

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кожухова Виктория Валерьевна

**РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ О НЕФИНАНСОВЫХ РИСКАХ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
Корнеева Татьяна Анатольевна
доктор экономических наук, профессор

Самара 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Теоретические положения формирования и использования корпоративной отчетности о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования	12
1.1 Сущностная характеристика и роль корпоративной отчетности в анализе и мониторинге нефинансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования ..	12
1.2 Роль нефинансовых данных в анализе и мониторинге результативности деятельности субъектов хозяйствования	26
1.3 Раскрытие информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности	36
Глава 2 Развитие методики формирования информации о нефинансовых рисках в учете, анализе и мониторинге субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.....	48
2.1 Совершенствование методики формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора	48
2.2 Развитие методики анализа показателей нефинансовых рисков на основе корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.....	65
2.3 Разработка интегрального показателя нефинансового риска как инструмента мониторинга деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.....	79
Глава 3 Развитие практики использования корпоративной отчетности в анализе и мониторинге нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.....	86
3.1 Анализ нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора	86

3.2 Мониторинг интегрального показателя нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора...	110
3.3 Практические рекомендации по использованию корпоративной отчетности о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора	127
Заключение.....	139
Список литературы.....	143
Приложение А.....	179
Приложение Б.....	181
Приложение В.....	183
Приложение Г.....	186
Приложение Д.....	199
Приложение Е.....	203
Приложение Ж.....	204
Приложение И.....	247
Приложение К.....	250
Приложение Л.....	253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Волатильность современной экономической среды обусловлена появлением новых вызовов устойчивого развития, среди которых в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации поименованы социальные угрозы, связанные с демографическим переходом, влиянием эпидемиологических факторов, а также экологические угрозы, связанные с климатическими изменениями, истощением сырьевых ресурсов, возрастанием антропогенного влияния на окружающие экосистемы, в совокупности оказывающие негативное влияние на экономику, жизнь и здоровье населения. Сложившиеся условия приводят к трансформации информационных требований, предъявляемых заинтересованными пользователями к системе корпоративных отчетных данных субъектов хозяйствования. Общемировое признание и приоритизация экологических, управленческих и социальных вызовов в рамках Целей в области устойчивого развития ООН обуславливают необходимость изменения формата представления отчетной информации в направлении увеличения ее детализации в части существующих нефинансовых рисков. Рост прозрачности системы корпоративной отчетности становится необходимым условием обеспечения устойчивого развития, повышения инвестиционной привлекательности и результативности деятельности субъектов хозяйствования.

В данной связи развитие методики формирования нефинансовой отчетной информации о деятельности субъектов хозяйствования с учетом оценки влияния рисков экологической, управленческой и социальной направленности и раскрытие дополнительной информации о вышеперечисленных нефинансовых аспектах в рамках корпоративной отчетности являются драйвером повышения конкурентоспособности и финансовой устойчивости указанных хозяйствующих субъектов, создавая таким образом условия для повышения качества жизни и

инвестиционной привлекательности региона присутствия. Особенно это касается системообразующих субъектов хозяйствования, представляющих ключевые сектора. Таковым для экономики ряда российских регионов, в числе которых Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Татарстан, Иркутская, Оренбургская, Сахалинская, Самарская, Тюменская области, Красноярский край и др., является нефтегазовый сектор.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью развития методического обеспечения формирования корпоративной отчетности о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования посредством формализации методики учета, анализа и мониторинга рисков нефинансовой направленности с целью повышения результативности деятельности указанных субъектов и обеспечения их устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные аспекты формирования, представления и перспектив развития нефинансовой корпоративной отчетности, являющейся ключевым источником данных о результативности деятельности субъектов хозяйствования в части нефинансовых, в том числе экологических, социальных, управленческих, аспектов, раскрыты в трудах Р.П. Бульги, М.А. Вахрушиной, Н.В. Дедюхиной, Т.Ю. Дружиловской, О.С. Еремеевой, В.С. Карагод, Т.А. Корнеевой, Н.В. Малиновской, В.А. Маняевой, М.В. Мельник, О.В. Рожновой, У.Ю. Рощектаевой, Н.Г. Сапожниковой, И.В. Сафоновой, Ю.А. Татаровского, Т.Е. Татаровской, Э.А. Халиковой, Т.Г. Шешуковой и др.

Среди зарубежных авторов можно отметить таких, как Г.Х. Ионеску, Д. Сян, Е. Эскриг-Ольмедо и др.

Вопросы методологии и инструментария анализа, оценки и мониторинга разнонаправленных рисков субъектов хозяйствования, возникающих в процессе осуществляемой ими финансово-хозяйственной деятельности, а также раскрытия информации о них в составе корпоративной отчетности являются объектом исследования в трудах Э.С. Дружиловской, О.В. Ефимовой, Н.А. Казаковой, В.Г.

Когденко, А.А. Максимова, Е.В. Никифоровой, В.А. Пискунова, Е.Б. Разуваевой, Т.Ю. Серебряковой, В.Д. Смирнова, А.В. Чепуляниса и др.

Однако, несмотря на широкий спектр работ, посвященных различным аспектам развития корпоративной отчетности в управлении рисками, вопросы, касающиеся методики формирования информации для целей анализа и мониторинга нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности, требуют проведения дополнительных исследований.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии методического обеспечения формирования корпоративной отчетности о нефинансовых рисках как источника анализа и мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов в условиях трансформирующейся экономической среды.

Сформулированная целевая установка определяет комплекс взаимосвязанных **задач**, необходимых к выполнению:

- уточнить содержание понятия «корпоративная отчетность», определив место и роль нефинансовых данных в ее структуре, и конкретизировать термин «нефинансовый риск» применительно к коммерческим субъектам хозяйствования;

- провести идентификацию и декомпозицию нефинансовых рисков на основе исследования информации о них, представленной в системе корпоративной отчетности субъектов хозяйствования;

- формализовать методику формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования;

- разработать систему частных и интегральных показателей оценки нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности субъектов хозяйствования;

- разработать практические рекомендации по использованию корпоративной отчетности в анализе и мониторинге нефинансовых рисков субъектов хозяйствования;

- предложить формы отчетности о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования в региональные ведомственные и статистические органы.

В качестве **предмета исследования** выступает совокупность организационно-экономических отношений, формируемая в процессе учета, анализа и мониторинга нефинансовых рисков с целью повышения прозрачности отчетных данных и результативности деятельности субъектов хозяйствования.

Объект исследования представляет собой систему формирования в рамках корпоративной отчетности информации о нефинансовых рисках, возникающих в процессе осуществления деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

Содержание **гипотезы** диссертационного исследования заключается в выдвижении предположения о том, что развитие методического подхода к формированию корпоративной отчетности о нефинансовых рисках социальной, экологической и управленческой направленности на основе управленческой учетной и отчетной информации способствует повышению прозрачности отчетных данных и результативности деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования представлена трудами отечественных и зарубежных ученых в области учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития и результативности деятельности отдельных субъектов хозяйствования, оценки и мониторинга нефинансовых рисков, а также формирования и представления отчетности в части, касающейся информационной составляющей деятельности хозяйствующих субъектов.

Проведение исследования обусловило необходимость применения общенаучных и частнонаучных методов познания, в их числе аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методические приемы. В работе нашли широкое применение методы статистического исследования, сравнительного анализа и обобщения научных трудов по исследуемой теме. Разработка системы частных и интегральных показателей нефинансовых рисков проводилась с использованием математических методов. Оценка степени влияния

нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на результативность их деятельности обусловила необходимость применения методов регрессионного анализа.

Информационно-эмпирическая база представлена научными разработками и публикациями российских и зарубежных ученых по исследуемой тематике, международными стандартами, нормативно-правовыми документами в области регулирования корпоративного управления, экологической и социальной деятельности федерального, регионального, локального уровней, а также статистическими обзорами и исследованиями, публикуемыми на регулярной основе федеральными и региональными правительственными и статистическими органами. В качестве информационной основы для проведения расчетов в рамках исследования также использованы аналитические обзоры Российского союза промышленников и предпринимателей, корпоративная отчетность субъектов хозяйствования российского нефтегазового сектора и иная релевантная информация, представленная в открытых источниках.

Соответствие содержания диссертационного исследования Паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования, ключевые положения и выводы соответствуют Паспорту научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: п. 11.3 «Особенности формирования бухгалтерской (финансовой, управленческой, налоговой) отчетности по отраслям, территориям и иным сегментам хозяйственной деятельности»; п. 11.4 «Комплексный экономический и финансовый анализ хозяйственной деятельности. Оценка эффективности деятельности экономических субъектов»; п. 11.5 «Мониторинг, анализ и оценка изменений бизнеса».

Научная новизна исследования заключается в решении актуальной научной проблемы развития теоретических и методических положений и разработке практических рекомендаций по формированию в корпоративной отчетности информации о нефинансовых рисках, связанных с влиянием экологических, социальных и управленческих факторов, субъектов хозяйствования нефтегазового сектора с целью повышения результативности их деятельности.

Научная новизна подтверждается следующими **аспектами диссертационного исследования, выносимыми на защиту:**

1. Уточнено содержание понятия «корпоративная отчетность» в целях идентификации ее аналитической ценности в контексте проведения анализа и мониторинга экологических, социальных и управленческих рисков, что позволило определить место и роль нефинансовых данных в системе корпоративной отчетности хозяйствующих субъектов и осуществить конкретизацию термина «нефинансовый риск» применительно к коммерческим хозяйствующим субъектам (п. 11.3 Паспорта специальности 5.2.3).

2. Проведена актуализация и декомпозиция нефинансовых рисков с позиции существенности их влияния на результативность деятельности хозяйствующих субъектов нефтегазового сектора на основе исследования информации об указанных рисках в корпоративной отчетности (п. 11.4 Паспорта специальности 5.2.3).

3. Формализована методика формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора посредством определения основных этапов учета, анализа и мониторинга нефинансовых рисков с целью повышения результативности деятельности исследуемых субъектов и транспарентности их отчетных данных (п. 11.4 Паспорта специальности 5.2.3).

4. Разработана система частных и интегральных показателей нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, позволяющая провести анализ и мониторинг экологических, социальных и управленческих рисков, а также степени их влияния на результаты деятельности исследуемых субъектов (п. 11.4 Паспорта специальности 5.2.3).

5. Разработан внутрикорпоративный стандарт по учету, анализу и мониторингу нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, позволяющий проводить регулярный мониторинг социальных, экологических и управленческих рисков, а также эффективности антирисковых

мероприятий с целью повышения результативности деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора (п. 11.5 Паспорта специальности 5.2.3).

6. Предложены формы отчетности для передачи информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора в региональные ведомственные и статистические органы с целью оптимизации процесса анализа и мониторинга региональных рисков экологической, управленческой и социальной направленности (п. 11.3 Паспорта специальности 5.2.3).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в развитии методики формирования корпоративной отчетной информации для анализа и мониторинга нефинансовых рисков субъектов хозяйствования при обеспечении результативности их деятельности посредством уточнения понятийного аппарата, а также декомпозиции нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, формализации методики учета, анализа и мониторинга нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности хозяйствующих субъектов и иной открытой информации с учетом специфики нефтегазового сектора, а также идентификации взаимосвязи нефинансовых рисков и уровня результативности деятельности субъектов хозяйствования.

Практическая значимость положений диссертационного исследования состоит в возможности имплементации авторской методики формирования информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности, а также подхода к их учету, анализу и мониторингу в практику деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора в рамках решения задачи повышения результативности их деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения работы представлены и обсуждены на научно-инновационных форумах, всероссийских, международных и региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе в рамках Международного конкурса научных работ «Ars Sacra Audit» (Москва, 2019), X–XIII Евразийского экономического форума

молодежи (Екатеринбург, 2019–2023), Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики» (Москва, 2021), Стратегической сессии молодых ученых Приволжского федерального округа «Наука молодая: траектория открытий» (Самара, 2021), X Всероссийского студенческого конкурса имени профессора, д.э.н. Коноваловой И.Р. (Екатеринбург, 2022), VII Всероссийского молодежного форума «Наука будущего – наука молодых» (Новосибирск, 2022), Конгресса молодых ученых (Сочи, 2022) и др. Ряд выводов по теме исследования получены при участии в гранте Российского научного фонда № 22-28-01206.

Результаты диссертационного исследования Кожуховой В.В. приняты к рассмотрению и частично используются в деятельности Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, ООО «НПП «МАКСТОН-ТОЛЬЯТТИ», ООО «Корона-ТЭК», ООО Бухгалтерский центр «Бизнес-Гарант», ПАО «Самаранефтегеофизика», ООО «ТОП-Трейд», а также используются кафедрой учета, анализа и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» при разработке программ и учебных курсов.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 16 научных работ общим объемом 10,65 печ. л. (авторский вклад – 7,9 печ. л.), в их числе 6 статей, размещенных в научных журналах, определенных ВАК для публикации результатов научных исследований.

Структура работы, включающей в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложения, обусловлена целевой установкой, спектром задач и логической составляющей проводимого исследования.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ О НЕФИНАНСОВЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1.1 Сущностная характеристика и роль корпоративной отчетности в анализе и мониторинге нефинансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования

Стоит отметить возрастающую роль нефинансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования, к которым можно отнести, в том числе, экологическую, социальную составляющие деятельности, а также деятельность в области корпоративного управления, не приносящие финансовых результатов [167]. Актуализация вопросов оценки и мониторинга нефинансовой составляющей деятельности субъектов хозяйствования приводит к необходимости сбора и обобщения данных, отличных от финансовых, выраженных в натуральных величинах, долях. Это приводит к переосмыслению формата представления отчетной информации. Повышение информационной прозрачности посредством раскрытия дополнительных данных об экологической, социальной и управленческой составляющей является одним из главных факторов роста лояльности основных стейкхолдеров отчетности в отношении анализируемого субъекта хозяйствования, способствуя, таким образом, формированию дополнительных конкурентных преимуществ, а также стимулируя хозяйствующие субъекты к соблюдению принципов ответственного ведения бизнеса, повышению качества выпускаемой продукции, технологизации производственных процессов.

Признание важности социально и экологически ответственного поведения, приоритизация вопросов обеспечения общего благосостояния и экономического роста территории присутствия, под которыми понимается, в том числе, повышение качества жизни населения, преодоление социального неравенства, минимизация экологического вреда, создание доступных широкому кругу лиц социальных благ и пр., приводит к трансформации ключевой цели финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, вынося на первый план не максимизацию финансового результата, а способность создания ценности в долгосрочной перспективе как для самих субъектов, так и для общества. Таким образом, необходимость формирования современной корпоративной отчетности актуализирует задачи соблюдения хозяйствующими субъектами принципов социально ответственного ведения бизнеса, создания благоприятных условий для развития потенциала сотрудников, минимизации негативного воздействия на экологию и т.д.

В рамках диссертационного исследования проведен анализ современных подходов к определению различных видов отчетности, формируемой субъектами хозяйствования, результаты которого позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на высокое значение корпоративной отчетности в обеспечении повышения эффективности функционирования субъектов хозяйствования в долгосрочной перспективе, можно отметить отсутствие единого подхода к определению содержания и состава корпоративной отчетности. В этой связи одними из важнейших задач являются устранение терминологических противоречий в отношении определения содержания термина «корпоративная отчетность», а также определение ее состава в контексте проведения анализа и мониторинга нефинансовых рисков деятельности субъектов хозяйствования.

Прежде всего стоит отметить, что большинство исследователей не разграничивают понятия «публичной» и «корпоративной» отчетности, употребляя данные термины в качестве синонимов. Такой позиции придерживается, в частности, Н.В. Малиновская, отождествляющая корпоративную и публичную отчетность и понимающая под ней систему публичных отчетов, формирование

которых происходит на основе положений действующих национальных и международных стандартов, основной целью составления которых является удовлетворение информационных потребностей заинтересованных пользователей [92, 94, 95].

Схожая по содержанию точка зрения отражена в работах Н.А. Горбуновой, по мнению которой под корпоративной публичной отчетностью понимается система взаимосвязанных показателей, отражающих результативность деятельности организации за отчетный период, представленная в виде стандартизированных утвержденных форм, содержание которых обеспечивает достоверность и полноту суждения относительно экономического потенциала, возможностей развития корпорации и ее существенных рисках в условиях сложившейся рыночной среды [34].

В рамках данного диссертационного исследования в качестве одной из ключевых характеристик публичной отчетности выступает ее доступность для широкого круга заинтересованных пользователей, в то время как корпоративная отчетность представляет собой более широкую категорию, объединяющую форматы как публичной, так и непубличной отчетности, в том числе управленческой и налоговой, данные которых составляют коммерческую тайну, вследствие чего не предназначены для свободного размещения в открытых источниках. Таким образом, подход, подразумевающий полную синонимизацию понятий «корпоративная» и «публичная», можно считать дискуссионным.

Более детализированный анализ современных научных подходов к определению дефиниции «корпоративная отчетность» (см. приложение А) позволяет сгруппировать существующие трактовки по ряду направлений. Так, ряд авторов, среди которых В.П. Суйц, М.В. Фомин, А.Н. Хорин, А.Д. Шерemet и др. понимают под корпоративной отчетностью систему отчетных форм, соответствующих требованиям национальных и международных стандартов в области регулирования учета и отчетности, содержание которых является достаточным для формирования у заинтересованных пользователей полного и достоверного представления об экономическом потенциале и тенденциях развития

субъекта хозяйствования с целью принятия ими обоснованных управленческих решений [146, 154].

И.В. Алексеева, М.А. Вахрушина, Р.Г. Осипова и др. при формулировании определения корпоративной отчетности акцентируют внимание на ее синтезированном (интегрированном) характере, предполагающем объединение финансовых и нефинансовых данных, формируемых в различных системах учета (бухгалтерского, управленческого, налогового и т.д.) [22, 31].

Другая группа авторов, в том числе Р.Г. Каспина [58,59], Ю.В. Новожилова [109], Н.Г. Сапожникова [131-138], определяет корпоративную отчетность как систему показателей, характеризующих различные аспекты деятельности субъекта хозяйствования.

Стоит отметить наличие множества подходов к декомпозиции и выделению различных форм в составе корпоративной отчетности. Общей тенденцией является выделение в ее составе традиционных финансовых и нефинансовых форм отчетности.

Определение, состав и структура показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности урегулированы положениями Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также системой международных и национальных стандартов и положений по бухгалтерскому учету [4]. Согласно действующему законодательству, финансовая (бухгалтерская) отчетность представляет собой систематизированные данные о имущественном и финансовом положении субъекта хозяйствования на определенную дату, финансовой результативности его деятельности и денежных потоках за определенный период времени. К финансовой отчетности относится индивидуальная и консолидированная отчетность. Первая формируется по данным отдельного субъекта хозяйствования и призвана аккумулировать информацию о результатах и перспективах его деятельности. Основное назначение консолидированной отчетности состоит в систематизации данных о финансовом положении и финансовых результатах субъекта хозяйствования, который вместе с другими субъектами предпринимательства, согласно положениям МСФО, составляют группу [5]. Стоит отметить, что

информация, раскрываемая в рамках бухгалтерской (финансовой) отчетности, согласно требованиям действующего законодательства, подлежит открытому размещению, в связи с чем может быть отнесена к публичной отчетности.

Помимо бухгалтерской, к традиционным формам отчетности можно отнести налоговую отчетность, формируемую в соответствии с положениями налогового законодательства на основе данных налогового учета [2, 3]. Форматы налоговой отчетности унифицированы, законодательно закреплены и объединяют формы деклараций по налогам и сборам, плательщиком которых признается тот или иной хозяйствующий субъект, а также формы расчетов авансовых платежей, формируемых им в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. В отличие от бухгалтерской, налоговая отчетность представляется исключительно в налоговые органы и является строго непубличной.

Еще одним составным элементом корпоративной отчетности является управленческая отчетность, формируемая на основе данных управленческого учета [98, 100]. Часть информации, представленной в рамках управленческой отчетности, составляет коммерческую тайну и не предназначена для публичного размещения. При этом отдельный блок информации, в частности касающийся нефинансовых данных субъектов хозяйствования, формируемый в рамках управленческого учета и раскрываемый впоследствии в рамках управленческой отчетности, представляет собой открытые данные и является частью публичной отчетной информации.

При этом под нефинансовой отчетностью понимается совокупность показателей, характеризующих существенные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта, не раскрываемые в традиционной финансовой отчетности, но имеющие большое значение для заинтересованных пользователей и общества [147, 148, 150]. В рамках подготовки нефинансовой отчетности возможно формирование отдельного экологического, социального отчета, а также различных форм интегрированных отчетов, объединяющих как финансовые, так и нефинансовые данные в рамках одного документа [8, 169]. К последним можно отнести годовые отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития [157].

Анализ подходов к определению экологической отчетности позволяет сделать вывод о наличии нескольких направлений [84, 118, 119]. Ряд авторов, в том числе В.С. Карагод, К.С. Саенко [130], Т.В. Сергеева и др., рассматривают ее как элемент различных видов отчетной информации, не выделяя при этом экологическую отчетность в самостоятельный вид. Так, В.С. Карагод определяет экологическую отчетность как часть корпоративной социальной отчетности. К.С. Саенко понимает под экологической отчетностью одну из форм статистической и бухгалтерской отчетности, показатели которой призваны решать комплекс задач, среди которых можно выделить оказание помощи собственникам в проведении оценки результатов деятельности руководства компании в области охраны окружающей среды, увеличение инвестиционной привлекательности, формирование положительной репутации компании и пр. [28, 54, 102].

Однако понимание экологической отчетности как элемента других отчетных систем ограничивает функциональную и информационную ценность данного вида отчетности. Кроме того, практика формирования отчетной информации о социальном аспекте деятельности российских субъектов хозяйствования показывает, что данные вопросы могут быть раскрыты в рамках самостоятельного социального отчета.

В исследованиях Ю.И. Бахтуриной и Т.Н. Гоголевой приводится более развернутая трактовка экологической отчетности, в соответствии с которой она содержит данные бухгалтерского, налогового учета, а также статистической информации о степени антропогенного влияния предприятия на различные экосистемы и результатах его природоохранной деятельности [33, 35]. Однако данный подход подразумевает раскрытие предприятиями информации, обычно представляющей коммерческую тайну, ввиду чего не может быть признан абсолютно верным.

Другая группа авторов определяют экологическую отчетность как самостоятельную форму, акцентируя внимание на том, что экологическая отчетность объединяет как финансовые, так и нефинансовые данные и служит

основой для оценки результативности и эффективности системы экоменеджмента субъекта предпринимательства.

А.В. Чепулянис акцентирует внимание на том, что экологическая отчетность формирует основу для оценки результативности и эффективности системы экоменеджмента субъекта хозяйствования и содержит данные о корпоративных показателях экологического влияния, результативности мероприятий в области природопользования и охраны окружающей среды, уровне экологического развития и культуры компании, применяемых ею экологических стандартах и пр. [161, 162, 164]

Шавкунова Н.А. в своих исследованиях отмечает интегрированный характер данного вида отчетности, подразумевающий аккумуляцию в рамках экологического отчета финансовых и нефинансовых показателей результатов природоохранных мероприятий и экологической политики компании, которые представлены в специализированном формате во взаимосвязи с показателями финансового и имущественного положения организации [166].

По мнению В.В. Лаврентюк, основной целью формирования экологической отчетности является защита окружающей среды от нарушений, вызванных негативным влиянием производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Она должна содержать данные о негативном воздействии на водные объекты, воздух, об объемах образования и переработки отходов и т.д. [87].

Обобщая подходы различных авторов, можно сказать, что экологическая отчетность представляет собой систематизированную информацию об экологическом аспекте деятельности субъекта хозяйствования, сформированную на основе национальных и международных стандартов, призванную удовлетворять информационные потребности основных заинтересованных пользователей с целью повышения инвестиционной привлекательности и информационной прозрачности субъекта хозяйствования.

Вопросы определения социальной отчетности как одной из форм корпоративного нефинансового отчета являются объектом исследования в трудах многих отечественных и зарубежных авторов [226-231, 235-238]. М.А. Вахрушина

определяет социальную отчетность как совокупность отчетных форм, аккумулирующих информацию об экономической, социальной и экологической результативности деятельности субъекта хозяйствования [31]. По мнению автора, она представляет собой способ публичного информирования всех заинтересованных пользователей о способах реализации компанией целей стратегии развития, связанных с достижением экономической устойчивости, социальной и экологической стабильности. Таким образом, автор отождествляет понятия социальной отчетности и отчетности в области устойчивого развития.

Похожего подхода придерживается И.Н. Рыкова в своих исследованиях, трактуя социальную отчетность как форму отчетности устойчивого развития, которая потенциально способна предоставить заинтересованным пользователям чрезвычайно важную с точки зрения проведения аналитического исследования бизнеса информацию, отсутствующую в финансовой отчетности [129]. К таковой относятся, в частности, данные о состоянии рынков, конкурентных преимуществах субъекта хозяйствования в снижении издержек, дифференциации продукции, формировании и удержании интеллектуального капитала и пр.

А.А. Иванова и А.В. Чепулянис, конкретизируя понятие «социальной отчетности», исходят из понимания ее в качестве документа, содержащего данные о действиях и программах компании, направленных на улучшение экологических и общественных составляющих своей деятельности [163].

В трудах М.В. Красновой под корпоративной социальной отчетностью понимается отчетность, предназначенная для заинтересованных пользователей и раскрывающая результаты деятельности субъектов хозяйствования по трем направлениям: экологическая, социальная ответственность и экономические результаты [86].

Обобщение и конкретизация вышерассмотренных подходов, а также сформулированное ранее определение экологической отчетности позволили сформулировать подход к определению социальной отчетности, согласно которому она представляет собой систематизированную, документированную информацию о социальной составляющей деятельности хозяйствующего субъекта,

сформированную на основе национальных и международных стандартов, призванную удовлетворять информационные потребности основных заинтересованных пользователей о направлениях и результатах реализуемой социальной политики, благотворительной деятельности, кадровой политики и иных социальных аспектах деятельности с целью повышения инвестиционной привлекательности и информационной прозрачности субъекта хозяйствования.

Отчетность о результатах деятельности в области устойчивого развития представляет собой комплексную форму отчета, в рамках которой приводится информация о результативности работы субъекта хозяйствования в области соблюдения принципов ответственного корпоративного управления, экологической и социальной ответственности. В рамках данной формы отчетности принято также раскрывать данные о позиции хозяйствующего субъекта в отрасли, его бизнес-модели, структуре капитала, результатах работы системы внутреннего контроля, а также результатах реализации политики управления финансовыми и нефинансовыми рисками и т.д.

Говоря о подходах к определению понятия «отчетность в области устойчивого развития», нельзя не отметить их схожесть [90, 107, 125]. Т.И. Буянова определяет данный вид отчетности как одну из форм публичной нефинансовой отчетности, ориентированную на широкий круг заинтересованных пользователей и содержащую комплексные данные о подходах и результатах деятельности субъекта хозяйствования в области устойчивого развития и соблюдения принципов социальной ответственности [30, 111].

Е.С. Косоногова и Г.И. Пашигорева трактуют отчетность в области устойчивого развития как систему взаимосвязанных отчетов, содержащих информационный продукт, который пользователи данной отчетной информации могут применять при определении целей и результативности деятельности хозяйствующего субъекта, управлении изменениями и формировании стратегически устойчивого механизма обеспечения долгосрочной экономической эффективности при соблюдении принципов экологической и социальной ответственности [113]. При этом авторы отмечают, что отчетность об устойчивом

развитии включает, но не ограничивается непосредственно формированием отчета. Она основана на принципах Глобальной инициативы по отчетности GRI и предполагает разработку концепции, методического инструментария, принципов оценки социально-экологической эффективности бизнеса, а также учет данных принципов при создании бизнес-модели субъекта хозяйствования [113, 175].

Особую популярность в последнее десятилетие набирает концепция так называемой интегрированной отчетности. Содержательный анализ подходов к определению данной формы отчетности позволяет декомпозировать существующие трактовки по ряду направлений (см. рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Декомпозиция подходов к определению интегрированной отчетности

Примечание – Составлено автором по данным [21, 23, 38, 39, 53, 64, 68, 126-128, 160]

Стоит отметить, что ряд авторов отождествляют корпоративную и интегрированную отчетность [64]. Такая позиция изложена, в частности, в трудах Н.В. Малиновской. Согласно определению, приведенному в ее исследованиях, интегрированная отчетность представляет собой новую модель корпоративной отчетности, основанной на концепции интегрированного мышления, предполагающего взаимосвязь финансовой и управленческой отчетной информации, отчетов об устойчивом развитии и результатах корпоративного управления [91].

Схожей точки зрения придерживаются Фомина О.Б. и Фомина М.В., понимая под интегрированной отчетностью новое направление в развитии корпоративного отчета, основной целью составления которого является представление в доступной

для стейкхолдеров форме информации о факторах текущего и будущего создания стоимости [94-97, 106].

По мнению Н.А. Лохановой, интегрированная отчетность является наиболее перспективным форматом корпоративной отчетности в сложившихся экономических условиях [106].

Дедюхина Н.В. представляет интегрированную отчетность как систему информации о результатах реализуемых организацией стратегии и форм управления для создания ценностей в рамках кратко-, средне- и долгосрочного периодов [36-38].

Согласно положениям Международного стандарта по интегрированной отчетности под интегрированной отчетностью понимается форма корпоративной отчетности, содержащая краткое отображение процесса создания стоимости субъекта хозяйствования в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе под влиянием его стратегии, политики управления, результатов и перспектив деятельности, а также факторов внешней среды [67-69, 74-76].

Таким образом, более обоснованной является позиция, в соответствии с которой интегрированный отчет понимается как составная часть (форма) публичной корпоративной отчетности, объединяющая в себе финансовые и нефинансовые показатели деятельности субъекта хозяйствования, нацеленная на формирование представления у заинтересованных пользователей о процессе создания стоимости данного субъекта на протяжении определенного периода времени для принятия ими более обоснованных управленческих решений.

Стоит отметить, что ряд исследователей придерживаются позиции тождества понятий «интегрированная отчетность» и «отчетность в области устойчивого развития». Однако такой подход противоречит положениям ранее упомянутого стандарта, указывающего на то, что интегрированный отчет должен являться идентифицируемым и специализированным информационным документом, а не сводкой других информационных продуктов, к числу которых относится, в том числе, отчет в области устойчивого развития.

Конкретизация определений ключевых форм корпоративной отчетности, а также сопоставление целей и состава показателей ключевых видов отчетности (см. приложение Б) позволили определить состав и взаимосвязь различных видов отчетности субъектов хозяйствования (см. рисунок 1.2).

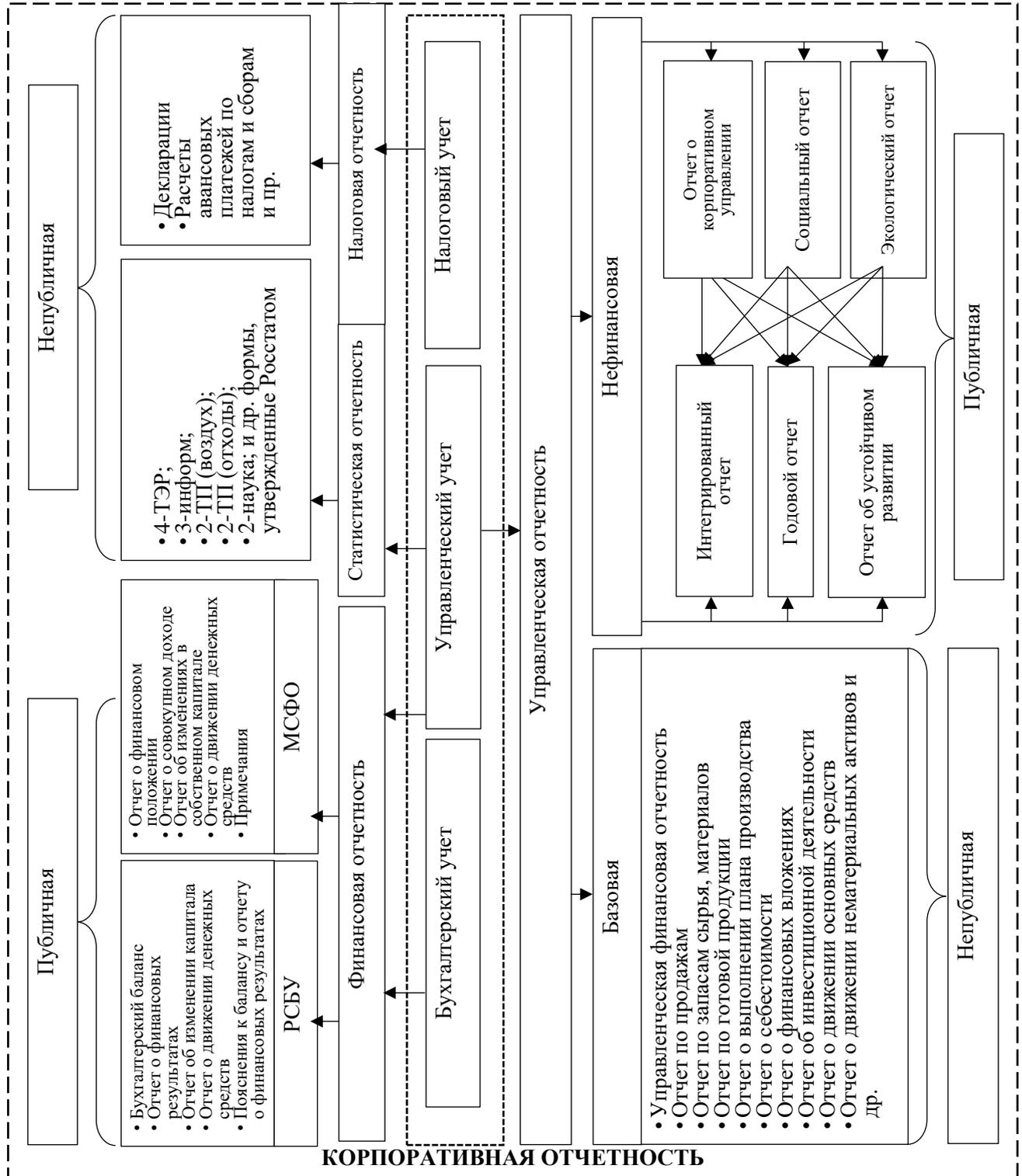

Рисунок 1.2 – Состав и взаимосвязь различных видов отчетности субъектов хозяйствования

Примечание – Составлено автором.

Таким образом, представляется возможным определить корпоративную отчетность как систему публичных отчетов, формы которых утверждены действующими национальными и международными нормативно-правовыми актами в области учета и отчетности, а также непубличных отчетных форм, утвержденных локальными и отраслевыми нормативными актами, которые содержат достаточный объем финансовых и нефинансовых показателей для удовлетворения информационных потребностей заинтересованных пользователей и принятия ими управленческих решений в отношении субъекта хозяйствования.

Изложенный авторский подход отвечает требованиям системности, комплексности, в отличие от существующих, акцентирует внимание на том, что корпоративная отчетность включает в себя весь массив отчетной финансовой и нефинансовой информации, формируемой субъектом хозяйствования, предназначенной для всех заинтересованных пользователей (внутренних и внешних).

Стоит также отметить, что предложенный подход к трактовке термина «корпоративная отчетность» применим исключительно в отношении корпораций, под которыми, согласно положениям Гражданского Кодекса, понимаются лишь те юридические лица, в которых собственники (участники, учредители) наделены правом участия и являются членами их высшего органа управления (коллегиальный или единоличный) [1].

Анализ нормативной базы, регулирующей порядок подготовки и представления корпоративной отчетности, проведенный в рамках данного исследования (см. рисунок 1.3), позволяет сделать вывод об отсутствии унифицированной формализованной методики формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования. Кроме того, отсутствует единая методика проведения анализа и мониторинга нефинансовых показателей деятельности, которая учитывала бы специфику функционирования хозяйствующих субъектов. Стоит также отметить, что большая часть стандартов, определяющих порядок отражения нефинансовых показателей в отчетности, не являются обязательными к применению.

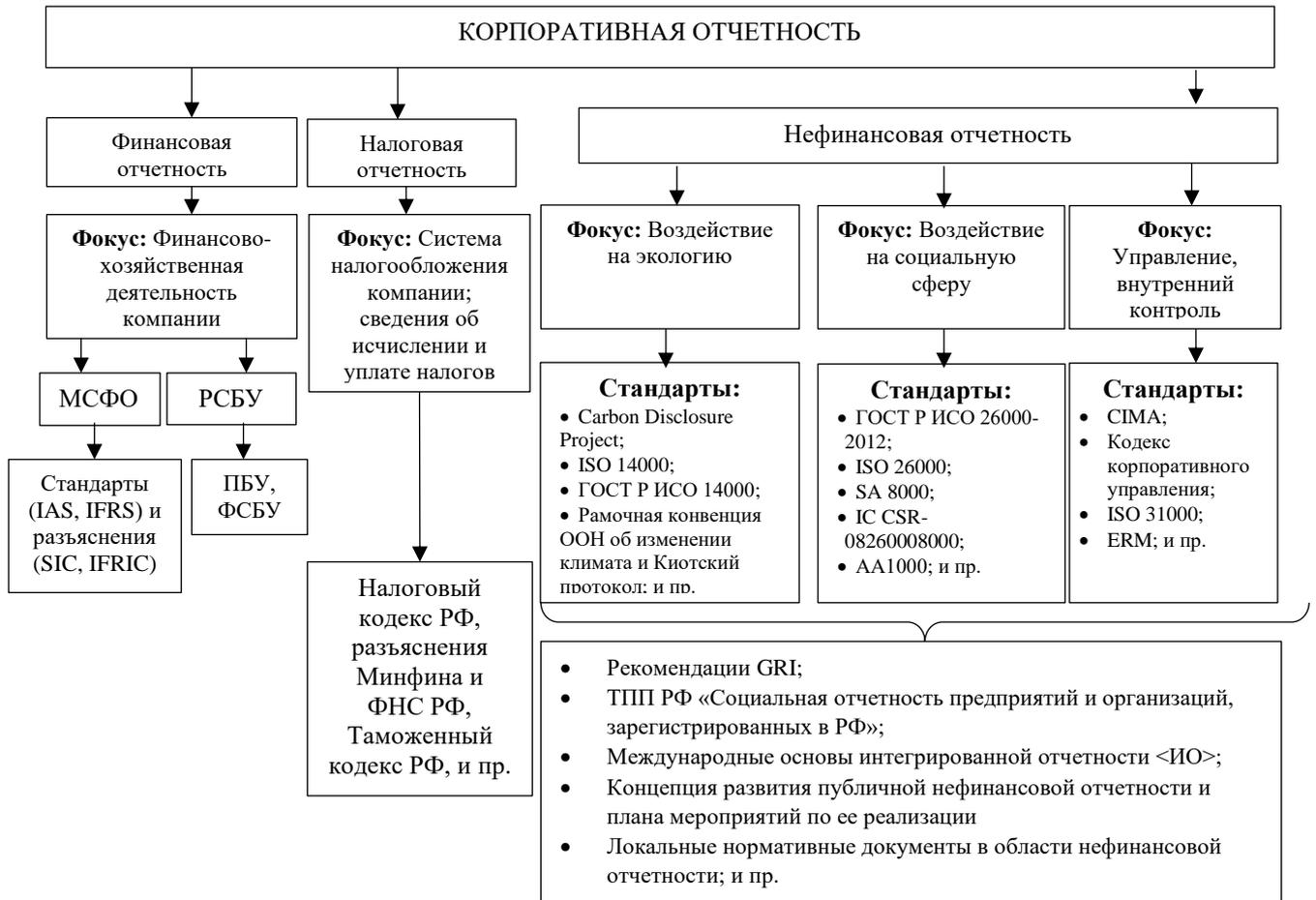

Рисунок 1.3 – Состав и нормативное регулирование корпоративной отчетности

Примечание – Составлено автором на основе анализа действующих нормативных актов [1-19, 170-178, 183-185].

Перечисленные факторы приводят к сложностям при формировании и представлении корпоративной отчетности в части нефинансовых аспектов. Существенные отличия в структуре и содержании отчетности различных субъектов хозяйствования в рамках одного периода, а также отличия в структуре и содержании отчетов за разные периоды одного и того же хозяйствующего субъекта приводят к снижению сопоставимости отчетных данных и усложняют процесс ее верификации.

Таким образом, повышение прозрачности отчетных данных об экологической, социальной и управленческой составляющей деятельности субъектов хозяйствования является одним из драйверов их устойчивого развития, способствуя формированию дополнительных конкурентных преимуществ и росту инвестиционной привлекательности. Признание важности социально и

экологически ответственного поведения, приоритизация вопросов корпоративной ответственности приводят к трансформации формата представления и содержания корпоративной отчетности, представляющей собой информационный базис для проведения анализа и оценки нефинансовых показателей.

Однако, несмотря на наличие устойчивого тренда к повышению детализации нефинансовых отчетных данных, отсутствие формализованного механизма формирования данных об экологической, социальной и управленческой составляющих деятельности субъектов хозяйствования в рамках системы их управленческого учета, а также отсутствие унификации в области представления нефинансовых показателей в корпоративной отчетности приводят к снижению сопоставимости и прозрачности отчетных данных, сокращая таким образом конкурентные преимущества хозяйствующего субъекта и снижая его финансовую результативность в долгосрочной перспективе.

В этой связи вопросы стандартизации процессов подготовки и представления корпоративной отчетной информации о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования, а также унификация и формализация методики формирования учетной информации об экологической, социальной и управленческой составляющих посредством разработки системы внутрикорпоративных нормативных актов, в том числе стандартов по учету, анализу и мониторингу нефинансовых рисков, приобретают особую актуальность и требуют проведения дополнительных исследований.

1.2 Роль нефинансовых данных в анализе и мониторинге результативности деятельности субъектов хозяйствования

Появление новых вызовов, а также трансформация экономической среды приводят к повышению существенности нефинансовых факторов экологической,

социальной, управленческой направленности, оказывающих или способных оказать влияние на результаты деятельности субъектов хозяйствования [108, 122-124]. В этой связи представляется необходимым учет данных факторов при проведении анализа, периодической оценки и мониторинга результативности деятельности [55, 101, 103]. Повышенная важность социальной, экологической и управленческой составляющих приводят к трансформации формата корпоративной отчетности, заключающейся в повышении детализации и прозрачности нефинансовых отчетных данных [40-42, 45, 153].

Стоит отметить существование устойчивого тренда к росту числа хозяйствующих субъектов, осознающих важность нефинансовых отчетных данных, готовых раскрывать их в рамках своей корпоративной отчетности [119, 139, 149]. По данным Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов наблюдается ежегодное увеличение числа компаний, публикующих нефинансовую отчетность (см. рисунок 1.4).

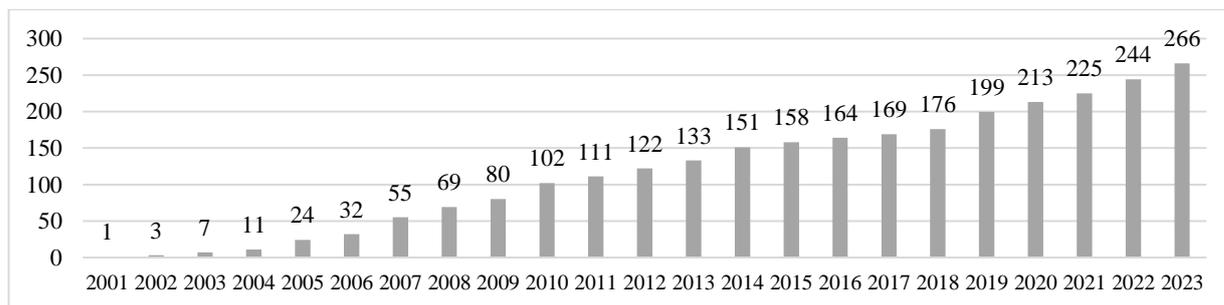

Рисунок 1.4 – Количество субъектов хозяйствования, публикующих корпоративную нефинансовую отчетность на ежегодной основе, нарастающим итогом за 2001-2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным [220-221]

В 2023 году, согласно данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов внесено 266 субъектов [220]. При этом за последние 10 лет их количество увеличилось в 2 раза.

Анализ отраслевой структуры зарегистрированных субъектов хозяйствования позволяет сделать вывод о лидерстве ряда отраслей, в том числе, энергетической, финансовой, металлургической, нефтегазовой, доли которых по итогам 2023 года составили 22%, 12%, 11% и 9% соответственно (см. рисунок 1.5).

нефтегазовой отраслей (14%) [220]. Представители данных отраслей являются авторами 51% зарегистрированных нефинансовых отчетов.

Говоря о формате представления нефинансовых отчетных данных, важно отметить сохранение приверженности субъектов хозяйствования к формированию комплексных нефинансовых отчетов по триединому итогу, аккумулирующих данные об экологической, социальной и управленческой составляющей в рамках одного документа (см. рисунок 1.7).

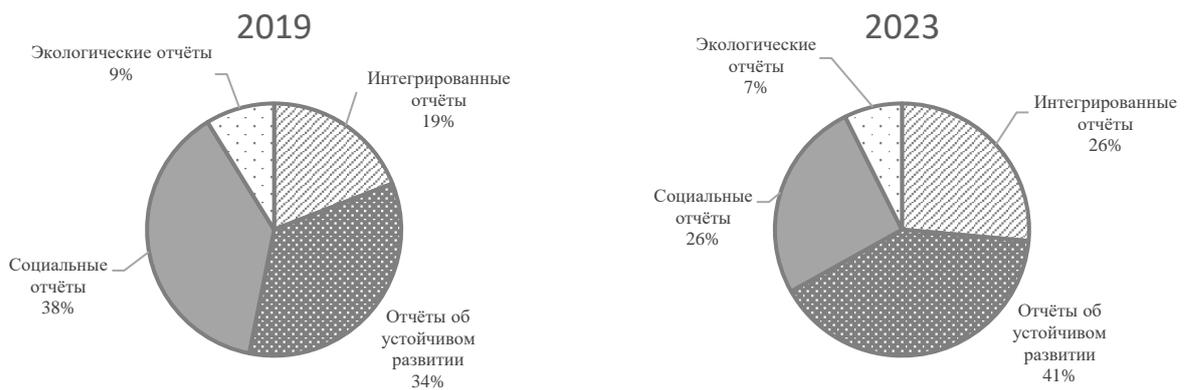

Рисунок 1.7 – Структура нефинансовых корпоративных отчетов, опубликованных российскими субъектами хозяйствования в разрезе видов в 2019 и 2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным [199, 220-221, 234]

Наиболее распространенным видом нефинансового отчета является отчетность в области устойчивого развития, доля которого в общей совокупности зарегистрированных в Реестре нефинансовых отчетов за период с 2019 г. по 2023 г. увеличилась с 34% до 41% [220]. Удельный вес интегрированных отчетов, в качестве которых выступают как отдельные интегрированные отчеты, так и форматы годовых отчетов, также имеет тенденцию к увеличению. При этом стоит отметить рост числа публикуемых тематических отчетов, наиболее применимой формой среди которых является форма социального отчета (см. рисунок 1.8).

Однако, важно отметить, что ряд хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в базе РСПП, исторически называют свои отчеты социальными, при этом информация, представленная в них, носит комплексный характер.

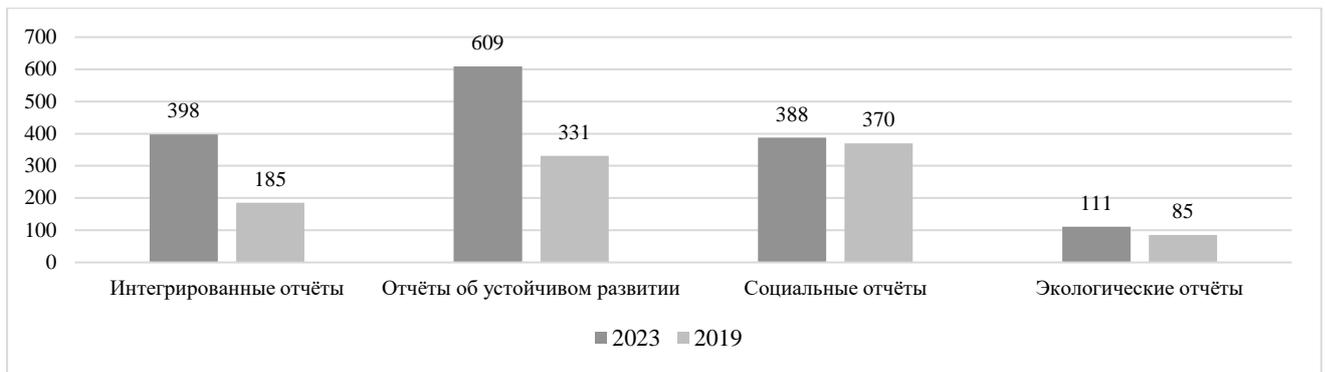

Рисунок 1.8 – Динамика количества публикуемых корпоративных нефинансовых отчетов в разрезе их видов за 2019 и 2023 гг.

Примечание – Составлено автором по данным [220-221, 234]

Анализ сроков подготовки и публикации нефинансовых отчетов позволяет сделать вывод о том, что большинство представителей российского бизнеса публикуют данный вид отчетности не чаще 1 раза в год (94,3%), не проводя поквартального (ежемесячного) раскрытия нефинансовых показателей. При этом сроки публикации традиционной финансовой (ФО) и нефинансовой отчетной информации (НФО) различаются. Согласно результатам исследования операционных практик нефинансовой отчетности Комитета по интегрированной отчетности за 2023 г., зачастую временной лаг между выпуском консолидированной финансовой отчетности и нефинансовых отчетных данных составляет от 1 месяца до 1 квартала (см. рисунок 1.9).

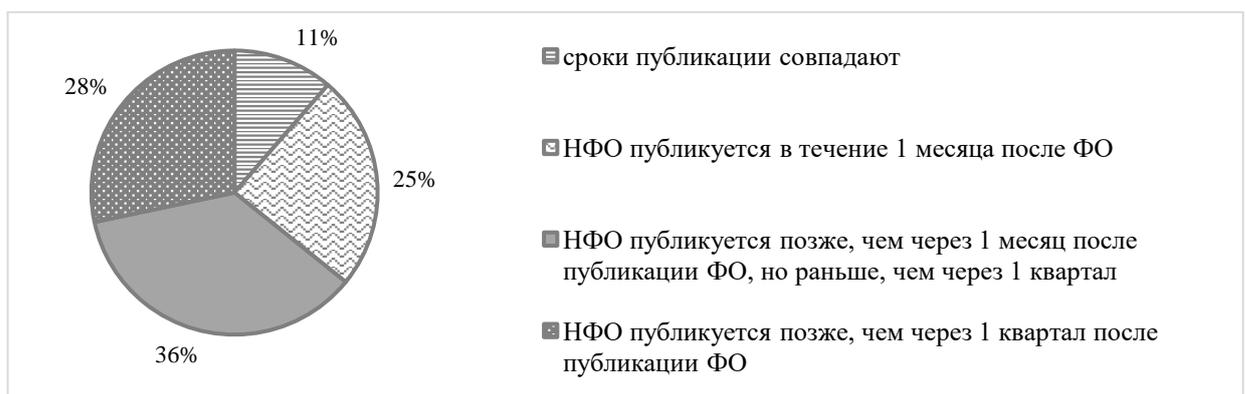

Рисунок 1.9 – Совпадение сроков публикации финансовых и нефинансовых отчетов российских субъектов хозяйствования

Примечание – Составлено автором по данным [199]

При этом в периметр консолидации нефинансовых отчетных данных включается от 21 до 50 юридических лиц (дочерних обществ, филиалов, представительств субъекта хозяйствования и пр.), что частично объясняет разницу сроков выпуска отчетности, упомянутую ранее [199].

Помимо большого объема информации, причинами существенного временного лага между публикацией финансовых и нефинансовых данных является низкая степень автоматизации процессов учета, оценки и мониторинга нефинансовых показателей и, как следствие, недостаточная автоматизация процессов формирования нефинансовых отчетных данных (см. рисунок 1.10).

Рисунок 1.10 – Причины длительных сроков подготовки нефинансовых отчетных данных субъектами хозяйствования

Примечание – Составлено автором по данным [199]

Кроме того, отмечается низкая готовность процессов учета нефинансовых показателей и, как следствие, низкое качество раскрываемых нефинансовых данных, свидетельствующие о необходимости корректировки системы управленческого учета субъектов хозяйствования, в рамках которой формируется информация о нефинансовых аспектах их деятельности. Одной из причин такого положения является недостаточный уровень локального регулирования учетно-

аналитических процессов в части нефинансовых показателей, в том числе, отсутствие формализации процедур их учета и мониторинга. В этой связи разработка внутрифирменного стандарта, регламентирующего порядок и принципы учета, оценки, анализа и мониторинга, позволит оптимизировать процесс формирования нефинансовой отчетной информации, сделав возможным автоматизацию части процессов, сократив период обработки учетных данных и сроки представления отчетных форм.

Одной из проблем при подготовке нефинансовой отчетной информации становится низкая вовлеченность в процесс формирования нефинансовых показателей смежных подразделений вследствие отсутствия нормативно закреплённой обязанности их формирования в рамках публичных корпоративных отчетов. По оценкам экспертов Комитета по интегрированной отчетности, данная проблема имеет место в 54,7% случаев (см. рисунок 1.11).

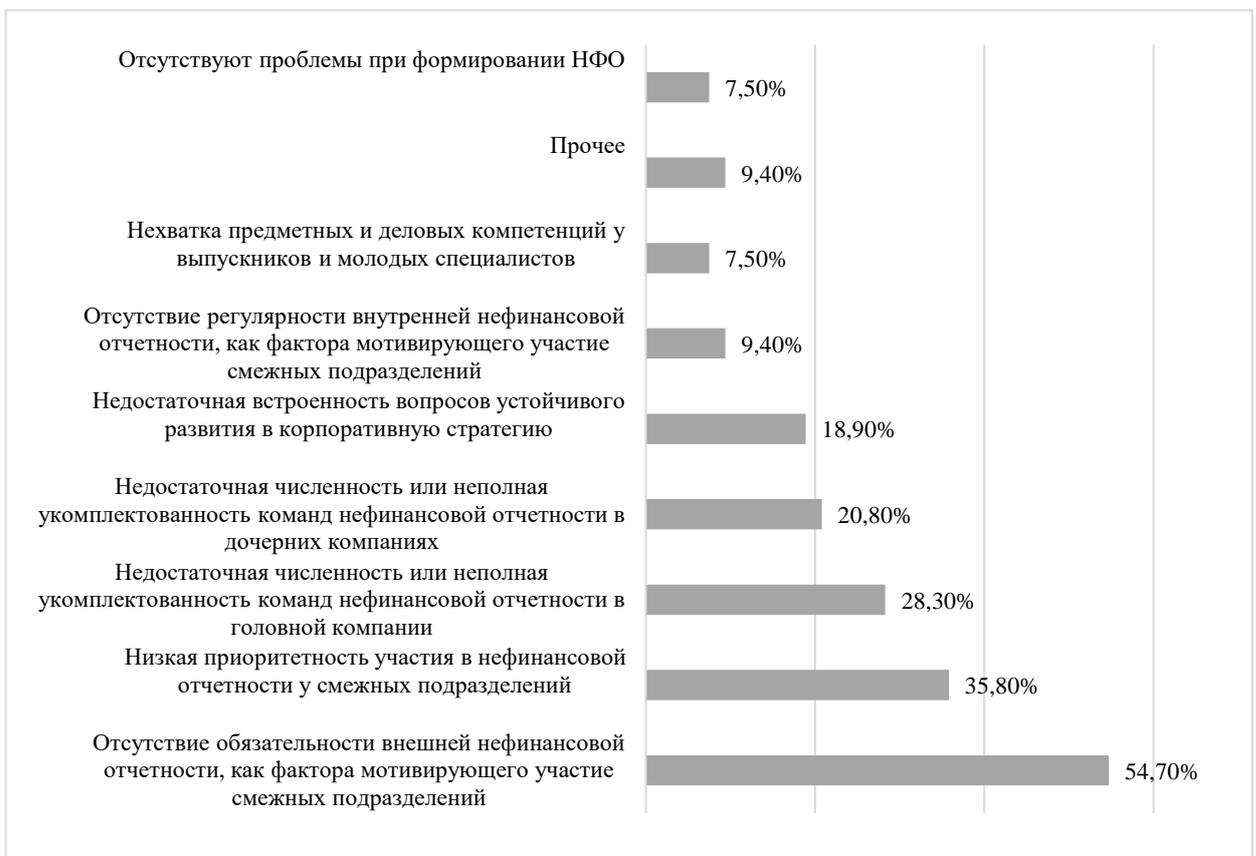

Рисунок 1.11 – Ключевые проблемы при формировании нефинансовой отчетности субъектами хозяйствования

Примечание – Составлено автором по данным [199]

Недостаточное количество специалистов, занятых в процессе формирования нефинансовых отчетов, также является фактором, способствующим увеличению временного периода их подготовки, а также недостаточной транспарентности нефинансовых отчетных данных. В 62% случаев численность структурного подразделения субъекта хозяйствования, ответственного за подготовку и публикацию нефинансовой отчетной информации, составляет 2-3 человека [199].

Анализ практики подготовки внутрифирменной управленческой нефинансовой отчетности позволяет сделать вывод о ее недостаточной регулярности и системности (см. рисунок 1.12).

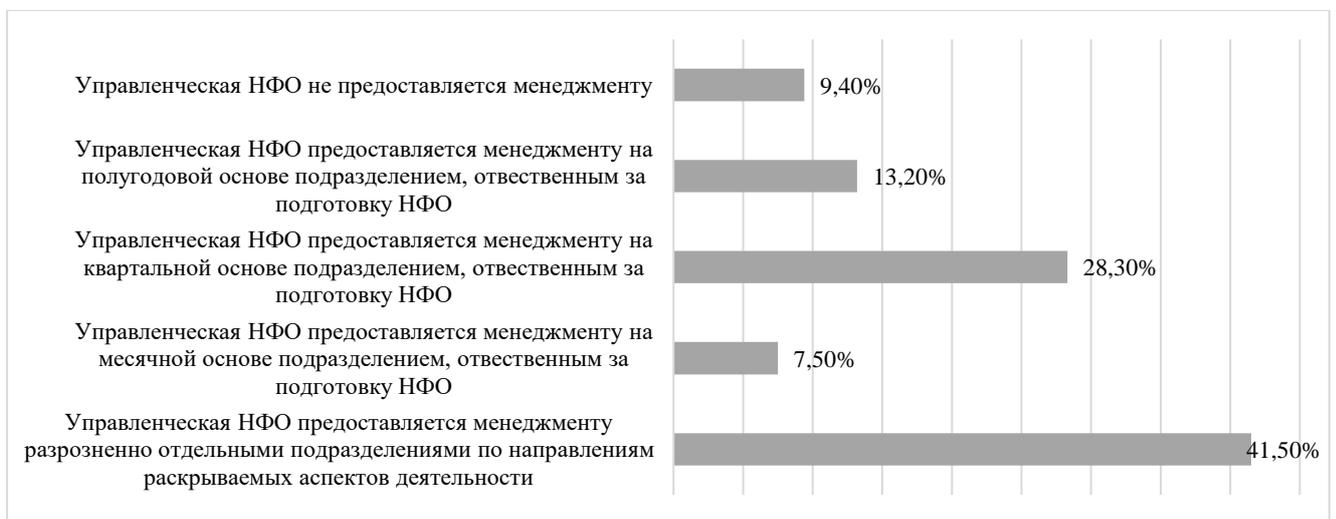

Рисунок 1.12 – Анализ практики подготовки внутрифирменной управленческой нефинансовой отчетности российскими субъектами хозяйствования

Примечание – Составлено автором по данным [199]

В структуре 41,5% субъектов хозяйствования отсутствует подразделение, ответственное за формирование нефинансовой отчетности. Отсутствие централизации данной функции приводит к усложнению процедур формирования корпоративной нефинансовой отчетности, а также снижению качества мониторинга нефинансовых показателей.

Кроме того, в 26,4% субъекты хозяйствования принимают решение не раскрывать полный набор нефинансовых показателей по экологическим, социальным и управленческим аспектам их деятельности ввиду отсутствия стандартизации состава нефинансовых отчетных данных, а также инициативности

данных отчетных форм, что негативно влияет на прозрачность бизнеса, снижая его конкурентные преимущества и инвестиционную привлекательность.

Нельзя не отметить недостаточность внутреннего методологического аппарата, формализующего процессы учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых показателей. В настоящий момент только 64% всех отечественных хозяйствующих субъектов имеют закрепленный состав показателей, подлежащих раскрытию в рамках нефинансовых отчетов, при этом в 21% случаев наблюдается полное отсутствие внутреннего нормативного регулирования методологии учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых данных [179-182, 192, 197-199]. Данные условия подтверждают ранее сделанный вывод о необходимости совершенствования механизма формирования информации о нефинансовых аспектах деятельности хозяйствующих субъектов в рамках корпоративной отчетности, в том числе, посредством разработки и внедрения в практику работы субъектов внутренних стандартов по учету, оценке, мониторингу нефинансовой информации.

Анализ существующей методической практики расчета нефинансовых показателей российских хозяйствующих субъектов позволяет сделать вывод о наличии существенных различий и отсутствии сопоставимости методик между компаниями даже в рамках одного сектора. В этой связи представляется необходимым унификация базовых принципов подготовки нефинансовой информации, а также стандартизация набора раскрываемых показателей с учетом секторальных особенностей функционирования.

Оценка практики заверения нефинансовой отчетной информации позволяет сделать вывод о том, что около 47% российских хозяйствующих субъектов не проводят процедуры внешнего заверения, что снижает достоверность отчетных данных, не давая заинтересованным пользователям возможности проведения адекватной оценки результативности бизнеса [199].

Важно отметить, одной из важнейших составляющих нефинансовой отчетной информации является информация о существующих нефинансовых рисках. При этом особую важность представляют риски социальной,

экологической и управленческой направленности. Их важность обусловлена трансформационными процессами, происходящими в экономической среде, приводящими к возникновению новых факторов, оказывающих (способных оказать) существенное влияние на результаты деятельности субъектов хозяйствования. В этой связи принятие обоснованных и объективных управленческих решений заинтересованными пользователями отчетной информации возможно лишь в случае наличия в отчетности полной и достоверной информации о вышеуказанных рисках.

Таким образом, можно сделать вывод об общей готовности экономических субъектов к раскрытию дополнительных нефинансовых данных в своей корпоративной отчетности. Многие осознают важность и необходимость повышения прозрачности нефинансовой отчетной информации. Однако отсутствие нормативного закрепления обязанности формирования нефинансовой корпоративной отчетности, отсутствие закрепленного формата ее представления, стандартизированных показателей, подлежащих раскрытию, приводят к снижению сопоставимости и прогнозной ценности отчетных данных. Недостаточный уровень локального регулирования вопросов учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых показателей не позволяет осуществлять качественный контроль нефинансовых рисков, информация о которых представляет особую важность как для внутренних, так и для внешних пользователей отчетности.

В целях устранения выявленных противоречий представляется необходимым уточнение понятийного аппарата в части определения и классификации нефинансовых рисков, данные о которых подлежат раскрытию в рамках корпоративной отчетности субъектов хозяйствования, формализация механизма формирования учетной и отчетной информации об указанных рисках, а также разработка стандартизированного состава показателей, позволяющего проводить периодическую оценку и регулярный мониторинг нефинансовых рисков.

1.3 Раскрытие информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности

Одним из важных аспектов, подлежащих раскрытию в рамках корпоративной отчетной информации, является информация о рисках, присущих деятельности субъекта хозяйствования [232, 233, 239]. Однако наличие терминологических разногласий относительно определения категории «риск» приводит к сложностям трактовки и декомпозиции нефинансовых рисков на уровне хозяйствующих субъектов. В этой связи в рамках диссертационного исследования проведен анализ подходов к определению понятия «риск» с целью последующей конкретизации содержания термина «нефинансовые риски» и их дальнейшей классификации для формирования отчетной информации о данной категории субъектами хозяйствования.

Стоит отметить сложность и мультидисциплинарность понятия «риск» как экономической категории. Несмотря на то, что данный термин введен в экономический оборот еще в XVIII веке, до сих пор единого подхода к его определению не сложилось. В процессе эволюции имели место ряд теорий, определяющих риски по-разному. Однако общим является понимание риска как действия в условиях сохраняющейся неопределенности. Стоит отметить наличие различных трактовок дефиниции «риск» в современной экономической литературе (см. приложение В). Среди наиболее распространенных можно назвать подход, трактующий риск как вероятность наступления негативных последствий какого-либо события или явления. Однако данный подход нельзя считать абсолютно достоверным, поскольку наступление того или иного события может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям.

В этой связи более верным является подход, в соответствии с которым риск понимается как вероятность отклонения от планируемого результата, причем как в положительную, так и в отрицательную сторону. Проведенный анализ подходов

различных авторов к определению дефиниции «риск» позволяет сделать вывод о наличии ряда направлений в трактовке данного термина (см. рисунок 1.13).

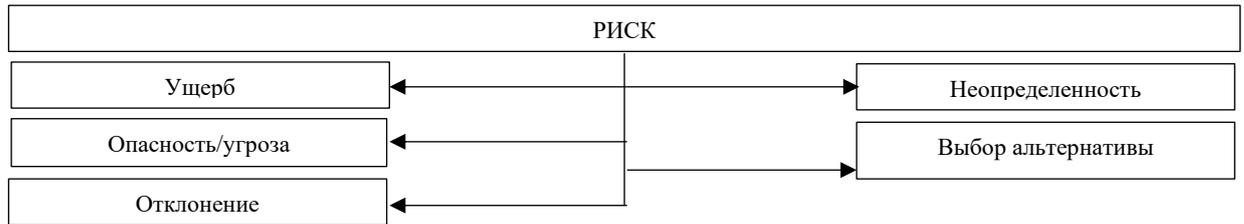

Рисунок 1.13 - Группировка подходов к определению термина «риск»

Примечание - Составлено автором.

Таким образом, приведенные подходы затрагивают различные аспекты риска. Международно-признанной является трактовка риска, изложенная в ISO 31000 Risk management, согласно которой он понимается как влияние неопределенности на цели (см. рисунок 1.14).

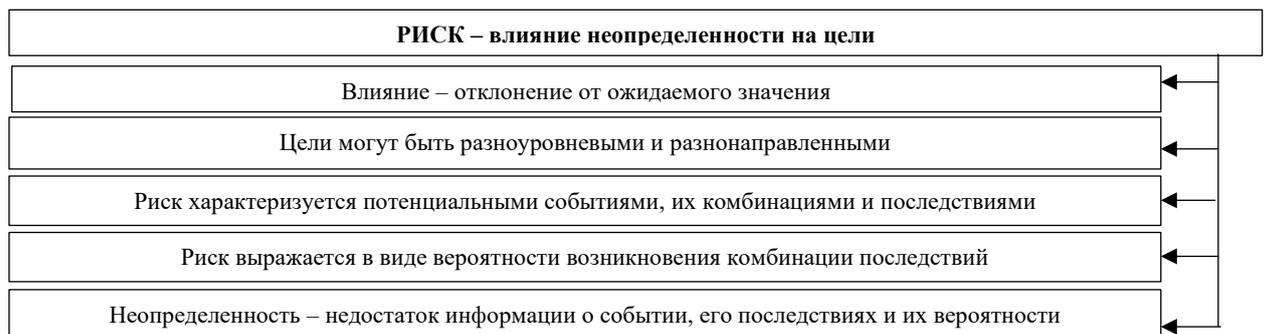

Рисунок 1.14 - Определение понятия «риск», признанное на международном уровне

Примечание - Составлено автором по данным [176]

Вышеприведенное определение признается базисным в рамках данного исследования, поскольку является наиболее полным и учитывает ключевые аспекты исследуемой дефиниции.

Говоря о группировке рисков по их видам, стоит отметить множественность подходов к выделению классификационных признаков рисковых явлений (см. приложение В) [48-51, 57, 65, 77, 99]. Проведенная декомпозиция рисков в разрезе их видов дает возможность выделения нефинансовых и финансовых рисков субъектов хозяйствования с целью последующей группировки и систематизации информации о них, раскрываемой в корпоративной отчетности. Последние связаны с наступлением событий, влияющих или потенциально способных повлиять на

суммы экономических выгод, капитала, активов или ресурсов субъекта хозяйствования, приводя к отклонениям данных величин от плановых значений.

Информация о финансовых рисках, формируемая в рамках управленческого учета, подлежит раскрытию в рамках управленческих отчетов о финансовой деятельности субъектов хозяйствования, а также в формах публичной годовой и интегрированной корпоративной отчетности в составе разделов, посвященных рискам и финансовым аспектам деятельности.

Не менее важным видом рисков являются нефинансовые риски. Стоит отметить, что данная группа является менее изученной по причине сохранения высокой степени неопределенности в отношении их оценки.

Анализ существующих подходов к определению дефиниции «нефинансовые риски» позволяет сделать вывод об отсутствии закрепленного определения данного термина для субъектов хозяйствования небанковской сферы (см. рисунок 1.15). Стоит отметить, что большая часть существующих исследовательских подходов исходит из классификации рисков, изложенной в Политике управления рисками ЦБ РФ [193]. Однако последний не учитывает риски экологической, социальной направленности, оказывающие существенное влияние на деятельность коммерческого субъекта хозяйствования.

Современные авторы определяют нефинансовый риск как противоположность финансового риска [105, 112, 114, 116] однако такой подход недостаточно отражает сущность данной категории и усложняет процесс дальнейшей классификации нефинансового риска.

Более точной с позиции передачи сущности определения категории «нефинансового риска» является формулировка данного термина, изложенная в Руководстве COSO по управлению ESG-рисками, которое уточняет содержание Концептуальных основ управления рисками организаций COSO ERM [173-174]. Руководство отождествляет понятия «ESG-риски» и «нефинансовые риски», определяя их как последствия негативного влияния экологических, управленческих и социальных аспектов на результативность деятельности субъекта хозяйствования, не являющиеся традиционными финансовыми

факторами, принимаемыми во внимание в процессе принятия управленческого решения [114].

НЕФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	
→	Лопатников Л.И. Риск, реализация которого оказывает негативное воздействие не только на финансовые результаты и издержки компании, но и на ее репутацию и человеческий капитал [114]
→	Шевченко Е.С. Риски, для оценки которых в настоящее время трудно сформировать количественную модель, но финансовые последствия которых могут проявиться в будущем [114]
→	Ванькович И.М. Все виды рисков, которые не относятся к рыночным и кредитным [114]
→	Банк России Стратегические, операционные, репутационные риски, возникающие в деятельности Банка РФ в результате влияния внутренних и внешних факторов [20, 193]
→	Магомедова Ю.Ю. Риски, возникающие при изменении действующей системы управления у заказчика для снижения рисков в процессе реализации будущего проекта [114].
→	ПАО Московская Биржа Операционный риск, комплаенс, включая регуляторный риск, риск потери деловой репутации, стратегический риск [218]
→	Внешэкономбанк Ситуация недостижения целей, когда ожидаемое событие или положение вещей может не состояться из-за противодействия заинтересованных сторон [194]
→	ПАО «РусГидро» Риски, обусловленные поведением ключевых заинтересованных сторон, представляющих деловое и социальное окружение компании [214]

Рисунок 1.15 – Обзор подходов к определению дефиниции «нефинансовые риски»

Примечание - Составлено автором по данным [20, 114, 193-194, 214]

Обобщение существующих подходов к трактовке нефинансового риска, а также проведенная ранее конкретизация понятия «риск» позволила сформулировать авторское определение, согласно которому нефинансовый риск представляет собой отклонение результата от ожидаемых значений и целевых установок вследствие возникновения неопределенности, связанной с влиянием нефинансовых, в том числе экологических, социальных, управленческих и иных, угроз, информация о которых подлежит раскрытию в корпоративной отчетности. Сформулированный подход отвечает требованиям иерархичности и системности, а

также конкретизирует содержание нефинансовых рисков, создавая таким образом базис для проведения их последующей классификации и группировки.

Стоит отметить, что учет факторов экологической, социальной и управленческой направленности (ESG факторы) является приоритетной задачей и условием обеспечения финансовой результативности деятельности для всех современных субъектов хозяйствования, независимо от их отраслевой принадлежности [26, 43, 44, 47]. Данный тезис подтверждается аналитическими обзорами последних лет [108, 121]. Изменение политико-экономических ориентиров, связанное с санкционными ограничениями и исключением российских компаний из международных рейтинговых исследований в области экологической, социальной и корпоративной ответственности, привели не к утере интереса к ESG-повестке, а, напротив, к сохранению и, в ряде случаев, к его росту. По данным исследования текущих направлений трансформационных процессов ESG-повестки и отношения российских лидеров к темам устойчивого развития одной из крупнейших аудиторских компаний АО «КЭПТ», около 78% опрошенных экспертов полагают, что активное продвижение принципов ESG является одним из главных драйверов социально-экономического развития [179-181]. Компании, учитывающие при формировании стратегии своей деятельности данные принципы, имеют все перспективы трансформироваться в отраслевых лидеров [182]. Схожие выводы о важности следования ESG-принципам изложены в аналитических исследованиях другого лидера в области аудита и консалтинговой деятельности - АО «Технологии доверия» [223]. Помимо инфляционных процессов, макроэкономической нестабильности, вызванной влиянием геополитических конфликтов, угрозы, связанные со здоровьем, социальным неравенством, климатическими изменениями, являются приоритетными как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Аналогичные выводы получены по итогам исследований ООО «Б1-Консалт» [192].

При этом требования социально и экологически ответственного ведения бизнеса в настоящее время признаются равными по важности для отечественных секторов, в то время как угрозы корпоративного управления занимают 3 место по

приоритетности. Однако, в рамках 5-летнего прогнозного периода около 48% респондентов сходятся во мнении о приоритизации социальной и управленческой составляющей, что обусловлено влиянием внешнеполитических ограничений.

Таким образом, неоспоримая важность нефинансовой составляющей актуализирует необходимость более детального изучения данного аспекта деятельности отечественных субъектов хозяйствования с позиции существенности отдельных видов угроз и раскрытия информации о них в отчетности.

В системе корпоративной отчетности информация о нефинансовых рисках подлежит раскрытию в рамках годовых и интегрированных отчетов, а также отчетов в области устойчивого развития. В случае публикации субъектами хозяйствования дополнительных тематических отчетов в области социальной и экологической деятельности, информация о соответствующей группе рисков необходима к представлению в составе данных отчетных форм. При этом важно отметить, что в настоящий момент отсутствует стандартизация в области декомпозиции нефинансовых рисков и степени детализации представляемой отчетной информации, в связи с чем имеет место снижение аналитической и прогнозной ценности нефинансовых отчетных данных, актуализируя вопросы декомпозиции указанных рисков.

Анализ практики функционирования российских субъектов хозяйствования, а также данные аналитических отчетов ведущих рейтинговых и аудиторских агентств позволяют провести первичную общую декомпозицию нефинансовых угроз на микроэкономическом уровне (см. приложение В). Стоит отметить универсальность приведенной классификации и возможность ее применения в целях проведения дальнейшего уточнения и декомпозиции угроз и возникающих в связи с ними рисков субъектов хозяйствования в разрезе секторов экономики и направлений.

В рамках исследования проведена систематизация нефинансовых рисков нефтегазового сектора. В соответствии с Методологией определения доли нефтегазового сектора в ВВП страны, данный сектор объединяет субъекты хозяйствования первичного подсектора, осуществляющие деятельность по

разведке, добыче, переработке, транспортировке и реализации нефти, газа и продуктов их переработки, а также субъекты вторичного подсектора, деятельность которых связана с разведкой, добычей, производством и переработкой углеводородов, является вспомогательной и направлена обеспечение функционирования хозяйственных единиц первичного подсектора [13].

Выбор сектора обусловлен его высокой важностью с точки зрения обеспечения развития российской экономики. Большинство анализируемых в рамках диссертационного исследования субъектов хозяйствования, относящихся к нефтегазовому сектору, являются системообразующими [14-15]. Доля указанного сектора в ВВП России, по состоянию на 2021-2022 гг., составляла от 16 до 22% [224]. При этом введение санкционных ограничений в отношении российских предпринимательских структур европейскими государствами привели к временному сокращению объемов добычи газа и нефти, в результате чего наблюдается снижение удельного веса нефтегазового сектора в ВВП страны. Однако, несмотря на негативное влияние вышеуказанных мер и ухудшение внешнеполитической обстановки, удельный вес продукции нефтегазового сектора в структуре экспорта страны по-прежнему остается существенным. По данным Федеральной таможенной службы за 2022 г. доля углеводородов в структуре экспорта страны составила более 63%, что на 7,3 процентных пункта (п.п.) больше в сравнении с 2021 г.[225] Структура налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ также свидетельствует о существенности нефтегазового сектора: доля поступлений от налогов, сборов и иных обязательных платежей за пользование природными ресурсами в 2022 г. составила 65%, 56% из которых приходится на поступления от налога на добычу полезных ископаемых [224].

Кроме того, важно отметить существенное влияние субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на окружающие экосистемы и социальную среду, что обуславливает важность учета социальных, экологических и управленческих угроз и рисков, порождаемых ими, в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности указанных субъектов.

Говоря о нефинансовой информации, раскрываемой в рамках корпоративной отчетности, важно отметить высокую прозрачность и системность отчетности субъектов хозяйствования, относящихся к нефтегазовому сектору. Согласно аналитическим исследованиям корпоративной прозрачности РСПП и Комитета по интегрированной отчетности, рассмотренным ранее (см. п.1.2), данный сектор является одним из лидеров по качеству представляемой публичной корпоративной нефинансовой отчетности [199, 220-221]. Важно отметить, что переориентация российской экономики на Глобальный Юг и происходящий в связи с этим рост интереса к соблюдению принципов корпоративной социальной и экологической ответственности усиливают влияние нефинансовой составляющей на результативность, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность хозяйствующих субъектов нефтегазового сектора, приоритизируя, таким образом, вопросы учета, мониторинга и анализа нефинансовых рисков и раскрытия дополнительной информации о них в рамках корпоративной отчетности.

На основе анализа ежегодной отчетной информации субъектов хозяйствования, представляющих отечественный нефтегазовый сектор, о существенных темах и потенциальных угрозах проведена актуализация ключевых экологических, социальных и управленческих рисков указанных субъектов в разрезе ключевых направлений их деятельности, выделяемых в отчетности: разведочная деятельность и добыча нефти и газа (апстрим), транспортировка (мидстрим) и переработка, перераспределение и реализация углеводородного сырья (даунстрим) (см. рисунок 1.16).

На основе экспертного суждения проведена оценка уровня существенности каждого фактора с применением балльной системы оценки, подразумевающей присвоение каждому виду риска определенного количества баллов:

- 0 – факторы, признаваемые хозяйствующими субъектами в качестве наименее значимых;
- 1 – факторы, определяемые субъектами хозяйствования как среднесущественные;
- 2 – наиболее существенные факторы.

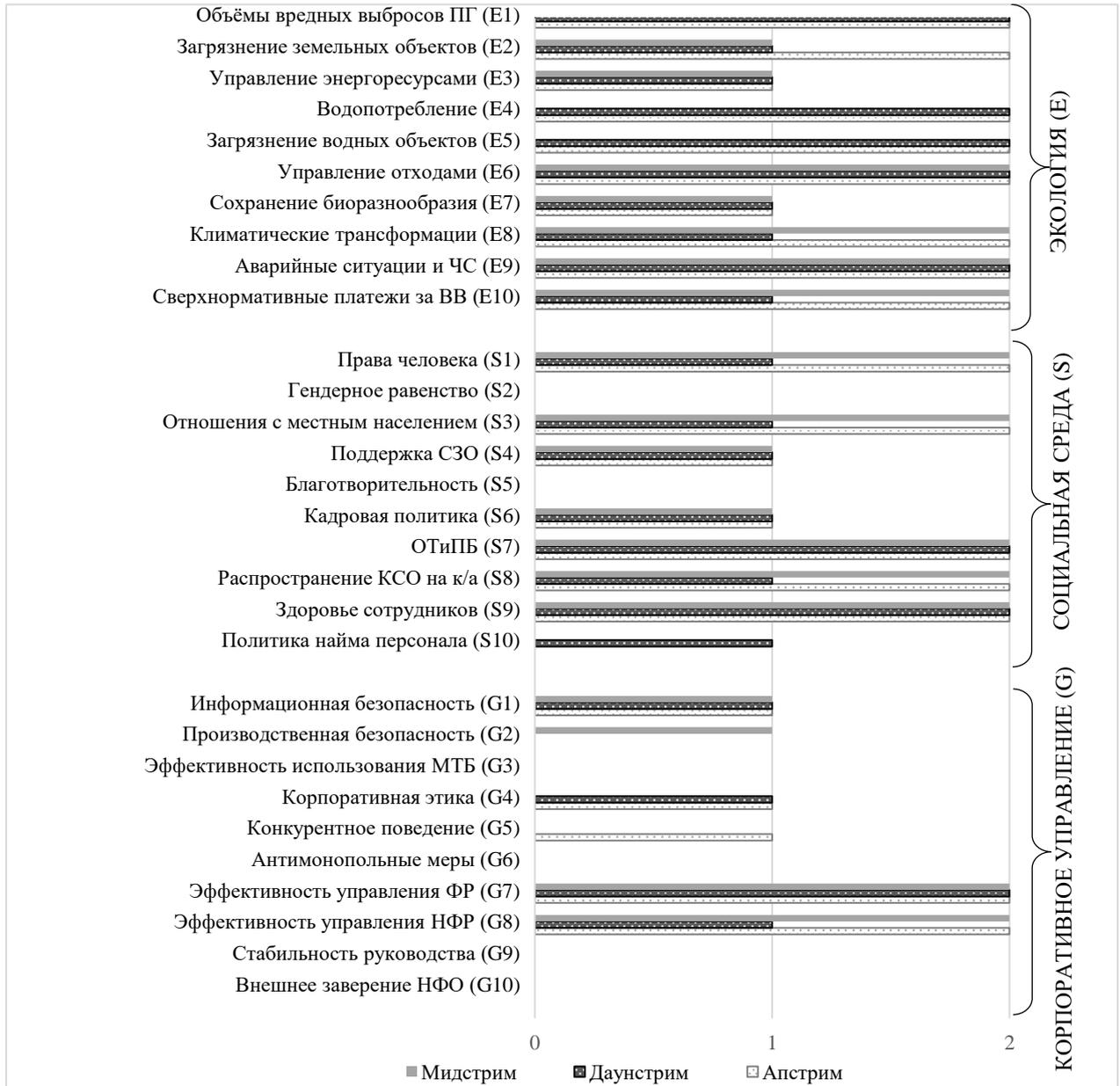

Рисунок 1.16 - Декомпозиция нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по видам и уровню их существенности

Примечание - Составлено автором по данным [187-189, 191, 206-213, 215-217]

Группировка рисков по трем ключевым направлениям (экология, социальная среда, корпоративное управление) позволила сделать вывод о повышенной существенности угроз экологической и социальной направленности.

В рамках экологического блока наибольшим уровнем существенности характеризуются риски, связанные с повышенными объемами вредных выбросов и образованием отходов, что объясняется спецификой деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора. Кроме того, отмечается большое внимание потенциально возможным угрозам возникновения аварийных ситуаций.

Среди социальных угроз особое значение имеют риски, связанные с организацией системы охраны труда и промышленной безопасности, а также сохранением здоровья сотрудников. Повышенная роль данных факторов обусловлена высокой возможностью травматизации работников во время производственного процесса, а также высокой степенью вероятности развития профессиональных заболеваний.

Риски, связанные с организацией системы корпоративного управления, обладают наименьшим уровнем существенности. Однако актуализация вопросов действия санкционных мер, а также переориентация российского бизнеса на Глобальный Юг, приводящие к существенным изменениям в нормативно-правовом поле и трансформациям в структуре управления отечественными предприятиями, могут привести к приоритизации управленческих угроз в обозримом будущем. В сложившихся условиях особенную актуальность приобретают вопросы построения эффективной системы управления рисками с целью обеспечения объективности оценки нефинансовой составляющей деятельности хозяйствующих субъектов и регулярности мониторинга их социальных, управленческих и экологических рисков в контуре обеспечения финансовой результативности указанных субъектов.

Проведенная декомпозиция рисковых явлений позволила сформировать радар нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, выражающий среднесекторальный уровень существенности каждого вида угроз (см. рисунок 1.17).

Три области радиальной диаграммы отражают направления (виды) анализируемых рисков. Чем дальше индикатор риска расположен от начала координат, тем более значимым он является для субъектов хозяйствования исследуемого сектора экономики. Попадание риска в серый круг (от 1,5 до 2) свидетельствует о необходимости реализации мер по его предотвращению или минимизации. Площадь черной области указывает на совокупный уровень существенности соответствующего направления угроз. Чем она больше, тем более приоритетным признаются угрозы данного сектора диаграммы субъектами хозяйствования нефтегазового сектора.

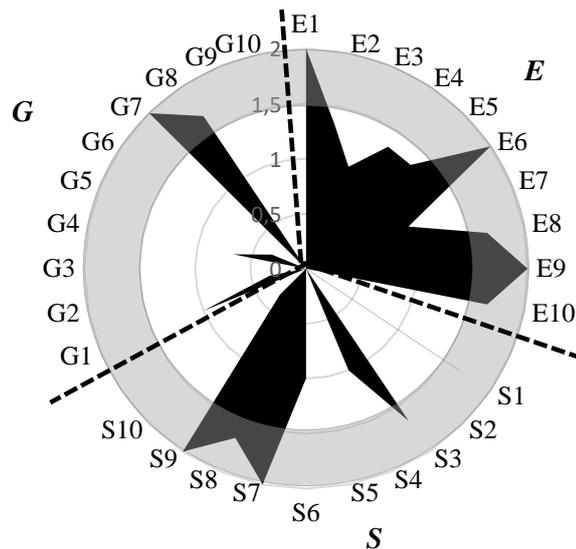

Рисунок 1.17 – Радар отраслевых нефинансовых рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Приведенный радар представляет собой обобщенную модель, выражающую среднесекторальное положение. Его конкретизация для определенного субъекта хозяйствования и включение его в состав нефинансовой отчетной информации (в раздел, посвященный описанию нефинансовых рисков) позволит повысить прозрачность данных в части описания нефинансовой составляющей деятельности субъекта хозяйствования, способствуя тем самым росту его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Таким образом, риск представляет собой сложную экономическую категорию, характеризующуюся плюрализмом мнений относительно выделения существенных характеристик данного понятия и классификации рисковых явлений. Современные условия экономики, сталкивающиеся с санкционным давлением и рядом других сдерживающих факторов, выдвигают на первый план вопросы дополнительного изучения группы нефинансовых рисков, рост актуальности которых имеет устойчивую тенденцию в последние несколько лет. Авторское определение нефинансового риска, сформулированное применительно к субъектам хозяйствования небанковской сферы, учитывает международно-признанный подход COSO и соответствует принципам системности и иерархии понятий.

Предложенный подход позволил провести последующую декомпозицию и систематизацию рисков экологической, социальной и управленческой направленности для субъектов хозяйствования нефтегазового сектора в разрезе ключевых направлений их деятельности.

Основным источником информации о результативности проводимой экологической, социальной и корпоративной политики является система отчетности хозяйствующего субъекта, среди которой основной интерес представляют данные интегрированных, годовых и отдельных тематических нефинансовых отчетов, формируемых на основании данных управленческого учета. Однако отсутствие унификации отчетных данных в части раскрытия информации о нефинансовых рисках приводит к снижению прозрачности, аналитической и прогнозной ценности корпоративной отчетности.

В этой связи представляется необходимым формализация методики учета и анализа нефинансовых рисков на уровне субъектов хозяйствования посредством разработки внутрикорпоративного стандарта, унифицирующего состав показателей оценки нефинансовых рисков, состав и порядок заполнения управленческих документов по их учету с целью осуществления их регулярного мониторинга и повышения прозрачности корпоративной отчетной информации о них.

Глава 2 РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О НЕФИНАНСОВЫХ РИСКАХ В УЧЕТЕ, АНАЛИЗЕ И МОНИТОРИНГЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

2.1 Совершенствование методики формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Функционирование современных экономических субъектов в условиях изменчивой экономической среды, подверженной влиянию различных угроз, делает актуальным вопросы раскрытия дополнительной нефинансовой отчетной информации о существующих нефинансовых аспектах деятельности хозяйствующих субъектов в части существующих экологических, социальных и управленческих рисков [62, 88]. В этой связи представляется необходимым разработка и формализация методики формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования, под которой понимается циклический процесс, направленный на выявление событий, потенциально способных оказать влияние на степень выполнения целевых установок субъекта хозяйствования, фиксацию информации о них в рамках управленческого учета, их оценку, мониторинг, а также формирование и раскрытие информации об указанных рисках в рамках корпоративной отчетности.

Важно отметить существование различных подходов к определению этапов процесса учета и управления рисками [79, 142-144]. В качестве такового, по мнению С.О. Грунина, выступает набор процессов, важнейшими среди которых являются проведение эмпирического исследования ключевых угроз с учетом оценки степени их вероятного влияния на эффективность и устойчивость

функционирования предприятия, регулярный мониторинг индикаторов рисков, идентификация допустимых пороговых значений данных индикаторов в случае реализации потенциальных негативных факторов, а также разработка и реализация комплекса действий, нацеленных на минимизацию или полное элиминирование негативного воздействия потенциальных рисков событий на уровень экономической эффективности и устойчивости субъекта хозяйствования [81]. При этом важна реализация указанных процессов в отношении всех функциональных составляющих предприятия с целью достижения максимальной степени адаптивности субъекта предпринимательства к волатильным экономическим условиям. Приведенный подход предполагает построение системы показателей, а также определение их допустимых значений, что упрощает процедуру анализа рисков, присущих деятельности конкретного экономического субъекта. Однако описанная выше последовательность этапов не содержит процессов фиксации и систематизации информации о рисках в рамках управленческого учета, являющейся основным информационным базисом для проведения последующей оценки и мониторинга рисков.

С.А. Грачев и М.А. Гундорова выделяют пять ключевых этапов организации системы контроля рисков предприятия. По мнению авторов, на начальном этапе необходимо идентифицировать ключевые угрозы, а также определить их направленность и характер влияния. Необходимым элементом является проведение оценки ожидаемых потерь в результате реализации вероятных рисков событий, выявленных на первом этапе. На основе полученных оценок производится ранжирование рисков по их важности, времени возникновения и иным характеристикам. Полученная в результате система рисков ложится в основу формирования стратегии устойчивого развития предприятия. Следующим этапом является реализация избранной программы мероприятий. Данный подход так же, как и предыдущий, рассматривает процесс управления рисками с позиции их оценки и мониторинга, упуская из виду процессы учета и формирования отчетной информации о них, представляющие особую важность в контексте проведения анализа и оценки результативности деятельности хозяйствующего субъекта.

В рамках диссертационного исследования формализована методика формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования в части существующих рисков, который представлен в виде 4 этапов, разделенных на 8 шагов (см. рисунок 2.1).

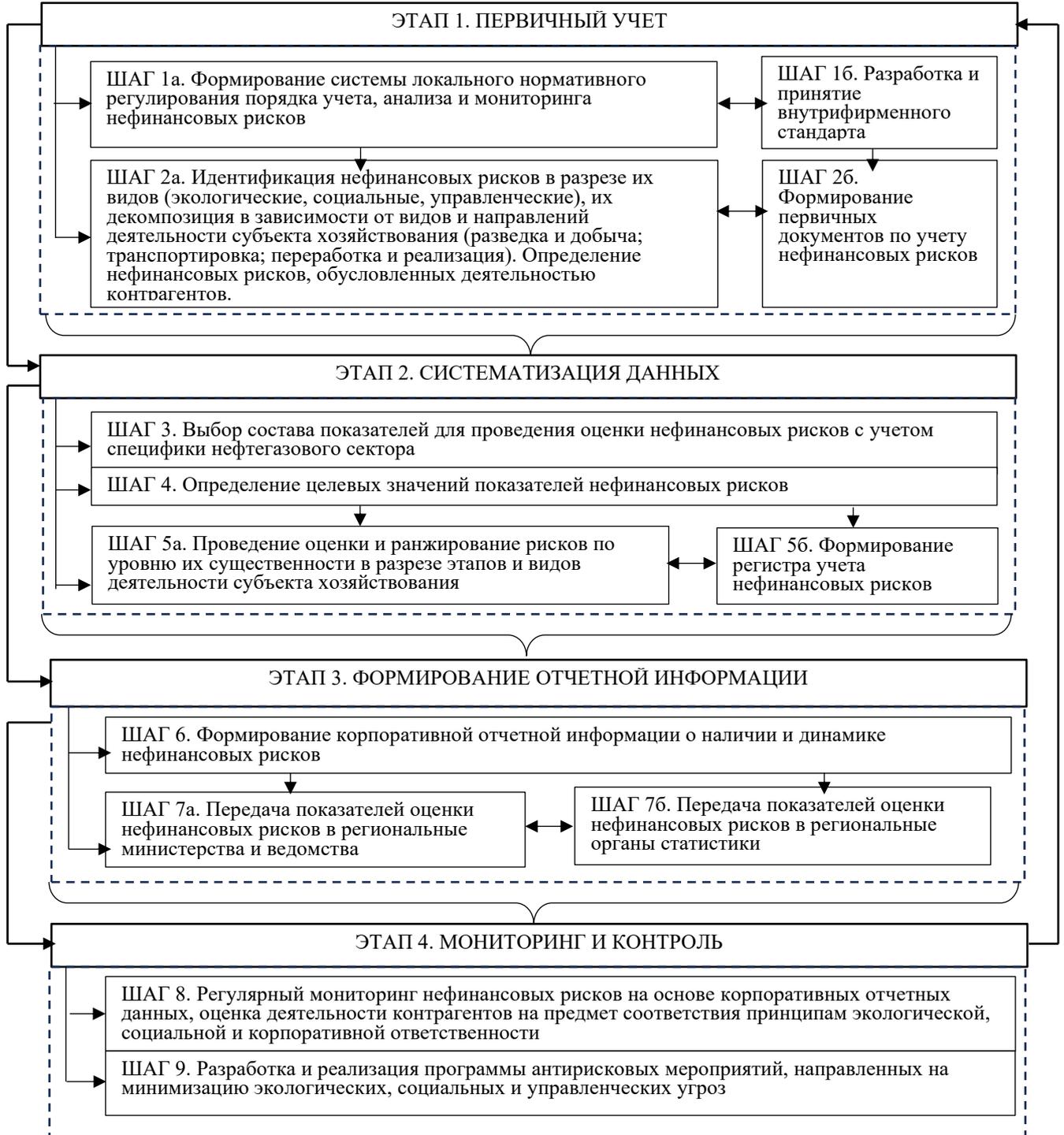

Рисунок 2.1 – Методика формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

В основу формирования методического подхода положена проведенная ранее декомпозиция рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

На первом этапе осуществляется идентификация нефинансовых рисков, представляющая собой процесс выявления источников (факторов) риска, потенциально способных повлечь наступление рискованного события [70].

Для субъектов хозяйствования нефтегазового сектора указанный процесс должен быть организован на каждом из этапов производственного процесса в разрезе направлений осуществляемой деятельности с целью дальнейшей систематизации информации об экологических, социальных и управленческих аспектах и формирования информации о них в корпоративной отчетности. При этом важным шагом является проведение декомпозиции рискованных явлений в разрезе их видов, направленности и т.д. [157-159]

При этом для организации последующего учета нефинансовых рисков и оптимизации процесса подготовки отчетной информации о них представляется необходимым формирование справочника-классификатора нефинансовых рисков в рамках применяемой учетной программы в качестве дополнительной надстройки или посредством разработки и применения отдельного программного обеспечения. Полученные в результате данного шага группы рисков формируют базис для разработки состава показателей для проведения оценки рискованных событий и их ранжирования в зависимости от уровня существенности с целью формирования регистров управленческого учета нефинансовых рисков, плана мероприятий по их минимизации, а также раскрытия информации о них в корпоративной отчетности для последующего принятия экономических решений заинтересованными пользователями.

Процесс формирования учетной информации о нефинансовых рисках представляет собой процесс формирования первичных документов, систематизацию информации об указанных рисках и составление на ее основе корпоративной нефинансовой отчетности [140, 145]. Отражение данных об идентифицированных рисках нефинансовой направленности производится в рамках управленческого учета с применением первичной учетной документации,

разрабатываемой и утверждаемой локальными нормативными актами субъектов хозяйствования. В качестве последнего может выступать внутрикорпоративный (внутрифирменный) стандарт о порядке учета, анализа и мониторинга нефинансовых рисков субъектов хозяйствования, регламентирующий формы и порядок составления первичных учетных документов и регистров управленческого учета. В качестве первичного документа по учету нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности целесообразно применение паспорта риска, формируемого в отношении каждого выявленного на первом этапе рискованного явления. Содержание данного документа призвано обеспечить полноту и достоверность информации о риске, делая возможным проведение дальнейших аналитических исследований его существенности. Паспорт риска должен содержать описание риска, причины его проявления, а также информацию о результатах его количественной оценки, уровне существенности и вероятных последствиях. Заполнение паспорта нефинансового риска необходимо производить по мере идентификации рисков и получения дополнительной информации, связанной с данными рисками.

Второй этап предполагает проведение аналитического исследования нефинансовых рисков с целью определения их количественных значений и выявления динамики рискованных явлений [46, 47]. При этом под анализом рисков нефинансовой направленности понимается структурированный процесс определения величин количественных и качественных показателей с целью выявления степени существенности, взаимосвязи, динамики рискованных явлений, принятия обоснованных управленческих решений относительно результатов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Важным направлением анализа нефинансовых рисков является их оценка [60, 61], под которой понимается процесс определения величины (степени) рисков посредством выявления размера и динамики определенного набора количественных или качественных показателей нефинансовых рисков, трансформации полученных значений в балльную шкалу и интерпретация полученных результатов. В этой связи необходимым шагом является определение состава показателей

нефинансовых рисков [69, 83]. Данный выбор во многом обуславливается целями, которые преследуются конкретным экономическим субъектом, спецификой сектора, в котором функционирует исследуемая хозяйствующая структура, а также доступностью и степенью полноты информационного базиса для проведения анализа, в качестве которого могут выступать данные управленческого учета, финансовой и нефинансовой корпоративной отчетной информации, а также иная публикуемая информация о результатах и прогнозах деятельности субъекта хозяйствования, данные экспертных оценок, официальные статистические данные, результаты исследований профильных аналитических и рейтинговых агентств и т.д.

Стоит отметить наличие большого количества исследований, посвященных вопросам выбора количественных и качественных индикаторов рисков явлений [29, 52, 56, 75, 78, 93]. В целях формирования системы показателей для проведения анализа и оценки экологических, социальных и управленческих рисков нефинансовой направленности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора в рамках диссертационного исследования рассмотрены и систематизированы подходы российских и зарубежных авторов к определению методов оценки рисков коммерческих хозяйствующих субъектов (см. рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 - Декомпозиция методов оценки рисков коммерческих хозяйствующих субъектов

Примечание - Составлено автором.

Анализ существующих методических подходов позволяет систематизировать их в две укрупненные подгруппы, предполагающие применение качественных и количественных критериев оценки рисков.

Ключевая задача качественного анализа рисков состоит в выявлении источников и причин рисковых явлений, а также прогнозировании возможных негативных и позитивных последствий проявления рисков. Качественные методики позволяют оперативно получить информацию об общем уровне рискованности бизнеса. При этом данные методы не дают возможности точной оценки уровня того или иного вида риска, оперируя более общими категориями, таким как «предельный», «допустимый», «низкий риск» и пр. Итоговые результаты качественных оценок могут служить основанием для применения более точных количественных методов оценки рисков.

Среди качественных методов наиболее распространенными являются различные экспертные методики, в составе которых метод Дельфи, «мозговой штурм», сценарный анализ и др. [114] Критериальные методики предполагают формирование набора качественных характеристик рисков, ответы на вопросы о соблюдении которых служат основой для принятия управленческих решений. Одним из примеров данной подгруппы методов является метод построения «дерева решений», суть которого близка к сценарному методу и предполагает построение графической модели возможных вариантов решений, которые могут быть приняты. Двигаясь по «ветвям» построенного «дерева» осуществляется выбор варианта развития бизнеса, обеспечивающего наиболее приемлемый уровень нефинансовых рисков субъекта хозяйствования.

Применение описанных выше методов качественного анализа рисков обосновано в ситуациях отсутствия возможности построения математической модели вследствие высокой неопределенности параметров или неизученности свойств и характеристик исследуемых объектов. Однако получение точных оценок вероятности рисковых событий при условии применения только качественных методов не представляется возможным и требует применения количественных методик.

Группа количественных методов оценки рисков наиболее обширная и объединяет множество подходов [120, 142, 143]. Наиболее точные результаты позволяют получить модели нейронных сетей, logit- и probit-регрессии. Основным принципом, позволяющим классифицировать модель в качестве скоринговой, коими и являются logit- и probit-регрессионные модели, является формирование оценки вероятности рискового явления на основе располагаемого массива данных. Суммирование полученных частных значений с учетом их весовых коэффициентов позволяет получить интегральную оценку рисковых событий (score). Среди наиболее известных скоринговых моделей logit- и probit-регрессии можно выделить методики оценки риска дефолта Дж. Ольсона, Дж. Минусси, Д. Соопромаинена и Д. Вортингтона и др. В числе российских исследований, основанных на разработке скоринговых моделей прогнозирования рисков дефолта, можно отметить труды И.Б. Копелева [81], Г.А. Хайдаршиной [156] и др.

Результаты, полученные с помощью скоринговых и параметрических методов, однозначны и просты в интерпретации. Однако данные методы предполагают высокую сложность расчетных операций, что является одной из причин повышенных расходов, связанных с проведением аналитических процедур (в том числе, повышение профессиональной квалификации сотрудников аналитического отдела, привлечение высококвалифицированных специалистов, привлечение сторонних аналитических агентств/организаций, сбор и обработка данных и пр.). Кроме того, существующие модели logit- и probit-регрессии требуют адаптации к специфике сложившихся социо-экономических условий и особенностям конкретного сектора вследствие того, что они не предназначены для учета нефинансовых показателей деятельности, в том числе экологических и социальных, актуальность которых существенно возросла в свете происходящих социально-политических изменений.

Одними из наиболее распространенных количественных методов оценки рисков является коэффициентный анализ, обеспечивающий вариативность подходов к оценке рисковых явлений благодаря возможности выбора параметров модели в зависимости от целей конкретного предприятия [168]. В качестве

наиболее часто используемых коэффициентов для анализа рисков современные исследователи выделяют показатели ликвидности, платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости, производственные индикаторы, коэффициенты финансовой автономии предприятий и др.

Примером коэффициентного метода анализа рисков может служить двух- и пятифакторная модель Альтмана, оценивающая вероятность угрозы банкротства компании. Несомненным преимуществом данного метода является простота расчета конечного коэффициента риска банкротства. Однако учет ограниченного количества параметров обуславливает невозможность оценки нефинансовых аспектов деятельности хозяйствующего субъекта, которые, в свою очередь, также влияют на оценку вероятности дефолта.

Таким образом, применение коэффициентных методик позволяет упростить процедуры сбора и обработки данных, а также самого процесса анализа рисков, что, в свою очередь, дает возможность оптимизации расходов компании на проведение аналитических исследований и прогнозирование рисков [80]. Кроме того, данная группа методов позволяет учесть специфику деятельности как сектора или отрасли в целом, так и каждого конкретного субъекта хозяйствования благодаря наличию большого количества различных показателей. Однако существующие коэффициентные методы оценки рисков ориентированы на учет группы финансовых рисков, при этом возможность их применения в целях оценки нефинансовых показателей имеет существенные ограничения.

Наиболее адаптированными для данных задач можно назвать методы балльных и рейтинговых оценок рисков [27, 186, 190, 196, 204-206]. С позиции оценки комплекса нефинансовых рисков экологического, социального и управленческого направления особого внимания заслуживает методика присвоения ESG-рейтинга предприятиям различных секторов статистического агентства RAEX-аналитика, описывающая набор факторов и подфакторов, позволяющих понять подверженность бизнеса определенному виду рисков [205, 206]. По каждому предприятию, участвующему в рейтинговом исследовании проводится оценка подверженности экологическим, социальным и

управленческим рискам, оценка системы управления рисками, а также анализ наличия и влияния спорных ситуаций, за которые присваиваются штрафные баллы. Система балльных значений включает в себя показатели от 0 до 1, где «0» представляет собой минимально возможное значение и соответствует ситуации, когда условия минимизации рисков не выполняются, либо отсутствует информация, необходимая для проведения оценки [205, 206].

Отдельного внимания при этом заслуживает этап оценки спорных ситуаций по каждому подфактору модели. В случае наличия таковой устанавливается штрафной балл в виде процента от определенной ранее оценки подверженности компании риску по рассматриваемому критерию, на который снижается оценка управления риском. Размер штрафа зависит от двух составляющих:

- 1) реакция субъекта хозяйствования – оценка реакции предприятия на спорную ситуацию (наличие программы устранения последствий наступивших событий, а также программы превентивных мероприятий, направленных на недопущение спорной ситуации в будущем);
- 2) тяжесть явления – масштаб и степень существенности негативного влияния на эко- и социосреду, а также деятельность самого предприятия [205, 206].

По итогам начисления баллов по частным подфакторам производится исчисление общего балла рейтинга, на основании которого присваивается 1 из 9 возможных рейтинговых классов. При этом общий ESG-рейтинг и подрейтинги компаний по частным группам показателей (E, S, G) могут существенно различаться. Основными источниками информации для проведения рейтинговой оценки в данном случае являются как открытые данные, в числе которых веб-сайт компании, ее публичная отчетность, опубликованные данные СМИ и др., так и внутренняя информация, получаемая агентством от самого субъекта хозяйствования на основании договора об оказании услуг по проведению рейтинговой оценки.

Несомненным преимуществом методики агентства RAEX-аналитика является набор показателей, позволяющий провести оценку нефинансовых составляющих деятельности, которые можно считать общими для всех субъектов

хозяйствования, независимо от принадлежности к конкретному сектору. Однако специфика нефтегазового сектора, а также его повышенная важность для российской экономики обуславливают необходимость включения в состав нефинансовых факторов ряда дополнительных показателей с целью получения более обоснованных оценок. Кроме того, опубликованные рейтинговые исследования RAEX содержат лишь сами рейтинги без раскрытия дополнительных расчетных и оценочных данных в разрезе частных подфакторов модели.

Другим примером рейтинговой методики оценки социальных, экологических и управленческих аспектов является подход рейтингового агентства АКРА. В отличие от предыдущей методики методология АКРА применима как к деятельности финансовых институтов, так и к деятельности нефинансовых структур, субсуверенных образований (регионов, муниципалитетов) [186]. Универсальность методологии проявляется также в возможности ее применения в целях оценки портфелей управляющих компаний (ПИФ, ЗПИФ и пр.). Стоит отметить, что рейтинговая модель базируется на внутренних информационных источниках, среди которых анкетные данные, заполняемые субъектами хозяйствования по формам АКРА, информация о проведенных внешних экологических экспертизах, эмиссионные документы, информация о стратегии развития, системе и органах управления и пр. Кроме того, принимаются во внимание отчетные данные, публикуемые компаниями в свободном доступе, информация статистических исследований государственных органов, Всемирного банка, ВОЗ, и пр.

Система показателей методики АКРА объединяет как количественные, так и качественные показатели, сгруппированные по трем блокам: управление, экологическая и социальная ответственность [186]. В рамках каждого блока обеспечивается последовательное проведение трехэтапной оценки:

- 1) оценка портфеля активов;
- 2) оценка действий по минимизации нефинансовых рисков;
- 3) оценка соответствия лучшим практикам в области устойчивого развития.

При этом оценки весовых коэффициентов перечисленных этапов не являются равнозначными и составляют 40%, 20% и 40% соответственно [186].

По результатам анализа каждого блока аналитическое агентство присваивает компании балл от 1 до 5, где значение «1» является максимальным и свидетельствует о наличии очень низкого уровня риска по рассматриваемому критерию [186]. Оценка «5», напротив, означает сохранение существенного риска по анализируемому фактору.

Методика предполагает применение аналитических корректировок в случае наличия в практике деятельности субъектов хозяйствования факторов, не учитываемых в рамках методологии агентства. Значения данных корректировок могут составлять +/-0,5 или +/-1 балл к оценке соответствующего показателя и зависят от силы влияния фактора [186].

Группы компонентов итоговой оценки нефинансового риска, выделенные в зависимости от направленности рисков событий («экология», «социальная ответственность», «управление»), имеют равный вес в результирующем показателе – 33,3%. Итоговый рейтинг предприятий определяется на основе установленной агентством шкалы, состоящей из 7 категорий и 17 уровней.

В отличие от методики RAEX, предполагающей раскрытие только итоговых рейтинговых оценок ESG и субрейтингов по экологической, социальной и управленческой составляющей, подход АКРА допускает раскрытие оценок по частным критериям итоговой оценки ESG по согласованию с рейтингуемым субъектом хозяйствования.

Среди недостатков описанной методики АКРА можно отметить субъективность оценки ряда показателей, являющихся существенными для нефтегазового сектора, а также отсутствие в модели таких важных составляющих, как, например, оценка динамики объемов образованных и утилизируемых отходов, динамики вредных выбросов и пр.

Таким образом, анализ современной методологической практики оценки рисков субъектов хозяйствования позволяет выделить ряд преимуществ и недостатков существующих подходов (см. рисунок 2.3). В частности, большинство

моделей не позволяют учитывать отраслевую специфику деятельности анализируемых субъектов хозяйствования. Кроме того, в связи с тем, что большинство методик разработаны зарубежными исследователями, они не учитывают специфику отечественной экономической среды, подверженной существенному влиянию макроэкономических трансформаций.

Метод	Преимущества	Недостатки
Дискриминантный анализ	<ul style="list-style-type: none"> • Точность результатов • Учет качественных характеристик • Длительный горизонт прогноза • Простота интерпретации 	<ul style="list-style-type: none"> • Неадаптированность к российским условиям • Не учитывает макроэкономические условия • Наличие «зоны неопределенности»
Logit-регрессия	<ul style="list-style-type: none"> • Дает возможность построения модели нелинейной зависимости • Однозначность результата • Отсутствие «зоны неопределенности» • Частично учитывает макроэкономические условия 	<ul style="list-style-type: none"> • Неадаптированность к российским условиям • Не учитывает все макроэкономические условия • Взаимозависимость факторов
Probit-регрессия	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая точность 	<ul style="list-style-type: none"> • Неадаптированность к российским условиям
Рейтинговые модели	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность дистанционной оценки • Учет качественных характеристик • Относительно высокая точность • Простота интерпретации • Сопоставимость результатов 	<ul style="list-style-type: none"> • Не учитывает макроэкономические условия • Короткий горизонт прогноза • Неучет ряда важных факторов • Недостаточная адаптация к условиям сектора
Коэффициентные модели	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность дистанционной оценки • Приемлемая точность • Широкий спектр показателей • Простота интерпретации • Адаптированность к условиям РФ 	<ul style="list-style-type: none"> • Невозможность всестороннего анализа • Короткий горизонт прогноза • Редко учитывают специфику деятельности
Нейронные сети	<ul style="list-style-type: none"> • Наибольшая точность • Простота интерпретации • Возможность построения сложных зависимостей 	<ul style="list-style-type: none"> • Редко учитывают специфику деятельности • Сложность расчетов • Нужны данные УУ

Рисунок 2.3 - Сильные и слабые стороны существующих методик анализа рисков на уровне субъектов хозяйствования

Примечание - Составлено автором.

Большинство современных моделей нацелены на выявление вероятности банкротства или дефолта компании, в то время как определению и оценке нефинансовых составляющих деятельности уделяется недостаточно внимания. Кроме того, ряд методик не содержат показателей, позволяющих оценить качество

раскрываемых в корпоративной отчетности нефинансовых данных. Между тем, учет данного фактора при проведении анализа и оценки деятельности субъекта представляет особую важность, поскольку высокий уровень достоверности и прозрачности отчетности обеспечивает повышение результативности деятельности хозяйствующего субъекта и рост его инвестиционной привлекательности в долгосрочной перспективе.

Наличие недостатков современных подходов к оценке рисков актуализирует проблему разработки системы показателей, позволяющих провести всестороннюю оценку нефинансовых составляющих деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, составляющей базис для обеспечения обоснованности управленческих решений в области повышения результативности и обеспечения инвестиционной привлекательности и устойчивого развития хозяйствующих субъектов (см. п.2.2-2.3). Важно отметить, что идентификация и оценка рисков нефинансовой направленности должны проводиться в разрезе видов и направлений деятельности субъектов хозяйствования. Говоря о субъектах хозяйствования нефтегазового сектора, проведение идентификации и декомпозиции рисков необходимо в отношении разведочной, нефте- и газодобывающей деятельности, на всех этапах процессов производства, переработки, транспортировки и реализации углеводородов. Кроме того, ввиду существенности доли услуг подрядных и субподрядных организаций в структуре себестоимости конечного продукта (работы, услуги) нефтегазовых предприятий, представляется необходимым проведение анализа нефинансовых рисков, обусловленных деятельностью контрагентов.

Процесс выбора показателей оценки рисков подразумевает также выявление центров ответственности и определение круга лиц, ответственных за расчет соответствующих индикаторов. Указанные параметры подлежат закреплению в локальных нормативных документах по учету и анализу нефинансовых рисков, в том числе в рамках внутрикорпоративного стандарта. Унификация набора показателей позволит систематизировать данные о рисках, а также будет способствовать повышению сопоставимости аналитических данных.

Результаты анализа нефинансовых рисков на основе выбранной системы показателей на всех этапах производственного процесса и в разрезе видов деятельности позволяет провести ранжирование рисков по уровню их существенности с точки зрения влияния на результаты деятельности субъекта хозяйствования. Полученные оценочные значения подлежат фиксации в первичных документах и регистрах учета для обеспечения возможности мониторинга и контроля рисков. При этом в качестве регистров управленческого учета возможно применение реестра нефинансовых рисков, аккумулирующего информацию обо всех идентифицированных рисковом явлениях. В реестр нефинансовых рисков подлежат внесению данные о виде, причинах проявления риска, лицах, ответственных за его периодическую оценку и контроль, результатах оценки нефинансового риска до и после реализации антирисковых мероприятий, результатах оценки динамики рисков и пр.

С целью упрощения процедуры учета и контроля рисков, а также обеспечения возможности накопления и оперативного сопоставления аналитических данных представляется необходимым применение автоматизированной формы реестра нефинансовых рисков, данные которого служат основанием для формирования корпоративной отчетной информации о нефинансовых рисках (см. рисунок 2.1) [142-144]. Стоит отметить, что данный этап предполагает подготовку как публичных, так и непубличных форм отчетности. При этом в целях обеспечения сопоставимости и системности отчетных данных важна формализация показателей, раскрываемых в рамках нефинансовой корпоративной отчетности субъектов хозяйствования. Данная мера реализуется посредством закрепления набора подлежащих раскрытию показателей нефинансовых данных в рамках корпоративных стандартов подготовки и представления корпоративной нефинансовой отчетности и предполагает перенос расчетных аналитических значений и результатов оценки динамики экологических, социальных и управленческих рисков из реестра нефинансовых рисков в состав соответствующих разделов корпоративного интегрированного (годового) отчета,

отчета об устойчивом развитии, а также в состав показателей тематических отчетов.

Четвертый этап состоит в осуществлении мониторинга рисков нефинансовой направленности, представляющего собой процесс осуществления контроля над уровнем риска посредством актуализации на регулярной основе информации о рисках, мероприятиях по управлению рисками, статуса выполнения мероприятий, а также путем отслеживания значений ключевых индикаторов риска, разработанных ранее на этапе идентификации и оценки рисков. Информационным базисом для проведения мониторинга рисков нефинансовой направленности являются данные, формируемые в рамках управленческого учета и раскрываемые в составе нефинансовой отчетности. В этой связи одним из условий эффективного мониторинга нефинансовых рисков является стандартизация форматов нефинансовых отчетов. Результаты мониторинга подлежат фиксации в паспортах нефинансовых рисков, а также реестре, формируемых в рамках управленческого учета, и служат основой для разработки программы антирисковых мероприятий, направленных на минимизацию и (или) полное элиминирование экологических, социальных и управленческих угроз. Результаты реализации и оценка эффективности антирисковых мер также подлежат фиксации в рамках системы управленческого учета и являются основанием для проведения оценки динамики рисков, обеспечивая, таким образом, базис для своевременной корректировки и адаптации стратегии управления рисками субъекта хозяйствования с целью соблюдения принципа непрерывности его деятельности. Результаты оценки угроз подлежат формализованному изложению в виде отчетов для их последующей передачи руководящим органам предприятия с целью разработки и принятия дальнейших управленческих решений. Информация о выявленных рисках и недостатках системы внутреннего контроля должна быть передана по соответствующим центрам ответственности для их устранения и корректировки программ по минимизации рисков и стратегии устойчивого развития. Важным фактором является налаживание обратной связи центров ответственности с руководящим составом субъекта хозяйствования на протяжении всего процесса

реализации предложенной в рамках диссертационного исследования методики формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках.

Таким образом, современные экономические исследования не содержат формализованного подхода к определению этапов формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования. Существующие методы оценки рисков имеют приоритетную ориентацию на финансовую составляющую, в то время как оценка нефинансовых рисков хозяйствующих субъектов существенно затруднена ввиду недостаточности информации о них в системе управленческого учета и корпоративной отчетности, а также невозможности применения исключительно количественных и качественных критериев для их оценки. В то же время при выборе показателей необходимо учитывать специфику конкретного сектора и направлений деятельности экономического субъекта.

В этой связи разработка системы количественных и качественных показателей, адаптированной к специфике работы нефтегазового сектора как определяющего для российской экономики, позволяющей провести всестороннюю оценку нефинансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования, и ее закрепление в рамках внутрикорпоративного стандарта является одним из главных условий обеспечения повышения прозрачности и результативности деятельности субъектов хозяйствования в долгосрочной перспективе.

Предложенная в рамках диссертационного исследования методика формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора подразумевает последовательное выполнение четырех этапов, очередность которых отвечает требованиям управленческой логики. Методика предполагает непрерывность процесса учета, анализа, оценки и мониторинга рисков нефинансовой направленности, обеспечивая таким образом достоверность, сопоставимость и прозрачность публичных корпоративных отчетов в части нефинансовых рисков, полноту и системность внутренней учетной информации, а также создавая базис для

принятия управленческих решений относительно стратегии развития субъекта хозяйствования.

2.2 Развитие методики анализа показателей нефинансовых рисков на основе корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Результаты анализа существующих исследований в области нефинансовых рисков, а также исследование содержания публикуемых форм отчетности нефтегазовых компаний свидетельствуют о чрезвычайной важности экологической составляющей субъектов хозяйствования, относящихся к данному сектору экономики. Повышенная важность учета и мониторинга экологического риска предприятий, занятых в добыче, переработке и транспортировке нефти и газа, во многом обусловлены спецификой данного сектора. Реализация каждого этапа производственного процесса сопряжена с нанесением существенного, порой непоправимого, антропогенного вреда окружающим экосистемам.

Переориентация российских хозяйствующих субъектов на Глобальный Юг, происходящая под влиянием усиления санкционного давления и сложившихся политико-экономических условий, приводит к кратному увеличению актуальности вопросов следования принципам экологической ответственности ведения бизнеса [32, 63]. При этом одной из приоритетных задач, возникающих в таких условиях перед российским бизнес-сообществом, является трансформация методического инструментария количественной оценки экологического влияния посредством разработки системы показателей, отвечающей отечественным экономическим условиям. Таким образом, представляется необходимым разработка комплексной системы оценки показателя экологического риска субъектов хозяйствования [78]. Не менее важным является представление детализированной информации об

экологической составляющей в рамках корпоративной отчетности, поскольку формирование представления об уровне экологической ответственности субъекта хозяйствования является одним из драйверов его долгосрочного развития [71, 72, 118, 151].

Предлагаемая в рамках исследования система оценки экологической составляющей содержит набор количественных и качественных показателей, декомпозированных на три обобщенные подгруппы (см. рисунок 2.4).

В целях оптимизации временных затрат на подготовку предприятиями релевантной информации и проведение расчетов в рамках каждой подгруппы выделено от 6 до 11 критериев, которые в совокупности позволяют провести всестороннюю оценку экологического риска [78].

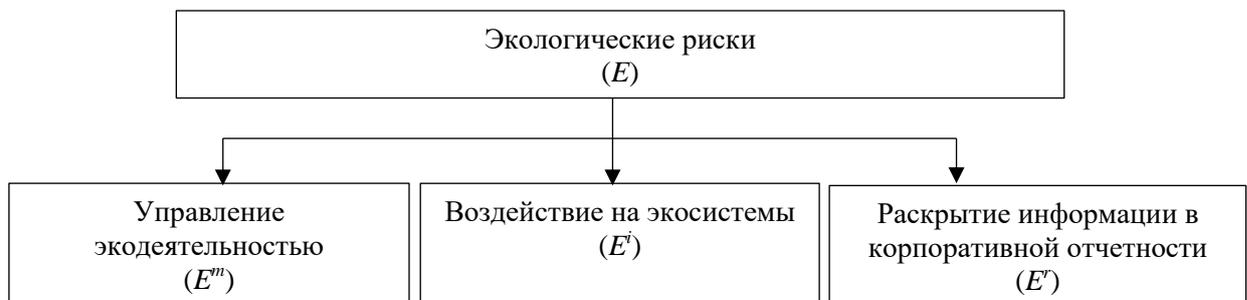

Рисунок 2.4 – Структура системы оценки экологических рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

В качестве информационного базиса для расчета критериев модели выступает система управленческого учета и формируемая на ее данных система корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, в составе которой особую роль играют различные формы интегрированных и нефинансовых отчетов [82]. При этом отечественная практика свидетельствует о доминировании годового отчета и отчета в области устойчивого развития в качестве основных видов корпоративной нефинансовой отчетности, в дополнение к которым возможна публикация отдельного экологического отчета.

Поскольку оценка показателей производится в различных системах измерения, с целью их приведения к единому измерителю представляется необходимым применение балльной оценки. В зависимости от степени выполнения

условий минимизации риска и полученных расчетных значений по каждому из показателей анализируемым субъектам хозяйствования присваиваются баллы от 0 до 2. В случае «0» можно говорить о повышенном уровне риска по анализируемому показателю. При этом «2» свидетельствует о снижении негативного влияния фактора.

В рамках подгруппы E^m «Управление экологической деятельностью» объединены показатели, характеризующие степень регулируемости экологической составляющей деятельности субъекта хозяйствования, а также качество управленческой деятельности в области экологической политики (см. приложение Г, таблица Г.1). Предложенные критерии позволяют провести мониторинг соблюдения основных требований отечественного законодательства в области охраны окружающей среды, а также дать оценку ориентированности компаний на мировой практический опыт в области защиты экосистем. При этом важно отметить необходимость динамического исследования перечисленных показателей, а также раскрытия информации о них в корпоративной отчетности. В том числе, представляется необходимым периодический расчет количественных показателей энергопотребления, как ключевого индикатора уровня технологичности производственных процессов.

Одним из ключевых показателей результативности работы нефтегазового предприятия является коэффициент добычи нефти и газа, рост которого характеризует повышение результативности и укрепление финансовой устойчивости компании. Оценку данного показателя следует проводить в совокупности с оценкой выполнения предприятиями обязательств по минимизации площади нарушенных территорий в результате разработки месторождений, а также признания и выполнения обязательств по сохранению и обеспечению конструктивной целостности трубопроводной системы с целью минимизации вероятных рисков разрушения биосистем в результате разливов и утечек.

Поскольку делегирование ряда операционных задач по договорам подряда является обычной практикой для субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, стоит отметить особое значение наличия стандартов экологической

ответственности и распространение принятых предприятием принципов на деятельность подрядчиков.

В целях оценки экологического риска, связанного с влиянием экономических субъектов на экосистемы, целесообразным представляется расчет количественных показателей, характеризующих степень негативного воздействия на отдельные компоненты экосистемы, в том числе атмосферный воздух, водные объекты, недра, земельные участки и пр., в результате реализации проектов (см. приложение Г, таблица Г.2). Расчет количественных параметров позволяет провести оценку экологичности производственного процесса в разрезе отдельных стадий производства и направлений деятельности [71].

Перевод количественных показателей в качественную шкалу производится посредством применения среднеотраслевых значений по каждому параметру модели в разрезе видов деятельности, в числе которых добыча (д), транспортировка (т) и переработка (п) углеводородов.

Отсутствие того или иного вида негативного воздействия на окружающие экосистемы со стороны экономического субъекта в течение отчетного периода дает возможность сделать вывод о несущественности или минимальном уровне экологического риска по рассматриваемому параметру [75, 78]. Таким образом, балльное значение соответствующего фактора признается равным 2.

Показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферу определяется как отношение совокупного объема выбросов к объему добытых (переработанных или транспортированных) углеводородов и отражает степень влияния производственных процессов субъекта хозяйствования на качество воздуха в регионе присутствия. Чем ниже значения данного критерия, тем эффективнее работа очистных установок и систем фильтрации, применяемых субъектом хозяйствования, тем ниже экологический риск, связанный с негативным влиянием на состояние атмосферы. Аналогичным образом производится расчет коэффициента выбросов парниковых газов.

Стоит отметить обострение вопросов утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ), наблюдаемое в последние несколько лет среди мирового сообщества.

Увеличение добычи нефти, которое является одной из целей энергетической стратегии России на период до 2030, влечет рост извлекаемого попутного нефтяного газа, утилизация и переработка которого традиционными методами, в том числе методом факельного сжигания, сопряжено с рядом проблем как экологического, так и экономического характера. В этой связи представляется необходимым оценка доли утилизации ПНГ с учетом применяемого метода утилизации.

В связи с актуализацией проблемы стихийных захоронений отходов нефтегазовой промышленности представляется необходимым контроль объема обезвреженных и утилизированных отходов производства.

Повышенные отраслевые риски, связанные с утечками газа, нефти, аварийными разливами нефти и нефтепродуктов, обуславливают необходимость включения в состав показателей экологического риска коэффициента средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов, который представляет собой отношение количества инцидентов к общей длине трубопроводов (ед/1000 км трубопроводов). Показатель удельного объема разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций характеризует массу аварийных разливов нефти и нефтепродуктов в общем объеме добытых углеводородов.

Чем ниже значения приведенных индикаторов, тем меньше оценка вероятного экологического риска, связанного с негативным влиянием на экосистемы.

Оценка удельного веса сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие позволяет определить экологическую нагрузку субъекта хозяйствования, а также уровень его экологической ответственности.

С целью получения обоснованной оценки совокупного экологического риска, связанного с негативным влиянием на экосистемы, а также своевременной корректировкой экологической политики предприятия важно отметить необходимость динамического расчета показателей подгруппы E^i .

В целях проведения оценки качества раскрываемой в отчетности информации о результатах экологической деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора представляется необходимым рассмотрение ряда качественных показателей (см. приложение Г, таблица Г.3), исследование которых позволяет оценить степень готовности субъектов хозяйствования раскрывать информацию о влиянии на экосреду.

Обострение эпидемиологической обстановки, влияние внешнеполитических событий актуализируют вопрос оценки социальных рисков субъектов хозяйствования. Важность данной составляющей для субъектов хозяйствования нефтегазового сектора связана с их выходом на мировой рынок, а также наличием иностранных миноритариев в составе советов директоров. Кроме того, высокое значение результативности социальной политики нефтегазовых компаний обусловлена высоким воздействием сектора на социальную среду в регионах присутствия. Большинство хозяйствующих субъектов, относящихся к нефтегазовому сектору экономики, являются системообразующими [14, 15, 151]. Масштабы деятельности позволяют им осуществлять благотворительную деятельность, инвестиции в развитие инфраструктуры, обеспечивать существенную долю местного населения рабочими местами и т.д. Кроме того, последние тенденции в развитии экономической среды свидетельствуют о закреплении важности следования принципам корпоративной социальной ответственности с точки зрения привлечения дополнительных инвестиций в бизнес [152]. Так, исследования предпочтений инвесторов доказывают их большую готовность финансировать деятельность предпринимательских структур, соблюдающих принципы социально ответственного поведения. В этой связи вопросы формирования полной и достоверной информации о социальных аспектах деятельности субъектов хозяйствования приобретают особое значение.

Таким образом, актуализация социальной составляющей обуславливает необходимость разработки методического подхода к комплексной оценке показателя социального риска субъектов хозяйствования. В рамках исследования предложена система количественных и качественных показателей социальной

составляющей деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора (см. рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 – Структура совокупного показателя социального риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Декомпозиция показателей социальных рисков на три обобщенные подгруппы позволяет провести всестороннюю оценку результативности положений принятой и применяемой социальной политики, степень воздействия субъекта хозяйствования на социальные институты, а также качество и полноту раскрываемой информации о социальной составляющей деятельности в рамках системы корпоративной отчетности на основании сформированных в системе управленческого учета данных.

Состав показателей подгруппы «Социальная политика» характеризует качество локального нормативного регулирования управленческой деятельности в области социальной политики хозяйствующего субъекта и включает 13 качественных показателей (см. приложение Г, таблица Г.4). Практика работы отечественных субъектов хозяйствования свидетельствует о регулировании социальной составляющей их деятельности целым набором документов, ключевым среди которых является политика в области социальной ответственности. Основной целью данного нормативного акта является достижение сбалансированности интересов работодателя и работников, создание безопасных условий труда, совершенствование организации и оплаты труда.

Одной из важных составляющих социальной ответственности является обеспечение безопасных условий труда и поддержание здоровья сотрудников. Для контроля обозначенной сферы необходимо проведение оценки результативности мероприятий, направленных на снижение количества производственных травм,

аварийных ситуаций [65]. Кроме того, представляется необходимым наличие и соблюдение положений локальных и отраслевых регламентов, касающихся вопросов поведения сотрудников предприятий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Высокая зависимость нефтегазового сектора от услуг подрядных организаций повышает значение оценки степени распространения принципов социальной ответственности субъектов хозяйствования данного сектора на работу поставщиков и подрядчиков.

Оценка наличия представителей женского пола в составе совета директоров, который является ключевым исполнительным органом в большинстве нефтегазовых корпораций, позволяет определить степень соблюдения хозяйствующими субъектами принципа гендерного равенства, как одной из базисных целей концепции социально ответственного ведения предпринимательской деятельности.

Оценка рисков, связанных с влиянием субъекта хозяйствования на социальную сферу, базируется на расчете ряда количественных показателей (см. приложение Г, таблица Г.5), одним из которых является коэффициент частоты травматизма, характеризующий количество несчастных случаев на производстве, приходящихся на 1000 работников, согласно данным о среднесписочной численности [65, 72, 77]. В целях повышения достоверности полученных результатов расчетов для принятия обоснованных управленческих решений в модель введены дополнительные факторы, такие как коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (LTIFR), характеризующий число травм, повлекших временную потерю трудоспособности, в расчете на 1 млн. часов, отработанных всеми работниками предприятия, а также коэффициент частоты травм со смертельным исходом (FAR), определяемый как отношение числа смертельных исходов в результате несчастных случаев на производстве в расчете на 100 млн. отработанных часов.

Необходимость введения в систему оценки коэффициента профессиональных заболеваний (ODR) обусловлена ростом количества фиксируемых случаев проявления инфекционных и профессиональных

заболеваний. Расчет данного показателя предполагает выявление числа случаев впервые выявленных профессиональных заболеваний в расчете на 1 млн. часов, отработанных всеми работниками предприятия.

Для наиболее точной оценки социальной составляющей деятельности необходимо проведение динамического исследования вышеперечисленных показателей [76]. При этом их устойчивый рост является свидетельством роста социального риска и снижения финансовой устойчивости и результативности субъекта хозяйствования. Тенденция к снижению расчетных значений перечисленных факторов, напротив, свидетельствует об эффективности системы учета и контроля социальной деятельности и является индикатором экономического благополучия хозяйствующего субъекта.

Одним из важных показателей эффективности кадровой политики компании является коэффициент текучести кадров, определяемый как соотношение числа выбывших сотрудников и среднесписочной численности персонала за период. Значения показателя в пределах 3%-5% свидетельствует о естественном обновлении коллектива и не требует принятия мер со стороны кадровой службы и руководства организации [65, 77]. Излишняя текучесть кадров снижает мотивацию и преданность организации оставшихся работников, что способствует увеличению социального риска и снижению результативности субъекта хозяйствования.

Динамика объема социальных инвестиций и затрат на реализацию мероприятий в области охраны труда и промышленной безопасности позволяет оценить результативность отдельных мер принятой на предприятии социальной политики, определить направления, требующие увеличения финансирования, выявить области, снижение инвестирования в которые позволит высвободить дополнительные ресурсы для обеспечения развития прочих направлений деятельности субъекта хозяйствования.

Оценка качества раскрываемой в рамках корпоративной отчетности информации о социальной составляющей деятельности субъектов хозяйствования предполагает исследование ряда качественных показателей, среди которых проведение внешней верификации отчетных данных, соответствие раскрываемой

информации требованиям стандартов в области социальной ответственности и т.д. Полный набор показателей подгруппы, а также правила перевода их полученных оценок в балльную шкалу представлены в таблице Г.6 Приложения Г.

Таким образом, предлагаемые группы показателей дают возможность всесторонней оценки структуры рисков социальной направленности и уровня их существенности, а также позволяют провести анализ динамики рисков для последующей корректировки стратегии развития субъекта хозяйствования с целью повышения его результативности.

Тесная связь управленческих рисков с результативностью деятельности субъекта хозяйствования актуализирует вопросы проведения оценки существенности данной категории угроз [65]. Оценка рисков, связанных с организацией системы корпоративного управления, предполагает исследование трех групп количественных и качественных показателей (см. рисунок 2.6).

Рисунок 2.6 – Структура системы оценки управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Проведение оценки качества корпоративного управления осуществляется посредством присвоения баллов по 11 качественным показателям, характеризующим систему внутреннего нормативного регулирования организации деятельности предприятия (см. приложение Г, таблица Г.7). Стоит отметить, что в отношении показателей данной подгруппы применяется двоичная система оценки, предполагающая присвоение по каждому из элементов системы суммы баллов, равной «2», в случае выполнения критерия (наличия в свободном доступе соответствующего локального документа), или «0» - в случае отсутствия в

практике работы субъекта хозяйствования соответствующего нормативного акта либо отсутствия соответствующей релевантной информации о том или ином локальном документе в составе корпоративной отчетности, на сайте субъекта хозяйствования или в иных открытых источниках.

Масштабы деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора актуализируют вопросы соблюдения ими требований антимонопольного законодательства. В этой связи разработка и применение локальных документов, нацеленных на борьбу с монополизацией рынка, является одним из важных аспектов системы корпоративного управления. Немаловажным аспектом является раскрытие информации о действующих локальных документах в области антимонопольного регулирования в рамках отчетной информации с целью формирования объективного представления о положении субъекта хозяйствования и принципах его деятельности у заинтересованных пользователей.

Еще одним важным аспектом деятельности любого субъекта хозяйствования является система контроля и управления рисками. Локальные нормативные акты в области управления рисками могут включать политику (стратегию) управления рисками, а также приложения к учетной политике для целей управленческого учета, положения, внутрифирменные стандарты и рекомендации в части учета и ранжирования рисков с точки зрения существенности их влияния. Наличие данных документов позволяет унифицировать порядок учета и анализа нефинансовых аспектов деятельности субъектов хозяйствования, упрощая таким образом проведение регулярного мониторинга данных составляющих и формирование отчетной информации о них на регулярной основе.

Доступность документов, регулирующих порядок работы органов управления хозяйствующим субъектом (совет директоров, общее собрание акционеров, правление, ревизионные комиссии службы внутреннего контроля и аудита и пр.) позволяет провести оценку организационной структуры субъекта хозяйствования, сформировать представление о его бизнес-модели, а также дать оценку объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений.

Количественные показатели оценки управленческого риска объединяют индикаторы оценки рентабельности, а также ряд показателей, характеризующих независимость и уровень квалификации членов совета директоров как ключевого органа управления отечественными субъектами хозяйствования нефтегазового сектора (см. приложение Г, таблица Г.8).

Совет директоров является важнейшей структурой, осуществляющей надзор и руководство хозяйствующим субъектом. Он отвечает за принятие ключевых решений от имени указанного субъекта, выступает посредником между собственниками бизнеса и ключевыми стейкхолдерами. В ведение совета входит разработка и утверждение стратегии развития компании, ее публичной корпоративной отчетности. В этой связи качество принимаемых им решений определяет конечный финансовый результат и уровень эффективности работы хозяйствующего субъекта, а также достоверность и высокое качество публикуемых отчетных данных. Обеспечение стабильности состава совета позволяет снизить коммуникативные барьеры, улучшает координацию и взаимодействие между участниками, позволяет повысить осведомленность директоров о специфике работы конкретного предприятия, способствуя повышению обоснованности принимаемых управленческих решений.

Однако, помимо информации о составе и структуре совета директоров, важно принимать во внимание персональные качества его членов, в том числе уровень их компетенций, образование, профессиональный опыт, которые оказывают (способны оказать) существенное влияние на результативность работы совета директоров и компании в целом. В этой связи в рамках проведения анализа управленческих аспектов предлагается проводить оценку длительности пребывания в должности членов совета директоров, а также уровня их квалификации и отраслевого опыта работы.

Наличие в составе совета независимых директоров создает базис для сохранения объективности принимаемых решений, способствуя тем самым повышению эффективности работы совета. Стоит отметить, что привлечение независимых директоров является одним из условий международных стандартов

корпоративного управления, при этом под независимым директором понимается лицо, не находящееся в прямой финансовой зависимости от собственников или менеджмента субъекта хозяйствования, не являющееся представителем государства, и не имеющее аффилиации с компанией.

Балльная оценка показателей рентабельности и прибыли до выплаты налогов, процентов и амортизации базируется на оценке динамики данных индикаторов. Чем выше значение показателей, тем устойчивее финансовое положение предприятия и ниже уровень управленческого риска.

Оценка релевантности, достоверности и полноты раскрываемых отчетных данных о структуре и результативности системы корпоративного управления производится посредством использования ряда качественных показателей (см. приложение Г, таблица Г.9). Одним из важных критериев оценки качества раскрываемой в рамках отчетности нефинансовой информации является полнота раскрытия данных о структуре и динамике рисков субъекта хозяйствования.

Ранжирование рисков по уровню их существенности на основании данных, аккумулируемых в регистрах управленческого учета и аналитических формах, позволяет сделать вывод о результативности деятельности субъекта предпринимательства, а также вероятности его дальнейшего устойчивого развития.

Подтверждением достоверности и полноты отчетной информации являются свидетельства о прохождении процедур внешнего заверения на регулярной основе [65, 66]. При этом возможны как профессиональное заверение в форме аудита нефинансовой отчетной информации, так и непрофессиональная проверка отчетности в Общественном совете Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП) [73, 74].

Кроме того, представляется необходимым раскрытие в отчетности информации о системе внутреннего регулирования корпоративного управления субъектом хозяйствования, в частности состава локальных нормативных актов в области проведения антикоррупционной политики, антимонопольного и налогового законодательства, управления рисками. При этом особый интерес

представляют локальные документы, регулирующие процесс оценки и управления рисками нефинансовой направленности [65].

Таким образом, предложенный набор показателей позволяет провести оценку управленческой составляющей деятельности с точки зрения уровня влияния управленческих рисков на деятельность хозяйствующего субъекта, качества локального нормативного регулирования вопросов корпоративного управления, а также полноты раскрытия информации о ключевых аспектах корпоративного управления в рамках отчетных данных субъектов хозяйствования.

Разработанный в рамках диссертационного исследования состав показателей оценки уровня нефинансовых составляющих хозяйственной деятельности субъектов нефтегазового сектора отражает стратегические целевые установки, выполнение которых является гарантом обеспечения результативности субъектов хозяйствования в долгосрочной перспективе. С целью обеспечения всестороннего исследования нефинансовых факторов, представляющих потенциальную угрозу непрерывности деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора и их устойчивому развитию представляется оптимальным анализ рисков, декомпозированных на группы в зависимости от их видов. Особую важность представляют риски социальной, экологической и управленческой направленности. Исследование каждой группы рисков с точки зрения уровня локального регулирования, оценки степени влияния субъектов хозяйствования на соответствующие системы, а также качества раскрытия информации об исследуемых аспектах их деятельности в рамках отчетности обеспечивает полноту и объективность оценки существенности каждой группы нефинансовых рисков, позволяя провести их дальнейшее ранжирование в целях разработки эффективной стратегии управления нефинансовыми рисками.

2.3 Разработка интегрального показателя нефинансового риска как инструмента мониторинга деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

С целью осуществления контроля за уровнем нефинансовых рисков посредством актуализации на регулярной основе информации о них, а также путем отслеживания значений ключевых индикаторов рисков, разработанных ранее на этапе идентификации и оценки рисков, представляется необходимым разработка обобщающих (интегральных) показателей. При этом представляется необходимым оценка уровня рисков по группам рисков (экологические, социальные, управленческие риски), а также в разрезе ранее выделенных подгрупп (риски, связанные с системой внутреннего нормативного регулирования; риски, связанные с оценкой степени влияния субъекта хозяйствования на соответствующие системы; риски, обусловленные качеством раскрываемой отчетной информации по соответствующему разделу) [104].

Использование балльной системы оценки частных нефинансовых показателей экологической, социальной и управленческой составляющих деятельности позволяет привести параметры к единому измерителю, делая возможным расчет интегральных значений [65].

В целях проведения комплексной оценки совокупного уровня экологического риска субъектов хозяйствования, относящихся к нефтегазовому сектору, представляется необходимым расчет интегрального показателя экологического риска (E), который представляет собой среднеарифметическое значение, рассчитанное по итогам балльной оценки трех подгрупп показателей, рассмотренных ранее (E^m , E^i , E^r) (см. рисунок 2.7).

При этом каждому частному показателю подгруппы присваивается весовой коэффициент, изменяемый в интервале от 0 до 1.

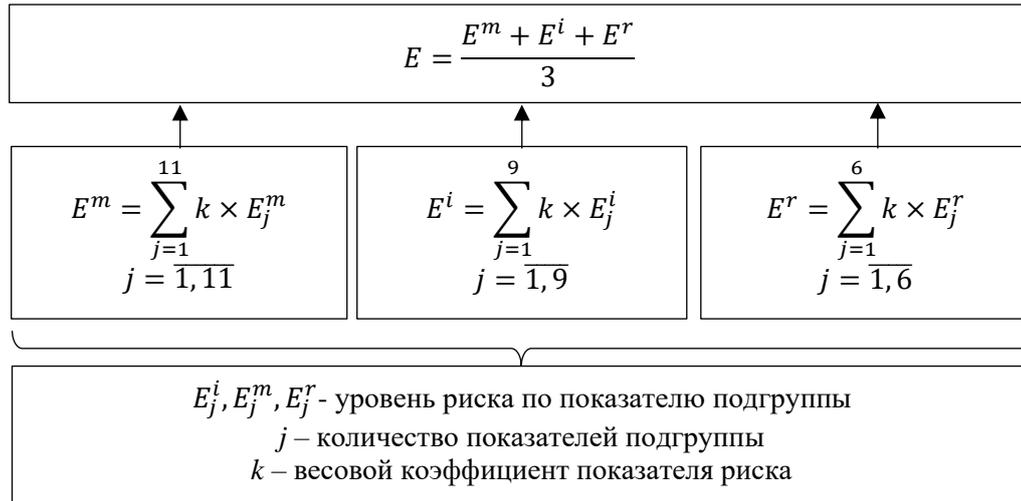

Рисунок 2.7 – Состав показателя совокупного экологического риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Присвоение коэффициента производится исходя из уровня существенности рассматриваемого частного показателя на основе проведенного ранее анализа существенности рисков экологической, социальной и управленческой направленности и построенного на его основе радара рисков нефтегазового сектора, а также на основе профессионального суждения. Полный перечень присвоенных в рамках диссертационного исследования в разрезе подгрупп нефинансовых показателей представлен в приложении Д.

При этом важно отметить, что при расчете значений нефинансового риска на уровне группы весовые коэффициенты всех подгрупп показателей (E^m , E^i , E^r), входящих в исследуемую группу, признаются равными 0,33, ввиду их равноценного значения с точки зрения контроля и обеспечения устойчивости и результативности деятельности субъекта хозяйствования.

Описанная выше структура интегрального показателя экологического риска и методика его оценки обеспечивают полноту, достоверность и объективность оценки, создавая базис для принятия обоснованных управленческих решений в части экологической составляющей деятельности хозяйствующего субъекта. Разработанная методика характеризуется комплексностью подхода к оценке уровня экологического риска, как важнейшей детерминанты финансовой

результативности субъектов хозяйствования, относящихся к нефтегазовому сектору, позволяя провести всестороннюю оценку их экологических рисков с учетом отраслевой специфики в разрезе видов их деятельности (добыча, переработка, транспортировка).

Полученные значения интегрального показателя служат основой для внутрисекторального ранжирования и сопоставления субъектов хозяйствования по уровню их экологической ответственности и финансовой устойчивости, а также дает возможность мониторинга и оценки динамики экориска на уровне конкретного субъекта хозяйствования.

Актуализация социальной составляющей обуславливает необходимость разработки методического подхода к комплексной оценке показателя социального риска субъектов хозяйствования. В рамках исследования предложена структура интегрального показателя рисков социальной направленности (см. рисунок 2.8).

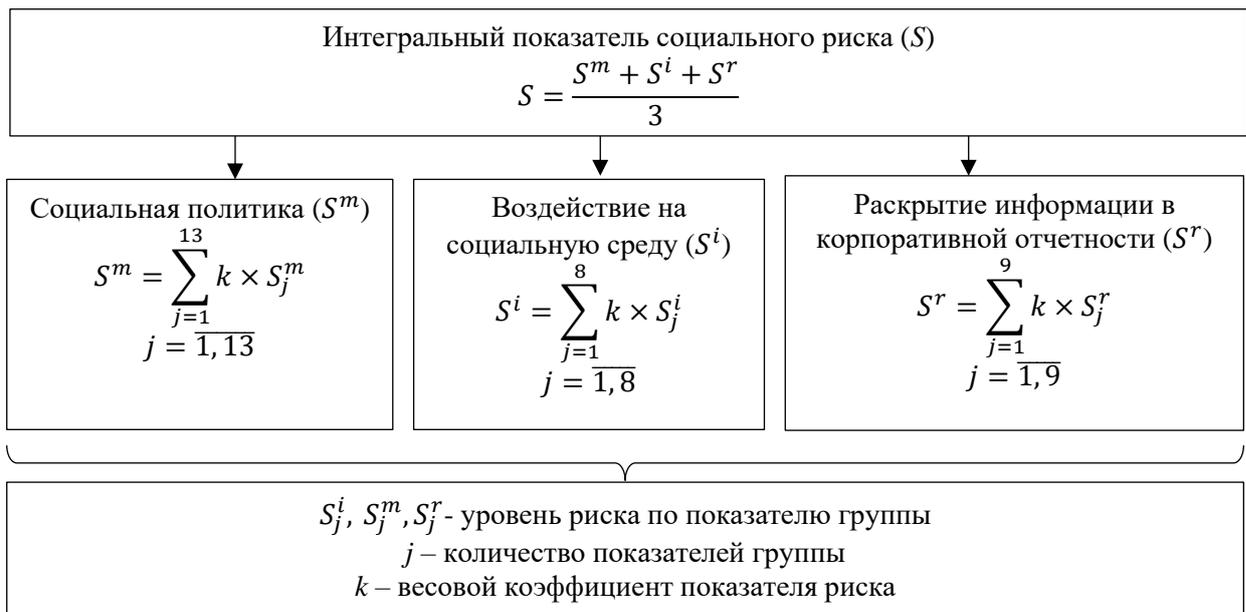

Рисунок 2.8 – Структура совокупного показателя социального риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Формирование итоговых значений подгрупп показателей производится с учетом весовых коэффициентов рассматриваемых социальных показателей (см. приложение Д), определенных исходя из ранее установленного уровня существенности социальных рисков, а также на основе профессионального

суждения. Формируемая итоговая оценка социальной составляющей деятельности субъектов хозяйствования учитывает специфику функционирования нефтегазового сектора и обеспечивает всестороннюю оценку влияния социальных рисков. Регулярный мониторинг социальных показателей позволяет определить внутренние возможности роста и устойчивого развития субъектов хозяйствования, приоритетные направления социальной политики, а также идентифицировать слабые стороны в системе учета социальных факторов и вопросы, требующие дополнительного раскрытия в рамках корпоративной отчетной информации.

Ранжирование субъектов хозяйствования в зависимости от значений интегрального показателя социального риска может служить основанием для формирования суждения об уровне их социальной ответственности заинтересованными пользователями при принятии ими решений о возможности инвестирования или налаживания партнерских отношений.

Тесная связь управленческих рисков с результативностью деятельности хозяйствующего субъекта актуализирует вопросы проведения оценки существенности данной категории угроз. Оценка рисков, связанных с организацией системы корпоративного управления, предполагает исследование трех подгрупп количественных и качественных показателей (см. рисунок 2.9).

Рисунок 2.9 – Структура интегрального показателя управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Расчет совокупного управленческого риска по трем рассмотренным группам показателей предлагается осуществлять путем определения среднеарифметического значения. При этом весовые коэффициенты подгрупп признаются равными, в то время как внутри подгрупп весовые коэффициенты каждого частного показателя определяется исходя из степени его важности (см. приложение Д).

Полученные оценки дают возможность формирования обоснованного управленческого суждения об эффективности системы корпоративного управления хозяйствующего субъекта заинтересованными пользователями отчетной информации, способствуя повышению качества нефинансовой отчетности и росту ее прозрачности. Кроме того, постоянный мониторинг показателей корпоративного управления, в том числе управленческих рисков, создает основу для совершенствования учетного процесса в отношении нефинансовых аспектов деятельности субъекта хозяйствования.

Полученные расчетные значения частных и интегральных нефинансовых показателей могут быть использованы для формирования радаров нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности, создавая информационный базис для последующего анализа динамики рисков и корректировки стратегии развития субъекта хозяйствования. Включение данного радара в состав нефинансовых отчетных данных позволяет увеличить наглядность и аналитическую ценность корпоративной отчетной информации, повышая лояльность заинтересованных пользователей информации и позволяя им принять обоснованные управленческие решения в отношении субъекта хозяйствования.

Результаты оценки основных направлений нефинансовых рисков делают возможным оценку уровня совокупного нефинансового (ESG) риска субъектов хозяйствования.

На основе предложенной системы критериев количественной оценки уровня рисков социальной, экологической и управленческой направленности в рамках исследования предложена методика определения интегрального показателя

нефинансового риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора экономики, структура которого представлена на рисунке 2.10.

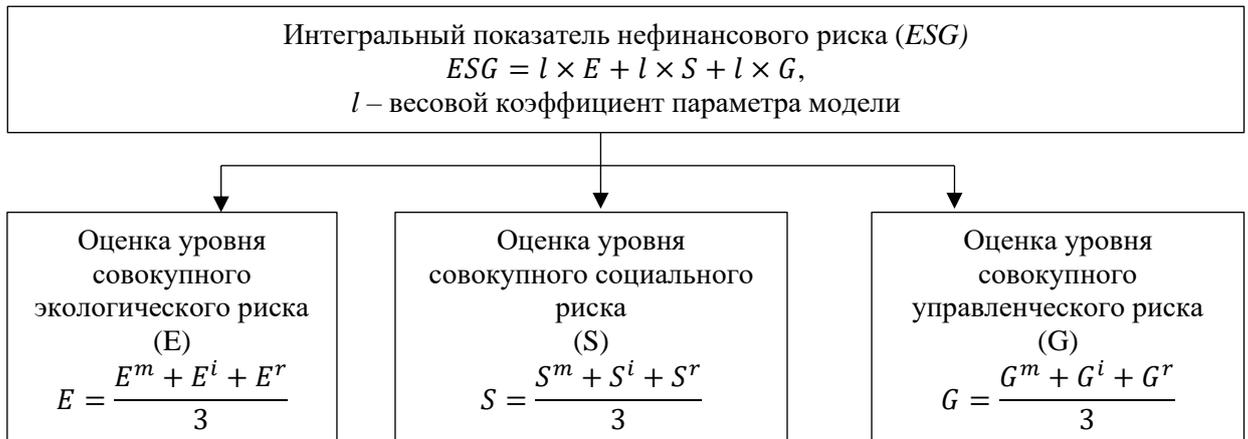

Рисунок 2.10 – Структура совокупного показателя нефинансового риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Примечание - Составлено автором.

Стоит отметить, что весовые коэффициенты параметров *E*, *S*, *G* могут различаться в зависимости от степени существенности той или иной группы рисков. В этой связи конкретизация значений *l* осуществляется применительно к конкретному субъекту хозяйствования (сектору).

Совокупный показатель нефинансового риска характеризует степень защищенности исследуемого хозяйствующего субъекта от негативного воздействия разнонаправленных угроз и обеспечивает полноту оценки финансовой устойчивости и результативности субъекта хозяйствования. Чем выше полученные расчетные значения показателя, тем ниже степень негативного влияния учитываемых рисков событий. Результаты динамического исследования значений интегрального показателя за ряд периодов служат основанием для принятия управленческих решений в отношении стратегического развития хозяйствующего субъекта, являясь таким образом эффективным инструментом системы внутреннего контроля. Полезность данного показателя для внешних пользователей, среди которых потенциальные поставщики, подрядные организации, заказчики и иные контрагенты, выражается в возможности его применения с целью принятия решения о сотрудничестве с анализируемым субъектом.

С точки зрения инвесторов и собственников бизнеса ценность применения предложенной методики оценки интегрального показателя нефинансового риска состоит в возможности учесть существенные экологические, социальные и управленческие факторы, оказывающие или способные оказать значимое влияние на результативность деятельности субъекта хозяйствования в будущем, с целью принятия обоснованного решения относительно возможности и рациональности финансирования деятельности данного субъекта.

Таким образом, разработанный в рамках диссертационного исследования методический подход к анализу и оценке уровня нефинансовых показателей деятельности субъектов хозяйствования позволяет провести всестороннее исследование рисков в разрезе направлений их возникновения (социальные, экологические, управленческие). Проведение анализа динамики каждой отдельной группы показателей позволяет определить степень влияния каждого нефинансового фактора с целью дальнейшей корректировки стратегии деятельности субъектов хозяйствования. Предложенная модель поддается адаптации и учитывает специфику функционирования нефтегазовых компаний. Получаемые с помощью разработанной системы показателей результаты оценки количественных и качественных параметров, фиксируемые в рамках первичных учетных документов и регистров управленческого учета, обеспечивают достаточную достоверность оценки социального, экологического и управленческого аспектов и позволяют осуществлять прогнозирование будущих значений их существенности и влияние на конечный результат работы субъекта хозяйствования. Расчет интегрального показателя нефинансового риска обеспечивает сопоставимость данных представителей сектора в рамках одного периода, а также делает возможным контроль динамики уровня риска каждого конкретного субъекта хозяйствования в течение определенного временного интервала с целью разработки превентивных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивых показателей развития субъекта хозяйствования.

Глава 3 РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ В АНАЛИЗЕ И МОНИТОРИНГЕ НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

3.1 Анализ нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

На основе разработанной ранее системы показателей в рамках исследования проведена оценка параметров экологического, социального и управленческого риска крупнейших субъектов хозяйствования нефтегазового сектора. В выборку вошли 14 российских компаний с наибольшими показателями объемов добычи и транспортировки нефти, газа и продуктов их переработки.

В качестве информационного базиса для проведения оценки показателей нефинансовых рисков выступает система корпоративной отчетности анализируемых субъектов хозяйствования за трехлетний период с 2020 по 2022 гг.

Стоит отметить, что большинство исследуемых субъектов раскрывают дополнительную информацию, касающуюся экологической, социальной и управленческой составляющей деятельности, в рамках годовых отчетов (86%), формируемых на ежегодной основе. Дополнительные отчеты об устойчивом развитии, содержащие более развернутую информацию о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования, на регулярной основе составляют ПАО «Лукойл» [209], ПАО «Газпром» [208], ПАО «Газпром нефть» [207], ПАО «НОВАТЭК» [213], ПАО «НК «РуссНефть» [212]. В АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Татнефть» [216] и АО «ИНК-Капитал» [188] информация о результатах

социальной и экологической политики, а также системе корпоративного управления представлена в составе интегрированных годовых отчетов.

Говоря об экологическом аспекте, важно отметить, что дополнительную экологическую отчетность, содержащую более детализированную информацию о результативности проводимой экологической и природоохранной политики, формируют ПАО «Газпром» [208] и ПАО «Сургутнефтегаз» [215], что составляет 14% от исследуемой совокупности.

Результаты оценки показателей экологического риска в части эффективности их экологической политики позволяют сделать вывод о повышенном внимании субъектов хозяйствования нефтегазового сектора к регулированию данного направления деятельности (см. таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Результаты оценки качества управления экологической деятельностью субъектов хозяйствования нефтегазового сектора за 2022 г.

Наименование предприятия	E_1^m	E_2^m	E_3^m	E_4^m	E_5^m	E_6^m	E_7^m	E_8^m	E_9^m	E_{10}^m	E_{11}^m
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
АО «Зарубежнефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2
ПАО «Татнефть»	2	2	0	2	2	1	2	1	2	0	1
ПАО «Сургутнефтегаз»	2	2	0	2	2	2	2	1	2	1	2
ПАО «Газпром»	2	2	0	0	2	2	1	2	2	2	2
ПАО «Лукойл»	2	0	2	2	2	1	2	2	2	2	2
АО «ИНК-Капитал»	2	2	0	2	2	1	1	2	2	1	1
ПАО «Газпром нефть»	2	0	0	0	2	1	1	2	2	2	2
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	0	0	2	1	2	2	2	2	1
ПАО «НОВАТЭК»	2	0	0	0	2	1	0	2	1	2	2
ПАО «Транснефть»	2	0	0	0	0	2	0	0	0	2	2
ПАО «НГК «Славнефть»	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – составлено автором.											

Исследуемые субъекты уделяют достаточно внимания объему раскрываемой информации о действующей системе управления экологической деятельностью. В 11 из 14 рассматриваемых корпорациях создана и действует система экологического менеджмента, организации производят регулярный расчет показателей результативности ее функционирования. Однако, в ПАО «НГК

«Славнефть» [210] система управления экологической деятельностью внедрена лишь в основных дочерних предприятиях. Расчет показателей эффективности системы не производится. Затрудняет проведение оценки экологического риска и отсутствие релевантной информации относительно разработанных и утвержденных проектов по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков. Необходимые данные представлены в годовых отчетах только 2 из 14 субъектов (АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Лукойл» [209]). Кроме того, в отчетности большинства субъектов хозяйствования отсутствуют упоминания о выполнении обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений, что оказывает негативное влияние на оценку уровня экологического риска и снижает сопоставимость и прозрачность отчетных данных. Наименьший объем релевантных данных представлен в отчетности следующих хозяйствующих субъектов: ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [212], АО «ННК» [189] и АО «Томскнефть ВНК» [191].

Оценка количественных параметров экологического риска проведена по основным направлениям деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, среди которых добывающая деятельность, производство и переработка добытых углеводородов и их транспортировка. Результаты балльной оценки подгруппы показателей E^i представлены в таблице 3.2.

Результаты проведенного исследования влияния анализируемых хозяйствующих субъектов на окружающую среду свидетельствуют об их стремлении к повышению экологичности производственных процессов. В частности, в АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Татнефть» [216], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Газпром» [208], ПАО «Лукойл» [209] утилизируется более 95% попутного нефтяного газа, что снижает уровень их негативного воздействия на окружающие экосистемы.

Однако большинству исследуемых субъектов стоит обратить внимание на политику управления отходами производства. В отчетности 8 рассмотренных

экономических субъектов в 2022 г. отсутствует информация о количестве переработанных и утилизированных отходов.

Таблица 3.2 – Результаты оценки негативного воздействия субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на экосистемы за 2022 г.

Наименование предприятия	E_1^i			E_2^i			E_3^i	E_4^i			E_5^i			E_6^i	E_7^i	E_8^i	E_9^i
	д	п	т	д	п	т		д	п	т	д	п	т				
АО «Зарубежнефть»	1	0	0	2	0	0	2	2	0	0	2	0	0	2	2	2	1
ПАО «Татнефть»	2	2	0	2	2	0	2	2	2	0	2	2	0	1	1	2	2
ПАО «Сургутнефтегаз»	2	0	0	2	0	0	2	2	0	0	1	0	0	2	1	1	2
ПАО «Газпром»	2	1	1	2	2	1	2	2	2	2	2	2	1	1	2	2	2
ПАО «Лукойл»	1	2	2	2	1	2	2	2	1	1	1	1	1	0	1	2	2
АО «ИНК-Капитал»	1	0	0	1	0	0	1	2	0	0	1	0	0	1	2	2	1
ПАО «Газпром нефть»	1	2	0	1	1	0	1	2	2	0	1	2	0	2	0	1	1
ПАО «НК «Роснефть»	1	1	0	1	2	0	1	2	1	0	2	1	0	0	0	1	0
ПАО «НОВАТЭК»	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	2	2	0	0	2	2	0
ПАО «Транснефть»	0	0	2	0	0	2	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0
ПАО «НГК «Славнефть»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание – Составлено автором.

Стоит отметить снижение доли сверхнормативных выплат за негативное воздействие на экосреду. Однако в связи с тем, что в данный момент не разработана стандартизированная форма отчета по экологической составляющей деятельности большинство анализируемых субъектов хозяйствования не представляют данные о негативном воздействии в разрезе видов деятельности. Кроме того, в отчетности 4 рассмотренных субъектов отсутствует какая-либо релевантная информация, позволяющая провести количественную оценку уровня негативного влияния данных субъектов на окружающие экосистемы. Такое положение свидетельствует о повышенном уровне экологических угроз и, как следствие, сниженной результативности и устойчивости ряда анализируемых субъектов хозяйствования, в числе которых ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [212], АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191].

Результаты балльной оценки качественных показателей раскрытия отчетных данных представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 - Результаты оценки качества раскрытия информации об экологической деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора за 2022 г.

Наименование предприятия	E_1^r	E_2^r	E_3^r	E_4^r	E_5^r	E_6^r
1	2	3	4	5	6	7
АО «Зарубежнефть»	1	1	2	2	2	2
ПАО «Татнефть»	1	2	2	2	2	2
ПАО «Сургутнефтегаз»	0	0	2	2	2	2
ПАО «Газпром»	1	2	1	1	2	2
ПАО «Лукойл»	1	2	0	0	2	2
АО «ИНК-Капитал»	0	0	1	2	2	1
ПАО «Газпром нефть»	1	1	2	1	2	0
ПАО «НК «Роснефть»	1	1	2	1	2	0
ПАО «НОВАТЭК»	1	1	0	2	2	0
ПАО «Транснефть»	1	1	2	2	0	0
ПАО «НГК «Славнефть»	0	0	0	2	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	0	0	0	1	0	0
АО «ННК»	0	0	0	2	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.						

Анализ качественных параметров позволяет сделать вывод о готовности нефтегазовых корпораций раскрывать дополнительные данные о результатах экологической деятельности на официальном сайте, а также в рамках корпоративной отчетности.

Отчетность 8 из 14 (57%) субъектов хозяйствования соответствует базовым требованиям международных стандартов GRI в части раскрытия экологических аспектов. При формировании отчетной информации ПАО «Сургутнефтегаз» [215], АО «ИНК-Капитал» [188], ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [212], АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191] требования международных стандартов представления результатов экологической деятельности не соблюдаются. Это существенно ограничивает сопоставимость данных в рамках сектора. Отсутствие определенной стандартизированной структуры нефинансовых корпоративных отчетов не позволяет провести адекватную оценку экологического риска и динамики уровня финансовой результативности хозяйствующих субъектов.

Только 3 из 14 исследуемых субъектов проходят на регулярной основе процедуры внешнего заверения нефинансовой отчетной информации. При этом

соответствие отчетности ПАО «Лукойл» положениям профессиональных стандартов МСЗОУ 3000, ISAE 3000, AA1000AS подтверждена аудиторским заключением, а также свидетельством о прохождении процедуры общественного заверения в Совете РСПП [209]. Достоверность нефинансовых данных, раскрываемых в отчетах ПАО «Татнефть», подтверждена заключением профессиональной аудиторской организации, а также свидетельством о прохождении общественного заверения в Совете РСПП [216]. Нефинансовая отчетность 5 из 14 рассмотренных в рамках исследования субъектов не проходит профессиональную аудиторскую проверку, но подвергается процедуре общественного заверения в Совете РСПП ежегодно.

Стоит отметить существенный рост детализации информации об авариях, инцидентах и спорных ситуациях, возникающих в процессе осуществления деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора. Компании стремятся раскрывать эти данные как на своих официальных сайтах, так и в рамках отчетности и дополнительных обзоров результатов реализации экологической политики. Наблюдается также увеличение детализации данных о протяженности трубопроводов, эксплуатируемых субъектами хозяйствования дольше установленного технической документацией срока службы. Однако, доля субъектов, представляющих данную информацию в открытом доступе, по-прежнему остается невелика (6 из 14 или 43%). Причем АО «ИНК-Капитал» раскрывает такие сведения лишь по некоторым проектам [188]. Отсутствие контроля сверхнормативной эксплуатации трубопроводного транспорта создает дополнительные угрозы возникновения порывов и аварийных разливов и утечек углеводородов, что повышает уровень экологического риска хозяйствующих субъектов.

Результаты оценки качества регулирования социальной политики и соблюдения принципов социальной ответственности представителей нефтегазового сектора свидетельствуют о готовности субъектов хозяйствования следовать данным принципам (см. таблица 3.4).

Стоит отметить, что информационный базис для расчета критериев оценки социальных рисков составили годовые отчеты, формируемые 86% исследуемых компаний (12 из 14), отчеты об устойчивом развитии, имеющие место в 36% случаев, а также интегрированные годовые отчеты, публикуемые на регулярной основе 14% анализируемых субъектов. Отдельную социальную отчетность формирует лишь одна компания – ПАО «Газпром», что соответствует 7% от общей выборки.

Таблица 3.4 - Оценка качества управления социальной составляющей деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора за 2022 г.

Наименование компании	S_1^m	S_2^m	S_3^m	S_4^m	S_5^m	S_6^m	S_7^m	S_8^m	S_9^m	S_{10}^m	S_{11}^m	S_{12}^m	S_{13}^m
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
АО «Зарубежнефть»	2	0	2	2	2	0	2	2	2	2	2	0	2
ПАО «Татнефть»	2	1	2	2	2	2	1	1	2	2	2	0	0
ПАО «Сургутнефтегаз»	2	0	2	2	2	2	1	0	2	2	2	0	2
ПАО «Газпром»	2	2	2	2	2	2	1	1	2	2	2	0	2
ПАО «Лукойл»	2	0	1	1	2	2	1	2	2	2	2	0	2
АО «ИНК-Капитал»	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2
ПАО «Газпром нефть»	2	2	1	1	2	0	1	1	2	2	2	0	2
ПАО «НК «Роснефть»	2	0	1	1	2	2	1	1	2	2	2	0	2
ПАО «НОВАТЭК»	2	1	1	1	2	2	2	0	2	2	2	0	2
ПАО «Транснефть»	2	0	2	1	1	2	2	0	0	0	2	0	0
ПАО «НГК «Славнефть»	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	1	0	1	1	2	2	0	0	2	2	0	0	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание – Составлено автором.

В связи с наличием угрозы введения ограничительных мер в отношении собственников и топ-менеджмента хозяйствующих субъектов, занимающих лидерские позиции в нефтегазовом секторе, составляющем основу отечественной экономики, обусловленной действием санкций, многие компании вынуждены приостановить публичное размещение своей корпоративной отчетности. Так, до 2020 года ПАО «Транснефть» на регулярной основе осуществляла подготовку и публикацию годового отчета и отчетности в области устойчивого развития, однако, начиная с отчетного периода, завершившегося 31.12.2021 г., компания приостановила публикацию данных видов отчетности, ограничив при этом доступ

к ранее изданным формам, а также к информации об аффилированных лицах и консолидированной финансовой отчетности группы, составленной в соответствии с требованиями РСБУ и МСФО [195, 217]. Таким образом, доступность и полнота релевантных данных, необходимых для оценки рисков социальной составляющей деятельности указанного хозяйствующего субъекта, существенно снизились.

Анализ показателей уровня регулирования социальной деятельности нефтегазовых компаний позволяет сделать вывод о наличии неполного набора необходимых локальных нормативных актов в ряде исследуемых субъектов хозяйствования, что создает предпосылки для роста их социальных рисков.

Информация о наличии программ страхования рисков как финансового, так и нефинансового характера присутствует в отчетах 5 из 14 исследуемых субъектов (ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», АО «ИНК-Капитал», ПАО «Татнефть», ПАО «НОВАТЭК»). При этом ПАО «Газпром» [208], ПАО «Газпром нефть» [207] и АО «ИНК-Капитал» [188] проводят ранжирование рисков и их декомпозицию по направлениям и видам деятельности. В дополнение к этому АО «ИНК-Капитал» формирует карту рисков, что существенно упрощает определение наиболее существенных угроз, присущих деятельности данного хозяйствующего субъекта. Стоит также отметить, что отчетность только 1 корпорации – ПАО «Газпром», содержит полный перечень документов, регулирующих различные нефинансовые аспекты деятельности, порядок организации и функционирования системы корпоративного управления и пр. [208]. Кроме того, на официальном сайте указанного субъекта размещены все локальные регламенты и нормативные документы, касающиеся вопросов регулирования социальной активности [208].

Стоит отметить высокое значение благотворительной деятельности и программ поддержки местного населения, здравоохранения, образования, которые в 80% случаев присутствуют в структуре социальных программ субъектов хозяйствования нефтегазового сектора. Ввиду повышенной важности соблюдения требований к технике безопасности в процессе осуществления производственных процессов на предприятиях утверждены положения в области охраны труда и

промышленной безопасности. Однако возможность свободного доступа к данным нормативным актам обеспечена только в 78% случаев (11 корпораций).

Программы минимизации производственного травматизма разработаны и утверждены в 71,4% анализируемых субъектов. Однако снижение количества производственных травм, что является ключевым критерием результативности применяемой системы мероприятий, наблюдается только в 4 компаниях, в числе которых АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «НОВАТЭК» [213], АО «ИНК-Капитал» [188], ПАО «Транснефть» [217]. Стоит отметить, что динамика количества случаев травмирования работников не представлена в отчетности ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [195, 212], а также ряда иных субъектов, что затрудняет проведение оценки эффективности мероприятий, направленных на минимизацию риска в данной области.

Несмотря на повышенные риски, связанные с возникновением аварийных ситуаций, в том числе утечек и разливов нефти и нефтепродуктов, только 50% субъектов хозяйствования, входящих в выборку, раскрывают данные о динамике числа аварий и чрезвычайных ситуаций. При этом программы снижения вероятности аварий можно считать эффективными только в 21% случаев (3 предприятия из 14). Кроме того, только 8 организаций, в том числе АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Газпром» [208], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Татнефть» [216] и др., заявляют о наличии внутренних положений, обязующих поставщиков и подрядчиков соблюдать принципы социальной ответственности, принятые в данных компаниях.

В целях более детализированного изучения социальной деятельности анализируемых субъектов и формирования обоснованных оценок значений их социальных рисков проведен расчет и анализ количественных показателей подгруппы S^i . В таблице 3.5 представлены результаты трансформации расчетных значений в балльную шкалу.

Результаты оценки позволяют сделать вывод о недостаточной информативности отчетной информации нефтегазовых корпораций в части раскрытия количественных показателей социального риска. В частности, расчет

коэффициента профессиональных заболеваний на постоянной основе осуществляет только одна корпорация. Согласно данным отчетной информации ПАО «Газпром» за 2022 г., значение данного показателя составило 0,021, что на 27,5% меньше расчетного значения по итогам 2020 г. (0,029).

Таблица 3.5 – Результаты оценки социальных рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, связанных с влиянием на социальную среду (S^i) за 2022 г.

Наименование предприятия	S_1^i	S_2^i	S_3^i	S_4^i	S_5^i	S_6^i	S_7^i	S_8^i
АО «Зарубежнефть»	1	1	2	0	2	2	0	0
ПАО «Татнефть»	1	2	2	1	1	2	2	2
ПАО «Сургутнефтегаз»	1	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «Газпром»	1	1	2	1	1	1	2	2
ПАО «Лукойл»	1	2	2	1	1	1	0	2
АО «ИНК-Капитал»	2	1	2	2	1	2	0	2
ПАО «Газпром нефть»	2	2	1	1	1	2	0	0
ПАО «НК «Роснефть»	1	2	0	1	1	1	0	1
ПАО «НОВАТЭК»	1	1	1	0	1	2	0	1
ПАО «Транснефть»	1	0	1	0	0	0	0	1
ПАО «НГК «Славнефть»	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	1	0	0	0	0	0	0	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.								

Снижение социального риска связанного, с ростом заболеваемости персонала субъекта хозяйствования, достигнуто за счет регулярного мониторинга состояния здоровья работников, условий труда и соблюдения сотрудниками норм техники безопасности во время выполнения своих трудовых обязанностей. При идентификации случаев профессиональных заболеваний на предприятиях консолидированной группы проводятся расследования с целью выявления причин возникновения заболеваний, по итогам которых разрабатываются превентивные мероприятия, направленные на минимизацию рисков их последующего возникновения.

Несмотря на то, что ПАО «Татнефть» не ведет расчет коэффициента S_7^i , в корпоративной отчетности хозяйствующего субъекта представлены релевантные данные, позволяющие произвести самостоятельный расчет показателя и оценить его динамику [216]. В корпорации утверждена и реализуется программа

мероприятий по снижению рисков возникновения профессиональных заболеваний, согласно которой проводится регулярный надзор за соблюдением техники безопасности, на рабочих местах осуществляется контроль соблюдения санитарных норм, обеспечивается проведение регулярных медицинских осмотров. При этом совокупные затраты на организацию медицинских комиссий имеют тенденцию к росту (совокупный рост данного показателя за период с 2020 г. по 2022 г. составил 105,8 млн.руб.) [216]. Стоит также отметить, что компания проводит плановую и внеплановую специальную оценку условий труда. Плановая оценка проводится каждые 5 лет сплошным методом во всех предприятиях и подразделениях консолидированной группы, внеплановая оценка проводится в структурных подразделениях компании на ежегодной основе. При этом по итогам проверок наблюдается рост количества проверенных рабочих мест. Так, в 2022 г. проведена оценка 12964 рабочих мест, что на 7171 больше, чем в 2020 г., и на 8573 больше, чем в 2021 г. Статистика профессиональных заболеваний свидетельствует о наличии положительной динамики и сокращении числа выявленных случаев. Так, по итогам 2020 года зафиксирован только 1 случай проявления профессиональных заболеваний, в то время как по результатам 2021 и 2022 г. случаев профессиональных заболеваний не выявлено, что свидетельствует об эффективности реализуемой программы мероприятий и о снижении социального риска по данному направлению.

Несмотря на важность эпидемиологического аспекта, а также повышенное влияние химико-физических вредных факторов на здоровье работников, занятых на предприятиях нефтегазового сектора, остальные хозяйствующие субъекты, входящие в выборку, не производят расчет коэффициента профессиональных заболеваний и не раскрывают данные о количестве выявленных случаев проявления заболеваний в отчетности.

Расчет коэффициента частоты травматизма (S_4^i) производят только 6 из 14 исследуемых субъектов хозяйствования (43%), при этом в ПАО «Татнефть» [216], ПАО «Лукойл» [209], ПАО «Газпром нефть» [207] наблюдается тенденция к росту данного показателя, что свидетельствует об увеличении риска по данному аспекту.

Динамику коэффициентов частотности травм с временной потерей трудоспособности (S_5^i) и со смертельным исходом (S_6^i) возможно оценить, опираясь на отчетные данные 8 из 14 исследуемых корпораций (57%). При этом в ПАО «Газпром нефть» [207], АО «ИНК-Капитал» [188] и АО «Зарубежнефть» [187] в 2022 г. летальные случаи не зафиксированы, что свидетельствует о снижении социального риска по данному направлению.

В ПАО «НК «Роснефть» [211] и ПАО «Газпром» [208], напротив, наблюдается рост показателя частотности производственных травм с летальным исходом на 91% и 22% соответственно. Существенный рост смертельного травматизма в ПАО «НК «Роснефть» в рамках отчетного года, закончившегося 31.12.2022, обусловлен увеличением смертельных случаев среди подрядных организаций [211]. Выявленная динамика показателя обуславливает необходимость корректировки программ распространения принципов социальной ответственности ПАО «НК «Роснефть» на подрядчиков, а также проведение дополнительных мероприятий по расследованию и анализу причин происшествий, приводящих к смертельному исходу [211].

В силу того, что основной причиной фиксируемых случаев производственных травм в АО «ИНК-Капитал» являются дорожно-транспортные происшествия, в дополнение к показателям травматизма в отчетности данного предприятия начиная с 2022 г. ведется расчет коэффициентов частотности и тяжести дорожно-транспортных происшествий, позволяющих провести расширенный анализ вероятности возникновения рисков ситуаций, связанных с травмированием работников, а также оценить эффективность реализуемых превентивных мероприятий в данном направлении [188].

Результаты анализа количественных показателей демонстрируют готовность большинства субъектов хозяйствования раскрывать данные о динамике показателя текучести кадров. При этом важно отметить, что расчетные значения текучести кадров в анализируемой совокупности хозяйствующих субъектов находятся в диапазоне от 5% до 14%, в то время как среднее значение текучести кадров в нефтегазовом секторе составляет около 14-15%. Таким образом, можно сделать

вывод об относительном постоянстве кадрового состава исследуемых субъектов хозяйствования.

В отчетности 8 субъектов раскрыта информация, позволяющая провести оценку гендерного состава работников. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о преобладании мужчин в структуре как персонала, так и топ-менеджмента, что во многом обусловлено спецификой нефтегазовых корпораций, связанной с повышенной вредностью производства, тяжелыми условиями труда. В среднем доля женщин в структуре управления и персонала компаний сектора не превышает 40%. Наибольшая доля женщин в совокупной списочной численности отмечается в ПАО «Лукойл» (41%) [209]. Отчетность ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Транснефть» [217], ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [212], АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191] не содержит данных позволяющих сделать вывод о стремлении данных хозяйствующих субъектов к соблюдению гендерного равенства.

Стоит также отметить отсутствие релевантных данных для оценки динамики и структуры социальных инвестиций 50% исследуемых субъектов. При этом под социальными инвестициями понимаются материальные и нематериальные ресурсы, направляемые хозяйствующим субъектом на финансирование и реализацию социальных программ, среди которых благотворительные программы, поддержка образования, медицины, проведение мероприятий в области охраны труда и промышленной безопасности и пр.

ПАО «Татнефть» [216], АО «ИНК-Капитал» [188], ПАО «НОВАТЭК» [213] и ПАО «Газпром» [208] приводят данные о динамике расходов на реализацию социальных проектов в разрезе их направлений (поддержка спорта, благотворительность, программы добровольного медицинского страхования, содержание объектов социального назначения (санаториев, турбаз, баз отдыха и пр.) и т.д.), что позволяет провести объективную оценку выполнения социальных программ вышеперечисленных субъектов, а также определить приоритетные направления финансирования.

Несмотря на то, что АО «Зарубежнефть» и ПАО «Газпром нефть» представляют в составе нефинансовой отчетной информации данные о сумме и динамике социальных инвестиций, оценка приоритетных направлений инвестирования данных хозяйствующих субъектов не представляется возможной ввиду отсутствия релевантных данных. Отчетность ПАО «Лукойл» [209] и ПАО «Транснефть» [217] также не дает возможности идентификации направлений социального инвестирования и не содержит информации о динамике совокупной суммы затрат указанных корпораций, направляемых на реализацию социальных проектов, что затрудняет оценку социального риска по данному направлению.

Отчетные данные 50% исследуемых субъектов хозяйствования содержат сведения о динамике затрат на охрану труда и промышленную безопасность. Из них 57% хозяйствующих субъектов ежегодно увеличивают свои расходы в данном направлении, проводя дополнительные инструктажи, программы обучения, снижая тем самым риски, связанные с нарушением условий труда и техники безопасности. Отчетная информация АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Газпром нефть» [207], а также ряда других корпораций не содержит релевантных данных для оценки данного показателя социального риска, в связи с чем можно сделать вывод о наличии у перечисленных субъектов повышенного социального риска в части указанного индикатора.

Результаты оценки качества раскрываемой в рамках нефинансовой отчетности информации о социальной составляющей деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора свидетельствуют об их готовности представлять дополнительные данные по указанному разделу (см. таблица 3.6).

В частности, корпоративные годовые отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития исследуемых субъектов содержат отдельные разделы, посвященные результатам реализуемой ими социальной политики. ПАО «Газпром» формирует отдельный социальный отчет, в рамках которого приводит детализированные данные о результативности проводимых социальных программ [208]. Однако процедуру внешнего заверения нефинансовой информации,

связанной с социальной составляющей, проводят лишь 50% исследуемых компаний.

Таблица 3.6 – Результаты балльной оценки социального риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по подгруппе показателей S^r за 2022 г.

Наименование предприятия	S_1^r	S_2^r	S_3^r	S_4^r	S_5^r	S_6^r	S_7^r	S_8^r	S_9^r
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АО «Зарубежнефть»	1	1	1	2	1	0	2	2	2
ПАО «Татнефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Сургутнефтегаз»	1	0	0	0	0	0	0	0	2
ПАО «Газпром»	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Лукойл»	2	2	2	0	0	1	2	2	2
АО «ИНК-Капитал»	2	1	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Газпром нефть»	2	1	1	1	1	0	2	2	2
ПАО «НК «Роснефть»	2	1	0	1	1	2	2	2	2
ПАО «НОВАТЭК»	1	0	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Транснефть»	0	0	1	1	1	0	0	0	2
ПАО «НГК «Славнефть»	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	0	0	0	0	0	0	0	0	1
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.									

При этом профессиональное заверение, проводимое аудиторскими организациями, проходит отчетность только 21% субъектов, среди которых ПАО «Татнефть» [216], ПАО «Газпром» [208], ПАО «Лукойл» [209]. Отчеты об устойчивом развитии и годовые отчеты ПАО «Газпром нефть» [207], ПАО «НК «Роснефть» [211] и интегрированные годовые отчеты АО «ИНК-Капитал» [188] и АО «Зарубежнефть» [187] проходят процедуру общественного заверения в Совете РСПП. При этом в ПАО «НК «Роснефть» проводится дополнительное профессиональное заверения части нефинансовых показателей, раскрываемых в рамках освещения социального аспекта деятельности предприятия [211]. В частности, профессиональной проверке подлежат показатели среднесписочной численности персонала (без учета топ-менеджмента), количество часов обучения сотрудников в разрезе возрастных групп и в зависимости от пола, данные об отсутствии дискриминации по гендерному признаку и др.

Полноценная оценка динамики и структуры социальных инвестиций возможна в отношении 5 корпораций, что составляет 35,7% от совокупной выборки. Отчеты АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Транснефть» [217] и ПАО «Газпром нефть» [207] содержат усеченный набор данных, ограничивая возможность проведения обоснованной оценки структуры и динамики социальных инвестиций.

Несмотря на готовность исследуемых хозяйствующих субъектов раскрывать информацию о статистике производственного травматизма, расчет ряда показателей не представляется возможным ввиду ограниченности данных, представленных в рамках отчетной информации.

Оценка уровня управленческого риска сопряжена с оценкой ряда количественных показателей, расчет которых осуществляется на основании данных консолидированной финансовой отчетности, соответствующей требованиям международных стандартов. Однако ряд исследуемых субъектов хозяйствования, среди которых АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], АО «Томскнефть ВНК» [191], формируют финансовую отчетность в соответствии с требованиями российских федеральных стандартов. Консолидированная отчетность в данных субъектах хозяйствования не формируется.

В этой связи в целях обеспечения сопоставимости данных при проведении оценки управленческих рисков представляется необходимым применение кластерного подхода, в соответствии с которым субъекты хозяйствования, входящие в выборку, подлежат разделению на кластеры, формируемые по признаку наличия либо отсутствия финансовой отчетной информации, соответствующей требованиям международных стандартов. Таким образом, сформировано 2 кластера:

- 1) кластер I - кластер субъектов хозяйствования, формирующих консолидированную финансовую отчетность;
- 2) кластер II - кластер субъектов, публикующих финансовую отчетную информацию, соответствующую требованиям российских стандартов.

Результаты анализа показателей управленческих рисков субъектов нефтегазового сектора подтверждают обоснованность вывода об общей готовности исследуемых субъектов к раскрытию дополнительных нефинансовых данных о результативности своей деятельности. Анализ системы локального нормативного регулирования вопросов управления корпоративной социальной и экологической ответственности, а также вопросов организации системы управления показал достаточный уровень документального регулирования вопросов управления нефинансовыми рисками в большинстве исследуемых случаев (более 85%). Результаты балльной оценки показателей подгруппы G^m по субъектам хозяйствования I кластера представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 - Результаты оценки управленческих рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора I кластера по подгруппе G^m за 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^m	G_2^m	G_3^m	G_4^m	G_5^m	G_6^m	G_7^m	G_8^m	G_9^m	G_{10}^m	G_{11}^m
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ПАО «Татнефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Газпром»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Лукойл»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
АО «ИНК-Капитал»	2	2	2	0	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Газпром нефть»	2	2	2	0	2	2	2	2	2	0	2
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	0	2	2
ПАО «НОВАТЭК»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Транснефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	0	2	2
ПАО «НГК «Славнефть»	0	2	2	0	2	2	2	0	2	2	2
ПАО «НК «РуссНефть»	0	2	2	2	2	2	2	2	0	2	2
АО «ННК»	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.											

Результаты балльной оценки факторов подгруппы G^m по субъектам II кластера представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8 - Результаты оценки управленческих рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора II кластера по подгруппе G^m за 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^m	G_2^m	G_3^m	G_4^m	G_5^m	G_6^m	G_7^m	G_8^m	G_9^m	G_{10}^m	G_{11}^m
АО «Зарубежнефть»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
ПАО «Сургутнефтегаз»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.											

71% исследуемых хозяйствующих субъектов заявляют о наличии разработанного и утвержденного кодекса корпоративной этики, положения которого распространяются на всех сотрудников анализируемых субъектов. Более того, данный документ размещен в свободном доступе на официальных сайтах указанных корпораций и доступен для заинтересованных пользователей.

Структура управления большей части исследуемых субъектов хозяйствования (85%) предусматривает наличие коллегиального исполнительного органа, в качестве которого выступает совет директоров. Порядок его формирования и функционирования, а также границы его компетенций регулируются Положениями о совете директоров (наблюдательном совете). В частности, данный документ размещен в свободном доступе на официальных сайтах ПАО «Газпром» [208], ПАО «Татнефть» [216], АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Лукойл» [209], АО «ИНК-Капитал» [188], ПАО «Газпром нефть» [207], ПАО «НК «Роснефть» [211] и ряда других хозяйствующих субъектов. Локальные документы перечисленных субъектов содержат также положения о порядке и сроках проведения собраний акционеров. Однако документы, регулирующие независимость членов совета директоров, разработаны лишь в 9 исследуемых субъектах хозяйствования. Структура совета директоров АО «ИНК-Капитал», начиная с 2022 г., не предусматривает участия в нем независимых директоров, на сайте компании не опубликованы локальные акты, регулирующие данный аспект [188].

О наличии подобного документа в составе локальных нормативных актов ПАО «Газпром» [208] и ПАО «НГК «Славнефть» [195, 210] невозможно сделать вывод ввиду отсутствия его в свободном доступе на официальных сайтах указанных корпораций, а также отсутствия упоминаний и ссылок на него в публикуемой отчетной информации.

В структуре управления АО «ННК» и АО «Томскнефть ВНК» присутствует только единоличный исполнительный орган, в роли которого выступает генеральный директор названных компаний. Наличие совета директоров в структуре управления не предусмотрено.

Обязанность исполнения контрольных функций в 80% субъектов хозяйствования возложена на ревизионные комиссии, службы внутреннего контроля и внутреннего аудита, в связи с чем в компаниях сектора разработаны и утверждены положения, определяющие границы компетенций указанных органов, функциональные аспекты, а также порядок и условия выплаты вознаграждений их членам. Стоит отметить, что в ПАО «Газпром нефть» ревизионная комиссия была упразднена в 2020г., а ее функционал передан членам совета директоров компании [207].

Расчет количественных показателей управленческого риска базируется на оценке динамики ряда традиционных показателей финансовой устойчивости и рентабельности хозяйствующих субъектов (ЕБИТДА, ROE, ROA и пр.), а также оценке стабильности и квалифицированности органов управления, основным среди которых является совет директоров. В случае отсутствия последнего, для оценки параметров G_1^i , G_2^i принимаются во внимание данные квалификации и стабильности единоличного исполнительного органа (директора или генерального директора).

Результаты оценки подгруппы показателей G^i по данным субъектов хозяйствования нефтегазового сектора I и II кластера, представленные в таблицах 3.9 и 3.10 соответственно, свидетельствуют о недостаточном уровне аналитической информации, представляемой в рамках годовых отчетов и отчетности в области устойчивого развития. Большинство исследуемых субъектов не представляют в своих отчетах данные о динамике показателей рентабельности.

Оценка стабильности состава совета директоров позволяет сделать вывод об относительно частой смене руководства исследуемых субъектов. Средний срок пребывания в должности члена совета директоров или генерального директора, в случае отсутствия коллегиального исполнительного органа в структуре управления, составляет 6 лет.

Таблица 3.9 - Результаты оценки управленческих рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора I кластера по подгруппе G^i по данным 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^i	G_2^i	G_3^i	G_4^i	G_5^i	G_6^i	G_7^i	G_8^i	G_9^i
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПАО «Татнефть»	2	2	2	1	2	2	2	2	2
ПАО «Газпром»	2	2	2	0	2	2	2	2	2
ПАО «Лукойл»	1	2	1	1	1	2	2	2	0
АО «ИНК-Капитал»	2	2	0	0	0	2	1	1	0
ПАО «Газпром нефть»	2	2	2	0	1	1	1	2	1
ПАО «НК «Роснефть»	1	2	2	1	2	2	2	2	2
ПАО «НОВАТЭК»	0	0	2	1	2	2	2	2	2
ПАО «Транснефть»	1	2	2	1	0	0	0	2	0
ПАО «НГК «Славнефть»	0	2	2	0	2	2	2	2	2
ПАО «НК «РуссНефть»	0	1	3	1	1	2	2	2	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.									

Наиболее постоянным можно назвать руководство ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Татнефть» [216] и ПАО «Газпром» [208]. Средний срок пребывания в должности члена совета директоров в данных корпорациях составляет 14, 12 и 10 лет соответственно.

Таблица 3.10 - Результаты оценки управленческих рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора II кластера по подгруппе G^i по данным 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^i	G_2^i	G_3^i	G_4^i	G_5^i	G_6^i	G_7^i	G_8^i	G_9^i
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
АО «Зарубежнефть»	1	2	2	0	1	0	0	0	0
ПАО «Сургутнефтегаз»	2	2	2	1	0	0	0	0	0
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Примечание – Составлено автором.									

При этом отчетность ПАО «Татнефть» является наиболее информативной в части рассматриваемого аспекта, поскольку содержит исчерпывающие данные об опыте работы, квалификации и сроках пребывания в должности в отношении каждого члена коллегиального исполнительного органа [216]. Оценку динамики смены руководящего состава упрощает также наличие графического материала в данном аспекте. Помимо названных субъектов хозяйствования, условия минимизации риска, связанного с частой сменой руководства, выполняются в ПАО

«Газпром нефть» [207] и АО «ИНК-Капитал» [188], где средняя продолжительность работы членов совета директоров составляет около 9 лет.

Для АО «Зарубежнефть» [187], ПАО «Лукойл» [209], ПАО «НК «Роснефть» [211], ПАО «Транснефть» [217], АО «ННК» [189] условия минимизации риска соблюдены частично, поскольку средний срок выполнения должностных обязанностей членов советов директоров (генерального директора) перечисленных хозяйствующих субъектов не превышает 7 лет. При этом отчетные данные ПАО «Лукойл» [209], ПАО «Транснефть» [217] не содержат сведений о квалификации членов действующих составов советов директоров, что снижает достоверность оценки риска по данному показателю. В отношении ПАО «НК «РуссНефть» можно сделать вывод о достаточно частой смене руководящего состава, поскольку средний срок работы членов совета директоров составляет менее 2 лет, при этом компания не раскрывает данную информацию в рамках своей нефинансовой отчетности, что осложняет процесс проведения анализа управленческих рисков.

Ввиду действия ограничительных мер в отношении российского бизнеса в ряде иностранных государств многие субъекты хозяйствования принимают решения о закрытии информации о составе руководящих структур, а также личных данных в отношении топ-менеджмента, в том числе о сроке занимаемой должности и квалификации и пр. В этой связи оценка риска по показателям G_1^i , G_2^i не представляется возможной для ПАО «НОВАТЭК» [213], ПАО «НГК «Славнефть» [195, 210] и АО «Томскнефть ВНК» [191, 195].

Стоит отметить существенность рисков, связанных с независимостью совета директоров, для большинства субъектов хозяйствования. Доля независимых членов в составе советов директоров исследуемых предприятий не превышает 36%. При этом в отношении 50% компаний отсутствуют релевантные данные, позволяющие провести оценку данного аспекта.

Анализ динамики показателей рентабельности позволяет сделать вывод о наличии общей тенденции к снижению их значений, что объясняется негативным влиянием санкционной политики. В частности, наблюдается снижение рентабельности продаж в ПАО «Сургутнефтегаз» [215], АО «ИНК-Капитал» [188],

ПАО «Транснефть» [217]. При этом наибольший спад демонстрирует ПАО «Сургутнефтегаз», для которого спад данного показателя за 3 года составил более 90%. В ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК», напротив, наблюдается положительная динамика рентабельности продаж, что свидетельствует о росте общей эффективности деятельности перечисленных субъектов хозяйствования и укреплении их конкурентных позиций. Показатели рентабельности активов и собственного капитала в перечисленных субъектах хозяйствования также демонстрируют положительную динамику, свидетельствуя о снижении управленческого риска по показателям G_5^i и G_6^i . Стоит отметить, что деятельность АО «ННК» и АО «Томскнефть ВНК» является убыточной, при этом имеет место отрицательная динамика, что обуславливает снижение показателей рентабельности указанных хозяйствующих субъектов. В этой связи можно сделать вывод о повышенных управленческих рисках, существующих в отношении данных компаний.

Оценка качества и полноты раскрытия информации об управленческой составляющей субъектов хозяйствования в рамках их корпоративной отчетности позволяет сделать вывод о недостаточной прозрачности данных по исследуемому аспекту (см. таблица 3.11-3.12).

Таблица 3.11 – Результаты балльной оценки качества раскрытия информации об управленческой деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, относимых к кластеру I, за 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^r	G_2^r	G_3^r	G_4^r	G_5^r	G_6^r	G_7^r	G_8^r	G_9^r	G_{10}^r
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ПАО «Татнефть»	2	2	2	2	2	0	2	2	2	1
ПАО «Газпром»	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1
ПАО «Лукойл»	2	1	1	2	2	2	2	2	0	0
АО «ИНК-Капитал»	1	1	1	1	2	1	2	2	0	0
ПАО «Газпром нефть»	2	1	1	1	2	1	2	2	2	0
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	1	0	2	1	2	0	0	0
ПАО «НОВАТЭК»	0	2	2	0	2	1	2	0	0	0
ПАО «Транснефть»	0	1	0	0	0	1	2	0	0	0
ПАО «НГК «Славнефть»	0	1	0	0	0	0	2	2	0	0
ПАО «НК «РуссНефть»	0	0	0	0	0	1	0	2	0	0
АО «ННК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.										

В частности, информация о результатах работы ревизионных комиссий представлена в нефинансовой отчетности 4 из 14 исследуемых субъектов, что составляет 28,5%. При этом какие-либо количественные показатели, позволяющие провести оценку результативности работы ревизионных комиссий, субъекты хозяйствования не раскрывают.

Таблица 3.12 – Результаты балльной оценки качества раскрытия информации об управленческой деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, относимых к кластеру II, за 2022 г.

Наименование предприятия	G_1^r	G_2^r	G_3^r	G_4^r	G_5^r	G_6^r	G_7^r	G_8^r	G_9^r	G_{10}^r
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
АО «Зарубежнефть»	1	1	0	1	2	1	2	2	1	1
ПАО «Сургутнефтегаз»	1	2	0	0	1	2	2	2	1	1
АО «Томскнефть ВНК»	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Примечание – Составлено автором.										

Кроме того, 64% анализируемых нефтегазовых компаний не представляют в своей отчетности какие-либо данные о результатах работы общих собраний акционеров. Оценка управленческих рисков, связанных с постоянством, независимостью и квалификацией руководящего состава, в том числе коллегиального и единоличного исполнительного органа, также осложнена ввиду отсутствия релевантной информации в отчетности 36% совокупной выборки, в том числе, в отчетности ПАО «НОВАТЭК» [213], ПАО «Транснефть» [217], АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191].

Ввиду необязательности и отсутствия внутренних и отраслевых стандартов в области нефинансовой отчетности, в 43% случаев отчетные данные не соответствуют международным нормативным актам, регулирующим раскрытие нефинансовых данных в части корпоративного управления.

Осложняет оценку рисков недостаточная практика внешнего заверения нефинансовых данных. По результатам исследования управленческой составляющей субъектов хозяйствования нефтегазового сектора можно сделать вывод о том, что профессиональную проверку достоверности отчетности в части управленческого аспекта на регулярной основе проводят ПАО «Татнефть» [216],

ПАО «Газпром» [208], ПАО «Газпром нефть» [207], ПАО «Лукойл» [209], что составляет 21% от совокупной выборки. Отчетность перечисленных субъектов хозяйствования регулярно подвергается процедуре непрофессионального заверения в Совете РСПП. Начиная с 2022 г. годовой интегрированный отчет АО «ИНК-Капитал» проходит непрофессиональную верификацию в Совете РСПП, упоминания о проведении профессиональной проверки нефинансовой отчетности компании в части управленческого аспекта отсутствуют.

Стоит отметить готовность большинства анализируемых хозяйствующих субъектов раскрывать информацию о системе управления рисками. Однако информацию об оценке существенности и ранжирование рисков приводят в отчетности только ПАО «Татнефть» [215], ПАО «НОВАТЭК» [213] и ПАО «Газпром» [208]. В ПАО «Лукойл» [209], АО «ИНК-Капитал» [188], ПАО «Газпром нефть» [207], ПАО «Транснефть» [217], ПАО «НГК «Славнефть» [210] создана система управления рисками, однако в отчетности указанных субъектов представлена информация преимущественно о рисках финансовой направленности. При этом оценка их существенности отсутствует.

Таким образом, оценка показателей нефинансовых рисков свидетельствует об общей готовности субъектов хозяйствования раскрывать дополнительную отчетную информацию, касающуюся нефинансовой составляющей их деятельности. При этом в 80% случаев наблюдается большая детализация информации в части экологического аспекта, в то время как вопросы корпоративного управления и соблюдения принципов социальной ответственности требуют дополнительного уточнения.

Анализ практики формирования отчетности отечественными субъектами хозяйствования нефтегазового сектора показал, что основным информационным ресурсом для оценки нефинансовых рисков является корпоративный годовой отчет, а также отчетность в области устойчивого развития. Данные документы содержат отдельные разделы, посвященные результатам экологической, социальной политик, а также описанию системы корпоративного управления. Отдельные тематические отчеты, содержащие более детализированные наборы

показателей, формируют лишь 20% выборки. В следствие отсутствия обязательных требований к содержанию и форме представления нефинансовых отчетных данных как на уровне региона, сектора, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования, уровень транспарентности формируемых российскими представителями нефтегазового сектора нефинансовых отчетов существенно отличается, сопоставимость данных различных субъектов хозяйствования, функционирующих в рамках одного сектора, снижается. Кроме того, отличие формата отчетности в течение нескольких периодов в рамках одного субъекта хозяйствования делает невозможным оценку динамики ряда индикаторов, что негативно сказывается на возможности прогнозирования рисков событий для данных субъектов.

С целью обеспечения сопоставимости данных по уровню нефинансовых рисков представляется необходимым систематизация и обобщение полученных расчетных значений частных параметров путем введения интегральных показателей нефинансовых рисков, а также формализации процедур анализа нефинансовых рисков и формирования отчетной информации о них посредством разработки внутрикорпоративного стандарта в области учета, анализа и мониторинга указанных рисков.

3.2 Мониторинг интегрального показателя нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Анализ показателей экологических, социальных и управленческих рисков нефтегазовых субъектов хозяйствования, проведенный в рамках диссертационного исследования, свидетельствует о разной степени детализации нефинансовых отчетных данных, раскрываемых представителями сектора. В этой связи

группирование субъектов хозяйствования по уровню частных рисков является не всегда возможным. С целью обеспечения сопоставимости данных различных субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню нефинансового риска того или иного вида в рамках исследования на основе полученных значений частных показателей проведен расчет и анализ интегральных показателей нефинансовых рисков в разрезе их видов.

Расчет интегрального показателя экологического риска по подгруппе «Управление экологической деятельностью» (E^m) позволяют провести систематизацию хозяйствующих субъектов по уровню эффективности внедренной системы экологического менеджмента (см. рисунок 3.1).

Наиболее результативной с этой точки зрения можно считать АО «Зарубежнефть». Отчетность данного субъекта хозяйствования содержит достаточно подробное описание проводимой экологической политики и результатов ее осуществления. В этой связи можно сделать вывод о том, что данная корпорация обладает самым низким уровнем экологического риска, связанного с системой управления экодеятельностью.

Субъекты хозяйствования, для которых E^m принимает нулевое значение, напротив, характеризуются повышенным уровнем экологического риска.

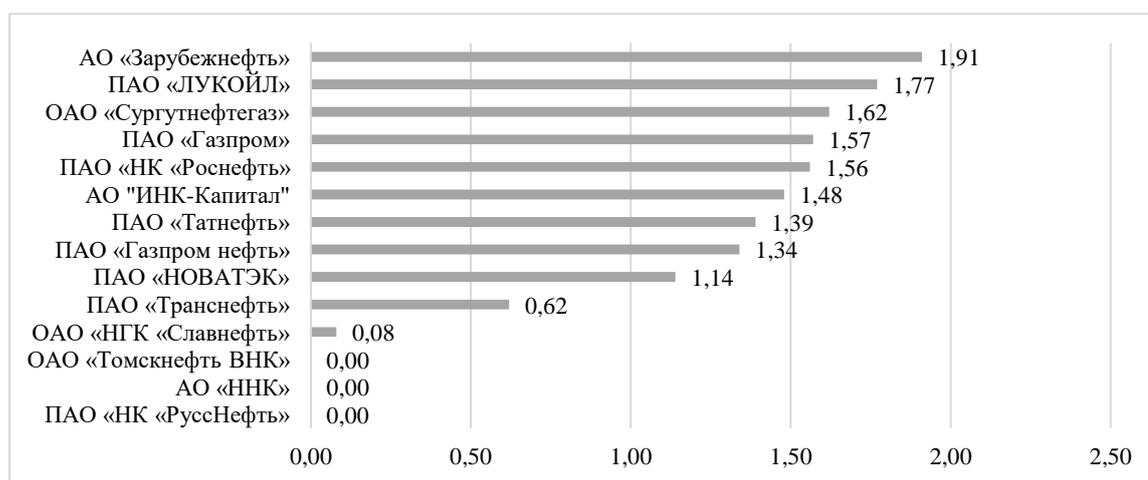

Рисунок 3.1 – Систематизация субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню экологического риска по подгруппе E^m за 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Результаты расчета интегрального показателя экологического риска по подгруппе «Воздействие на экосистемы» (E^i) позволили сделать вывод о том, что наименьшим экологическим риском в части негативного воздействия на окружающую среду обладают ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть» и ПАО «Лукойл» (см. рисунок 3.2).

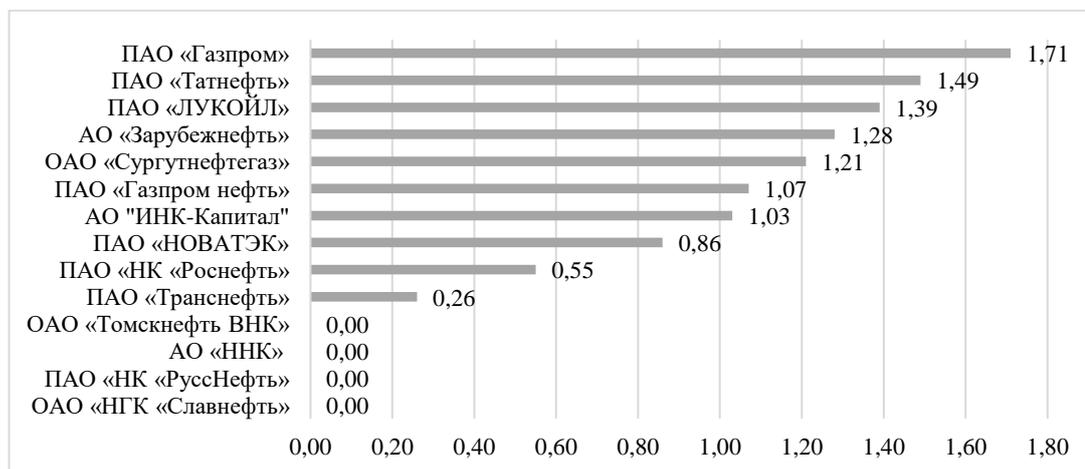

Рисунок 3.2 – Систематизация субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню рисков, связанных с негативным влиянием на окружающие экосистемы (E^i) в 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Перечисленные субъекты уделяют достаточно внимания вопросам сохранения экосистем, биоразнообразия. Отчетная информация характеризуется большим объемом количественных показателей, что позволяет провести корректную оценку уровня экологического риска и степени влияния отдельных его компонентов на финансовую результативность вышеназванных субъектов хозяйствования.

Для ПАО «НГК «Славнефть» [210], ПАО «НК «РуссНефть» [212], АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [187] существует повышенный экологический риск E^i . Данные хозяйствующие субъекты уделяют меньше внимания соблюдению принципов экологической ответственности, их отчетность в части количественных показателей экологической деятельности является наименее информативной.

Расчет интегрального показателя E^r , характеризующего качество отчетной информации в части экологических аспектов, позволил сделать вывод о лидерстве

ПАО «Татнефть» и АО «Зарубежнефть» по исследуемой группе факторов (см. рисунок 3.3).

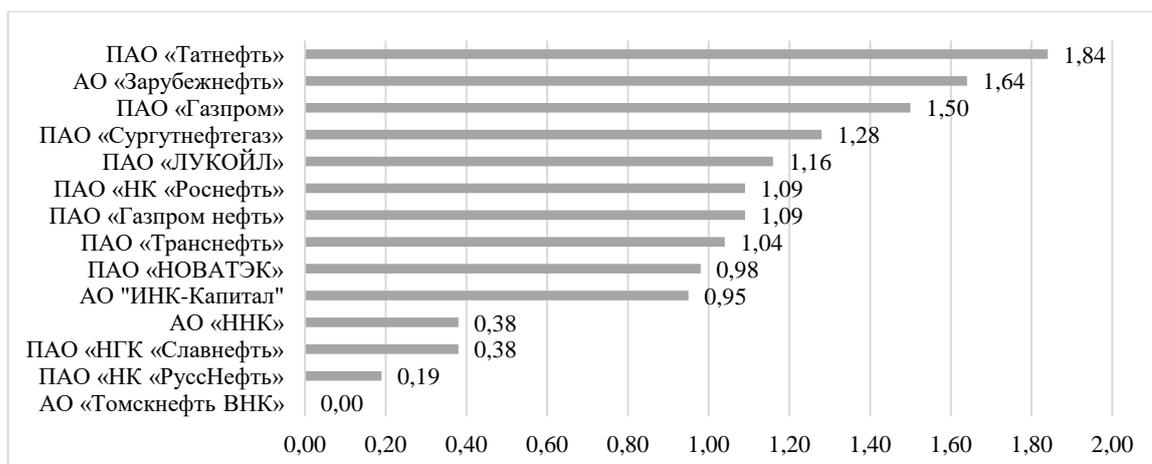

Рисунок 3.3 – Результаты систематизации субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню экологического риска по подгруппе E^r в 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

При этом наблюдается отставание АО «Томскнефть ВНК», ПАО «НК «РуссНефть», ПАО «НГК «Славнефть», АО «ННК», что является свидетельством существенности экологических угроз, связанных с качеством раскрытия отчетной информации о результатах экологической политики и соблюдении принципов экологической ответственности, для данных субъектов.

Результаты оценки совокупного уровня экологического риска, как среднеарифметического значения по трем подгруппам показателей (E^m , E^i , E^r), свидетельствуют о том, что наименьшим уровнем экорисков характеризуется деятельность ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть» и АО «Зарубежнефть» (см. рисунок 3.4).

Среди аутсайдеров по критерию экологической ответственности можно выделить ПАО «НГК «Славнефть», ПАО «НК «РуссНефть», АО «ННК», АО «Томскнефть ВНК». Наблюдается существенное отставание данных субъектов хозяйствования от лидеров сектора. Причинами такого положения вышеперечисленных субъектов является недостаточное раскрытие нефинансовых данных в части экорезультативности в отчетности, а также несоблюдение

международных рекомендаций и требований к раскрытию результатов реализации экологической политики.

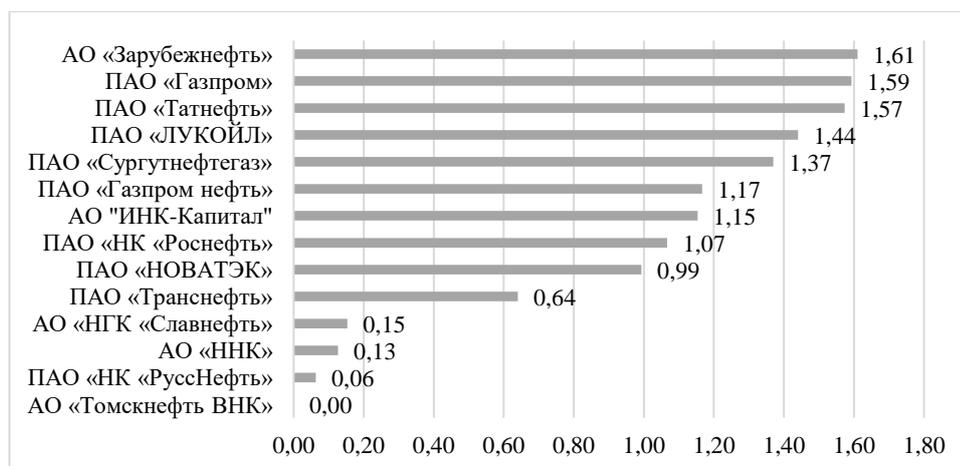

Рисунок 3.4 – Результаты расчета совокупного экологического риска (E) субъектов хозяйствования нефтегазового сектора за 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Результаты систематизации хозяйствующих субъектов с точки зрения уровня социального риска, связанного с принятым порядком регулирования социальной деятельности, позволяют сделать вывод о лидерстве ПАО «Газпром», АО «ИНК-Капитал» [188] и АО «Зарубежнефть» [187] в части данной подгруппы показателей (см. рисунок 3.5).

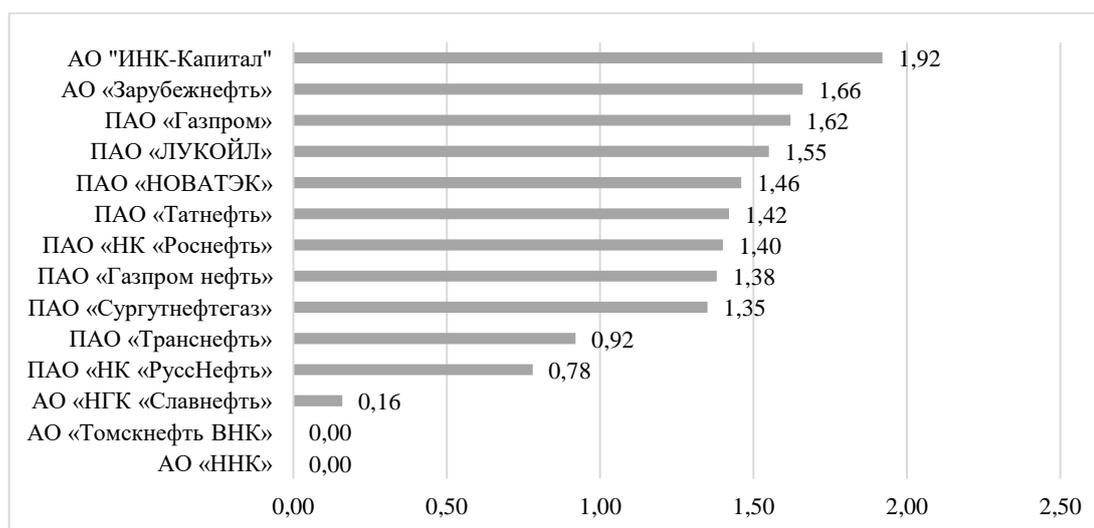

Рисунок 3.5 – Результаты оценки уровня социального риска по подгруппе показателей S^m субъектов хозяйствования нефтегазового сектора за 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Отчетность ПАО «НК «РуссНефть» [212] и ПАО «НГК «Славнефть» [210] содержит минимальный объем информации, позволяющей оценить степень нормативного регулирования их социальной политики. Данные о регулировании социальной деятельности АО «Томскнефть ВНК» [191] и АО «ННК» [189] в отчетности и на сайте данных субъектов хозяйствования отсутствуют.

Расчет совокупного социального риска по подгруппе показателей, отражающих степень влияния анализируемых субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на социальную среду, демонстрирует лидерство ПАО «Татнефть» [216] и АО «ИНК-Капитал» [188] (см. рисунок 3.6).

Отчетность данных хозяйствующих субъектов наиболее информативна с точки зрения количественных показателей социального риска. ПАО «Транснефть» [217], ПАО «НК «РуссНефть» [212], ПАО «Сургутнефтегаз» [215] раскрывают наименьший объем данных, позволяющих провести количественную оценку влияния данных субъектов на социальные институты в регионах присутствия. Количественные значения S^i свидетельствуют о наличии у перечисленных субъектов хозяйствования наибольшего уровня социального риска по рассматриваемой подгруппе показателей.

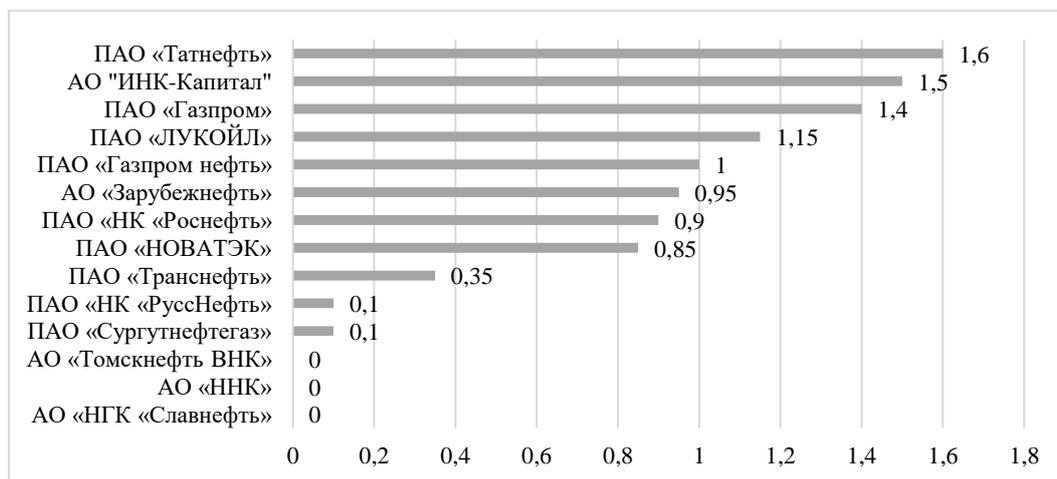

Рисунок 3.6 – Результаты оценки социального риска в части показателей подгруппы S^i субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Ранжирование субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню полноты раскрываемых отчетных данных в части социального аспекта их деятельности (S^r) позволяет сделать вывод о высоком уровне социального риска ПАО «НК «РуссНефть» [212], ПАО «Сургутнефтегаз» [215], ПАО «Транснефть» [217] в силу низкой информативности их отчетности с точки зрения социальной составляющей (см. рисунок 3.7). При этом наименьшим уровнем социального риска по исследуемой подгруппе показателей обладают ПАО «Татнефть» и ПАО «Газпром».

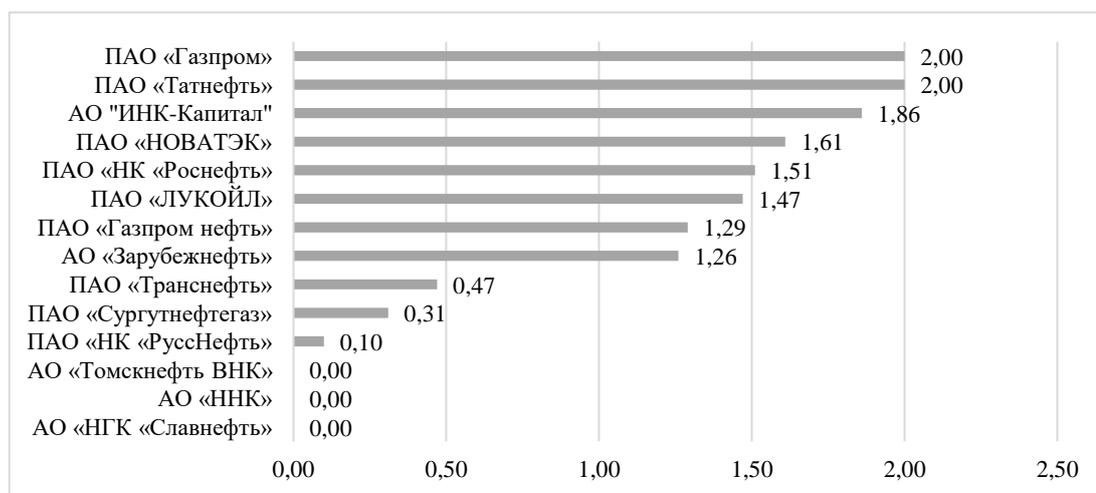

Рисунок 3.7 – Результаты оценки социального риска нефтегазовых предприятий по группе показателей S^r по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Увеличение прозрачности нефинансовых данных, раскрываемых в интегрированном годовом отчете АО «ИНК-Капитал», наблюдаемое в 2022 г., является положительным трендом и свидетельствует о снижении социального риска данного субъекта.

Итоговое ранжирование субъектов хозяйствования по уровню социального риска позволяет сделать вывод о существенности данной группы угроз для АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191], ПАО «НГК «Славнефть» [210], отчетность которых не содержит релевантных данных для оценки социального риска (см. рисунок 3.8). Высокая значимость угроз социальной направленности для ПАО «НК «РуссНефть» [212], ПАО «Транснефть» [217] и ПАО «Сургутнефтегаз»

[215] объясняется низкой информативностью отчетности данных субъектов хозяйствования в части социального аспекта.

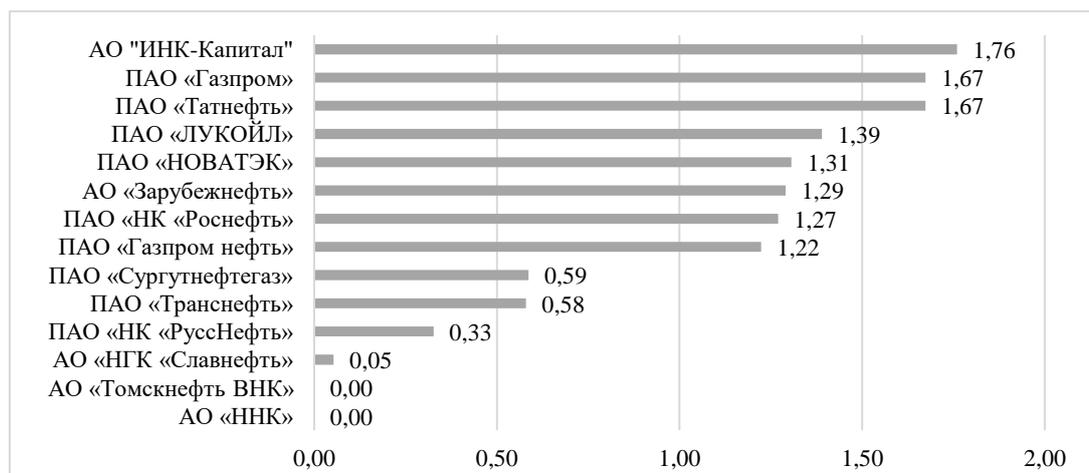

Рисунок 3.8 – Результаты оценки совокупного социального риска (S) субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по итогам 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Несмотря на наличие соответствующего раздела в структуре годового отчета, перечисленные субъекты уделяют недостаточно внимания раскрытию количественных и качественных характеристик, позволяющих провести оценку результативности их социальной политики, идентифицировать социальные риски и угрозы, а также сформировать вывод об уровне их и существенности. Среди корпораций, характеризующихся наименьшим уровнем совокупного социального риска, можно выделить АО «ИНК-Капитал», ПАО «Татнефть», а также ПАО «Газпром», отчетность которых содержит наиболее полные данные, позволяющие провести всестороннюю оценку угроз социальной направленности.

Результаты оценки расчетных значений совокупного управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, относимых к I кластеру, состав которого определен в параграфе 3.1., по подгруппе G^m позволяют сделать вывод о несущественности рисков данного направления для большинства исследуемых субъектов хозяйствования (см. рисунок 3.9).

Для 4 исследуемых субъектов, в том числе ПАО «НОВАТЭК» [213], «ПАО «Лукойл» [209], ПАО «Газпром» [208], ПАО «Татнефть» [216], АО «Зарубежнефть» [187], отмечается полное соблюдение условий минимизации

рисков по анализируемой группе показателей. АО «ННК» и ПАО «НГК «Славнефть» характеризуются повышенным уровнем управленческого риска, связанным с системой локального нормативного регулирования корпоративного управления.

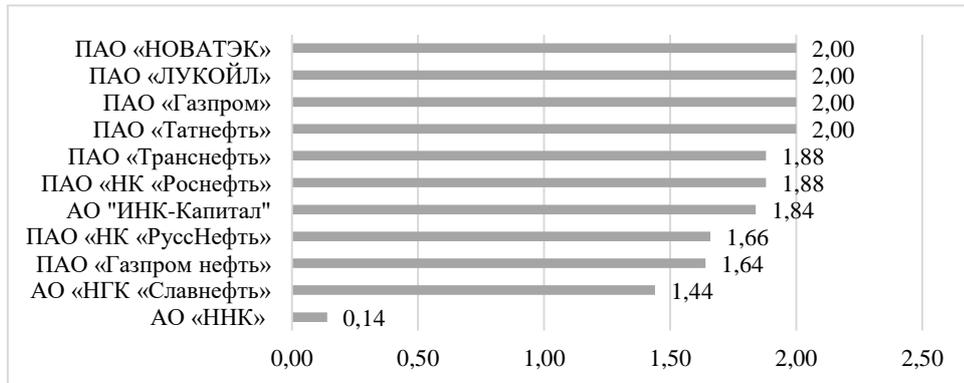

Рисунок 3.9 – Результаты оценки управленческого риска по подгруппе G^m субъектов хозяйствования нефтегазового сектора I кластера по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Оценка управленческого риска субъектов хозяйствования II кластера, состав которого также обозначен в параграфе 3.1, определяемого по подгруппе G^m , свидетельствует о полном выполнении условий минимизации управленческих рисков исследуемой подгруппы в ПАО «Сургутнефтегаз» и АО «Зарубежнефть» (см. рисунок 3.10).

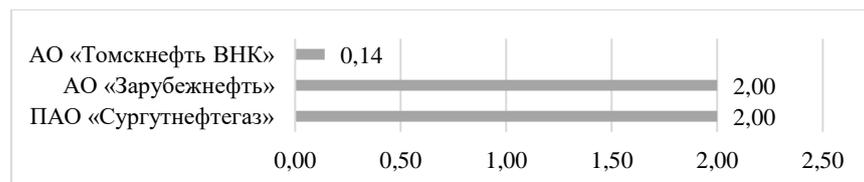

Рисунок 3.10 - Результаты оценки управленческого риска по подгруппе G^m субъектов хозяйствования нефтегазового сектора II кластера по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Результаты расчета совокупного управленческого риска по подгруппе G^i для субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, относимых к кластеру I, свидетельствуют о лидерстве ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть». Перечисленные субъекты хозяйствования обладают минимальными

управленческими рисками по рассматриваемой группе показателей. (см. рисунок 3.11).

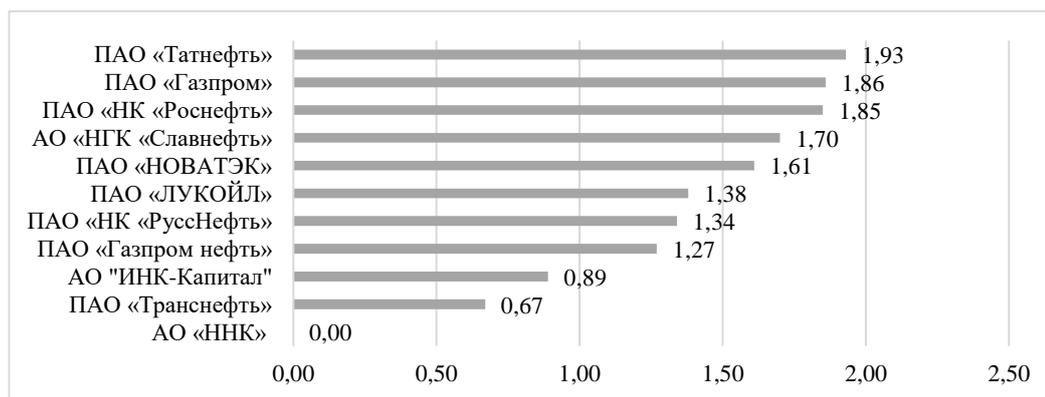

Рисунок 3.11 – Результаты оценки управленческого риска G^i субъектов хозяйствования нефтегазового сектора кластера I по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Результаты расчета G^i для субъектов хозяйствования II кластера свидетельствует о лидерстве ПАО «Сургутнефтегаз» (см. рисунок 3.12). Однако значения G^i , рассчитанные для субъектов хозяйствования, относимых ко II кластеру, низкие и свидетельствуют о повышенных управленческих рисках по исследуемой группе для всех хозяйствующих субъектов кластера.

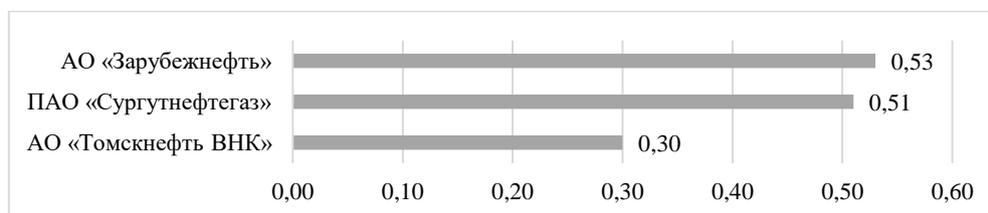

Рисунок 3.12 – Ранжирование субъектов хозяйствования нефтегазового сектора кластера II по уровню управленческого риска G^i по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Результаты расчета совокупного риска, связанного с раскрытием информации о системе корпоративного управления в отчетности, свидетельствуют о лидерстве ПАО «Газпром» и ПАО «Татнефть», чья отчетность содержит наиболее полную информацию о системе корпоративного управления в составе субъектов, относимых к I кластеру (см. рисунок 3.13).

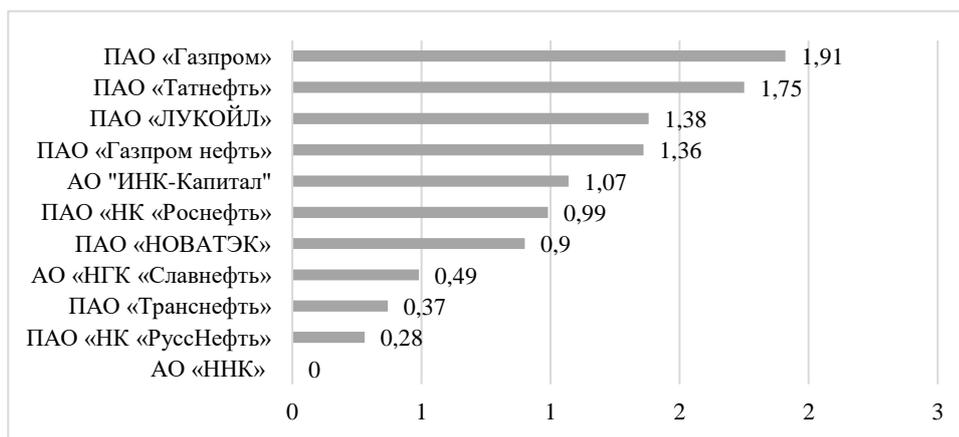

Рисунок 3.13 – Результаты оценки управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора I кластера по группе показателей G^r по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Отчетные данные АО «ННК», ПАО «НК «РуссНефть» содержат наименьший объем релевантной информации об управленческой составляющей, что является свидетельством повышенного риска в области управления для данных субъектов хозяйствования.

Итоги оценки совокупного управленческого риска по группе G^r хозяйствующих субъектов II кластера позволяют сделать вывод о наибольшем уровне управленческого риска в АО «Томскнефть ВНК» (см. рисунок 3.14). Отчетная информация данного субъекта хозяйствования наименее информативна с точки зрения управленческого аспекта, что не позволяет провести оценку нефинансового риска по исследуемой группе показателей.

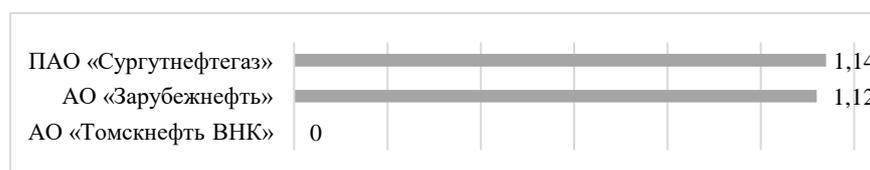

Рисунок 3.14 – Результаты оценки управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора II кластера по группе показателей G^r по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Оценка совокупного управленческого риска (G), определяемая как среднее арифметическое значение по подгруппам критериев G^m , G^i , G^r , позволила

определить ряд хозяйствующих субъектов, для которых риски данного направления являются существенными (см. рисунок 3.15).

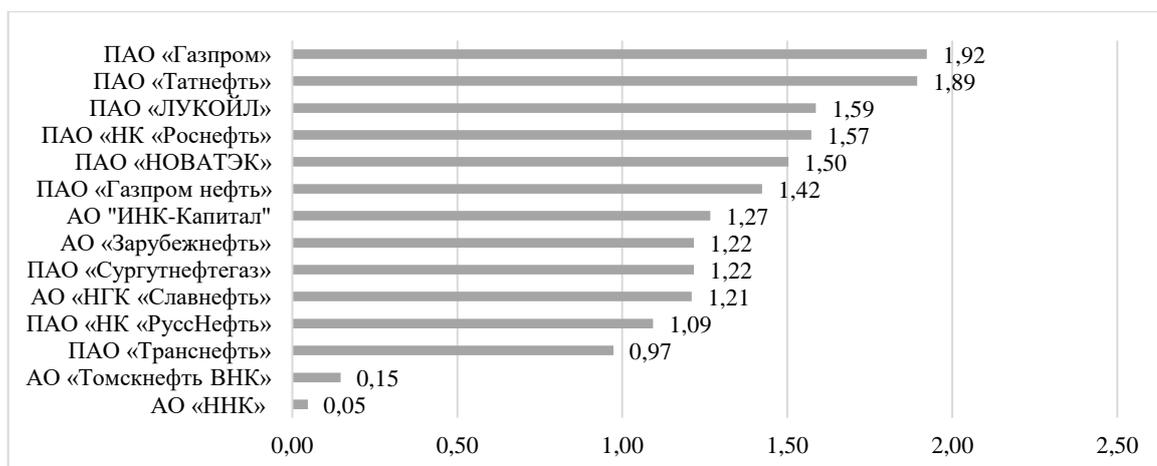

Рисунок 3.15 - Результаты оценки совокупного управленческого риска (G) субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по итогам 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Среди таковых АО «ННК» [189], АО «Томскнефть ВНК» [191], ПАО «Транснефть» [217], ПАО «НК «РуссНефть» [212]. Отчетные формы данных субъектов хозяйствования не соответствуют установленным требованиям международной нормативно-правовой базы к раскрытию информации о корпоративном управлении. Набор как количественных, так и качественных отчетных данных недостаточен для проведения полноценной оценки управленческих рисков с целью дальнейшего прогнозирования состояния финансовой результативности субъектов хозяйствования и корректировки их стратегии развития.

Наименьшими управленческими рисками характеризуется деятельность ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть». Данные субъекты хозяйствования уделяют достаточно внимания раскрытию результатов политики корпоративного управления, представляя подробные количественные данные, позволяющие провести оценку управленческих рисков. Кроме того, отчетность вышеперечисленных субъектов хозяйствования на регулярной основе подвергается процедурам внешнего заверения, благодаря чему существует достаточная уверенность в достоверности представляемых отчетных данных.

В целях систематизации полученных выводов произведен расчет совокупного показателя нефинансового риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора согласно формуле (1)

$$ESG = 0,3E + 0,33S + 0,37G \quad (1)$$

На основании результатов расчета парных коэффициентов корреляции (R) факторов E , S , G и результирующего показателя, в качестве которого в рамках исследования выступает значение финансового результата (чистой прибыли) по данным консолидированного отчета о прибылях и убытках (отчета о финансовых результатах, в случае отсутствия у субъекта хозяйствования консолидированной отчетности), определены весовые коэффициенты (l) вышеуказанных факторов. Полученные значения доказывают равнозначность влияния экологических, социальных и управленческих рисков на финансовый результат деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

Результаты расчета интегрального показателя нефинансового риска (ESG) позволили провести систематизацию субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню их подверженности негативному влиянию экологических, социальных и управленческих нефинансовых рисков (см. рисунок 3.16).

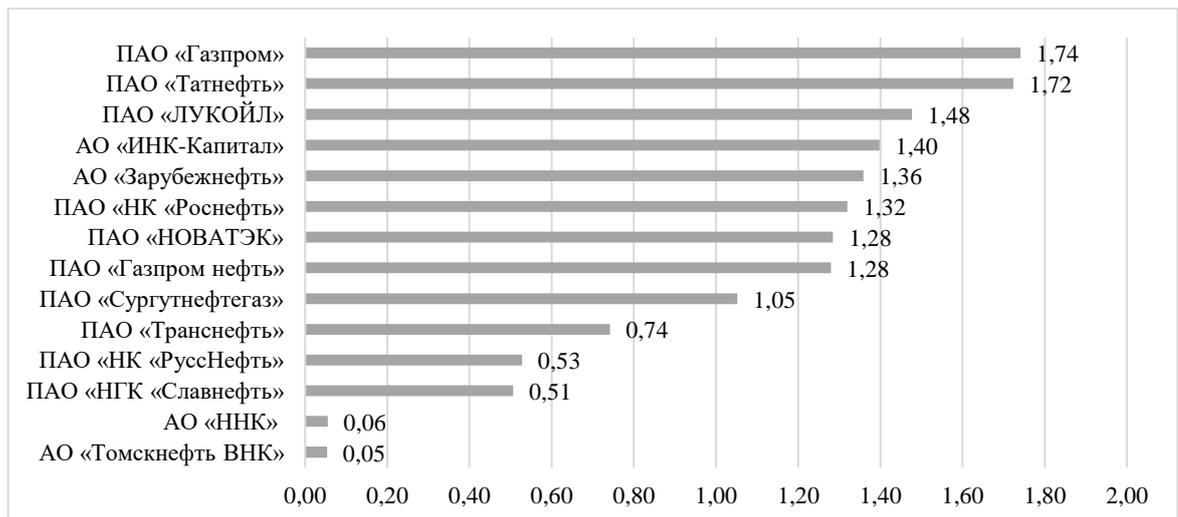

Рисунок 3.16 - Результаты оценки совокупного нефинансового риска (ESG) субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по данным 2022 г.

Примечание - Составлено автором.

Поскольку значения показателя ESG возрастают по мере снижения негативного влияния частных рисков экологической, социальной и управленческой направленности, можно сделать вывод о существовании обратной зависимости между значением ESG и уровнем рисков. Таким образом, данный индикатор характеризует степень защищенности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора от различного вида нефинансовых угроз.

Результаты динамического исследования значений интегрального показателя за ряд периодов служат основанием для принятия управленческих решений в отношении стратегического развития, являясь таким образом эффективным инструментом внутреннего мониторинга результативности работы хозяйствующего субъекта на основе учетной и отчетной информации.

Результаты оценки расчетных значений ESG позволяют сделать вывод о лидерстве ряда компаний, в числе которых ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть». Указанные субъекты уделяют достаточно внимания вопросам оценки и мониторинга рисков экологической, управленческой и социальной направленности. В рамках данных субъектов хозяйствования проводится ежегодная оценка и ранжирование нефинансовых рисков с разбивкой по осуществляемым направлениям деятельности, а также уровню существенности. Корпорации на ежегодной основе формируют нефинансовую отчетную информацию о рисках, раскрывая ее в рамках годовых отчетов. Отчетность вышеназванных субъектов регулярно проходит процедуру внешнего заверения и соответствует требованиям и нормам международного законодательства. Таким образом, описанные условия позволяют охарактеризовать ПАО «Газпром» и ПАО «Татнефть» как корпорации, обладающие наиболее высоким уровнем защищенности от нефинансовых рисков, формирующие наиболее транспарентную корпоративную отчетность в отношении указанных показателей.

Результаты оценки частных и интегральных показателей нефинансовых рисков ПАО «НГК «Славнефть», ПАО «НК «РуссНефть», АО «ННК», АО «Томскнефть ВНК» свидетельствуют о повышенной существенности данных рисков для перечисленных субъектов хозяйствования. При этом для ПАО «НГК

«Славнефть», АО «ННК» и АО «Томскнефть ВНК» особую важность представляют риски социальной направленности. Нефинансовая отчетная информация не проходит независимую оценку достоверности и не позволяет провести объективное исследование экологических, социальных и управленческих рисков, способных оказать существенное влияние на общую результативность деятельности вышеназванных субъектов хозяйствования.

Санкционные меры, а также влияние иных внешнеполитических и социальных аспектов, приводящие к ограниченности публично размещаемой отчетной информации в ряде субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, стали одним из факторов снижения прозрачности отчетных данных ПАО «Транснефть». Ограничив доступ к нефинансовым показателям, компания сталкивается с проблемой роста нефинансовых рисков социальной, экологической и управленческой направленности, чем объясняется низкое значение совокупного показателя нефинансового риска, рассчитанное для данного субъекта.

В рамках диссертационного исследования проведен анализ взаимосвязи нефинансовых рисков и конечного финансового результата предприятий нефтегазового сектора, в результате чего построена модель парной регрессии, выражающая зависимость финансового результата от значения параметра совокупного нефинансового риска (ESG) (см. рисунок 3.17). В качестве результирующего показателя в модели принято значение чистой прибыли по данным консолидированного отчета о прибылях и убытках (отчета о финансовых результатах, в случае отсутствия у субъекта хозяйствования консолидированной отчетности). Выбор обусловлен исключительным значением данного параметра в контексте определения финансовой устойчивости субъектов хозяйствования, которая, в свою очередь, является гарантом эффективного и непрерывного функционирования, развития, достижения организацией целевых индикаторов в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

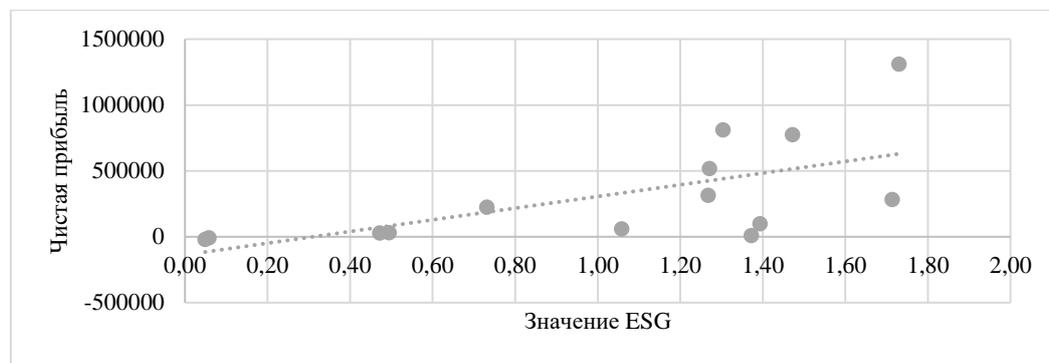

Рисунок 3.17 – Зависимость величины чистой прибыли субъектов хозяйствования нефтегазового сектора от уровня совокупного нефинансового риска

Примечание – Составлено автором.

Расположение эмпирических точек на графике позволяет сделать вывод о наличии линейной зависимости между параметрами модели, функциональное выражение которой приведено ниже (2).

$$\hat{y} = -146780,96 + 448223,36x \quad (2)$$

(185504,88) (158356,74)

где

\hat{y} – чистая прибыль;

x – значение интегрального показателя ESG.

Коэффициент при интегральном показателе нефинансового риска значим по критерию Стьюдента с достоверностью 95% ($t_{\text{крит}} = 2,83$). Модель в целом значима по критерию Фишера с достоверностью 95% ($F_{\text{набл}}=7,83$, $F_{\text{крит}}=4,75$) (см. приложение Е).

Поскольку ESG представляет собой индикатор, характеризующий степень защищенности субъектов хозяйствования от различных нефинансовых угроз, величина чистой прибыли находится в прямой зависимости от принимаемых им значений. Полученное значение коэффициента регрессии свидетельствует о том, что при увеличении интегрального показателя ESG на 1 ед. величина чистой прибыли увеличивается в среднем на 4438223 млн руб. Коэффициент эластичности демонстрирует эластичность чистой прибыли по отношению к величине ESG. Таким образом, при увеличении значения ESG на 1% значение чистой прибыли возрастает на 1,46%.

Таким образом, чем ниже значение совокупного нефинансового риска, тем выше сумма конечного финансового результата деятельности субъекта хозяйствования. Следовательно, справедливым является вывод о наличии обратной зависимости величины финансового результата от уровня рисков, ввиду их дестабилизирующего и деструктивного влияния на возможности функционирования субъектов хозяйствования.

Значение парного коэффициента корреляции (R) составило 0,63, что указывает на достоверность вывода о наличии существенной положительной связи между уровнем защищенности субъектов хозяйствования от нефинансовых рисков и транспарентности отчетных данных в части данного аспекта и величиной их финансового результата.

На основании полученной оценки парного коэффициента детерминации можно сделать вывод о том, что вариация чистой прибыли субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на 40% обусловлена вариацией значений анализируемого фактора (ESG), что позволяет сделать вывод о его существенности в контексте проведения анализа и мониторинга финансово-хозяйственной деятельности субъекта, доказывая необходимость формирования учетной и отчетной информации о нефинансовых аспектах для обеспечения устойчивого развития и повышения результативности субъекта хозяйствования. На 60% изменение чистой прибыли связано с влиянием других факторов, не учтенных в модели, в том числе финансовых рисков, внешнеполитических условий, производственных показателей, репутационных рисков и пр.

С целью проверки гипотезы о равнозначном влиянии экологических, социальных и управленческих рисков на финансовый результат, математические расчеты дополнены определением парных коэффициентов корреляции. Исследование показало, что степень влияния экологических, социальных и управленческих факторов составила 0,53, 0,59, 0,65 соответственно. Вышеизложенное позволяет заключить справедливость равенства весовых коэффициентов факторов E, S, G, используемых при расчете интегрального показателя нефинансового риска.

Таким образом, проведенное исследование доказывает наличие тесной взаимосвязи между уровнем нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности, а также качеством формируемой учетной и отчетной информации о нефинансовых аспектах деятельности субъектов хозяйствования и их конечным финансовым результатом. Наличие существенной связи фактора и результата построенной в рамках диссертационного исследования модели парной регрессии обуславливает необходимость регулярного мониторинга уровня совокупного нефинансового риска субъектов хозяйствования, а также раскрытия дополнительной информации о данной группе рисков в корпоративной отчетности с целью обеспечения обоснованности принимаемых управленческих решений заинтересованными пользователями отчетной информации в отношении хозяйствующего субъекта. Построенная модель парной регрессии является статистически значимой и обеспечивает получение точных результатов с достаточной степенью вероятности. В этой связи можно сделать вывод о возможности ее применения для прогнозирования результатов деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора с целью разработки и принятия наиболее объективных управленческих решений.

3.3 Практические рекомендации по использованию корпоративной отчетности о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Результаты проведенного исследования демонстрируют общую необходимость разработки мероприятий, направленных на повышение уровня прозрачности и сопоставимости корпоративной отчетности субъектов

хозяйствования нефтегазового сектора в части нефинансовой составляющей их деятельности.

Недостаточный уровень локального нормативного регулирования раскрытия информации о нефинансовых аспектах деятельности хозяйствующих субъектов в корпоративной отчетности актуализирует вопросы корректировки положений и политики по управлению рисками и системы внутреннего контроля, а также разработки локальных документов, устанавливающих порядок учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков.

В рамках диссертационного исследования разработан внутрикорпоративный стандарт, устанавливающий единые правила учета, анализа, оценки и мониторинга социальных, экологических и управленческих рисков, а также представления информации о них в корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора (см. приложение Ж).

Указанный документ сформирован в соответствии с требованиями действующих национальных и международных нормативных актов в области регулирования экологической, социальной, корпоративной ответственности, формирования и представления нефинансовой отчетности, управления нефинансовыми рисками.

Стандарт содержит унифицированный глоссарий, перечень задач и принципов учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков, что позволяет создать методический базис для их контроля и повысить сопоставимость отчетных показателей. Содержание разработанного документа конкретизирует процессы идентификации и группировки нефинансовых рисков в зависимости от их вида и уровня существенности. Последняя группировка осуществляется с применением приведенных в п.4.5.4 и 4.5.11 стандарта шкал существенности.

Стандарт определяет ответственных за проведение процессов идентификации и учета нефинансовых рисков, в качестве которых могут выступать члены рабочей группы по идентификации, анализу и оценке нефинансовых рисков, а также сотрудники соответствующих подразделений субъекта хозяйствования (отдела экологии, отдела по охране труда и промышленной безопасности и пр.) и

иные лица, в чьи должностные обязанности входит организация данных процессов, согласно внутренним нормативным актам.

Контроль полноты, своевременности и достоверности формируемой в управленческом учете информации о нефинансовых рисках осуществляет владелец риска - руководитель подразделения (структурной единицы), на стратегические или операционные цели которого оказывает влияние нефинансовый риск.

Разработанный стандарт содержит также перечень методов идентификации рисков нефинансовой направленности. В силу специфики нефинансовых рисков, состоящей в их синергетическом характере влияния и сложности идентификации, данный перечень является открытым и может быть дополнен в соответствии с потребностями конкретного субъекта хозяйствования.

Порядок учета нефинансовых рисков, описанный в стандарте, предполагает соблюдение принципа документального оформления, состоящего в обязательной фиксации информации о нефинансовом риске в системе первичной документации управленческого учета. В этой связи в рамках стандарта предложена форма паспорта нефинансового риска, представляющего собой документ аналитического управленческого учета, содержащий ключевые характеристики учитываемого риска, в том числе, информацию о месте, времени и причинах его возникновения, ответственных лицах, последствиях, а также результатах оценки рискового явления.

Периодическую оценку уровня нефинансового риска предлагается производить в соответствии с системой показателей, предложенной в рамках главы 2 настоящего диссертационного исследования.

Структура первичного учетного документа «Паспорт нефинансового риска» предполагает раскрытие информации о предпринимаемых мерах по устранению либо снижению негативного влияния рискового события, систематизация которой в сочетании с результатами периодической оценки уровня риска позволяет провести дальнейшую оценку эффективности системы внутреннего контроля нефинансовых рисков в целях обеспечения повышения финансовой результативности субъекта хозяйствования. Формирование и актуализация данных

первичного учетного документа «Паспорт нефинансового риска» производится на уровне выделенных центров ответственности (группы по идентификации и оценке рисков) на регулярной основе по мере выявления обновленной информации.

Обобщение информации о нефинансовых рисках предлагается производить с применением учетного регистра, в качестве которого выступает реестр нефинансовых рисков, формат которого разработан в качестве приложения к внутрикорпоративному стандарту. Данный регистр формируется на ежемесячной основе и представляет собой документ синтетического управленческого учета. Форма реестра аккумулирует данные о совокупности рисков нефинансовой направленности, существующих для анализируемого субъекта хозяйствования. Структура документа предполагает систематизацию данных о рисках по ряду разделов, в числе которых:

- аспекты идентификации рисковых событий и ответственных лиц (владельцы и совладельцы риска);
- общая информация о месте и времени их возникновения, ключевых классификационных характеристиках;
- аналитические оценки последствий реализации рисковых явлений, оценка уровня рисков и степени их существенности;
- описание мероприятий и стратегии управления соответствующим риском, а также контроль их выполнения;
- проведение последующей оценки угроз и рисков;
- результаты мониторинга динамического изменения рисков и оценка степени реализации угроз.

Представление информации в разрезе перечисленных разделов позволяет структурировать и систематизировать информацию о нефинансовых рисках с целью формирования наиболее достоверной отчетной информации о нефинансовых аспектах деятельности на основе данных управленческого учета, создавая таким образом базис для формирования у заинтересованных пользователей объективного представления о положении хозяйствующего субъекта принятия ими обоснованных управленческих решений.

Проведение анализа и оценки рисков экологической, социальной и управленческой направленности предлагается осуществлять с применением ранее описанной системы показателей (см. параграф 2.2-2.3). Полученные в результате оценки данные ложатся в основу мониторинга нефинансовых показателей, создавая информационный базис для формирования радаров экологических, социальных и управленческих рисков субъекта хозяйствования, включение которого в состав отчетной информации является одним из методов повышения прозрачности бизнеса, способствующим упрощению процедуры анализа и оценки влияния нефинансовых аспектов деятельности субъекта хозяйствования на его результативность ключевыми стейкхолдерами.

Помимо радаров рисков, в целях обеспечения адекватности и полноты нефинансовой составляющей деятельности хозяйствующих субъектов, в целях обеспечения сопоставимости данных одного хозяйствующего субъекта за несколько периодов, а также внутрисекторальной сравнимости субъектов в рамках стандарта сформирован перечень экологических, социальных и управленческих показателей, подлежащих раскрытию в составе нефинансовых отчетных данных. Раскрытие данных показателей предлагается производить в рамках соответствующих разделов корпоративных годовых отчетов или отчетов в области устойчивого развития. В случае формирования субъектом хозяйствования на регулярной основе отдельных социальных или экологических отчетов, раскрытие экологических и социальных показателей в рамках данных отчетных форм также является допустимым.

Результаты оценки нефинансовых рисков являются также основанием для разработки плана мероприятий по их снижению (в случае достижения порога высокой или критической существенности), формат которого представлен в качестве приложения к стандарту. Ответственность за формирование данного документа несет координатор риска. Обязательным условием является указание планируемых сроков выполнения обозначаемого круга мероприятий, а также суммы планируемых затрат, связанных с их реализацией. Кроме того, важным

условием является определение круга лиц, ответственных за выполнение планируемых мер.

План подлежит обсуждению в комитете по аудиту (устойчивому развитию) и Совете директоров субъекта хозяйствования и утверждается генеральным директором (председателем Правления), либо иным лицом, исполняющим функции управления хозяйствующим субъектом.

Документом, на основании которого, производится контроль выполнения разработанного и утвержденного плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков, является отчет о выполнении плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков, подписываемый руководителем рабочей группы по идентификации и управлению нефинансовыми рисками, владельцем и совладельцем риска или иным лицом, на которое возложена обязанность по реализации и контролю указанных в плане мероприятий, формат которого закрепляется внутрикорпоративным стандартом. Отчет содержит данные, позволяющие оценить степень и стадию реализации избранной стратегии по устранению или снижению рисков, а также причины невыполнения или нарушения сроков исполнения плановых действий и виновных лиц.

Хозяйствующий субъект самостоятельно определяет период, по истечению которого необходимо формирование плана мероприятий по устранению рисков и отчета о его выполнении. При этом в качестве отчетного периода может быть установлен месяц, квартал, полугодие или год. Рекомендуемым является ежегодное составление данных документов, особенно в начале реализации программы по оценке и контролю нефинансовых рисков.

Помимо отчета о выполнении плана мероприятий по минимизации нефинансовых рисков, документом, выполняющим контрольную функцию, является отчет руководителя рабочей группы по идентификации и оценке рисков о проделанной работе по организации системы управления нефинансовыми рисками, формируемый на ежеквартальной основе и содержащий краткий перечень результатов мероприятий по минимизации экологических, социальных и управленческих рисков за анализируемый период (квартал).

Отдельный раздел разработанного в рамках диссертационного исследования стандарта посвящен вопросам подготовки и представления публичной отчетной информации о нефинансовых рисках. В частности, стандарт устанавливает формы публичной годовой корпоративной отчетности, в рамках которой подлежит раскрытию информация об указанных рисках.

При этом формирование отчетных данных должно производиться с периодичностью, достаточной для предоставления заинтересованным пользователям актуальной отчетной нефинансовой информации, но не реже 1 раза в год по состоянию на 31 декабря. В целях управления субъекты хозяйствования могут формировать промежуточную корпоративную нефинансовую отчетность, не размещая ее в публичном доступе. При этом формат промежуточных отчетов и набор показателей в части нефинансовых рисков, подлежащих раскрытию, будет аналогичен годовым отчетным формам.

Ввиду недостаточной практики внешней верификации нефинансовых отчетных данных актуальным представляется расширение опыта проверок внутреннего и внешнего подтверждения достоверности нефинансовых показателей [24, 115]. Для этого необходимо введение в круг должностных функций служб внутреннего аудита и внутреннего контроля вопросов оценки достоверности раскрытия информации об экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности хозяйствующего субъекта. Данная мера позволит осуществлять постоянный контроль за соблюдением требований законодательства в отношении формирования и представления нефинансовой отчетности, а также своевременно идентифицировать и принимать превентивные меры в отношении возможных угроз и нарушений [66, 73, 74].

Немаловажным аспектом является проведение внешнего подтверждения достоверности нефинансовых отчетных данных [73, 74]. Активное внедрение данной практики позволит избежать ошибок при работе с большими объемами данных и при формировании отчетных форм [141]. Указание о применении данной практики в публичной корпоративной отчетности позволит повысить объективность принимаемых на их основе управленческих решений, а также будет

способствовать повышению лояльности со стороны заинтересованных пользователей отчетности в отношении субъекта хозяйствования. В настоящее время реализация практики внешней верификации нефинансовой информации не является обязательным условием и может быть реализована посредством добровольного присоединения компании к инициативе заверения отчетности в Общественном совете РСПП или привлечения сторонних аудиторских организаций.

Высокое значение оценки и мониторинга нефинансовых угроз экологической, социальной и управленческой направленности в контексте обеспечения устойчивого развития национальной экономики актуализируют вопрос разработки системы мониторинга нефинансовых рисков регионов. При этом ввиду того, что субъекты хозяйствования представляют собой составной элемент и основу экономической системы региона, для определения ключевых направлений региональной стратегии развития представляется необходимым формирование системы показателей региональных нефинансовых рисков экологической, социальной и управленческой направленности во взаимосвязи и в соответствии с показателями системы оценки рисков субъектов хозяйствования, действующих на территории региона.

На основе разработанной системы показателей социальных, экологических и управленческих рисков субъектов хозяйствования в рамках исследования предложены формы статистической отчетности для передачи информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования нефтегазового сектора в региональные ведомственные и статистические органы (см. рисунок 3.18).

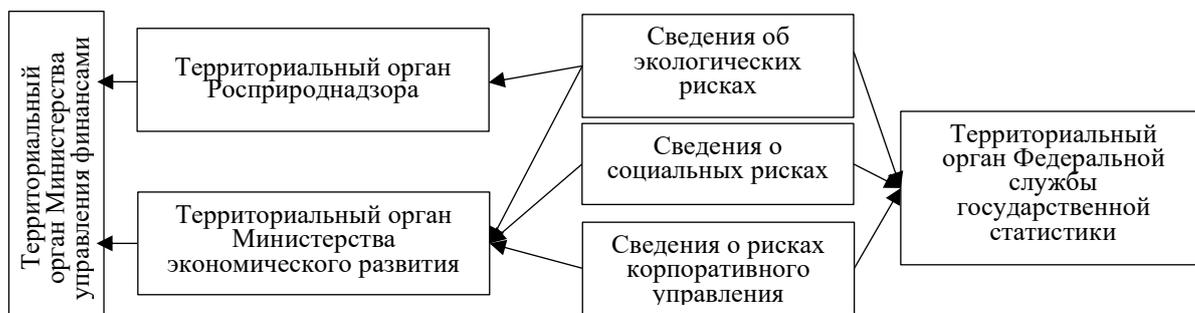

Рисунок 3.18 - Схема передачи информации о нефинансовых рисках субъектами хозяйствования в региональные органы власти

Примечание – Составлено автором.

К предлагаемым формам отчетности относятся:

- Сведения об экологических рисках (см. приложение И);
- Сведения о социальных рисках (см. приложение К);
- Сведения о рисках корпоративного управления (см. приложение Л).

Разработанные формы отчетности обеспечивают возможность консолидации информации об экологических, социальных и управленческих рисках для проведения их достоверной оценки и контроля на мезоэкономическом уровне, формируя таким образом базу для создания территориальной сети мониторинга нефинансовых рисков. Автоматизация процессов учета и анализа нефинансовых рисков на первом и втором этапе вышеописанной методики (см. параграф 2.1) позволяет автоматизировать и упростить порядок подготовки предлагаемых форм статистической отчетности, оптимизируя таким образом время формирования отчетных данных, а также минимизируя вероятность ошибок при переносе показателей из учетных регистров в отчетные формы.

Предоставление сведений о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования в адрес территориальных органов статистики [222] позволяет систематизировать и накапливать информацию о существующих угрозах с целью осуществления стратегического мониторинга их динамики как на уровне сектора, так и на уровне региона, обеспечивая таким образом реализацию контрольной и прогнозной функций отчетных данных.

Передача сведений о нефинансовых рисках в адрес территориальных органов Министерства экономического развития позволит определить ключевые направления Стратегии пространственного развития, сформировать план ее реализации с учетом приоритетности выделенных направлений, разработать меры поддержки бизнеса [202, 219]. Обобщение и систематизация региональных сведений о нефинансовых рисках на национальном уровне создает базис для формирования государственной политики в области изменения климата, разработки мер поддержки секторов экономики, а также определить территории, пригодные для создания кластеров, особых экономических зон или присвоения статуса территорий опережающего развития.

Ввиду того, что экологические риски являются объектом государственного экологического надзора, представляется необходимым передача информации о них в адрес территориальных органов Росприроднадзора, осуществляющего контрольную деятельность в сфере землепользования, сохранения биоразнообразия, обращения с отходами, а также разрешительную деятельность в части выдачи лицензий и разрешений на загрязняющие выбросы в атмосферный воздух и водные объекты и пр. [200, 219]

Передача информации об экологических, социальных и управленческих рисках в Министерство управления финансами позволит определить ряд ключевых направлений финансирования, создав основу для разработки государственных программ в области охраны окружающей среды, поддержки экологических инициатив, социальных проектов, содействия занятости, поддержки предпринимательства, в частности в рамках нефтегазового сектора и пр. [201]. Обозначенная информация ляжет в основу формирования бюджета региона, позволяя определить структуру расходов бюджетных ассигнований в разрезе государственных программ.

Аккумуляция информации о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования на уровне региональных структур позволит производить периодическое ранжирование и группировку хозяйствующих субъектов в зависимости от уровня их подверженности негативному влиянию рискованных явлений нефинансовой направленности с целью определения субъектов, нуждающихся в дополнительной государственной поддержке, а также субъектов, наиболее привлекательных с точки зрения инвестирования. На основе результатов расчетов ESG в рамках диссертационного исследования проведена группировка субъектов хозяйствования нефтегазового сектора с применением кластерного подхода, согласно которому сформировано 5 групп субъектов, характеризующихся различным уровнем подверженности нефинансовым рискам (см. таблица 3.13). Отнесение конкретного субъекта хозяйствования к какому-либо кластеру позволяет сделать вывод об эффективности и результативности его деятельности.

Таблица 3.13 – Применение кластерного подхода к классификации субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по уровню их совокупного нефинансового риска

Значения ESG	Характеристика ESG	Предприятия	Кластер
1	2	3	4
$1,5 \leq ESG \leq 2$	Минимальный уровень риска (отсутствие риска)	ПАО «Татнефть» ПАО «Газпром»	А
$1 \leq ESG < 1,5$	Несущественный риск	ОАО «Сургутнефтегаз» ПАО «НОВАТЭК» ПАО «НК «Роснефть» ПАО «Газпром нефть» АО «Зарубежнефть» АО «ИНК-Капитал» ПАО «Лукойл»	В
$0,5 \leq ESG < 1$	Риск среднесущественный	ПАО «Транснефть»	С
$0,25 \leq ESG < 0,5$	Риск высокой существенности	ПАО «НГК «Славнефть», ПАО «НК «РуссНефть»	Д
$0 \leq ESG < 0,25$	Критический уровень риска	АО «Томскнефть ВНК» АО «ННК»	Е
Примечание – Составлено автором.			

Полученные данные подтверждают ранее сделанный вывод о высокой степени прозрачности корпоративной отчетной информации ПАО «Татнефть», ПАО «Газпром» в части раскрытия данных о нефинансовых рисках, а также привлекательности данных хозяйствующих субъектов с точки зрения инвестиций в нефтегазовый сектор.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают исключительную важность учета, анализа и мониторинга экологических, социальных и управленческих рисков как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и на уровне территориальных образований. Введение в практику локального нормативного регулирования корректировок политики (стратегии) управления рисками, а также утверждение внутрикорпоративного стандарта, содержащего принципы учета, анализа и мониторинга указанных рисков, а также формирования информации о них в рамках корпоративной отчетности позволят увеличить прозрачность и сопоставимость отчетных данных, делая возможным исследование динамики рисков в рамках каждого конкретного хозяйствующего субъекта по периодам, а также сопоставление субъектов хозяйствования в рамках сектора (региона) с целью их ранжирования и

рейтингования. Формирование дополнительных форматов статистической отчетности позволит унифицировать и обобщить информацию о нефинансовых рисках субъектов хозяйствования с целью идентификации нефинансовых угроз на уровне региона, что, в свою очередь, создаст базис для оптимизации системы управления территорией, разработки бюджета в разрезе программ финансирования с учетом региональной специфики развития экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменчивость современной экономической среды обуславливает появление новых вызовов устойчивого развития, среди которых проблемы экологии, изменения климата, следования принципам социально ответственного ведения бизнеса, а также формирования эффективной системы корпоративного управления имеют приоритетное значение. Сложившиеся условия приводят к трансформации информационных требований, предъявляемых заинтересованными пользователями к системе корпоративных отчетных данных субъектов хозяйствования. Традиционных форм отчетности становится недостаточно для проведения адекватной оценки результативности работы хозяйствующих субъектов.

Одним из главных условий успешного функционирования и обеспечения устойчивого развития становится формирование расширенного формата корпоративной отчетности, дополненного информацией о нефинансовых составляющих деятельности субъекта хозяйствования, среди которой наибольший интерес представляют сведения о социальном, экологическом и управленческом аспектах [203]. Недостаточный уровень прозрачности и детализации указанных данных приводит к существенным ограничениям хозяйствующих субъектов в возможностях получения дополнительного финансирования инвесторами, банковскими структурами, государством; снижению конкурентоспособности; сокращению рыночного охвата и т.д. При этом особое значение имеет качество раскрываемых данных о составе, структуре и динамике нефинансовых рисков, чья роль признается существенной всем мировым экономическим сообществом. Данный фактор имеет приоритетное значение для системообразующих субъектов хозяйствования, представляющих ключевые сектора экономики России, в том числе нефтегазовый сектор.

Таким образом, развитие методики подготовки корпоративной отчетной информации о нефинансовых рисках посредством совершенствования методического инструментария учета, анализа и мониторинга экологических, социальных и управленческих рисков будет способствовать повышению результативности деятельности хозяйствующих субъектов и обеспечению их устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Анализ и систематизация подходов к определению различных видов отчетности, формируемой субъектами хозяйствования, позволили сформировать авторский подход к трактовке дефиниции «корпоративная отчетность», согласно которому корпоративная отчетность включает в себя весь массив отчетной финансовой и нефинансовой информации, формируемой субъектом хозяйствования, предназначенной для всех заинтересованных пользователей (внутренних и внешних). Определена роль нефинансовых данных в анализе и мониторинге результативности деятельности субъектов хозяйствования, идентифицированы основные формы отчетности, в рамках которых раскрываются данные о нефинансовых рисках корпораций экологической, управленческой и социальной направленности.

Конкретизация понятия «нефинансовый риск» применительно к коммерческим хозяйствующим субъектам позволила провести актуализацию и декомпозицию указанных рисков в отношении субъектов хозяйствования нефтегазового сектора с позиции существенности их влияния на результативность деятельности.

В рамках исследования формализована методика формирования информации о нефинансовых рисках в учете и корпоративной отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора. Описанный в диссертационной работе подход предполагает выделение последовательно реализуемых 4 этапов, обеспечивающих непрерывный мониторинг и объективную оценку рисков нефинансовой направленности, способствуя повышению прозрачности бизнеса, обеспечивая удовлетворение информационных потребностей

заинтересованных пользователей с целью принятия управленческих решений относительно стратегии развития субъекта хозяйствования.

В рамках второго этапа предложенной методики разработан состав показателей для проведения количественной и качественной оценки экологических, социальных и управленческих рисков субъектов хозяйствования нефтегазового сектора по данным их корпоративной отчетности и иной информации, представленной в открытых источниках. Предложены интегральные показатели оценки рисков экологической, социальной и управленческой направленности, а также интегральный показатель совокупного нефинансового риска (ESG), который дает возможность оценки влияния нефинансовых рисков на финансовую результативность деятельности субъектов хозяйствования.

Проведена апробация разработанной в рамках диссертационного исследования системы показателей нефинансовых рисков на основе корпоративной отчетной информации крупнейших российских нефтегазовых компаний за 2022 г. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают справедливость выдвинутой гипотезы об исключительной важности учета, анализа и мониторинга нефинансовых рисков в контексте решения задачи обеспечения устойчивого развития и повышения результативности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора.

Результаты анализа нефинансовых рисков легли в основу разработки внутрикорпоративного стандарта по учету, анализу и мониторингу указанных рисков, унифицирующего порядок выполнения учетно-аналитических и контрольных процедур в отношении рискованных явлений, закрепляющего состав отчетных показателей, способствующего, таким образом, повышению сопоставимости отчетных данных как внутри конкретного предприятия, так и в рамках нефтегазового сектора, а также росту прогнозной ценности корпоративной отчетности.

Разработанные формы статистической отчетности дают возможность систематизации и накопления данных о нефинансовых рисках на мезоэкономическом уровне с целью повышения эффективности регионального

управления и обоснованности принятия решений относительно стратегии и программы развития исследуемой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 190-ФЗ : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 11 марта 2024 года : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения 03.04.2024).
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: НК : текст с изменениями и дополнениями на 23 марта 2024 года : [принят Государственной думой 16 июля 1998 года : Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 03.04.2024).
3. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: НК : текст с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2024 года : [принят Государственной думой 19 июля 2000 года : Одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 03.04.2024).
4. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) : [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 03.04.2024).
5. Российская Федерация. Законы. О консолидированной финансовой

отчетности : Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 07.04.2020) : [принят Государственной Думой 7 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]. - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения 03.04.2024).

6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения 03.03.2024).

7. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#9vPLaAUccZS2c3f31> (дата обращения: 04.02.2024).

8. Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р. - Текст : электронный // Правительство РФ - URL: <http://static.government.ru/media/files/jyIP6Zj9fv4oEbAuVI8V03jxk9r9JIQf.pdf> (дата обращения 03.02.2024).

9. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р. - Текст : электронный // Правительство РФ : - URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OibVp18F.pdf> (дата обращения 03.02.2024).

10. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/bb9a39393a50c80219c1f90feaad2f42d701edd0/ (дата обращения: 04.04.2024).

11. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р (ред. от 28.02.2024). - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 04.04.2024).

12. Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 N 2914-р. - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314605/ (дата обращения: 04.04.2024).

13. Официальная статистическая методология определения доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации и индекса физического объема валовой добавленной стоимости нефтегазового сектора : Приказ Федеральной службы государственной статистики от 01.07 № 481. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/405062547/> (дата обращения 03.04.2024).

14. Критерии и порядок включения организаций в перечень системообразующих организаций российской экономики (приложение N 1 к протоколу заседания Подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики в условиях санкций от 22.04.2022 N 5к): - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=416748&dst=100000001&cacheid=A9D59AAC7214DA44D0B810E0E7DFDBFD&mode=splus&rnd=3qT4A#bIdp34UGZoMalRCq> (дата обращения: 04.03.2023).

15. О перечне системообразующих организаций: Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 года N 8952-PM/Д18и (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития Российской экономики от 20 марта 2020 года N 3) - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349267/40833be0fb65511bddc7cff58090c734a22b7ab3/ (дата обращения: 04.03.2023).

16. О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности: <Информация> Минфина России от 14.09.2012 N ПЗ-9/2012 - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. - URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=135436&cacheid=0A83FFB8BA323B1DA7F7D1BE20658704&mode=splus&rnd=bUIdOw#C0y5s3UIRZ23xZj61> (дата обращения: 04.02.2024).

17. О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития : Информационное письмо Банка России от 13.06.2023 N ИН-02-28/44 - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452319/8376e92eaf725b692ce9bfac52a83e1640d346c4/ (дата обращения: 04.04.2024).

18. О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ : Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49. - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/ (дата обращения: 04.04.2024).

19. Международная концепция заданий, обеспечивающих уверенность. - Текст : электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211200/ (дата обращения: 24.03.2024).

20. Руководство по управлению рисками: одобрено Комитетом ПАРТАД по внутреннему контролю, внутреннему аудиту и управлению рисками (протокол № 4/2018 от 21.12.2018) – URL: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/516/Rukovodstvo-po-upravleniyu-riskami.pdf> (дата обращения 10.12.2023) - Текст: электронный.

Научная, учебная и информационно-справочная литература

21. Аверина, О. И. Интегрированная отчетность как инновационная отчетность / О. И. Аверина, В. А. Маняева, К. С. Кощенец - Текст : непосредственный // Финансовая экономика. – 2020. – № 4. – С. 113-116.

22. Алексеева, И. В. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность» / И. В. Алексеева, Р. Г. Осипова - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 12(354). – С. 25-34.

23. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений : Коллектив авторов / О. В. Ефимова, Н. В. Малиновская, О. В. Рожнова [и др.] ; под ред. О.В. Ефимовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. – 246 с. – ISBN 978-5-4365-5427-3. - Текст : непосредственный.

24. Бабенкова, А. М. Оценка эффективности системы управления рисками путем проведения внутреннего аудита компании / А. М. Бабенкова, Н. В. Шарапова - Текст : непосредственный // Международные стандарты учета и аудита: ключевые изменения и нюансы перехода в условиях цифровой экономики : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Астана, 17 февраля 2023 года. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 67-71.

25. Бобровская, Т. В. Корпоративная отчетность: современные требования и модели / Т. В. Бобровская - Текст : непосредственный // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : Сборник статей: в двух частях, Санкт-Петербург, 07–08 апреля 2016 года. Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 128-133.

26. Бороненкова, С. А. Понятие и классификация рисков в принятии управленческих решений / С. А. Бороненкова, Н. А. Морозов - Текст : непосредственный // Перспективы развития бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения в условиях интернационализации экономики : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 апреля 2015 года / ответственные за выпуск: Н.С. Нечеухина, Т.Ф. Шитова. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2015. – С. 3-8.

27. Буглак, Д. В. Анализ актуальных отечественных методологий составления ESG-рейтингов в категории «S» для финансовых организаций / Д. В. Буглак - Текст : непосредственный // Многополярный мир в фокусе новой действительности : материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 24–28 апреля 2023 года / Уральский государственный экономический университет. Том 2. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 92-94.

28. Булыга, Р. П. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний / Р. П. Булыга, М. В. Мельник, И. В. Сафонова - Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15, № 3(74). – С. 202-218.

29. Булыга, Р. П. Система ESG-показателей в корпоративной отчетности ПАО / Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова - Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 3. – С. 153-160.

30. Буянова, Т. И. Отчет о деятельности в области устойчивого развития как вид публичной нефинансовой отчетности компании / Т. И. Буянова, М. С. Кардашина - Текст : непосредственный // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 мая 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 31-34.

31. Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании / М. А. Вахрушина, А. А. Толчеева - Текст :

непосредственный // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 297-310.

32. Власова, И. Е. Влияние «зеленой» экономики на бухгалтерский учет / И. Е. Власова, А. М. Резаева - Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : материалы XVII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2022 года. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 78-82.

33. Гоголева, Т. Н. Экологический учет в системе видов учета / Т. Н. Гоголева, Ю. И. Бахтурина - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – №3. – С. 2 – 13.

34. Горбунова, Н. А. Корпоративная публичная отчетность: структура, виды, направления совершенствования / Н. А. Горбунова - Текст : непосредственный // Управленческий учет. – 2022. – № 11-1. – С. 196-207.

35. Гришкина, С. Н. Корпоративная отчетность в контексте информационного представления экологических обязательств / С. Н. Гришкина, А. А. Трушина - Текст : непосредственный // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей : Материалы V Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Керчь, 26–27 октября 2023 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2023. – С. 160-170.

36. Дедюхина, Н. В. Модели отражения экологических и социальных аспектов в ESG-отчетности отечественных и зарубежных компаний / Н. В. Дедюхина, К. С. Ленчак - Текст : непосредственный // Цифровая парадигма аналитического обеспечения учетных и финансовых процессов в отраслевых экономиках : электронный сборник трудов Международного симпозиума, Санкт-Петербург, 31 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2023. – С. 131-137.

37. Дедюхина, Н. В. Отчетность об устойчивом развитии как информационная база комплексного анализа хозяйственной деятельности / Н. В. Дедюхина - Текст : непосредственный // Современные аспекты экономики. – 2019. – № 8(264). – С. 28-35.

38. Дедюхина, Н. В. Повышение информативности интегрированной отчетности организации как фактор устойчивого развития общества / Н. В. Дедюхина, Е. А. Чепило - Текст : непосредственный // Условия социально-экономического развития общества: история и современность : Материалы международной научно-практической конференции, Кингисепп, 26 апреля 2019 года. – Кингисепп: Свое издательство, 2019. – С. 18-20.

39. Джарбулов, Т. Н. Перспективы развития концепции нефинансовой отчетности в условиях Российской экономики / Т. Н. Джарбулов, В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Молодежь в науке и предпринимательстве : Сборник научных статей XI международного форума молодых ученых, Гомель, 19 мая 2022 года / Редколлегия: С.Н. Лебедева [и др.], под науч. редакцией Н.В. Кузнецова. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2022. – С. 124-127.

40. Дружиловская, Т. Ю. Проблемы и перспективы совершенствования отчетности об устойчивом развитии российских производственных организаций в условиях прогресса современных технологий / Т. Ю. Дружиловская, Э. С. Дружиловская - Текст : непосредственный // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета : Сборник научных трудов. – Москва : Московский политехнический университет, 2024. – С. 48-62.

41. Дружиловская, Т. Ю. Транспарентность современной отчетности: теоретические проблемы и пути их решения / Т. Ю. Дружиловская, Э. С. Дружиловская - Текст : непосредственный // Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики : Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции, Воронеж, 01 февраля 2022 года. –

Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 35-39.

42. Дружиловская, Э. С. Представление связанной с устойчивым развитием информации о риск-менеджменте, целях и показателях пользователям финансовой отчетности / Э. С. Дружиловская - Текст : непосредственный // Бухучет в строительных организациях. – 2023. – № 2. – С. 24-33.

43. Дружиловская, Э. С. Проблемы раскрытия информации о рисках в финансовой отчетности организаций и пути их решения / Э. С. Дружиловская - Текст : непосредственный // Бухучет в здравоохранении. – 2022. – № 5. – С. 21-28.

44. Дружиловская, Э. С. Раскрытие информации о финансовых рисках в бухгалтерской отчетности / Э. С. Дружиловская - Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет. – 2022. – № 5. – С. 41-48.

45. Еремеева, О. С. Критерии полезности нефинансовой информации в бухгалтерской (финансовой) и интегрированной отчетности в контексте расширения круга пользователей отчетности / О. С. Еремеева - Текст : непосредственный // Аудит. – 2019. – № 11. – С. 27-29.

46. Ефимова, О. В. Актуальные вопросы учета, анализа и оценки климатических рисков в финансовой отчетности / О. В. Ефимова - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации : Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 10 декабря 2021 года. Ч.1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 147-150.

47. Ефимова, О. В. Анализ и оценка нефинансовых рисков организации при обосновании инновационных решений / О. В. Ефимова - Текст : непосредственный // Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики : Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Ч.1. – Москва : Компания КноРус, 2019. – С. 131-136.

48. Ефимова, О. В. Информация о рисках в области устойчивого развития и ее раскрытие в корпоративной отчетности для заинтересованных пользователей / О. В. Ефимова - Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 1. – С. 188-191.

49. Ефимова, О. В. Климатические риски и вопросы их отражения в отчетности организаций / О. В. Ефимова - Текст : непосредственный // Аудит. – 2022. – № 3. – С. 23-28..

50. Ефимова, О. В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Часть 1 / О. В. Ефимова, О. В. Рожнова - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 18-25.

51. Жабин, А. П. Управление предпринимательскими рисками, или “черный лебедь” COVID-19 как тест на антихрупкость / А. П. Жабин, Е. В. Волкодавова, Е. А. Кандрашина - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3(185). – С. 38-45.

52. Ильшева, Н. Н. Нефинансовая отчетность как информационная база экологического анализа / Н. Н. Ильшева, Е. В. Балдеску - Текст : непосредственный // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 10(34). – С. 78-80.

53. Интегрированная отчетность как новый подход к системной характеристике деятельности бизнес-субъекта / Т. А. Корнеева, О. Н. Поташева, Т. Е. Татаровская, Г. А. Шатунова - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 12(170). – С. 48-58.

54. Информация финансовой и нефинансовой отчетностей как основа для стратегических решений бизнеса: учет, контроль, анализ / О. В. Рожнова, М. В. Мельник, О. В. Ефимова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. – 228 с. – ISBN 978-5-4365-5878-3. - Текст : непосредственный.

55. Казакова, Н. А. ESG-концепция производственного учета и управление устойчивостью развития промышленной организации / Н. А. Казакова, Л. В. Пермитина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-

издательский центр ИНФРА-М», 2024. – 251 с. – ISBN 978-5-16-018717-4. - Текст : непосредственный.

56. Казакова, Н. А. Аналитика устойчивого развития и оценка стейкхолдерских рисков в нефинансовой отчетности : Серия: Научная мысль / Н. А. Казакова, В. Г. Когденко, Т. Л. Доан. – Москва : ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2024. – 217 с. – ISBN 978-5-16-018902-4. - Текст : непосредственный

57. Кандрашина, Е. А. Влияние корпоративных скандалов на стоимость компании / Е. А. Кандрашина, М. В. Грешнова - Текст : непосредственный // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Самара, 25 июня 2020 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 343-346.

58. Каспина, Р. Г. Бухгалтерская отчетность в системе корпоративного управления : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Каспина Роза Григорьевна; Казанский финансово-экономических институт. – Казань, 2004. – 51 с. – Библиогр.: с. 47-51 - Место защиты: Казанский финансово-экономических институт. - Текст : непосредственный.

59. Каспина, Р. Г. Новый подход к формированию корпоративной отчетности нефтяных компаний / Р. Г. Каспина, Л. З. Шнейдман - Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 2013. – № 9. – С. 14-17.

60. Когденко, В. Г. Анализ интегрированной отчетности: интеллектуальный капитал / В. Г. Когденко - Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10(457). – С. 53-67.

61. Когденко, В. Г. Анализ рискоустойчивости различных типов компаний черной металлургии в условиях санкций / В. Г. Когденко, Н. А. Казакова - Текст : непосредственный // Черные металлы. – 2024. – № 3. – С. 83-88.

62. Когденко, В. Г. Исследование ESG-стратегии компании на основе эффекта декаплинга (по данным ПАО Северсталь) / В. Г. Когденко, Т. К. Винокурова - Текст : непосредственный // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности "VIII ВСКЭБ" : Сборник материалов Международного научно-практического форума, Москва, 26–28 апреля 2022 года. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2022. – С. 77-85.

63. Когденко, В. Г. Обоснование параметров экологической безопасности и устойчивости развития металлургического производства / В. Г. Когденко, Н. А. Казакова - Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1(196). – С. 169-181.

64. Когденко, В. П. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа / В. П. Когденко, М. В. Мельник - Текст : непосредственный // Реформирование отчетности. - 2014. - № 10 (304). - С. 2–15.

65. Кожухова, В. В. Анализ, оценка и мониторинг нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности предприятий/ В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 5 (235). – С. 75-83.

66. Кожухова, В. В. Аудит нефинансовой отчетности в контексте формирования системы экономической безопасности предприятий / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11(193). – С. 76-81.

67. Кожухова, В. В. Зарубежная практика формирования нефинансовой отчетности / В. В. Кожухова, Т. А. Корнеева, О. Н. Поташева - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 11(181). – С. 49-61.

68. Кожухова, В. В. Интегрированная отчетность как инновационная модель публичной отчетности / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2018. – № 2(18). – С. 127-132.

69. Кожухова, В. В. Интегрированная отчетность: анализ практики применения в компаниях Самарской области / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2018. – № 2(18). – С. 122-127.

70. Кожухова, В. В. Корпоративная отчетность о нефинансовых рисках: методика подготовки / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 233-238.

71. Кожухова, В. В. Нефинансовая отчетность в системе экономической безопасности нефтегазовых компаний / В. В. Кожухова, Т. А. Корнеева - Текст : непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2019. – № 1-3. – С. 45-48.

72. Кожухова, В. В. Нефинансовая отчетность как инструмент мониторинга экономической безопасности предприятий / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 2-1. – С. 191-194.

73. Кожухова, В. В. Особенности аудита интегрированной отчетности на примере нефтяных и нефтегазовых компаний Самарской области / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации : Сборник научных статей Всероссийской (с международным участием)научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и адъюнктов, Самара, 26–27 апреля 2019 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 219-225.

74. Кожухова, В. В. Особенности формирования и аудита интегрированной отчетности на примере российских компаний нефтяного и нефтегазового сектора / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия : Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах, Екатеринбург, 16–19 апреля 2019 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворянкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 15-17.

75. Кожухова, В. В. Оценка экологического риска по данным нефинансовой отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Многополярный мир в фокусе новой действительности : материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 24–28 апреля 2023 года / Уральский государственный экономический университет. Том 2. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 312-313.

76. Кожухова, В. В. Развитие интегрированной отчетности на примере корпоративной отчетности компаний нефтяной и нефтегазовой отрасли Самарской области / В. В. Кожухова, Т. А. Корнеева - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 6(164). – С. 49-61.

77. Кожухова, В. В. Развитие механизма анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков по данным корпоративной отчетности/ В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 22 марта 2024 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. – С. 66-69.

78. Кожухова, В. В. Разработка методики оценки экологического риска в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В. В. Кожухова - Текст : непосредственный // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 2(146). – С. 256-262.

79. Колесник, Н. Ф. Учетная модель управления рисками в системе контроллинга / Н. Ф. Колесник, В. А. Маняева - Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2(51). – С. 58-63.

80. Кондорова, Т. И. Перспективы использования нефинансовой информации в диагностике банкротства бизнеса / Т. И. Кондорова, Ю. А. Татаровский - Текст : непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 105-109.

81. Копелев, И. Б. Оценка и прогнозирование риска финансовой несостоятельности компании: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Копелев Игорь Борисович; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 25 с. – Библиогр.: с.23-25 - Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ. - Текст : непосредственный.

82. Корнеева, Т. А. Интегрированная отчетность: практика формирования в ядерной отрасли / Т. А. Корнеева, М. М. Любимова - Текст : непосредственный // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Самара, 25 июня 2020 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 114-118.

83. Корнеева, Т. А. Интегрированная отчетность: представление результатов экологической и социальной деятельности организации / Т. А. Корнеева, А. Н. Прохорова - Текст : непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 2-1. – С. 204-209.

84. Корнилова, А.В. Эколого-социально-экономические индикаторы корпоративной ответственности: методика формирования / А. В. Корнилова - Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. - № 2. - С. 47-67.

85. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы / Н. В. Малиновская, М. А. Гордова, М. Н. Ермакова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – 182 с. – ISBN 978-5-406-08891-3. - Текст : непосредственный.

86. Краснова, М.В. Учетно-методический инструментарий формирования социальной отчетности публичных компаний: специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Краснова Мария Вячеславовна;

Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – Москва, 2013. – 22 с. - Библиогр.: с.22 – Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ. - Текст : непосредственный.

87. Лаврентюк, В. В. Об экологической отчетности / В. В. Лаврентюк - Текст : непосредственный // Геоинфо. – 2022. – № 8. – С. 44-49.

88. Лазич, Ю. В. Рисковая Среда российских предприятий нефтегазовой отрасли / Ю. В. Лазич, И. Н. Попова - Текст : непосредственный // Beneficium. – 2024. – № 1(50). – С. 54-62.

89. Малиновская, Н. В. Анализ качества раскрытия информации о капиталах в корпоративной отчетности организаций электроэнергетики / Н. В. Малиновская, М. Д. Малиновский - Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 232-236.

90. Малиновская, Н. В. Международные стандарты отчетности в области устойчивого развития: сравнительный анализ / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 11(497). – С. 1206-1224.

91. Малиновская, Н. В. Организация процесса перехода к интегрированной отчетности / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 3(489). – С. 300-313.

92. Малиновская, Н. В. Проблемы дефиниции "корпоративная отчетность" / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 6. – С. 31-41.

93. Малиновская, Н. В. Проблемы разработки методики анализа интегрированной отчетности / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 4(511). – С. 645-662.

94. Малиновская, Н. В. Станет ли концепция интегрированной отчетности концептуальной основой корпоративной отчетности / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Международной научно-

практической конференции, Минск, 19 мая 2023 года. – Минск: Белорусский государственный экономический университет. – 2023. – С. 226-227.

95. Малиновская, Н. В. Существенные аспекты раскрытия информации о бизнес-моделях в корпоративной отчетности / Н. В. Малиновская, А. А. Бикбулатов - Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). – С. 213-216.

96. Малиновская, Н. В. Трансформация глобального регулирования нефинансовой отчетности / Н. В. Малиновская - Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 114-116.

97. Малиновская, Н. В. Учет факторов устойчивого развития: новые тенденции в финансовой отчетности / Н. В. Малиновская, Д. Е. Киреева - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 1(511). – С. 4-21.

98. Маняева, В. А. Предназначение управленческой отчетности в стратегическом управлении коммерческой организацией / В. А. Маняева - Текст : непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2020. – № 1-1. – С. 137-139.

99. Маняева, В. А. Развитие методики анализа финансовых рисков коммерческой организации / В. А. Маняева, В. А. Пискунов, С. И. Соцкова - Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5(106). – С. 1197-1203.

100. Маняева, В. А. Формирование показателей управленческой отчетности центров ответственности организации / В. А. Маняева - Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-2. – С. 73-79.

101. Мельник, М. В. ESG-контроль экономических субъектов / М. В. Мельник, М. Т. Велиханов - Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 5(137). – С. 72-79.

102. Мельник, М. В. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал / М. В. Мельник, В. Г. Когденко - Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4(451). – С. 72-84.

103. Мельник, М. В. Система показателей для интегрированной отчетности / М. В. Мельник - Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 58-64.

104. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности / Р. П. Булыга, М. В. Мельник, И. В. Сафонова, В. Б. Гисин - Текст : непосредственный // Вестник МГИМО Университета. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 56-80.

105. Мокина, Н. С. Сущность и классификация рисков / Н. С. Мокина, С. А. Бороненкова - Текст : непосредственный // Перспективы развития бухгалтерского учета, аудита, финансово-ревизионного и налогового контроля в современных условиях международной интеграции экономики : Материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–11 октября 2014 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2014. – С. 66-69.

106. Никифорова, Е. В. Методология корпоративной публичной отчетности : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Никифорова Елена Владимировна; Финансовая академия при Правительстве РФ. – Москва, 2004. – 48 с. – Библиогр.: с. 44-48 - Место защиты: Финансовая академия при Правительстве РФ. - Текст : непосредственный.

107. Никифорова, Е. В. Отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта: принципы, этапы подготовки / Е. В. Никифорова, О. В. Шнайдер - Текст : непосредственный // Вопросы региональной экономики. – 2015. – № 4(25). – С. 161-166.

108. Николаев, А. А. ESG-трансформация / А. А. Николаев, Е. Р. Гордеева, В. Г. Когденко - Текст : непосредственный // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации : Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 24 ноября 2021 года. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2021. – С. 812-820.

109. Новожилова, Ю. В. Информационно-аналитическое обеспечение интегрированной отчетности: оценка влияния стейкхолдеров на изменение создаваемой стоимости / Ю. В. Новожилова - Текст : непосредственный // Статистика и Экономика. – 2017. – № 1. – С. 43-50.

110. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации : Для студентов магистратуры и аспирантов, обучающихся по направлению «Экономика» / Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 184 с. – ISBN 978-5-406-09838-7. - Текст : непосредственный.

111. Оздоева, Л. И. Сущность управленческой отчетности и системный подход к ее формированию / Л. И. Оздоева, Т. И. Буянова - Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы XII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 апреля 2021 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 102-104.

112. Организационные аспекты управления рисками в контуре обеспечения экономической безопасности экономического субъекта / Т. А. Корнеева, И. А. Светкина, Е. С. Морозова, В. А. Пискунов - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 11(169). – С. 47-59.

113. Пашигорева, Г. И. Отчетность об устойчивом развитии (GRI): концепция развития / Г. И. Пашигорева, Е. С. Косоногова - Текст : непосредственный // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке : научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2015 год: сборник лучших докладов, Санкт-Петербург, 01 марта – 30 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 51-53.

114. Перцева, Е.Ю. Устойчивое развитие и управление рисками / Е.Ю. Перцева, В.Ю. Скобареv, Е.Е. Теленков - Текст : непосредственный // Проблемы анализа риска. Т. 18. - 2021. - № 4. - С. 16 – 27.

115. Пискунов, В. А. Внутренний аудит информационной прозрачности компаний / В. А. Пискунов, Н. А. Филевская - Текст : непосредственный // Вестник СамГУПС. – 2015. – № 2-1(28). – С. 55-60.

116. Пискунов, В. А. Основные риски и угрозы экономической безопасности предприятий горнодобывающей промышленности / В. А. Пискунов, Т. М. Тарасова - Текст : непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – № 1-1. – С. 131-137.

117. Пискунов, В. А. Социальная отчетность как новое явление информирования общества о деятельности организации / В. А. Пискунов, Е. В. Каклеева - Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2017. – № 1. – С. 147-154.

118. Пискунов, В. А. Трансформация экологических обязательств, составленной по российским стандартам в отчетность, составленную в соответствии с требованиями МСФО / В. А. Пискунов, Е. В. Каклеева - Текст : непосредственный // Вестник профессионального бухгалтера. – 2018. – № 4-6(211-213). – С. 38-45.

119. Поташева, О. Н. Формирование нефинансовой отчетности: международная и российская практика / О. Н. Поташева, Т. А. Корнеева - Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 5(187). – С. 97-105.

120. Раменская, Л. А. Анализ рисков в процессе обеспечения экономической безопасности коммерческого предприятия / Л. А. Раменская, С. М. Озорнина - Текст : непосредственный // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 30 марта 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 75-78.

121. Раскрытие отчетной информации в формате ESG организациями государственного сектора и ее особенности в агропромышленном комплексе России / Р. П. Булыга, М. В. Мельник, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова - Текст : непосредственный // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 106. – С. 24-35.

122. Рахмеева, И. И. Социальные мотивы предпринимательства: актуальные исследовательские задачи / И. И. Рахмеева, А. Г. Оносов - Текст : непосредственный // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 26 мая 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 189-192.

123. Рожнова, О. В. Анализ практики выполнения ESG-повестки и представления соответствующей отчетности российскими организациями с государственным участием / О. В. Рожнова - Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 1. – С. 13-17.

124. Рожнова, О. В. Направления дальнейшего развития корпоративной отчетности / О. В. Рожнова - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации : материалы X Международной научно-практической конференции, Воронеж, 10 декабря 2022 года. Том Часть I. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. – С. 120-123.

125. Рожнова, О. В. Принципы развития корпоративной отчетности в третьем десятилетии XXI века / О. В. Рожнова - Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 4. – С. 37-41.

126. Рошкетаяева, У. Ю. Интегрированная отчетность - современная отчетность для бизнеса / У. Ю. Рошкетаяева - Текст : непосредственный // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 1066-1076.

127. Рощектаева, У. Ю. Интегрированная отчетность как инновационная модель корпоративной отчетности / У. Ю. Рощектаева - Текст : непосредственный // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2(22). – С. 44-49.

128. Рощектаева, У. Ю. Развитие публичной нефинансовой отчетности в России / У. Ю. Рощектаева - Текст : непосредственный // Социально-экономические проблемы развития Южного макрорегиона : Сборник научных трудов. Том Выпуск 32. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2017. – С. 101-110.

129. Рыкова, И.Н., Голубева, Н.А. Исследование эволюции корпоративной социальной отчетности российских предприятий. / И.Н. Рыкова, Н.А. Голубева. - Текст : непосредственный //Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 9 (141). – С. 2-11.

130. Саенко, К. С. Формирование и использование в управлении бизнесом отчетных показателей об экологической деятельности предприятия / К. С. Саенко - Текст : непосредственный // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 4(30). – С. 92-97.

131. Сапожникова, Н. Г. Информации о рисках в корпоративной отчетности / Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организации : Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 10 декабря 2021 года. Том Часть I. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 50-58.

132. Сапожникова, Н. Г. Корпоративные стандарты и формирование интегрированной отчетности / Н. Г. Сапожникова, Х. К. К. Ал-Халфи - Текст : непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 3(147). – С. 105-114.

133. Сапожникова, Н. Г. Нефинансовая отчетность корпораций / Н. Г. Сапожникова - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 34-47.

134. Сапожникова, Н. Г. О развитии публичной нефинансовой отчетности в России / Н. Г. Сапожникова, И. А. Капустина - Текст : непосредственный // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : Материалы XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 21 апреля 2023 года / Под научной редакцией Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой, Т.Н. Панковой. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. – С. 117-121.

135. Сапожникова, Н. Г. Развитие методологии и практики корпоративного учета и отчетности : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сапожникова Наталья Глебовна; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 48 с.– Библиогр.: с. 43-48 - Место защиты: Воронежский государственный университет. - Текст : непосредственный.

136. Сапожникова, Н. Г. Систематизации информации для подготовки нефинансовой отчетности / Н. Г. Сапожникова, И. А. Капустина - Текст : непосредственный // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2021. – № 3. – С. 214-221.

137. Сапожникова, Н. Г. Формирование информации о рисках в корпоративном учете и отчетности / Н. Г. Сапожникова - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 5. – С. 41-54.

138. Сапожникова, Н. Г. Экологическая категория отчетности об устойчивом развитии корпорации / Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24, № 10(484). – С. 1103-1122.

139. Сафонова, И. В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка / И. В. Сафонова - Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 4. – С. 28-33.

140. Серебрякова, Т. Ю. Научно-методический аспект учета рисков организации / Т. Ю. Серебрякова - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 44-55.

141. Серебрякова, Т. Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия / Т. Ю. Серебрякова - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33-44.

142. Серебрякова, Т. Ю. Проблемы управления рисками предпринимательской деятельности на основе оценочных значений бухгалтерской отчетности / Т. Ю. Серебрякова, А. Е. Суглобов, Т. В. Федосенко - Текст : непосредственный // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 56-60.

143. Серебрякова, Т. Ю. Управление рисками организации: методический аспект / Т. Ю. Серебрякова - Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 22(430). – С. 17-30.

144. Смирнов, В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками / В. Д. Смирнов - Текст : непосредственный // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 85-95.

145. Смирнов, В.Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях / В.Д. Смирнов - Текст : непосредственный // Управленческие науки. – 2020. - № 10(3). – С. 6-20.

146. Суйц, В. П. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний / В. П. Суйц, А. Н. Хорин, А. Д. Шеремет. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 184 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-015982-9. - Текст : непосредственный.

147. Татаровская, Т. Е. Значимость и ключевые теоретические аспекты формирования системы учета и раскрытия в отчетности нефинансовой информации / Т. Е. Татаровская, Г. В. Шахматов - Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 507-511.

148. Татаровская, Т. Е. Значимость нефинансовой информации с позиций повышения эффективности деятельности предприятия / Т. Е. Татаровская - Текст :

непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2020. – № 1-1. – С. 181-184.

149. Татаровская, Т. Е. Нефинансовые КРІ в принятии управленческих решений в условиях инновационной экономики / Т. Е. Татаровская - Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 1176-1180.

150. Татаровская, Т. Е. Сущность нефинансовой информации и ее роль в управлении предприятием (на примере ПАО «МТС») / Т. Е. Татаровская, Г. В. Шахматов - Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 1465-1469.

151. Татаровский, Ю. А. Анализ раскрытия информации о деятельности системообразующих предприятий Самарской области. Практическая часть / Ю. А. Татаровский - Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 1461-1464.

152. Татаровский, Ю. А. Раскрытие информации о корпоративном управлении в реалиях современного бизнеса в Российской Федерации / Ю. А. Татаровский, Р. Ш. Гизатуллин - Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 848-850.

153. Ткаченко, И. Н. Исследовательский инструментарий изучения современных трендов реализации ESG-практик в российских компаниях / И. Н. Ткаченко, Л. А. Раменская - Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 148-165.

154. Фомин, М. В. Особенности позиционирования и аудита корпоративной отчетности : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фомин Михаил Валерьевич; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – Москва, 2013. – 27 с.– Библиогр.: с. 25-28 - Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ. - Текст : непосредственный.

155. Финансовый менеджмент : учебное пособие / Ю.А. Долгих, Т.В. Бакунова, Е.А. Трофимова, Е. С. Панфилова ; под ред. Ю.А. Долгих ; М во науки и

высшего образования РФ.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021.— 118, [2] с.
ISBN 978-5-7996-3309-7

156. Хайдаршина, Г. А. Методы оценки риска банкротства предприятия : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Хайдаршина Гульнара Артуровна; Финансовая академия при Правительстве РФ. – Москва, 2009. – 24 с. – Библиогр.: с. 27 - Место защиты: Финансовая академия при Правительстве РФ. - Текст : непосредственный.

157. Халикова, Э. А. Информационная открытость нефинансовой отчетности публичных компаний в рамках соблюдения ESG-повестки / Э. А. Халикова, Э. К. Ногойбаева - Текст : непосредственный // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2023. – № 3(60). – С. 163-166.

158. Халикова, Э. А. Нефинансовая отчетность как современный инструментарий оценки соблюдения ESG-принципов российскими компаниями / Э. А. Халикова - Текст : непосредственный // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика : Материалы X Международной научно-практической конференции, Уфа, 09 ноября 2023 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023. – С. 161-163.

159. Халикова, Э. А. Формирование информации о ESG-рисках в нефинансовой отчетности компании / Э. А. Халикова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2022. – № 2(55). – С. 148-150. – EDN MNKUAR.

160. Хахонова, Н. Н. Интегрированная отчетность: понятие и перспективы развития / Н. Н. Хахонова, Ю. Н. Киркач - Текст : непосредственный // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : Тезисы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей, Санкт-Петербург, 19 октября 2016 года /

Ответственный редактор: Н. А. Каморджанова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 106-107.

161. Чепулянис, А. В. Методика раскрытия информации о бизнес-модели компании и стратегических показателях деятельности в ESG-отчетности / А. В. Чепулянис, Ю. С. Ударцева, Д. Р. Пинаева - Текст : непосредственный // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 ноября 2022 года / Ответственный за выпуск М.С. Марамыгин, ответственный редактор Н.А. Истомина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 116-120.

162. Чепулянис, А. В. Нефинансовая отчетность как инструмент стимулирования и развития малого и среднего бизнеса / А. В. Чепулянис, И. С. Боярская - Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития финансовой сферы : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 10 апреля 2021 года / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2021. – С. 397-403.

163. Чепулянис, А. В. Социальная отчетность как инструмент оценки социальной ответственности компаний / А. В. Чепулянис, А. А. Иванова - Текст : непосредственный // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 11. – С.5377-5388.

164. Чепулянис, А. В. Эколого-ориентированный учет и отчетность предприятий АПК / А. В. Чепулянис, Р. Р. Садыков - Текст : непосредственный // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 45-56.

165. Чистякова Ю.Е. Концепция корпоративной отчетности, ее учетно-аналитическое обеспечение и внутренний контроль : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Чистякова Юлия Евгеньевна; Марийский государственный технический университет. – Йошкар-Ола, 2010. – 18 с. – Библиогр.: с.18 - Место защиты: Марийский государственный технический университет. - Текст : непосредственный.

166. Шавкунова, Н. А. Экологические параметры бухгалтерского учета и отчетности / Н. А. Шавкунова - Текст : непосредственный // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 11(49). – С. 74-80.

167. Шешукова, Т. Г. Нефинансовая отчетность: содержание и анализ показателей / Т. Г. Шешукова, К. Ю. Котова, Н. Н. Шакирова - Текст : непосредственный // Modern Economy Success. – 2023. – № 2. – С. 69-81.

168. Шешукова, Т. Г. Сравнительная оценка современных методик анализа производственно-хозяйственной деятельности организации / Т. Г. Шешукова, А. А. Саначева - Текст : непосредственный // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : сборник научных статей. Вып. 9. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 41-51.

169. Шиловская, М. С. Комплексная характеристика понятия «интегрированная информация» / М. С. Шиловская - Текст : непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 2(452). – С. 158-173.

Электронные ресурсы

170. AA 1000 AccountAbility Principles: сайт. - URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-accountability-principles/> (дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

171. AA 1000 AS v3 «Assurance Standard» (Стандарт обеспечения качества): сайт. - URL: [https://www.accountability.org/standards/aa1000-assurance-standard/#:~:text=The%20AA1000%20Assurance%20Standard%20\(AA1000AS,adheres%20to%20the%20AccountAbility%20Principles](https://www.accountability.org/standards/aa1000-assurance-standard/#:~:text=The%20AA1000%20Assurance%20Standard%20(AA1000AS,adheres%20to%20the%20AccountAbility%20Principles) (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

172. CORPORATE REGISTER LTD: официальный сайт. – London. - URL: <https://www.corporateregister.com/> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст : электронный.

173. COSO. Enterprise Risk Management: сайт. - URL: https://docs.wbcsd.org/2018/10/COSO_WBCSD_ESGERM_Guidance.pdf (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

174. COSO. Управление рисками организаций. Интегрированная модель. Краткое изложение. Концептуальные основы. 2004. : сайт. - URL: <https://aoosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/D%20COSO%20UR.pdf> (дата обращения: 04.04.2024). – Текст : электронный.

175. GRI. Руководство по отчетности в области устойчивого развития – Текст : электронный // Global Reporting Initiative : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://rspp.ru/12/11938.pdf> (дата обращения 12.04.2024) – Текст: электронный.

176. International Organization for Standardization. ISO 31000 Risk management: сайт. - URL: <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html> (дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

177. ISO 14001:2015 family (Environmental Management System (EMS)) (Система экологического менеджмента): сайт. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134681>(дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

178. ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility» (Социальная ответственность) : сайт. - URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

179. Kept. Барометр устойчивой трансформации бизнеса: сайт. - URL: <https://kept.ru/upload/iblock/21d/gv4xbnb3hzltbx49b97o1xtapr96gv9u/ru-kept-and-eplus-barometr-of-sustainable-business-transformation.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

180. Kept. Дайджест: операционные риски, устойчивое развитие, ESG.: сайт. - URL: <https://kept.ru/news/operatsionnye-riski-ustoychivoe-razvitie-i-esg-daydzhest-kept/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

181. Kept. Открывая новые горизонты: ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке: сайт. - URL: <https://kept.ru/upload/resources/2022/10/rus-opening-new-horizons-esg-agenda-asia->

pacific-and-middle-east-kept-survey.pdf (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

182. PwC. Глобальный опрос инвесторов. Экономические реалии ESG 2022: сайт. - URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/pdf/global-investor-survey.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

183. SA8000 (Social Accountability 8000) (Социальная ответственность) : сайт. - URL: <https://sa-intl.org/programs/sa8000/> (дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

184. Sustainability Accounting Standards Board (SASB) Foundation. SASB Materiality Map: сайт. – San Francisco - URL: <https://materiality.sasb.org/> (дата обращения: 01.03.2024) – Текст: электронный.

185. AA1000SES (Stakeholders Engagement Standard) (Взаимодействие со стейкхолдерами): сайт. - URL: <https://www.accountability.org/standards/aa1000-stakeholder-engagement-standard/> (дата обращения: 23.03.2024). – Текст : электронный.

186. АО «АКРА». Методология присвоения ESG-рейтингов: сайт. – Москва – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/57a/kuqqu9yivp38z1qzpj8qxh2zl79i9d9/20210921_ACRA_Methodology_ESG.pdf (дата обращения: 04.03.2023). – Текст: электронный.

187. АО «Зарубежнефть»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.zarubezhneft.ru/ru/> (дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

188. АО «ИНК-Капитал»: официальный сайт. – Иркутск. – URL: <https://www.irkutskoil.ru/> (дата обращения: 04.04.2024). – Текст : электронный.

189. АО «ННК»: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.nk-alliance.ru/> (дата обращения: 04.05.2024). – Текст : электронный.

190. АО «Рейтинговое агентство АК&М». Методика рейтинга Отчетности в области устойчивого развития : сайт – URL: [Methodology_for_rating_of_SD_Reporting.pdf](#) (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

191. АО «Томскнефть ВНК»: официальный сайт. – Стрежевой. – URL: <https://www.tomskneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

192. Б1. НОВЫЙ ESG-КУРС: иллюзия или реальность 2022 - URL: <https://www.b1.ru/b1-esg-survey-2022/?ysclid=lq38i89v2z976493768> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

193. Банк России. Политика управления рисками Банка России: введ. в действие 23 марта 2016 года - URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/36486/policy.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

194. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». ИТОГИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВЭБ.РФ ЗА 2022 Г. ESG ПОВЕСТКА – Москва. – URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/otchetnost/?ysclid=lq0pyjmnze264345077> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

195. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

196. Здравый смысл. IX рейтинг открытости экологической информации нефтегазовых компаний (НГК): сайт - Москва– URL: https://zs-rating.ru/wp-content/uploads/2022/12/rating_2022_katalog_web-links_pgs.pdf (дата обращения 12.12.2024) – Текст: электронный.

197. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний - 2018. [сайт] / Российская региональная сеть по интегрированной отчетности. – URL: <http://corptransparency.ru/rate?year=2018> (дата обращения 05.02.2024) – Текст: электронный.

198. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний - 2017. [Электронный ресурс] / Российская региональная сеть по интегрированной отчетности. – Режим доступа: <http://corptransparency.ru/rate?year=2017> (дата обращения 05.02.2024) – Текст: электронный.

199. Комитет по интегрированной отчетности. Операционные практики нефинансовой отчетности российских организаций. – Москва. – URL: <https://inveb->

docs.ru/attachments/article/sd-library/10-

2023/Operatsionnye_praktiki_nefinansovoy_otchetnosti.pdf (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

200. Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области: сайт. – Самара. – URL: https://priroda.samregion.ru/category/ohrana_okr_sredbi/doklad_ob_eko_situatsii/ (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

201. Министерство управления финансами Самарской области: сайт. – Самарская область. – URL: <https://minfin-samara.ru/materials-for-basic-parameters/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

202. Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области: сайт. – Самара. – URL: <https://economy.samregion.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

203. НП АКР «Да-Стратегия». Устойчивое корпоративное управление в период экономической неопределенности: сайт. – Москва – URL: <http://corptransparency.ru/documents/report-2022.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

204. Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». Национальный экологический рейтинг регионов: сайт. – Москва - URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiiy-reyting-subektov-rr?tid=467> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

205. ООО «РАЭКС Аналитика». Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ: сайт. – Москва - URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

206. ООО «РАЭКС Аналитика». Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям: сайт. – Москва – URL: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_Methodology_ESG_Corporates_Russian.pdf (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

207. ПАО «Газпром нефть»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

208. ПАО «Газпром»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gazprom.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
209. ПАО «ЛУКОЙЛ»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
210. ПАО «НГК «Славнефть»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.slavneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
211. ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
212. ПАО «НК «РуссНефть» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.russneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
213. ПАО «НОВАТЭК» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.novatek.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
214. ПАО «РусГидро. Годовой отчет за 2021 г. – Москва. – URL: <https://storage.yandexcloud.net/storage.rushydro.ru/iblock/dd6/14bqndzq9f64khr3j2m1nxf0habizm99/Godovoj-otchet-2021.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
215. ПАО «Сургутнефтегаз»: официальный сайт. – Сургут. – URL: <https://www.surgutneftegas.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
216. ПАО «Татнефть»: официальный сайт. – Альметьевск. – URL: <https://www.tatneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
217. ПАО «Транснефть» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.transneft.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
218. ПАО Московская Биржа. Правила управления рисками, связанными с осуществлением деятельности организатора торговли и оператора обмена цифровых финансовых активов. Утверждены решением Наблюдательного совета ПАО Московская Биржа от 15.08.2022 г. (Протокол № 5): сайт - Москва, 2022 г - URL: <https://fs.moex.com/files/9670/42706> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.
219. Правительство Самарской области: сайт. – Самара. – URL: <https://www.samregion.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

220. РСПП. Национальный регистр нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей. – Москва – URL: <https://www.rspp.ru/> (дата обращения 12.03.2024) – Текст: электронный.

221. РСПП. Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях /по материалам опроса компаний май-июнь 2022г. [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей. – Москва – URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf?ysclid=lq396eqakm328108734 (дата обращения 12.12.2023) – Текст: электронный.

222. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области: официальный сайт. – Самара. – URL: <https://samarastat.gks.ru/> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

223. Технологии Доверия. Созвездия ESG: сайт. – Москва - URL: <https://data.tedo.ru/publications/esg-research.pdf> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.

224. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>(дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

225. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/>(дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

Литература на иностранном языке

226. Bernardi, C., & Stark, A. W. (2018). Environmental, social and governance disclosure, integrated reporting, and the accuracy of analyst forecasts. *The British Accounting Review*, 50(1), 16-31.

227. Bremer, B., & Sahlin, N-E. (Red.) (1994). *Future risks and risk management. (Technology, risk and society; Vol. 9)*. Springer. ISBN 978-94-015-8388-6,

228. Deng, X., & Xiang, C. (2019). Can ESG indices improve the enterprises' stock market performance? An empirical study from China. *Sustainability*, 11(17), 4765.

229. Han, S., Li, G., Lubrano, M., Xun, Z.: Lie of the weak: inconsistent corporate social responsibility activities of Chinese zombie firms. *J. Clean. Prod.* 253, 119858 (2020).
230. Hsu, F.-J., Chen, S.H.: Does corporate social responsibility drive better performance by adopting IFRS? Evidence from emerging market. *J. Comput. Appl. Math.* 371, 112631 (2020).
231. Ionescu, G. H., Firoiu, D., Pirvu, R., & Vilag, R. D. (2019). The impact of ESG factors on market value of companies from travel and tourism. *Technological and Economic Development of Economy*, 25(5), 820–849.
232. Khan, M. (2019). Corporate Governance, ESG, and Stock Returns around the World. *Financial Analysts Journal*, 75(4), 103-123.
233. Kozhuhova, V. The Forming of Non-Financial Reporting: Challenges and Opportunities / T. Korneeva, V. Kozhuhova, O. Potasheva. – Text : unmediated // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2020. – Vol. 79. – Pp. 423–429. doi 10.15405/epsbs.2020.03.61.
234. Moneva-Abadia, J.M., Gallardo-Vazquez, D., Sanchez-Hernandez, M.I.: Corporate social responsibility as a strategic opportunity for small firms during economic crises. *J. Small Bus. Manag.* 57, 172–199 (2019)
235. Morsing, M., Spence, L.J.: Corporate social responsibility (CSR) communication and small and medium sized enterprises: the governmentality dilemma of explicit and implicit CSR communication. *Hum. Relat.* 72(12), 1920–1947 (2019)
236. Na, O., Park, L.W., Yu, H., Kim, Y., Chang, H.: The rating model of corporate information for economic security activities. *Secur. J.* 32, 435–456 (2019)
237. Nguyen, P., Kecskés, A., Mansi, S.: Does corporate social responsibility create shareholder value? The importance of long-term investors. *J. Bank. Finance* 112, 105217 (2020).
238. Tkachenko, I. N. Disclosure of ESG business sustainability components in non-financial reporting of companies: The problem of the chosen ones? / I. N. Tkachenko, L. A. Ramenskaya // *E3S Web of Conferences* : 2nd International Conference on Environmental Sustainability Management and Green Technologies (ESMGT 2023),

Novosibirsk, 28–29 сентября 2023 года. Vol. 451. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2023.
– P. 01017.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А.1 - Обзор подходов к определению дефиниции «корпоративная отчетность»

Авторы	Корпоративная отчетность
1	2
Никифорова Е.В. [106, 107]	Единая система данных об имущественном и финансовом положении субъекта хозяйствования, а также о результативности его деятельности, формируемая либо на определенную дату, либо за период, определяемый в качестве отчетного.
Каспина Р.Г. [58, 59]	Система показателей деятельности компании за определенный период, определяемая на основе информационных интересов стейкхолдеров, являющаяся одним из инструментов контроля результатов работы субъекта хозяйствования.
Фомин М.В. [154]	Система отчетов корпорации, отвечающая следующим признакам: <ul style="list-style-type: none"> - объединяет финансовые и нефинансовые, системные и внесистемные, плановые и текущие итоговые показатели; - содержит данные обо всех объектах, процессах и явлениях финансово-хозяйственной жизни корпорации; - обеспечивает прозрачность оценки бизнеса; - используется широким кругом стейкхолдеров при принятии управленческих решений
Алексеева И.В., Осипова Р.Г. [22]	Комплексная синтезированная форма отчетности, аккумулирующая информацию о текущем и прогнозном положении хозяйствующего субъект, обеспечивая возможность диалога с заинтересованным сторонами и укрепление доверия последних в отношении субъекта хозяйствования
Хорин А.Н., Суйц В.П., Шеремет А.Д. [146]	Рыночно-ориентированная отчетность, формируемая на основе данных системы бюджетирования, финансового планирования, прогнозирования, результатов оценки стоимости, включающая отчет о стоимости субъекта хозяйствования, в рамках которого возможно раскрытие данных в разрезе территориальных сегментов или технологических цепочек формирования стоимости, и приложения к нему в виде отчетов о бизнес-перспективах, рисках, баланса, а также отчета о финансовых результатах
Вахрушина М.А., Толчеева А.А. [31]	Отчетность, объединяющая данные налоговой, статистической, управленческой, финансовой (бухгалтерской) отчетности, соответствующей требованиям РСБУ и МСФО
Сапожникова Н.Г. [132-136]	Комплекс отчетов, содержание которых призвано обеспечить полное и достоверное представление об экономическом потенциале и тенденциях развития субъекта хозяйствования. Формирование отчетности основано на принципе соответствия целям и стратегии развития корпорации, основные положения которой подлежат раскрытию в рамках соответствующих самостоятельных разделов отчетности или приложений к ней.

Окончание приложения А

Окончание таблицы А.1

1	2
Чистякова Ю.Е. [165]	Система показателей, построенная по принципам МСФО и дополненная сбалансированной системой показателей деятельности корпорации, достоверность которых подлежит регулярному подтверждению системой внутреннего контроля и независимыми аудиторами.
Новожилова Ю.В. [109]	Свод показателей, характеризующих различные аспекты деятельности компании за определенный отчетный период, формируемый с целью удовлетворения интересов разнородных групп заинтересованных пользователей.
Бобровская Т.В. [25]	Система отчетов, содержащая достаточный объем данных для оценки качества управления компанией и вынесения управленческих решений в отношении нее стейкхолдерами

Приложение Б

Таблица Б.1 - Систематизация современных подходов к определению целей и структурных элементов различных видов отчетности

Вид отчетности	Цель	Структурные элементы
1	2	3
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	Предоставление информации об имущественном и финансовом положении субъекта хозяйствования	Отчетность по РСБУ; Консолидированная отчетность по МСФО
Экологическая отчетность	Предоставление информации об экологических аспектах деятельности хозяйствующего субъекта	Экологический отчет: 1. Управление природоохранной деятельностью; 2. Экологические цели и программы; 3. Экологические риски; 4. Показатели воздействия на окружающую среду; 5. Природоохранная деятельность; 6. Научно-техническое обеспечение охраны окружающей среды; и т.д.
Социальная отчетность	Предоставление информации о социальном аспекте деятельности экономического субъекта	Социальный отчет: 1. Кадровая политика; 2. Охрана труда; 3. Вознаграждение и социальная поддержка персонала; 4. Благотворительность; 5. Обучение и повышение квалификации персонала; 6. Социальные риски; 7. Взаимодействие с профсоюзами; и т.д.
Отчетность в области устойчивого развития	Предоставление информации о социальных и экологических последствиях экономической деятельности субъекта	Отчет об устойчивом развитии: 1. Кадровая политика; 2. Вознаграждения и социальная поддержка персонала; 3. Благотворительность; 4. Природоохранная деятельность; 5. Научно-техническое обеспечение охраны окружающей среды; 6. Региональная политика и развитие местных сообществ; 7. Корпоративная структура и управление; 8. Нефинансовые риски (в том числе, экологические, социальные, управленческие) и т.д.

Окончание приложения Б

Окончание таблицы Б.1

1	2	3
Корпоративная отчетность	Предоставление финансовой и нефинансовой информации, всесторонне характеризующей деятельность экономического субъекта	Бухгалтерская (финансовая) отчетность, экологическая отчетность, отчетность о социальной ответственности, отчетность о корпоративном управлении
Интегрированная отчетность	Раскрытие процесса создания стоимости компании в течение времени за счет влияния внутренних и внешних факторов. Отражение идей социально-ориентированного бизнеса. Формирование системного и эффективного подхода к корпоративной отчетности.	Консолидированная и индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность, экологическая отчетность, отчетность о социальной ответственности, отчетность о корпоративном управлении, отчетность в области устойчивого развития

Приложение В

РИСК	
→	<p>Вильямс С.А., Хейнс Р.М.</p> <p>Вариация исходов, которые возможны в результате наступления определенных условий</p>
→	<p>Бремер Б.</p> <p>Совокупность ряда составляющих, в числе которых величина и вероятность отрицательного финансового результата, а также эквивалент вариации распределения вероятностей всех вероятных исходов, обусловленных наступлением рисков событий</p>
→	<p>Стоянова Е.С.</p> <p>Объективная возможность возникновения отрицательных финансовых результатов или получения суммы доходов, отличающейся от прогнозируемой</p>
→	<p>Хохлов Н.В.</p> <p>Событие/группа родственных событий, наносящих ущерб объекту</p>
→	<p>Грабовый П.Г.</p> <p>Угроза утраты субъектом хозяйствования части своих ресурсных возможностей, недополучения экономических выгод, возникновения дополнительных расходных статей в результате осуществления деятельности</p>
→	<p>Рейльян Я.Р.</p> <p>Наличие несоответствий в количественных соотношениях прогнозных и фактических результатах реализации альтернативных исходов при разных состояниях внешних условий</p>
→	<p>Бачкап Т., Мессен Д., Минко Д.</p> <p>Возможность отклонения от первоначальной цели</p>
→	<p>Альгин А.П.</p> <p>Деятельность, направленная на преодоление неопределенности</p>

Рисунок В.1 - Обзор современных подходов к трактовке понятия «риск»

Примечание - Составлено автором по данным [155, 230]

Продолжение приложения В

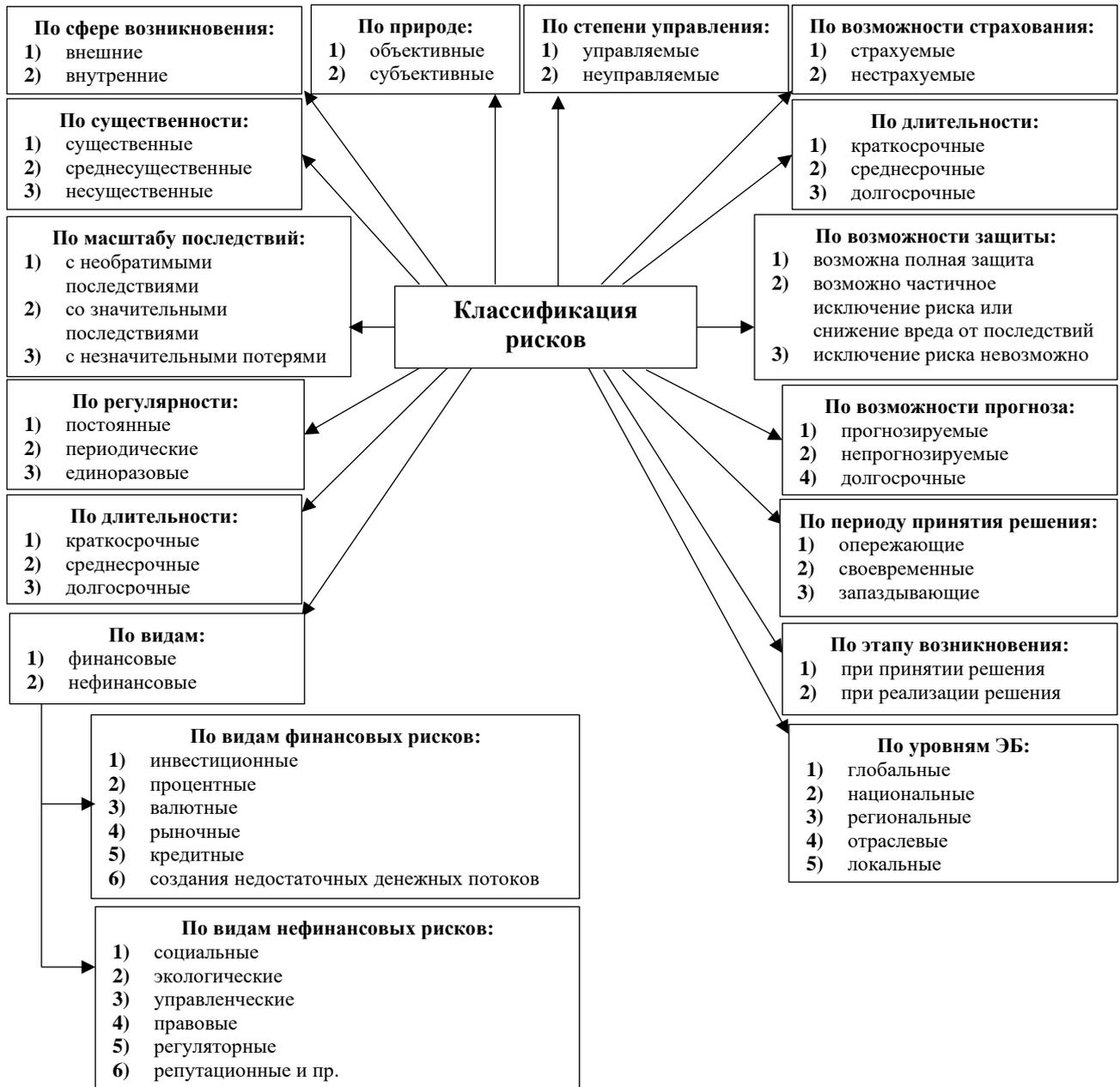

Рисунок В.2 - Декомпозиция рисков субъектов хозяйствования

Примечание - Составлено автором.

Окончание приложения В

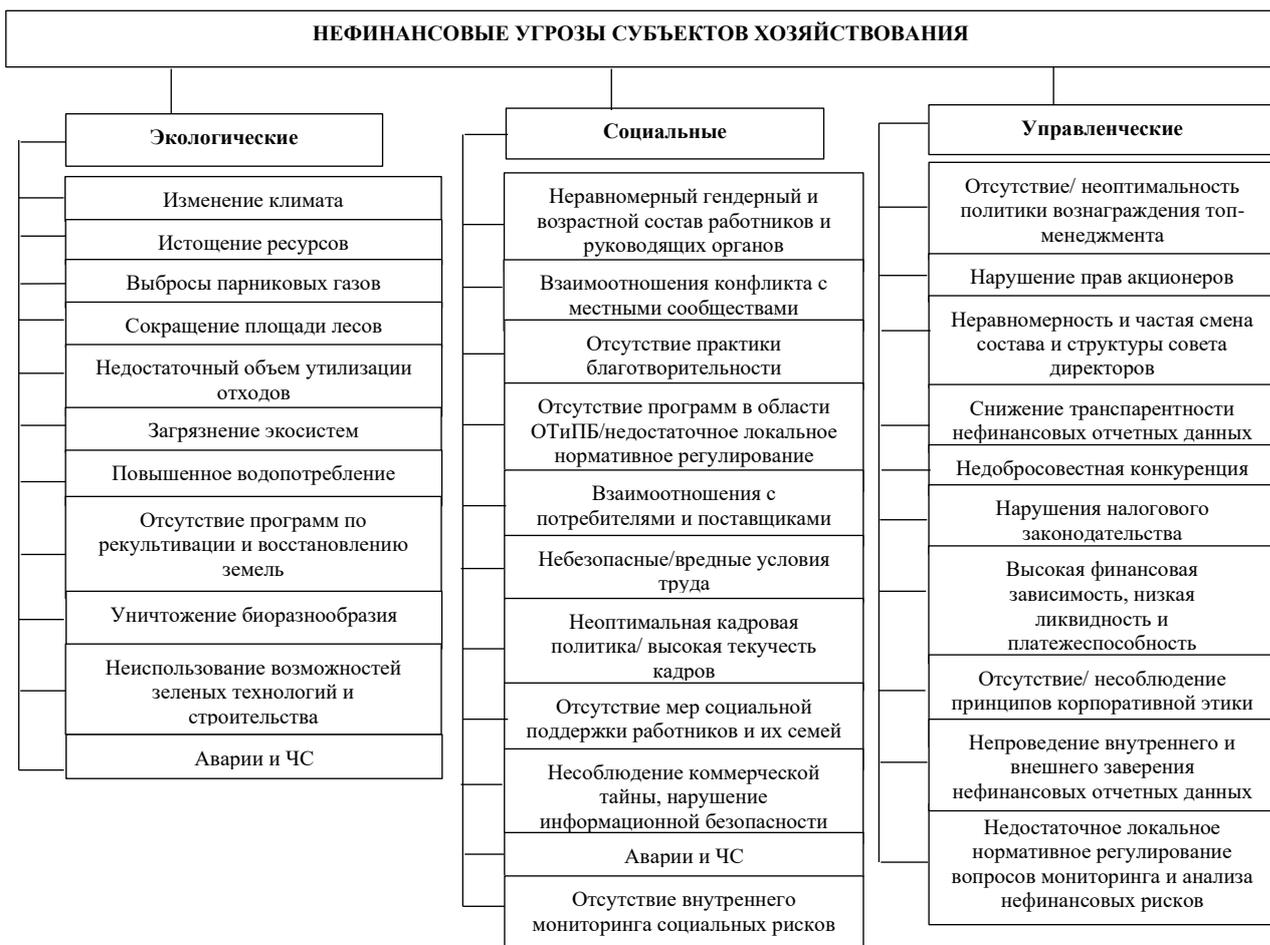

Рисунок В.3 – Первичная декомпозиция нефинансовых угроз на уровне субъектов хозяйствования

Примечание - Составлено автором по данным [179-199]

Приложение Г

Таблица Г.1 – Система балльной оценки качества управления экологической деятельностью субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие в организации системы экологического менеджмента (E_1^m)	Внедрена и ведется расчет количественных показателей результативности	Внедрена, расчет показателей не ведется / внедрена не во всех филиалах	Не внедрена / информация отсутствует
Проведение дополнительного мониторинга деятельности на экологически ценных территориях (E_2^m)	Проводится	-	Не проводится
Наличие разработанных и утвержденных проектов/программ по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков (E_3^m)	Программы разработаны	-	Программы не разработаны
Выполнение обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений (E_4^m)	Выполняются	-	Не выполняются
Выполнение обязательств по сохранению целостности конструкций системы трубопроводов (E_5^m)	Выполняются	-	Не выполняются
Наличие разработанной и утвержденной программы сохранения и повышения энергоэффективности деятельности предприятия (E_6^m)	Программа есть. Наблюдается устойчивое снижение количественных показателей энергопотребления	Программа есть. Количественные показатели энергопотребления не рассчитываются / динамика показателей не ясна	Программы нет / наблюдается устойчивый рост показателей энергопотребления

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.1

1	2	3	4
Наличие разработанных и утвержденных внутренних нормативных актов, направленных на сохранение биоразнообразия (E_7^m)	Есть	Частично	Нет
Наличие программ страхования рисков, связанных с экологической составляющей (E_8^m)	Есть корпоративная программа страхования экорисков	Производится страхование рисков по отдельным проектам или филиалам	Экориски не страхуются
Наличие разработанной системы мероприятий, направленных на увеличение коэффициента добычи нефти, газа и нефтепродуктов (E_9^m)	Программа есть, ведется регулярный расчет количественных показателей	Программа есть, расчет показателей не осуществляется	Программа не разработана
Наличие системы мониторинга рисков изменения климата (E_{10}^m)	Есть	Частично	Нет
Собственная выработка электрической энергии из возобновляемых источников (ВИЭ) (E_{11}^m)	Ведется разработка ВИЭ, производится расчет их доли в общем объеме вырабатываемой энергии	Ведется внедрение ВИЭ	ВИЭ не внедрены и не применяются
Примечание – Составлено автором			

Продолжение приложения Г

Таблица Г.2 - Система балльной оценки негативного воздействия на экосистемы

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Коэффициент выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (E_1^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Коэффициент выбросов в атмосферу парниковых газов (E_2^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
% утилизации попутного нефтяного газа (E_3^i)	ниже 95%	выше 95%	информация отсутствует
Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод (E_4^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельное водопотребление на собственные нужды (E_5^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Доля утилизированных и обезвреженных отходов (E_6^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Коэффициент средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов (E_7^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельный объем разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций (E_8^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельный вес сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие (E_9^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Примечание – Составлено автором.			

Продолжение приложения Г

Таблица Г.3 - Система балльной оценки качества раскрытия информации о результатах экологической политики субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части экологических показателей (GRI, IIRF, IRIECA, API, IOGP) (E_1^r)	Отчетность есть, GRI расширенный или IIRF полный	Отчеты есть, GRI основной/ IIRF частичный/ отчетность соответствует IRIECA/API/IOGP для нефтегазового сектора	Нет
Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части экологических аспектов (E_2^r)	Отчетность проходит профессиональное и общественное заверение в части экологического аспекта	Отчетность проходит профессиональное или общественное заверение в части экологического аспекта	Нет
Раскрытие информации о планах локализации и ликвидации аварий и аварийных разливов (E_3^r)	Есть	Частично	Нет
Наличие в открытых источниках информации об авариях, инцидентах и мерах по ликвидации их последствий (E_4^r)	Информация представлена на сайте или в отчетности / Аварии отсутствуют	Частично	Информация отсутствует или нет подтверждения ее достоверности
Раскрытие информации о количественных результатах производственного экомониторинга (E_5^r)	Есть	Есть, для отдельных проектов	Нет
Раскрытие информации о доле/протяженности трубопроводов, эксплуатируемых дольше установленного срока службы (E_6^r)	Есть	Есть, для отдельных проектов/филиалов	Нет
Примечание – Составлено автором.			

Продолжение приложения Г

Таблица Г.4 – Система балльной оценки качества управления социальной деятельностью субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие в организации разработанной и утвержденной социальной политики/программы (S_1^m)	Внедрена и ведется расчет количественных показателей результативности	Внедрена, расчет показателей не ведется / внедрена не во всех филиалах	Нет
Наличие программ страхования рисков, связанных с социальной составляющей (S_2^m)	Есть корпоративная система страхования социальных рисков	Производится страхование рисков по отдельным проектам или филиалам	Риски не страхуются
Наличие благотворительных программ (S_3^m)	Есть	Есть, не во всех регионах присутствия	Нет
Наличие программ поддержки местного населения (S_4^m)	Есть	Есть, не во всех регионах присутствия	Нет
Наличие локальных нормативных документов в области охраны труда и промышленной безопасности (S_5^m)	Есть	-	Нет
Наличие программ поддержки образовательных учреждений (стипендии, гранты, программы повышения квалификации и переподготовки кадров, целевое обучение и пр.) (S_6^m)	Есть	-	Нет
Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества производственных травм (S_7^m)	Есть. Количество травм снижается	Есть, количество травм не снижается	Нет
Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества аварийных ситуаций (S_8^m)	Есть, ведется контроль количества и причин аварий. Количество аварий снижается	Есть, дополнительный контроль числа и/или причин аварий не ведется / количество аварий не снижается	Нет

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.4

1	2	3	4
Корпоративные стандарты действий в случае чрезвычайных ситуаций (S_9^m)	Есть	-	нет
Использование цифровых методов повышения безопасности (S_{10}^m)	Есть	-	Нет
Наличие программ ДМС (S_{11}^m)	Есть	-	Нет
Наличие женщин в составе Совета директоров (S_{12}^m)	Есть, более 40%	Есть, 40%-20%	Есть, менее 20% / Нет
Распространение принципов социальной ответственности на поставщиков и подрядчиков (S_{13}^m)	Есть	-	Нет / информация отсутствует
Примечание – Составлено автором.			

Таблица Г.5 – Система балльной оценки степени влияния субъектов хозяйствования нефтегазового сектора на социальную сферу

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Текущность кадров (S_1^i)	Расчет ведется, показатель снижается	Расчет ведется, динамика показателя не ясна / показатель несущественно растет или не меняется	Расчет не ведется / расчет ведется, наблюдается существенный рост показателя
Оценка гендерного равенства сотрудников (S_2^i)	Есть данные по гендерному составу работников, соотношение мужчин и женщин близко к 60%/40% или 50%/50%	Есть данные по гендерному составу работников, соотношение мужчин и женщин близко к 70%/30%	Информация отсутствует/ есть существенное преобладание мужчин (80%/20% и более) / есть разница в объеме оклада или профессиональных требованиях в отношении мужчин и женщин, занимающих одинаковые должности

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.5

1	2	3	4
Социальные инвестиции (S_3^i)	Выше среднеотраслевого значения/ведется расчет, есть динамика по годам, показатель растет	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Информация отсутствует
Коэффициент частоты травматизма (S_4^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (S_5^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Коэффициент частоты травм со смертельным исходом (S_6^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Коэффициент профессиональных заболеваний (ODR) (S_7^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Затраты на охрану труда и промышленную безопасность (S_8^i)	Выше среднеотраслевого значения/ есть положительная динамика	Ниже среднеотраслевого значения / динамика не ясна / есть негативная динамика / значения не меняются	Информация отсутствует/ нет возможности оценки динамики / есть существенное снижение
Примечание – Составлено автором.			

Продолжение приложения Г

Таблица Г.6 – Система балльной оценки качества раскрытия информации о результатах проводимой социальной политики в отчетности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части социальной составляющей (GRI, SA 8000:1997, AA1000, OHSAS, ISO26000:2010 и др.) (S_1^r)	Есть	Требования соблюдены частично	Нет
Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части социальной составляющей / проведение внешнего заверения социальных отчетов (S_2^r)	Отчетность проходит профессиональное и общественное заверение	Отчетность проходит профессиональное или общественное заверение / проводится заверение отдельных показателей/положений	Нет, отчетность не проходит процедуру внешнего заверения
Раскрытие информации о динамике и величине социальных инвестиций (S_3^r)	Есть информация о структуре и динамике социальных инвестиций	Частично / есть информация о динамике инвестиций за ряд лет без структурной конкретизации / есть данные об объеме и структуре инвестиций без динамики за ряд лет	Нет
Раскрытие информации о благотворительной деятельности (S_4^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о результатах программ поддержки местного населения (S_5^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о величине затрат на охрану труда и промышленную безопасность (S_6^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о случаях производственных травм (S_7^r)	Есть	Частично	Нет

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.6

1	2	3	4
Наличие открытых данных о гендерном составе сотрудников и топ-менеджмента (S_8^r)	Есть	Частично	Нет
Наличие в отчетности данных о текучести кадров (S_9^r)	Есть, есть динамика показателя за ряд лет	Частично, компания не проводит расчет текучести кадров, но представляет в отчетности информацию, по которой возможно самостоятельно произвести расчет и оценить динамику / в отчетности есть данные о текучести кадров, оценка динамики невозможна	Нет, компания не проводит расчет и не раскрывает релевантные данные, необходимые для оценки показателя
Примечание – Составлено автором.			

Таблица Г.7 – Система оценки качества корпоративного управления субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие кодекса корпоративной этики (G_1^m)	Есть	-	Нет
Наличие антикоррупционной политики (G_2^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики по соблюдению налогового законодательства (G_3^m)	Есть /отсутствуют свидетельства существенного и/или регулярного уклонения от уплаты налогов или непредставления налоговой отчетности	-	Нет/ есть случаи уклонения от уплаты налогов, просрочки платежей, непредставления налоговой отчетности
Наличие политики, регулирующей независимость членов совета директоров (G_4^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики, регулирующей компетенции совета директоров и размер вознаграждений (G_5^m)	Есть	-	Нет

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.7

1	2	3	4
Наличие положений о порядке и сроках проведения собраний акционеров (G_6^m)	Есть	-	Нет
Наличие дивидендной политики (G_7^m)	Есть	-	Нет
Наличие устава в свободном доступе (G_8^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики по соблюдению антимонопольного законодательства (G_9^m)	Есть	-	Нет
Наличие положений о порядке функционирования ревизионных комиссий и службы внутреннего контроля (G_{10}^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики управления рисками (G_{11}^m)	Есть	-	Нет
Примечание – Составлено автором.			

Таблица Г.8 – Система количественных показателей управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Стабильность состава совета директоров (G_1^i)	Средняя продолжительность пребывания в должности более 7 лет	Средняя продолжительность пребывания в должности от 2 до 7 лет	Средняя продолжительность пребывания в должности менее 2 лет
Отраслевой опыт работы членов совета директоров (G_2^i)	80% и/или более членов СД имеют опыт работы в отрасли	31%-79% членов СД имеют опыт работы в отрасли	Нет опыта работы в отрасли/30% и менее членов СД имеют опыт работы в отрасли
Концентрация акционерной собственности (G_3^i)	Учитываются интересы всех миноритариев. Ни один из них не имеет достаточного количества акций для блокировки решения ОСА	Акционерный капитал разделен между группами акционеров, ряд акционеров могут заблокировать решения ОСА	Ключевой акционер полностью контролирует принятие решений, невозможность блокирования его решений

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.8

1	2	3	4
Независимость совета директоров (G_4^i)	Доля независимых членов СД более 70%	Доля независимых членов СД от 21% до 69%	Доля независимых членов СД менее 20%
Динамика рентабельности продаж (ROS) (G_5^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Динамика рентабельности собственного капитала (ROE) (G_6^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Динамика рентабельности активов (ROA) (G_7^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Динамика прибыли до выплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации (ЕВИТДА) (млн.долл.) (G_8^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Динамика рентабельности ЕВИТДА (%) (G_9^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Примечание – Составлено автором.			

Продолжение приложения Г

Таблица Г.9 – Система качественных показателей управленческого риска субъектов хозяйствования нефтегазового сектора, связанного с раскрытием отчетной информации

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части управленческого фактора (G_1^r)	Есть, ежегодно публикуется, соответствует международным стандартам в области устойчивого развития	Есть, ежегодно публикуется без раскрытия подробных результатов деятельности и целевых показателей / отчетность частично соответствует международным стандартам	Нефинансовые данные в отчетности не раскрыты / нефинансовая отчетность носит формальный характер и не соответствует международным стандартам
Представление информации об актуальных рисках (G_2^r)	В компании создана система управления рисками, ведется оценка их существенности и ранжирование	В компании создана система управления рисками, информация об уровне их влияния отсутствует	Нет информации о наличии и результатах работы системы управления рисками
Раскрытие информации о проведении оценки нефинансовых рисков в области устойчивого развития (G_3^r)	Ведется оценка рисков, можно оценить динамику	В компании создана система управления нефинансовыми рисками, информация об уровне их влияния отсутствует	Нет информации о наличии и результатах работы системы управления рисками
Проведение внешнего заверения нефинансовой отчетной информации в части управленческого аспекта (G_4^r)	Проводится на регулярной основе/ есть возможность оценки динамики	Проводится, динамику оценить невозможно/ проводится нерегулярно / проводится непрофессиональная верификация в Совете РСПП / проводится заверение отдельных показателей	Не проводится
Раскрытие информации о результатах следования антикоррупционной политике (G_5^r)	Есть	-	Нет

Продолжение приложения Г

Окончание таблицы Г.9

1	2	3	4
Раскрытие информации о системе внутреннего контроля (СВК) (G_6^r)	Есть, есть количественные показатели	Есть информация о структуре СВК, нет числовых данных и описания результатов работы	Нет
Раскрытие информации о соблюдении кодекса этики (G_7^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о составе, структуре совета директоров (G_8^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о результатах общих собраний акционеров (G_9^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о результатах работы ревизионной комиссии (G_{10}^r)	Есть, есть количественные показатели	Есть информация о результатах работы, расчет показателей не ведется	нет
Примечание – Составлено автором.			

Приложение Д

Таблица Д.1 – Весовые коэффициенты частных показателей нефинансовых рисков по подгруппам оценки

Условное обозначение	Наименование показателя	Весовой коэффициент (k)
1	2	3
$E_j^m = 0,08 \times E_1^m + 0,08 \times E_2^m + 0,08 \times E_3^m + 0,07 \times E_4^m + 0,13 \times E_5^m + 0,07 \times E_6^m + 0,13 \times E_7^m + 0,13 \times E_8^m + 0,07 \times E_9^m + 0,09 \times E_{10}^m + 0,07 \times E_{11}^m$		
E_1^m	Наличие в организации системы экологического менеджмента	0,08
E_2^m	Проведение дополнительного мониторинга деятельности на экологически ценных территориях	0,08
E_3^m	Наличие разработанных и утвержденных проектов/программ по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков	0,08
E_4^m	Выполнение обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений	0,07
E_5^m	Выполнение обязательств по сохранению целостности конструкций системы трубопроводов	0,13
E_6^m	Наличие разработанной и утвержденной программы сохранения и повышения энергоэффективности деятельности предприятия	0,07
E_7^m	Наличие разработанных и утвержденных внутренних нормативных актов, направленных на сохранение биоразнообразия	0,13
E_8^m	Наличие программ страхования рисков, связанных с экологической составляющей	0,13
E_9^m	Наличие разработанной системы мероприятий, направленных на увеличение коэффициента добычи нефти, газа и нефтепродуктов	0,07
E_{10}^m	Наличие системы мониторинга рисков изменения климата	0,09
E_{11}^m	Собственная выработка электрической энергии из возобновляемых источников (ВИЭ)	0,07
$E_j^i = 0,15 \times E_1^i + 0,06 \times E_2^i + 0,06 \times E_3^i + 0,12 \times E_4^i + 0,06 \times E_5^i + 0,15 \times E_6^i + 0,1 \times E_7^i + 0,15 \times E_8^i + 0,15 \times E_9^i$		
E_1^i	Коэффициент выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	0,15
E_2^i	Коэффициент выбросов в атмосферу парниковых газов	0,06
E_3^i	% утилизации попутного нефтяного газа	0,06
E_4^i	Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод	0,12
E_5^i	Удельное водопотребление на собственные нужды	0,06
E_6^i	Доля утилизированных и обезвреженных отходов	0,15
E_7^i	Коэффициент средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов	0,10
E_8^i	Удельный объем разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций	0,15

Продолжение приложения Д

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3
E_9^i	Удельный вес сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие	0,15
$E_j^r = 0,16 \times E_1^r + 0,2 \times E_2^r + 0,15 \times E_3^r + 0,19 \times E_4^r + 0,12 \times E_5^r + 0,18 \times E_6^r$		
E_1^r	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части экологических показателей (GRI, IFR, IPIECA, API, IOGP)	0,16
E_2^r	Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части экологических аспектов	0,2
E_3^r	Раскрытие информации о планах локализации и ликвидации аварий и аварийных разливов	0,15
E_4^r	Наличие в открытых источниках информации об авариях, инцидентах и мерах по ликвидации их последствий	0,19
E_5^r	Раскрытие информации о количественных результатах производственного экомониторинга	0,12
E_6^r	Раскрытие информации о доле/протяженности трубопроводов, эксплуатируемых дольше установленного срока службы	0,18
$S_j^m = 0,04 \times S_1^m + 0,06 \times S_2^m + 0,04 \times S_3^m + 0,06 \times S_4^m + 0,12 \times S_5^m + 0,07 \times S_6^m + 0,15 \times S_7^m + 0,15 \times S_8^m + 0,09 \times S_9^m + 0,04 \times S_{10}^m + 0,07 \times S_{11}^m + 0,04 \times S_{12}^m + 0,07 \times S_{13}^m$		
S_1^m	Наличие в организации разработанной и утвержденной социальной политики/программы	0,04
S_2^m	Наличие программ страхования рисков, связанных с социальной составляющей	0,06
S_3^m	Наличие благотворительных программ	0,04
S_4^m	Наличие программ поддержки местного населения	0,06
S_5^m	Наличие локальных нормативных документов в области охраны труда и промышленной безопасности	0,12
S_6^m	Наличие программ поддержки образовательных учреждений (стипендии, гранты, программы повышения квалификации и переподготовки кадров, целевое обучение и пр.)	0,07
S_7^m	Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества производственных травм	0,15
S_8^m	Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества аварийных ситуаций	0,15
S_9^m	Корпоративные стандарты действий в случае чрезвычайных ситуаций	0,09
S_{10}^m	Использование цифровых методов повышения безопасности	0,04
S_{11}^m	Наличие программ ДМС	0,07
S_{12}^m	Наличие женщин в составе Совета директоров	0,04
S_{13}^m	Распространение принципов социальной ответственности на поставщиков и подрядчиков	0,07

Продолжение приложения Д

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3
$S_j^i = 0,1 \times S_1^i + 0,05 \times S_2^i + 0,1 \times S_3^i + 0,15 \times S_4^i + 0,15 \times S_5^i + 0,15 \times S_6^i + 0,15 \times S_7^i + 0,15 \times S_8^i$		
S_1^i	Текучесть кадров	0,10
S_2^i	Оценка гендерного равенства сотрудников	0,05
S_3^i	Социальные инвестиции	0,10
S_4^i	Коэффициент частоты травматизма	0,15
S_5^i	Коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности	0,15
S_6^i	Коэффициент частоты травм со смертельным исходом	0,15
S_7^i	Коэффициент профессиональных заболеваний	0,15
S_8^i	Затраты на охрану труда и промышленную безопасность	0,15
$S_j^r = 0,11 \times S_1^r + 0,14 \times S_2^r + 0,08 \times S_3^r + 0,08 \times S_4^r + 0,11 \times S_5^r + 0,15 \times S_6^r + 0,15 \times S_7^r + 0,08 \times S_8^r + 0,1 \times S_9^r$		
S_1^r	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части социальной составляющей (GRI, SA 8000:1997, AA1000, OHSAS, ISO26000:2010 и др.)	0,11
S_2^r	Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части социальной составляющей / проведение внешнего заверения социальных отчетов	0,14
S_3^r	Раскрытие информации о динамике и величине социальных инвестиций	0,08
S_4^r	Раскрытие информации о благотворительной деятельности	0,08
S_5^r	Раскрытие информации о результатах программ поддержки местного населения	0,11
S_6^r	Раскрытие информации о величине затрат на охрану труда и промышленную безопасность	0,15
S_7^r	Раскрытие информации о случаях производственных травм	0,15
S_8^r	Наличие открытых данных о гендерном составе сотрудников и топ-менеджмента	0,08
S_9^r	Наличие в отчетности данных о текучести кадров	0,1
$G_i^m = 0,11 \times G_1^m + 0,07 \times G_2^m + 0,07 \times G_3^m + 0,08 \times G_4^m + 0,09 \times G_5^m + 0,09 \times G_6^m + 0,09 \times G_7^m + 0,09 \times G_8^m$		
G_1^m	Наличие кодекса корпоративной этики	0,11
G_2^m	Наличие антикоррупционной политики	0,07
G_3^m	Наличие политики по соблюдению налогового законодательства	0,07
G_4^m	Наличие политики, регулирующей независимость членов совета директоров	0,08
G_5^m	Наличие политики, регулирующей компетенции совета директоров и размер вознаграждений	0,09
G_6^m	Наличие положений о порядке и сроках проведения собраний акционеров	0,09
G_7^m	Наличие дивидендной политики	0,09

Окончание приложения Д

Окончание таблицы Д.1

1	2	3
G_8^m	Наличие устава в свободном доступе	0,09
G_9^m	Наличие политики по соблюдению антимонопольного законодательства	0,06
G_{10}^m	Наличие положений о порядке функционирования ревизионных комиссий и службы внутреннего контроля	0,10
G_{11}^m	Наличие политики управления рисками	0,15
$G_j^i = 0,08 \times G_1^i + 0,08 \times G_2^i + 0,06 \times G_3^i + 0,07 \times G_4^i + 0,17 \times G_5^i + 0,15 \times G_6^i + 0,15 \times G_7^i + 0,12 \times G_8^i + 0,12 \times G_9^i$		
G_1^i	Стабильность состава совета директоров	0,08
G_2^i	Отраслевой опыт работы членов совета директоров	0,08
G_3^i	Концентрация акционерной собственности	0,06
G_4^i	Независимость совета директоров	0,07
G_5^i	Динамика рентабельности продаж (ROS)	0,17
G_6^i	Динамика рентабельности собственного капитала (ROE)	0,15
G_7^i	Динамика рентабельности активов (ROA)	0,15
G_8^i	Динамика прибыли до выплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации (ЕБИТДА)	0,12
G_9^i	Динамика рентабельности ЕБИТДА	0,12
$G_j^r = 0,11 \times G_1^r + 0,13 \times G_2^r + 0,13 \times G_3^r + 0,12 \times G_4^r + 0,07 \times G_5^r + 0,08 \times G_6^r + 0,08 \times G_7^r + 0,1 \times G_8^r + 0,09 \times G_9^r + 0,09 \times G_{10}^r$		
G_1^r	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части управленческого фактора	0,11
G_2^r	Представление информации об актуальных рисках	0,13
G_3^r	Раскрытие информации о проведении оценки нефинансовых рисков в области устойчивого развития	0,13
G_4^r	Проведение внешнего заверения нефинансовой отчетной информации в части управленческого аспекта	0,12
G_5^r	Раскрытие информации о результатах следования антикоррупционной политике	0,07
G_6^r	Раскрытие информации о системе внутреннего контроля (СВК)	0,08
G_7^r	Раскрытие информации о соблюдении кодекса этики	0,08
G_8^r	Раскрытие информации о составе, структуре совета директоров	0,1
G_9^r	Раскрытие информации о результатах общих собраний акционеров	0,09
G_{10}^r	Раскрытие информации о результатах работы ревизионной комиссии	0,09

Приложение Е

Таблица Е.1 – Исходные данные для проведения регрессионного анализа

x_i	y_i
ESG	Чистая прибыль
1,36	10099
1,72	284903
1,05	60730
1,74	1311645
1,48	775513
1,40	100742
1,28	519363
1,32	813000
1,28	316344
0,74	225413
0,51	28868
0,53	32781
0,06	-7746
0,05	-18702
Примечание – Составлено автором.	

Таблица Е.2 – Результаты регрессионного анализа

Показатель	Значение
Коэффициент корреляции	0,6327
Коэффициент детерминации	0,4003
Наблюдения	14
P-Значение	0,015
t-статистика	2,83
t крит	2,17
F набл	8,01
F крит	4,747
Коэффициент аппроксимации	2,96%
Коэффициент эластичности	1,45%
Примечание – Составлено автором.	

Приложение Ж

ПАО (АО) «_____»

УТВЕРЖДЕН

Решением Совета директоров

ПАО (АО) «_____»

№ _____

от «_____» _____ 20__ г.

(протокол №__ от «__» _____ 20__ г.)

**ВНУТРИФИРМЕННЫЙ СТАНДАРТ № _____
«УЧЕТ, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ»**

ПАО (АО) «_____»

г. _____, 20__ г.

Содержание

1. Регламентирующие документы.....	206
2. Общие положения	208
3. Цель и задачи	211
4. Основные принципы, методика учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков	211
5. Принципы и порядок представления информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности	221
Приложения	

1. Регламентирующие документы

1.1. Внутрифирменный стандарт «Нефинансовые риски» (далее – Стандарт) регламентирует порядок учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков и представления информации о них в корпоративной отчетности ПАО (АО) «_____» (далее – Общество).

1.2. Стандарт сформирован в соответствии с положениями следующих нормативно-правовых документов:

1.2.1. Национальные стандарты:

- Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ;
- Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ;
- План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкцией по его применению (утв. Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н
- Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» от 05.05.2017 № 876-р;
- Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06-28/49;
- Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» от 01.11.2023 № 764;
- Международные основы интегрированной отчетности <ИО> (январь 2021) Международного совета по интегрированной отчетности;
- ГОСТ Р ИСО 14001-2016 Национальный стандарт Российской Федерации «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению (Environmental management systems. Requirements with guidance for use), утв. Приказом Федерального

агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.04.2016 г. № 285-ст;

- ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (Quality management systems. Fundamentals and vocabulary)», утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.09.2015 г. № 1390-ст;
- ТПП РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ» и Концепция «территории социальной ответственности»;
- Базовые индикаторы результативности Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Рекомендации по использованию в корпоративной нефинансовой отчетности;
- IC CSR-08260008000 (CSR) «Social responsibility. Requirement» (Социальная ответственность. Требования);

1.2.2. Международные стандарты:

- SA8000 (Social Accountability 8000) (Социальная ответственность);
- AA1000SES (Stakeholders Engagement Standard) (Взаимодействие со стейкхолдерами);
- AA 1000 AS v3 «Assurance Standard» (Стандарт обеспечения качества);
- ISO 14001:2015 family (Environmental Management System (EMS)) (Система экологического менеджмента);
- Руководство «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative - GRI) GRI: рекомендации по отчетности устойчивого развития; отраслевые приложения, разъясняющие документы по отдельным вопросам; технические протоколы.
- ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility» (Социальная ответственность);
- Международная концепция заданий, обеспечивающих уверенность и др.

2. Общие положения

2.1. Стандарт устанавливает единые требования к учету, анализу, оценке и мониторингу нефинансовых рисков хозяйственной деятельности ПАО (АО) « _____ » и представлению информации о них в корпоративной отчетности.

2.2. Стандарт регламентирует действия лиц, ответственных за учет и контроль нефинансовых рисков в Обществе.

2.3. Объектом стандартизации выступает механизм учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков Общества.

2.4. Основные термины и понятия, используемые в стандарте:

- **Нефинансовый риск** - отклонение результата от ожидаемых значений и целевых установок вследствие возникновения неопределенности, связанной с влиянием экологических, социальных, управленческих угроз экономической безопасности, информация о которых подлежит раскрытию в рамках корпоративной нефинансовой отчетности, и учет которых необходим при принятии управленческих решений;

- **Экологический риск** - отклонение результата от ожидаемых значений и целевых установок вследствие возникновения неопределенности, связанной с влиянием экологических угроз;

- **Социальный риск** - отклонение результата от ожидаемых значений и целевых установок вследствие возникновения неопределенности, связанной с влиянием социальных угроз;

- **Управленческий риск** - отклонение результата от ожидаемых значений и целевых установок вследствие возникновения неопределенности, связанной с влиянием угроз в области корпоративного управления;

- **Существенные (значимые) риски** – риски, несущие большую вероятность существенного потенциального ущерба;

- **Среднесущественные риски** – риски, обладающие средней вероятностью реализации или (и) характеризующиеся средним размером потенциального ущерба;

- **Несущественные (незначимые) риски** – риски, обладающие низкой вероятностью реализации или (и) характеризующиеся несущественным размером потенциального ущерба;

- **Вероятность риска** – мера возможности реализации рискованного события;

- **Последствия риска** – события, которые наиболее вероятно наступят после реализации риска;

- **Источник (фактор) риска** – событие, способное привести к реализации риска (угроза);

- **Идентификация нефинансового риска** – процесс выявления источников (факторов) риска, потенциально способных повлечь наступление рискованного события;

- **Учет нефинансовых рисков** – формирование документированной систематизированной информации о нефинансовых рисках и составление на ее основе корпоративной нефинансовой отчетности;

- **Анализ нефинансовых рисков** - структурированный процесс определения величин количественных и качественных показателей с целью выявления степени существенности, взаимосвязи, динамики рискованных явлений, принятия обоснованных управленческих решений относительно результатов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта;

- **Оценка нефинансовых рисков** - процесс определения величины (степени) рисков посредством выявления размера и динамики определенного набора количественных или качественных показателей нефинансовых рисков, трансформации полученных значений в балльную шкалу и интерпретация полученных результатов;

- **Мониторинг нефинансовых рисков** - контроль над уровнем риска посредством актуализации на регулярной основе информации о рисках, мероприятий по управлению рисками, статуса выполнения мероприятий, а

также путем отслеживания значений ключевых индикаторов риска, разработанных ранее на этапе идентификации и оценки риска;

- **Владелец риска** – руководитель подразделения, на стратегические или операционные цели которого оказывает влияние исследуемый риск. Владелец риска отвечает за идентификацию, учет, анализ, оценку и мониторинг нефинансового риска и назначается Советом директоров и Генеральным директором Общества;

- **Гарант риска** – лицо, ответственное за организацию процессов управления нефинансовыми рисками;

- **Координатор** – лицо, ответственное за обучение, консультирование в вопросах методологии учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков;

- **Паспорт нефинансового риска** – первичный документ по учету нефинансовых рисков, содержащий всю имеющуюся информацию о нефинансовом риске;

- **Реестр рисков** - база данных (регистр учета), содержащая ключевую информацию о существующих нефинансовых рисках Общества;

- **Показатели риска** - количественные и качественные характеристики источников (факторов) риска;

- **Корпоративная публичная нефинансовая отчетность** – годовая корпоративная отчетность, не составляющая коммерческой тайны, предназначенная для публичного размещения на официальном сайте Общества и в иных открытых источниках, содержащая нефинансовые показатели деятельности Общества;

- **Подтверждение (заверение) информации о нефинансовых рисках в корпоративной публичной нефинансовой отчетности** – совокупность методов и процедур, позволяющих убедиться в том, что отчетная информация о нефинансовых рисках соответствует критериям достоверности, полноты, существенности, объективности, соответствия требованиям действующих регламентирующих документов

3. Цель и задачи

3.1. Цель данного Стандарта заключается в стандартизации, детализации, регламентации деятельности по учету, анализу, оценке, мониторингу нефинансовых рисков и формировании информации о них в корпоративной отчетности.

3.2. Задачи Стандарта:

- установление единых требований к порядку учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков;
- установление единого перечня терминов и обозначений;
- регламентация действий владельцев риска и иных лиц, ответственных за идентификацию, учет, анализ, оценку и мониторинг нефинансовых рисков;
- стандартизация и обеспечение сопоставимости информации о нефинансовых рисках, раскрываемой в рамках корпоративной отчетности;
- унификация документального оформления процедур учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков.

4. Основные принципы, методика учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков

4.1. Принципы учета, анализа, оценки и мониторинга нефинансовых рисков:

- непрерывность – формирование и систематизация информации о рисках на постоянной основе при осуществлении хозяйственной деятельности и принятии управленческих решений;
- комплексность - формирование и систематизация информации о рисках на всех уровнях корпоративного управления и во всех структурных подразделениях;
- полнота – формирование в управленческом учете информации обо всех нефинансовых рисках, возникающих в деятельности Общества;
- своевременность – отражение в учете информации о нефинансовых рисках в том периоде, когда она может повлиять на принимаемые управленческие решения;

- последовательность применения Стандарта – положения настоящего Стандарта применяются последовательно от периода к периоду;
- рациональность – формирование информации о нефинансовых рисках в управленческом учете исходя из соотношения затрат на ее сбор и обработку и экономического эффекта от снижения уровня рисков;
- объективность – информация о нефинансовых рисках, формируемая в рамках управленческого учета, должна отвечать требованиям независимости, объективности и достоверности.

4.2. Классификация нефинансовых рисков

4.3.1. К нефинансовым рискам Общества относятся:

- экологические риски;
- социальные риски;
- управленческие риски.

4.3.2. Формирование информации о нефинансовых рисках в учете и отчетности Общества осуществляется с учетом уровня их существенности в разрезе следующих групп:

- существенные риски;
- среднесущественные риски;
- несущественные риски.

4.3.3. Оценка уровня существенности нефинансовых рисков производится в соответствии с п. 4.4 настоящего Стандарта.

4.3. Идентификация нефинансовых рисков

4.3.1. Идентификацию и формирование перечня нефинансовых рисков осуществляют должностные лица, ответственным за организацию данных процессов.

На основании решения руководства Общества в составе Общества может быть создана рабочая группа по идентификации, анализу и оценке нефинансовых

рисков, в состав которой входят сотрудники соответствующих структурных подразделений Общества.

4.3.2. Контроль полноты, своевременности и достоверности формируемой в управленческом учете информации о нефинансовых рисках осуществляет владелец риска - руководитель подразделения (структурной единицы) Общества, на стратегические или операционные цели которого оказывает влияние нефинансовый риск.

4.3.3. Для осуществления анализа, оценки и мониторинга нефинансового риска необходимо выявить источники (факторы) нефинансового риска, классифицировать нефинансовый риск по виду и уровню существенности в соответствии с пп.4.2.1-4.2.3 настоящего Стандарта.

4.3.4. Источники (факторы) нефинансового риска делятся на внутренние и внешние.

4.3.4.1. Внутренние источники риска связаны с технико-организационными условиями функционирования Общества и возникают в результате осуществления им хозяйственной деятельности.

4.3.4.2. Внешние источники (факторы) нефинансового риска обусловлены средой функционирования Общества, не связаны с его хозяйственной деятельностью и не поддаются непосредственному влиянию Общества.

4.3.5. В процессе идентификации нефинансовых рисков ответственное лицо (члены рабочей группы по идентификации и управлению нефинансовыми рисками) должно изучить деятельность Общества, в том числе его систему внутреннего контроля и управления рисками, его среду в объеме, достаточном для выявления нефинансовых рисков и формирования информации о них в учете, а также достаточном для проведения их оценки и дальнейшего планирования мероприятий по минимизации идентифицированных рисков.

4.3.6. Основными методиками идентификации нефинансовых рисков являются:

4.3.6.1. Идентификация нефинансовых рисков на основе обозначенных целей и задач – на основе поставленных целей и принятой Обществом системы показателей определяются источники риска;

4.3.6.2. Отраслевые (секторальные) сравнения – идентификация нефинансовых рисков производится на основе перечня потенциальных событий (источников/факторов рисков), характерных для организаций, подобных Обществу по условиям, масштабам и видам деятельности, относящихся к аналогичной отрасли/сектору;

4.3.6.3. Обсуждения – идентификация нефинансовых рисков производится на основе организованного обсуждения (совещания, и пр.) потенциальных событий, способных повлиять на результаты работы Общества, с работниками. Подобные обсуждения могут быть организованы на уровне отдельных структурных подразделений, филиалов, дочерних обществ.

4.3.6.4. Интервьюирование – лицо, ответственное за идентификацию нефинансовых рисков, проводит целевое интервьюирование ключевых работников (экспертов) Общества для открытого обсуждения существующих и потенциальных рисков.

4.3.6.5. Анализ отчетов по результатам проведения внутренних аудиторских проверок, ревизий и иных мероприятий системы внутреннего контроля прошлых периодов – проверка отдельных аспектов деятельности Общества, в том числе с применением иных экспертных методов (анкетирование, опрос и др.). В рамках данного метода производится проверка соответствия фактической документации нормам настоящего Стандарта и иных действующих регламентов, анализ нормативной базы, по результатам которых формируется заключение, на основании которого производится идентификация рисков.

4.3.6.6. В случае необходимости Общество в праве применять иные способы и методы идентификации нефинансовых рисков, отличные от поименованных в п.п.4.3.6.1-4.3.6.5.

4.3.7. При идентификации нефинансовых рисков определяется следующая информация:

- наименование нефинансового риска;
- вид нефинансового риска;
- причины (источники) риска;
- владелец риска;
- совладельцы риска;
- подразделение (филиалы), подверженные влиянию риска

4.4. Учет нефинансовых рисков

4.4.1. Ответственность за полное и своевременное предоставление информации о нефинансовых рисках в управленческом учете несет владелец риска.

4.4.2. Изменение применяемых способов и методов утвержденного порядка учета нефинансовых рисков в течение текущего финансового периода не допускается в целях обеспечения сопоставимости результатов. В виде исключения изменения учетной политики могут производиться в случае изменения действующего законодательства.

4.4.3. Для ведения управленческого учета используются учетные системы, посредством которых регистрируются все хозяйственные операции Общества, систематизируются в учетных регистрах в разрезе показателей, необходимых для управления финансово-хозяйственной деятельностью и составления отчетности.

4.4.4. Для отражения в управленческом учете информации о нефинансовых рисках Общество применяет допущение временной определенности фактов хозяйственной жизни (метод начисления), согласно которому нефинансовые риски признаются в том отчетном периоде, в котором стала доступной информация о них, независимо от фактического времени изменения суммы денежных средств, связанных с наступлением рисков.

4.4.5. Для ведения управленческого учета Общество использует программный продукт с дополнительной настройкой показателей управленческой

отчетности, который содержит необходимые синтетические и аналитические счета управленческого учета. Отчеты, формируемые в программном продукте, могут выгружаться в Excel с последующей обработкой в такой форме, которая необходима внутренним пользователям.

4.4.6. Учет и фиксация данных о нефинансовом риске осуществляется с применением первичных учетных документов, составленных по формам, утвержденным Обществом в рамках настоящего Стандарта и иных нормативных актов Общества.

В качестве первичного документа по учету экологических, социальных и управленческих рисков (рисков корпоративного управления) Обществом применяется паспорт нефинансового риска (см. приложение 1).

4.4.7. Формирование и обновление информации в паспорте нефинансового риска производится по мере выявления новых данных о соответствующем нефинансовом риске.

4.4.8. Заполнение паспорта нефинансового риска возлагается на Владельцев риска (руководителей структурных подразделений) и лиц, ответственных за идентификацию и классификацию нефинансовых рисков, совместно с Координатором рисков (при необходимости).

4.4.9. В первичном учетном документе допускаются исправления, если иное не установлено федеральными законами или нормативными правовыми актами. Исправление в первичном учетном документе должно содержать дату исправления, а также подписи лиц, составивших документ, в котором произведено исправление, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

4.4.10. Систематизация данных о нефинансовых рисках производится с применением учетных регистров, формы которых утверждены Обществом в рамках настоящего Стандарта и иных нормативных актов Общества.

Регистром учета нефинансовых рисков в Обществе является реестр нефинансовых рисков (см. приложение 2).

4.4.11. Формирование реестра нефинансовых рисков производится Координатором рисков, в качестве которого могут выступать Служба внутреннего контроля и аудита, Отдел аналитики или иные структурные подразделения и должностные лица, в функции которых входит систематизация информации о нефинансовых рисках.

4.4.12. Периодом формирования реестра нефинансовых рисков признается месяц.

4.5. Анализ и оценка нефинансовых рисков

4.5.1. Анализ и оценка нефинансовых рисков позволяют Обществу определить влияние нефинансовых рисков на достижение целей Общества и его финансовую результативность.

4.5.2. Анализ и оценка рисков производятся с целью определения наиболее существенных нефинансовых рисков, способных оказать существенное влияние на Общество. Данная группа рисков подлежит представлению к обсуждению в Совете директоров (ином высшем исполнительном органе) с целью принятия управленческих решений по их контролю и (или) устранению.

4.5.3. Анализ и оценка нефинансовых рисков производится посредством применения принятой Обществом системы количественных и качественных показателей нефинансовых рисков (см. приложение 3).

4.5.4. Оценка нефинансовых рисков предполагает перевод абсолютных значений показателей в систему балльной оценки в соответствии со следующей шкалой:

Баллы	Существенность нефинансового риска
0	Повышенный уровень риска по анализируемому показателю. Условия минимизации риска не выполнены. Риск существенный.
1	Условия минимизации риска выполнены частично. Риск среднесущественный.
2	Условия минимизации риска выполнены полностью. Риск снижается (минимизирован/устранен). Риск несущественный.

4.5.5. Порядок присвоения баллов установлен настоящим Стандартом и иными нормативными документами Общества (см. приложение 3).

4.5.6. Оценка совокупных показателей нефинансовых рисков производится в порядке, установленном в Приложении 4 настоящего Стандарта.

4.5.7. Ответственность за проведение анализа и оценки нефинансовых рисков возлагается на владельцев риска, Службу внутреннего контроля (внутреннего аудита), Отдел аналитики и иных лиц (структурных подразделений), ответственных за анализ и оценку нефинансовых рисков.

При необходимости в процессе анализа и оценки рисков допускается участие Координатора.

4.5.8. Периодичность проведения анализа и оценки нефинансовых рисков устанавливается Обществом в зависимости от целей и условий деятельности, но не реже 1 раза в год.

4.5.9. Результаты анализа и оценки нефинансовых рисков подлежат отражению в паспортах нефинансовых рисков и реестре нефинансовых рисков.

4.5.10. Для обеспечения сопоставимости данных о нефинансовых рисках за несколько отчетных периодов, а также в целях повышения прозрачности и наглядности корпоративной отчетности на основании результатов анализа и оценки нефинансовых рисков формируется радар нефинансовых рисков.

4.5.11. Для целей формирования и обеспечения наглядности радара нефинансовых рисков используется следующая шкала классификации нефинансовых рисков по уровню существенности:

Группа	Баллы	Существенность нефинансового риска
I	1,5-2	Существенные риски
II	0,5-1,5	Среднесущественные риски
III	0-0,5	Несущественные риски

Попадание риска в первую группу свидетельствует о необходимости реализации мер по его предотвращению или минимизации.

4.5.12. Обязанность по формированию радара нефинансовых рисков возлагается на Координатора совместно со Службой внутреннего контроля (внутреннего аудита), Отделом аналитики и иными лицами (структурными подразделениями), ответственными за анализ и оценку нефинансовых рисков.

4.6. Реагирование на нефинансовые риски

4.6.1. Результаты оценки нефинансовых рисков являются основанием для разработки плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков (см. приложение 5)

4.6.2. Ответственным за разработку плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков является Координатор риска.

4.6.3. Ответственным за утверждение плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков является Генеральный директор Общества (Председатель правления).

4.6.4. План мероприятий по снижению нефинансовых рисков подлежит представлению и обсуждению в Комитете по аудиту (устойчивому развитию) Общества и Совете директоров Общества.

4.6.5. Формирование плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков производится в зависимости от целей и условий деятельности, но не реже 1 раза в год. Корректировка плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков возможна по мере изменений условий хозяйствования Общества.

4.6.6. Текущий (оперативный) контроль выполнения плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков производит Владелец риска, координатор риска и иное ответственное лицо, на которое возложена обязанность по контролю исполнения мероприятий по минимизации или устранению нефинансового риска.

4.6.7. Стратегический контроль выполнения плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков производит Генеральный директор Общества (Председатель правления) Комитет по аудиту, Совет директоров Общества.

4.6.8. Документом, на основании которого, производится контроль выполнения плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков, является отчет о выполнении плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков (см. приложение 6), подписываемый руководителем рабочей группы по

идентификации и управлению нефинансовыми рисками, владельцем риска, совладельцем риска или иным лицом, на которое возложена обязанность по реализации и контролю мероприятий по снижению нефинансовых рисков Общества.

4.6.9. Владельцы риска (совладельцы риска), руководитель рабочей группы по идентификации и оценке нефинансовых рисков и иные лица, на которые возложены обязанности систематизации информации по идентификации, анализу, оценке и мониторингу нефинансовых рисков, должны периодически представлять отчетную информацию о проделанной работе по организации системы управления нефинансовыми рисками руководству Общества в лице Генерального директора (Председателя правления), Правления, Совета директоров.

4.6.10. Документом, посредством которого осуществляется периодическая передача информации лицами, указанными в п.4.5.8. настоящего Стандарта, является отчет руководителя рабочей группы по идентификации и оценке рисков о проделанной работе по организации учета и мониторинга нефинансовых рисков (см. приложение 7).

4.7. Мониторинг нефинансовых рисков

4.7.1. Отслеживание ключевых показателей риска всех подразделений Общества, осуществляющих мониторинг и управление рисками, выполняется Службой внутреннего контроля, аудита и управления рисками на регулярной основе в зависимости от значимости рисков и уровня принятия решения о риске.

4.7.2. Мониторинг нефинансового риска проводится как на уровне подразделений, так и в целом по Обществу.

4.7.3. На основе мониторинга нефинансовых рисков производится корректировка плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков, стратегии управления нефинансовыми рисками.

4.7.4. Результаты мониторинга нефинансовых рисков подлежат отражению в паспортах рисков, и реестре нефинансовых рисков, а также в корпоративной нефинансовой отчетности Общества.

4.7.4.1. Результаты мониторинга нефинансовых рисков в той части, в которой они не представляют коммерческой тайны, подлежат раскрытию в корпоративной публичной нефинансовой отчетности Общества.

5. Принципы и порядок представления информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности

5.1. Информация о нефинансовых рисках Общества подлежит раскрытию в рамках корпоративной публичной нефинансовой отчетности в составе следующих форм:

- Годовой отчет;
- Отчет об устойчивом развитии;
- Интегрированный отчет.

5.2. В информационных целях в дополнение к перечисленным п.5.1. Стандарта Общество может формировать следующие формы тематической отчетности:

- Экологический отчет;
- Социальный отчет;
- Отчет о корпоративном управлении.

5.3. Тематические отчеты не заменяют корпоративной публичной нефинансовой отчетности, формируемой Обществом в соответствии с п.5.1 настоящего Стандарта. Они служат, при условии их публикации в открытом доступе, дополнительным источником более детализированных сведений по отдельным вопросам.

5.4. Формирование информации о нефинансовых рисках в корпоративной публичной нефинансовой отчетности производится с периодичностью, достаточной для предоставления заинтересованным пользователям актуальной отчетной нефинансовой информации, не реже 1 раза в год.

5.5. Отчетным периодом для годовой корпоративной публичной нефинансовой отчетности о нефинансовых рисках является календарный год с 1 января по 31 декабря включительно.

5.6. В целях управления Общество вправе формировать промежуточную корпоративную нефинансовую отчетность, не размещая ее в публичном доступе.

5.7. Отчетным периодом для промежуточной корпоративной нефинансовой отчетности о нефинансовых рисках является период с даты начала отчетного года по отчетную дату периода, за который составляется отчетность.

5.8. Годовая корпоративная нефинансовая отчетность представляется участникам (акционерам, учредителям) или собственникам имущества Общества. Указанная отчетность также представляется в региональные и федеральные органы статистики.

5.9. Промежуточная корпоративная нефинансовая отчетность представляется участникам (акционерам, учредителям) или собственникам имущества Общества в порядке и сроки, установленные внутренними нормативными актами Общества.

5.10. Годовая корпоративная нефинансовая отчетность представляется в срок не позднее 120 дней после окончания отчетного года, за который составлена данная отчетность.

Промежуточная корпоративная нефинансовая отчетность представляется в срок не позднее 60 дней после окончания отчетного периода, за который составлена данная отчетность. В случае, если последний день срока представления корпоративной нефинансовой отчетности приходится на день, признаваемый в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным или нерабочим праздничным днем, последним днем срока представления корпоративной нефинансовой отчетности считается первый следующий за ним рабочий день.

5.11. Годовая корпоративная нефинансовая отчетность утверждается Общим собранием акционеров Общества и подписывается Председателем Правления (Генеральным директором) и Главным бухгалтером Общества.

5.12. Для целей унификации представления информации о нефинансовых рисках в корпоративной отчетности Обществом утвержден перечень показателей нефинансовых рисков, подлежащих раскрытию в рамках соответствующих разделов корпоративной нефинансовой отчетности и (или) тематических отчетов (см. приложение 8).

5.13. Для повышения качества раскрываемых данных в целях обеспечения роста доверия со стороны заинтересованных сторон и совершенствования внутренних процессов Общество на регулярной основе проводит контроль качества корпоративной нефинансовой отчетности. При этом применяются следующие способы контроля качества подготовки корпоративной нефинансовой отчетности:

- внутренний контроль качества;
- независимая внешняя оценка.

5.13.1. Внутренняя оценка достоверности, полноты и надежности информации о нефинансовых рисках, раскрываемой в корпоративной нефинансовой отчетности, производится на регулярной основе и направлена на:

- обеспечение достоверности отчетной информации о нефинансовых рисках;
- проверку соблюдения требований нормативных правовых актов, внутренних документов Общества;
- повышение эффективности контрольных процедур и иных мероприятий по управлению рисками в сфере подготовки корпоративной нефинансовой отчетности.

Внутренний контроль качества корпоративной нефинансовой отчетности дополняет, но не заменяет ее внешнего заверения.

5.13.2. Независимая внешняя оценка корпоративной нефинансовой отчетности может проводиться как по инициативе Общества, так и по инициативе третьей стороны.

5.13.2.1. Независимая внешняя оценка корпоративной нефинансовой отчетности по инициативе Общества осуществляется в форме заверения лицом (группой лиц), независимым от процесса подготовки корпоративной нефинансовой отчетности Общества.

Заверению подвергаются:

- а) процедуры подготовки корпоративной нефинансовой отчетности;
- б) корпоративные публичные нефинансовые отчеты, составленные в форматах, указанных в п.5.1-5.2;
- в) отдельные разделы, показатели в составе корпоративных публичных нефинансовых отчетов.

5.13.2.2. Независимому внешнему заверению подлежат разделы «Экология», «Социальная среда», «Корпоративное управление», «Охрана труда и промышленная безопасность» в части показателей нефинансовых рисков, установленных п.5.12 настоящего Стандарта.

5.13.2.3. Независимая внешняя оценка корпоративной нефинансовой отчетности по инициативе Общества может проводиться в следующих формах:

- а) общественное заверение, проводимое авторитетным специализированным органом делового союза, ассоциации на основе формализованной открытой методологии
- б) профессиональное подтверждение, проводимое по согласованному с руководством Общества заданию лицами (организациями), действующими на профессиональной основе в соответствии с действующими международными стандартами аудита, в том числе в соответствии с требованиями Международной концепции заданий, обеспечивающих уверенность.

5.13.2.4. Независимая внешняя оценка корпоративной нефинансовой отчетности по инициативе третьей стороны проводится на ежегодной основе посредством участия Общества в рейтингах, рэнкингах, индексах (экологических, социальных, корпоративного управления), проводимых в соответствии с открытой формализованной методологией.

5.14. Общество обязано представлять информацию о нефинансовых рисках в следующие региональные органы:

1) информация об экологических рисках:

1.1) Территориальный орган Росприроднадзора;

1.2) Министерство экономического развития и инвестиций;

1.3) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики

2) информация о социальных рисках:

2.1) Министерство экономического развития и инвестиций;

2.2) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики;

3) информация об управленческих рисках:

3.1) Министерство экономического развития и инвестиций;

3.2) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики.

5.15. Формат представления информации о нефинансовых рисках в региональные органы закреплен региональными нормативными актами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

к Внутрифирменному стандарту № _____
 «УЧЕТ, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ
 НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ»
 ПАО (АО) «_____»

Паспорт нефинансового риска

«__» _____ 20__ г.

 (наименование предприятия)

 (наименование риска)

Описание события (комментарий)	Причины события	Дата наступления события	Дата выявления события	Владелец риска (подразделение, ФИО, должность работника)	Совладелец риска (при наличии) (подразделение, ФИО, должность работника)	Последствия риска				Оценка риска			Процедуры реагирования
						Финансовые	Репутационные	Иные	Итого	Значение показателя (его динамика при необходимости)	Балл (0-2)	Уровень существенности (высокая, средняя, низкая)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

Руководитель структурного подразделения _____ /И.О. Фамилия/

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

к Внутрифирменному стандарту № _____
 «УЧЕТ, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ
 НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ»
 ПАО (АО) «_____»

Таблица 1.1 – Перечень показателей для анализа и оценки экологического риска

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Управление экологической деятельностью (E^m)			
Наличие в организации системы экологического менеджмента (E_1^m)	Внедрена и ведется расчет количественных показателей результативности	Внедрена, расчет показателей не ведется / внедрена не во всех филиалах	Не внедрена / информация отсутствует
Проведение дополнительного мониторинга деятельности на экологически ценных территориях (E_2^m)	Проводится	-	Не проводится
Наличие разработанных и утвержденных проектов/программ по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков (E_3^m)	Программы разработаны	-	Программы не разработаны
Выполнение обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений (E_4^m)	Выполняются	-	Не выполняются
Выполнение обязательств по сохранению целостности конструкций системы трубопроводов (E_5^m)	Выполняются	-	Не выполняются
Наличие разработанной и утвержденной программы сохранения и повышения энергоэффективности деятельности предприятия (E_6^m)	Программа есть. Наблюдается устойчивое снижение количественных показателей энергопотребления	Программа есть. Количественные показатели энергопотребления не рассчитываются / динамика показателей не ясна	Программы нет / наблюдается устойчивый рост показателей энергопотребления

Наличие разработанных и утвержденных внутренних нормативных актов, направленных на сохранение биоразнообразия (E_7^m)	Есть	Частично	Нет
Наличие программ страхования рисков, связанных с экологической составляющей (E_8^m)	Есть корпоративная программа страхования экорисков	Производится страхование рисков по отдельным проектам или филиалам	Экориски не страхуются
Наличие разработанной системы мероприятий, направленных на увеличение коэффициента добычи нефти, газа и нефтепродуктов (E_9^m)	Программа есть, ведется регулярный расчет количественных показателей	Программа есть, расчет показателей не осуществляется	Программа не разработана
Наличие системы мониторинга рисков изменения климата (E_{10}^m)	Есть	Частично	Нет
Собственная выработка электрической энергии из возобновляемых источников (ВИЭ) (E_{11}^m)	Ведется разработка ВИЭ, производится расчет их доли в общем объеме вырабатываемой энергии	Ведется внедрение ВИЭ	ВИЭ не внедрены и не применяются
Воздействие на экосистемы (E^i)			
Коэффициент выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (E_1^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Коэффициент выбросов в атмосферу парниковых газов (E_2^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
% утилизации попутного нефтяного газа (E_3^i)	ниже 95%	выше 95%	информация отсутствует
Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод (E_4^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельное водопотребление на собственные нужды (E_5^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует

Доля утилизированных и обезвреженных отходов (E_6^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Коэффициент средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов (E_7^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельный объем разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций (E_8^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Удельный вес сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие (E_9^i)	ниже среднеотраслевого значения	выше среднеотраслевого значения	информация отсутствует
Раскрытие информации в корпоративной отчетности (E^r)			
Наличие интегрированных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части экологических показателей (GRI, IFR, IRIECA, API, IOGP) (E_1^r)	Отчетность есть, GRI расширенный или IIRF полный	Отчеты есть, GRI основной/ IIRF частичный/ отчетность соответствует IRIECA/API/IOGP для нефтегазового сектора	Нет
Проведение внешнего заверения интегрированной отчетности в части экологических аспектов (E_2^r)	Отчетность проходит профессиональное и общественное заверение в части экологического аспекта	Отчетность проходит профессиональное или общественное заверение в части экологического аспекта	Нет
Раскрытие информации о планах локализации и ликвидации аварий и аварийных разливов (E_3^r)	Есть	Частично	Нет
Наличие в открытых источниках информации об авариях, инцидентах и мерах по ликвидации их последствий (E_4^r)	Информация представлена на сайте или в отчетности / Аварии отсутствуют	Частично	Информация отсутствует или нет подтверждения ее достоверности
Раскрытие информации о количественных результатах производственного экомониторинга (E_5^r)	Есть	Есть, для отдельных проектов	Нет

Раскрытие информации о доле/протяженности трубопроводов, эксплуатируемых дольше установленного срока службы (E_6^r)	Есть	Есть, для отдельных проектов/филиалов	Нет
---	------	---------------------------------------	-----

Таблица 1.2 – Перечень показателей для анализа и оценки социального риска

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Социальная политика (S^m)			
Наличие в организации разработанной и утвержденной социальной политики/программы (S_1^m)	Внедрена и ведется расчет количественных показателей результативности	Внедрена, расчет показателей не ведется / внедрена не во всех филиалах	Нет
Наличие программ страхования рисков, связанных с социальной составляющей (S_2^m)	Есть корпоративная система страхования социальных рисков	Производится страхование рисков по отдельным проектам или филиалам	Риски не страхуются
Наличие благотворительных программ (S_3^m)	Есть	Есть, не во всех регионах присутствия	Нет
Наличие программ поддержки местного населения (S_4^m)	Есть	Есть, не во всех регионах присутствия	Нет
Наличие локальных нормативных документов в области охраны труда и промышленной безопасности (S_5^m)	Есть	-	Нет
Наличие программ поддержки образовательных учреждений (стипендии, гранты, программы повышения квалификации и переподготовки кадров, целевое обучение и пр.) (S_6^m)	Есть	-	Нет
Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества производственных травм (S_7^m)	Есть. Количество травм снижается	Есть, количество травм не снижается	Нет

Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества аварийных ситуаций (S_8^m)	Есть, ведется контроль количества и причин аварий. Количество аварий снижается	Есть, дополнительный контроль числа и/или причин аварий не ведется / количество аварий не снижается	Нет
Корпоративные стандарты действий в случае чрезвычайных ситуаций (S_9^m)	Есть	-	нет
Использование цифровых методов повышения безопасности (S_{10}^m)	Есть	-	Нет
Наличие программ ДМС (S_{11}^m)	Есть	-	Нет
Наличие женщин в составе Совета директоров (S_{12}^m)	Есть, более 40%	Есть, 40%-20%	Есть, менее 20% / Нет
Распространение принципов социальной ответственности на поставщиков и подрядчиков (S_{13}^m)	Есть	-	Нет / информация отсутствует
Воздействие на социальную среду (S^i)			
Текучесть кадров (S_1^i)	Расчет ведется, показатель снижается	Расчет ведется, динамика показателя не ясна / показатель несущественно растет или не меняется	Расчет не ведется / расчет ведется, наблюдается существенный рост показателя
Оценка гендерного равенства сотрудников (S_2^i)	Есть данные по гендерному составу работников, соотношение мужчин и женщин близко к 60%/40% или 50%/50%	Есть данные по гендерному составу работников, соотношение мужчин и женщин близко к 70%/30%	Информация отсутствует/ есть существенное преобладание мужчин (80%/20% и более) / есть разница в объеме оклада или профессиональных требованиях в отношении мужчин и женщин, занимающих одинаковые должности
Социальные инвестиции (S_3^i)	Выше среднеотраслевого значения/ведется расчет, есть динамика по годам, показатель растет	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Информация отсутствует
Коэффициент частоты травматизма (S_4^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить /	Информация отсутствует

	годам, показатель снижается	показатель растет или не меняется	
Коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (S_5^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Коэффициент частоты травм со смертельным исходом (S_6^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Коэффициент профессиональных заболеваний (ODR) (S_7^i)	Ниже среднеотраслевого значения / ведется расчет, есть данные по годам, показатель снижается	Выше среднеотраслевого значения / расчет ведется / динамику показателя невозможно оценить / показатель растет или не меняется	Информация отсутствует
Затраты на охрану труда и промышленную безопасность (S_8^i)	Выше среднеотраслевого значения/ есть положительная динамика	Ниже среднеотраслевого значения / динамика не ясна / есть негативная динамика / значения не меняются	Информация отсутствует/ нет возможности оценки динамики / есть существенное снижение
Раскрытие информации в корпоративной отчетности (S^r)			
Наличие интегрированных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части социальной составляющей (GRI, SA 8000:1997, AA1000, OHSAS, ISO26000:2010 и др.) (S_1^r)	Есть	Требования соблюдены частично	Нет
Проведение внешнего заверения интегрированной отчетности в части социальной составляющей / проведение внешнего заверения социальных отчетов (S_2^r)	Отчетность проходит профессиональное и общественное заверение	Отчетность проходит профессиональное или общественное заверение / проводится заверение отдельных показателей/положений	Нет, отчетность не проходит процедуру внешнего заверения
Раскрытие информации о динамике и величине социальных инвестиций (S_3^r)	Есть информация о структуре и динамике социальных инвестиций	Частично / есть информация о динамике инвестиций за ряд лет без структурной конкретизации / есть данные об объеме и структуре инвестиций без динамики за ряд лет	Нет

Раскрытие информации о благотворительной деятельности (S_4^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о результатах программ поддержки местного населения (S_5^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о величине затрат на охрану труда и промышленную безопасность (S_6^r)	Есть	Частично	Нет
Раскрытие информации о случаях производственных травм (S_7^r)	Есть	Частично	Нет
Наличие открытых данных о гендерном составе сотрудников и топ-менеджмента (S_8^r)	Есть	Частично	Нет
Наличие в отчетности данных о текучести кадров (S_9^r)	Есть, есть динамика показателя за ряд лет	Частично, компания не проводит расчет текучести кадров, но представляет в отчетности информацию, по которой возможно самостоятельно произвести расчет и оценить динамику / в отчетности есть данные о текучести кадров, оценка динамики невозможна	Нет, компания не проводит расчет и не раскрывает релевантные данные, необходимые для оценки показателя

Таблица 1.3 – Перечень показателей для анализа и оценки управленческого риска

Критерий	Баллы		
	2	1	0
1	2	3	4
Оценка качества корпоративного управления (G^m)			
Наличие кодекса корпоративной этики (G_1^m)	Есть	-	Нет
Наличие антикоррупционной политики (G_2^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики по соблюдению налогового законодательства (G_3^m)	Есть /отсутствуют свидетельства существенного и/или регулярного уклонения от уплаты налогов или	-	Нет/ есть случаи уклонения от уплаты налогов, просрочки платежей, непредставления

	непредставления налоговой отчетности		налоговой отчетности
Наличие политики, регулирующей независимость членов совета директоров (G_4^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики, регулирующей компетенции совета директоров и размер вознаграждений (G_5^m)	Есть	-	Нет
Наличие положений о порядке и сроках проведения собраний акционеров (G_6^m)	Есть	-	Нет
Наличие дивидендной политики (G_7^m)	Есть	-	Нет
Наличие устава в свободном доступе (G_8^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики по соблюдению антимонопольного законодательства (G_9^m)	Есть	-	Нет
Наличие положений о порядке функционирования ревизионных комиссий и службы внутреннего контроля (G_{10}^m)	Есть	-	Нет
Наличие политики управления рисками (G_{11}^m)	Есть	-	Нет
Количественные критерии воздействия управленческого риска на результативность компании (G^i)			
Стабильность состава совета директоров (G_1^i)	Средняя продолжительность пребывания в должности более 7 лет	Средняя продолжительность пребывания в должности от 2 до 7 лет	Средняя продолжительность пребывания в должности менее 2 лет
Отраслевой опыт работы членов совета директоров (G_2^i)	80% и/или более членов СД имеют опыт работы в отрасли	31%-79% членов СД имеют опыт работы в отрасли	Нет опыта работы в отрасли/30% и менее членов СД имеют опыт работы в отрасли
Концентрация акционерной собственности (G_3^i)	Учитываются интересы всех миноритарных акционеров. Ни один из них не имеет достаточного количества акций для блокировки решения ОСА	Акционерный капитал разделен между группами акционеров, ряд акционеров могут блокировать решения ОСА	Ключевой акционер полностью контролирует принятие решений, невозможность блокирования его решений

Независимость совета директоров (G_4^i)	Доля независимых членов СД более 70%	Доля независимых членов СД от 21% до 69%	Доля независимых членов СД менее 20%
Рентабельность продаж (ROS) (G_5^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Рентабельность собственного капитала (ROE) (G_6^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Рентабельность активов (ROA) (G_7^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Прибыль до выплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации (ЕБИТДА) (млн.долл.) (G_8^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Рентабельность ЕБИТДА (%) (G_9^i)	Показатель имеет положительную динамику	Показатель не имеет существенного изменения/оценка динамики невозможна	Показатель имеет негативную тенденцию к снижению
Раскрытие информации в интегрированной отчетности (G^r)			
Наличие интегрированных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части управленческого фактора (G_1^r)	Есть, ежегодно публикуется, соответствует международным стандартам в области устойчивого развития	Есть, ежегодно публикуется без раскрытия подробных результатов деятельности и целевых показателей / отчетность частично соответствует международным стандартам	Нефинансовые данные в отчетности не раскрыты / нефинансовая отчетность носит формальный характер и не соответствует международным стандартам
Представление информации об актуальных рисках (G_2^r)	В компании создана система управления рисками, ведется оценка их существенности и ранжирование	В компании создана система управления рисками, информация об уровне их влияния отсутствует	Нет информации о наличии и результатах работы системы управления рисками
Раскрытие информации о проведении оценки нефинансовых рисков в области устойчивого развития (G_3^r)	Ведется оценка рисков, можно оценить динамику	В компании создана система управления нефинансовыми рисками, информация об уровне их влияния отсутствует	Нет информации о наличии и результатах работы системы управления рисками
Проведение внешнего заверения нефинансовой отчетной информации в части управленческого аспекта (G_4^r)	Проводится на регулярной основе/ есть возможность оценки динамики	Проводится, динамику оценить невозможно/ проводится нерегулярно / проводится непрофессиональная верификация в Совете РСПП / проводится	Не проводится

		заверение отдельных показателей	
Раскрытие информации о результатах следования антикоррупционной политике (G_5^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о системе внутреннего контроля (СВК) (G_6^r)	Есть, есть количественные показатели	Есть информация о структуре СВК, нет числовых данных и описания результатов работы	Нет
Раскрытие информации о соблюдении кодекса этики (G_7^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о составе, структуре совета директоров (G_8^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о результатах общих собраний акционеров (G_9^r)	Есть	-	Нет
Раскрытие информации о результатах работы ревизионной комиссии (G_{10}^r)	Есть, есть количественные показатели	Есть информация о результатах работы, расчет показателей не ведется	нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

к Внутрифирменному стандарту № _____
 «УЧЕТ, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ
 НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ»
 ПАО (АО) «_____»

Порядок оценки интегральных показателей нефинансовых рисков

ПАО (АО) «_____» за 20__ год

Интегральный показатель нефинансового риска (ESG) $ESG = l \times E + l \times S + l \times G$		
Интегральный показатель экологического риска (E) $E = \frac{E^m + E^i + E^r}{3}$		
Управление экологической деятельностью (E^m) $E^m = \sum_{j=1}^{11} kE_j^m$ $j = \overline{1, 11}$	Воздействие на экосистемы (E^i) $E^i = \sum_{j=1}^9 kE_j^i$ $j = \overline{1, 9}$	Раскрытие информации в корпоративной отчетности (E^r) $E^r = \sum_{j=1}^6 kE_j^r$ $j = \overline{1, 6}$
Интегральный показатель социального риска (S) $S = \frac{S^m + S^i + S^r}{3}$		
Социальная политика (S^m) $S^m = \sum_{j=1}^{13} kS_j^m$ $j = \overline{1, 13}$	Воздействие на социальную среду (S^i) $S^i = \sum_{j=1}^8 kS_j^i$ $j = \overline{1, 8}$	Раскрытие информации в корпоративной отчетности (S^r) $S^r = \sum_{j=1}^9 kS_j^r$ $j = \overline{1, 9}$
Интегральный показатель управленческого риска (G) $G = \frac{G^m + G^i + G^r}{3}$		
Оценка качества корпоративного управления (G^m) $G^m = \sum_{j=1}^{11} kG_j^m$ $j = \overline{1, 11}$	Количественные критерии воздействия управленческого риска на результативность компании (G^i) $G^i = \sum_{j=1}^9 kG_j^i$ $j = \overline{1, 9}$	Раскрытие информации в корпоративной отчетности (G^r) $G^r = \sum_{j=1}^{10} kG_j^r$ $j = \overline{1, 10}$
*Пояснения: j - количество показателей подгруппы k – весовые коэффициенты частных показателей в рамках подгруппы; l – весовые коэффициенты интегральных показателей в рамках совокупного показателя нефинансового риска.		

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
к Внутрифирменному стандарту № ____
ПАО (АО) « _____ »
«НЕФИНАНСОВЫЕ РИСКИ»

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель рабочей группы по
идентификации и оценке рисков

И.О.Фамилия
« ____ » ____ 20__ г.

Отчет о выполнении плана мероприятий по снижению нефинансовых рисков

(наименование предприятия)

№ риска п/п	Наименование риска	№ мероприятия п/п	Содержание	Ответственный за выполнение (подразделение, ФИО, должность работника)	Плановые сроки реализации	Фактические сроки реализации	Перечень документов, подтверждающих выполнение мероприятия	Причины невыполнения (нарушения сроков) мероприятий (при необходимости)	Комментарий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Визы членов рабочей группы

(Фамилия, имя, отчество (полностью))

(Фамилия, имя, отчество (полностью))

(Фамилия, имя, отчество (полностью))

(подпись)

(подпись)

(подпись)

Руководитель рабочей группы по идентификации и оценке рисков

Фамилия, имя, отчество (полностью)

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

к Внутрифирменному стандарту № ____
 ПАО (АО) «____»
 «НЕФИНАНСОВЫЕ РИСКИ»

**Отчет руководителя рабочей группы по идентификации и оценке рисков
 о проделанной работе по организации учета и мониторинга
 нефинансовых рисков
 за ____ квартал 20____ года**

В ходе мониторинга нефинансовых рисков _____
 (наименование организации)

В _____ квартале 20____ года выявлено

 (количество выявленных рисков событий, количество заполненных Паспортов рисков, последствия реализации рисков событий,
 выводы)

По итогам _____ квартала 20____ года сформирована карта нефинансовых рисков
 деятельности _____
 (наименование организации)

Сделан вывод о повышенной существенности рисков

 (вид и наименование наиболее существенных рисков)

План мероприятий по снижению выявленных рисков _____
 (утвержден/не утвержден/сроки утверждения)

По итогам _____ квартала 20____ года совокупный уровень влияния нефинансовых рисков
 составил _____, в том числе:
 (результаты оценки уровня рисков)

-экологические риски _____;
 (результаты оценки уровня рисков)

-социальные риски _____;
 (результаты оценки уровня рисков)

-риски корпоративного управления _____
 (результаты оценки уровня рисков)

Динамика показателей свидетельствует о _____
 (повышении/снижении уровня существенности совокупных
 нефинансовых рисков)

В течение _____ квартала _____ года проведены следующие мероприятия по
 управлению рисками:

 (результаты работы системы управления рисками)

Руководитель рабочей группы
 по идентификации и оценке рисков

 Фамилия И.О.

 подпись

 дата

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

к Внутрифирменному стандарту № _____
 «УЧЕТ, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ
 НЕФИНАНСОВЫХ РИСКОВ»
 ПАО (АО) «_____»

Состав показателей нефинансовых рисков, подлежащих раскрытию в
 годовой корпоративной нефинансовой отчетности

Таблица 1 – Перечень показателей экологического риска, раскрываемых в
 рамках раздела «Экология» (Экологического отчета)

Е. Экологические показатели		
<i>Е1. Управление экологической деятельностью</i>	Отчетный период	Период, предшествующий отчетному
Е1.1. Структура и функции системы экологического менеджмента		
Е1.2. Результаты мониторинга деятельности на экологически ценных территориях		
Е1.3. Информация о распространении экологических стандартов на деятельность подрядчиков		
Е1.4. Выполнение обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений		
Е1.5. Выполнение обязательств по сохранению целостности конструкций системы трубопроводов		
Е1.6. Программы сохранения и повышения энергоэффективности		
Е1.7. Перечень внутренних нормативных актов в области экологической деятельности		
Е1.8. Программа страхования рисков, связанных с экологической составляющей		
Е1.9. Мероприятия по увеличению коэффициента добычи нефти, газа и нефтепродуктов		
Е1.10. Результаты мониторинга рисков изменения климата		
Е1.11. Объемы выработки электроэнергии из возобновляемых источников (ВИЭ)		
Е1.12. Указание о соответствии требованиям международных стандартов (GRI, IFR, IRIECA, API, IOGP)		
Е1.13. Указание о проведении внешнего заверения		
Е1.14. Мероприятия по предотвращению аварий и ликвидации их последствий		
Е1.15. Результаты производственного экомониторинга		
Е1.16. Информация о доле/протяженности трубопроводов, эксплуатируемых дольше установленного срока службы		

E1.17. Карта и результаты ранжирования экологических рисков		
E2. Воздействие на экосистемы		
E2.1. Динамика количества аварий, инцидентах		
E2.2. Динамика коэффициента выбросов загрязняющих веществ в атмосферу		
E2.3. Динамика коэффициента выбросов в атмосферу парниковых газов		
E2.4. % утилизации попутного нефтяного газа		
E2.5. Динамика удельного водоотведения в поверхностные водоемы загрязненных вод		
E2.6. Динамика удельного водопотребления на собственные нужды		
E2.7. Динамика доли и объемов утилизированных и обезвреженных отходов		
E2.8. Динамика коэффициента средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов		
E2.9. Динамика удельного объема разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций		
E2.10. Динамика объемов платы за негативное воздействие		
E2.11. Динамика сверхнормативных платежей за негативное воздействие		
E2.12. Динамика затрат на мероприятия в области экологии		

Таблица 2 – Перечень показателей социального риска, раскрываемых в рамках разделов «Социальная среда» и «Охрана труда и промышленная безопасность» (Социального отчета)

S. Социальные показатели		
S1. Управление экологической деятельностью	Отчетный период	Период, предшествующий отчетному
S1.1. Перечень внутренних нормативных актов в области социальной деятельности		
S1.2. Результаты реализации благотворительных программ и план мероприятий		
S1.3. Результаты реализации программ поддержки местного населения и план мероприятий		
S1.4. Результаты реализации программ поддержки образования и план мероприятий		
S1.5. Программа страхования рисков, связанных с социальной составляющей		
S1.6. Программы ДМС (наличие, динамика сумм, направленных на реализацию)		
S1.7. Охрана труда и промышленной безопасности		

S1.8. Структура персонала по уровням образования, возрастным группам, гендерному составу, и пр.		
S1.9. Данные о распространении принципов социальной ответственности на поставщиков и подрядчиков		
S1.10. Карта и результаты ранжирования социальных рисков		
S1.11. Указание о соответствии требованиям международных стандартов (GRI, SA 8000:1997, AA1000, OHSAS, ISO26000:2010 и др.)		
S1.12. Указание о проведении внешнего заверения социальных показателей		
S1.13. Мероприятия по предотвращению аварий и ликвидации их последствий		
S2. Воздействие на социальную среду		
S2.1. Динамика текучести кадров		
S2.2. Динамика и структура социальных инвестиций		
S2.3. Динамика численности персонала в разбивке по гендерному составу, возрастным группам, уровню образования, должностным группам (персонал, топ-менеджмент)		
S2.4. Динамика коэффициента частоты травматизма		
S2.5. Динамика коэффициента частоты травм с потерей трудоспособности		
S2.6. Динамика коэффициента частоты травм со смертельным исходом		
S2.7. Динамика коэффициента профессиональных заболеваний		
S2.8. Динамика затрат на охрану труда и промышленную безопасность		

Таблица 3 – Перечень показателей управленческого риска, раскрываемых в рамках раздела «Корпоративное управление» (Отчета о корпоративном управлении)

Г. Показатели корпоративного управления		
G1. Регулирование корпоративного управления (качественные показатели)	Отчетный период	Период, предшествующий отчетному
G1.1. Перечень внутренних нормативных актов в области корпоративного управления		
G1.2. Состав, структура и функции членов совета директоров с указанием сроков пребывания в должности, опыта отраслевой работы и уровня квалификации		
G1.3. Информация о наличии независимых членов совета директоров и динамике их численности		
G1.4. Структура и функции системы внутреннего контроля		

G1.5. Карта и результаты ранжирования управленческих рисков		
G1.6. Указание о соответствии требованиям международных стандартов (GRI, ISO и др.)		
G1.7. Указание о проведении внешнего заверения показателей корпоративного управления		
G1.8. Планируемые мероприятия в области управления		
<i>G2. Количественные показатели результативности корпоративного управления)</i>		
G2.1. Динамика рентабельности продаж		
G2.2. Динамика рентабельности собственного капитала		
G2.3. Динамика рентабельности активов		
G2.4. Динамика прибыли до выплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации (ЕБИТДА)		
G2.5. Динамика рентабельности ЕБИТДА		
G2.6. Результаты работы системы внутреннего контроля		
G2.7. Результаты работы ревизионной комиссии		
G2.8. Результаты общих собраний акционеров		

Приложение И

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ ПОЛУЧАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ

Нарушение порядка предоставления первичных статистических данных, или несвоевременное предоставление этих данных, либо предоставление недостоверных первичных статистических данных влечет ответственность, установленную статьей 13.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, а также статьей 3 Закона РФ от 13.05.1992 № 2761-1 «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности»

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется для статистических целей при условии обязательного обезличивания персональных данных

ВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКАХ

за 20 ____ год

Предоставляют:	Сроки предоставления
юридические лица, независимо от вида их экономической деятельности, формы собственности и организационно-правовой формы, кроме субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций: <ul style="list-style-type: none"> – территориальному органу Росстата в субъекте Российской Федерации; – территориальному органу Росприроднадзора в субъекте РФ; – территориальному органу Министерства экономического развития 	22 января после отчетного периода

Форма № ____

Приказ Росстата:

Об утверждении формы

от ____ № ____

О внесении изменений (при наличии)

от ____ № ____

Годовая

Наименование отчитывающейся организации _____			
Почтовый адрес _____			
Код формы по ОКУД	Код отчитывающейся организации по ОКПО (для обособленного подразделения и головного подразделения юридического лица – идентификационный номер)	Код	Код
1	2	3	4

Продолжение приложения И

Раздел 1. Сведения о локальном регулировании экологической политики

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие в организации системы экологического менеджмента		
	Проведение дополнительного мониторинга деятельности на экологически ценных территориях		
	Наличие разработанных и утвержденных проектов/программ по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков		
	Выполнение обязательств по минимизации площади нарушенных территорий при разработке и освоении новых месторождений		
	Выполнение обязательств по сохранению целостности конструкций системы трубопроводов		
	Наличие разработанной и утвержденной программы сохранения и повышения энергоэффективности деятельности предприятия		
	Наличие разработанных и утвержденных внутренних нормативных актов, направленных на сохранение биоразнообразия		
	Наличие программ страхования рисков, связанных с экологической составляющей		
	Наличие разработанной системы мероприятий, направленных на увеличение коэффициента добычи нефти, газа и нефтепродуктов		
	Наличие системы мониторинга рисков изменения климата		
	Собственная выработка электрической энергии из возобновляемых источников (ВИЭ)		
	Совокупный риск по разделу 1		

Стр.2

Раздел 2. Показатели влияния на окружающую среду

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Коэффициент выбросов загрязняющих веществ в атмосферу		
	Коэффициент выбросов в атмосферу парниковых газов		
	% утилизации попутного нефтяного газа		
	Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод		
	Удельное водопотребление на собственные нужды		
	Доля утилизированных и обезвреженных отходов		
	Коэффициент средней частоты инцидентов на трубопроводах, приведших к разливам углеводородов		
	Удельный объем разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций		
	Удельный вес сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие		
	Совокупный риск по разделу 2		

Стр.3

Окончание приложения И

Раздел 3. Показатели качества раскрытия информации об экологических рисках в отчетности

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части экологических показателей (GRI, IFR, IPECA, API, IOGP)		
	Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части экологических аспектов		
	Раскрытие информации о планах локализации и ликвидации аварий и аварийных разливов		
	Наличие в открытых источниках информации об авариях, инцидентах и мерах по ликвидации их последствий		
	Раскрытие информации о количественных результатах производственного экомониторинга		
	Раскрытие информации о доле/протяженности трубопроводов, эксплуатируемых дольше установленного срока службы		
	Совокупный риск по разделу 3		

Должностное лицо, ответственное за предоставление первичных статистических данных (лицо, уполномоченное предоставлять первичные статистические данные от имени юридического лица)

E-mail¹⁰: _____« ____ » _____ 20__ год
(дата составления документа)

Приложение К

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ ПОЛУЧАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ

Нарушение порядка предоставления первичных статистических данных, или несвоевременное предоставление этих данных, либо предоставление недостоверных первичных статистических данных влечет ответственность, установленную статьей 13.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, а также статьей 3 Закона РФ от 13.05.1992 № 2761-1 «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности»

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется для статистических целей при условии обязательного обезличивания персональных данных

ВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

СВЕДЕНИЯ О СОЦИАЛЬНЫХ РИСКАХ

за 20 _____ год

Предоставляют:	Сроки предоставления
юридические лица, независимо от вида их экономической деятельности, формы собственности и организационно-правовой формы, кроме субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций: – территориальному органу Росстата в субъекте Российской Федерации; – территориальному органу Министерства экономического развития	22 января после отчетного периода

Форма № _____

Приказ Росстата:
 Об утверждении формы
 от _____ № _____
 О внесении изменений (при наличии)
 от _____ № _____

Годовая

Наименование отчитывающейся организации _____			
Почтовый адрес _____			
Код формы по ОКУД	Код		
	отчитывающейся организации по ОКПО (для обособленного подразделения и головного подразделения юридического лица – идентификационный номер)		
1	2	3	4

Продолжение приложения К

Раздел 1. Сведения о локальном регулировании социальной политики

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие в организации разработанной и утвержденной социальной политики/программы		
	Наличие программ страхования рисков, связанных с социальной составляющей		
	Наличие благотворительных программ		
	Наличие программ поддержки местного населения		
	Наличие локальных нормативных документов в области охраны труда и промышленной безопасности		
	Наличие программ поддержки образовательных учреждений		
	Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества производственных травм		
	Наличие утвержденной системы мероприятий, направленных на снижение количества аварийных ситуаций		
	Корпоративные стандарты действий в случае чрезвычайных ситуаций		
	Использование цифровых методов повышения безопасности		
	Наличие программ ДМС		
	Наличие женщин в составе Совета директоров		
	Распространение принципов социальной ответственности на поставщиков и подрядчиков		
	Совокупный риск по разделу 1		

Стр.2

Раздел 2. Показатели влияния на социальную среду

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Текучесть кадров		
	Оценка гендерного равенства сотрудников		
	Социальные инвестиции		
	Коэффициент частоты травматизма		
	Коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности		
	Коэффициент частоты травм со смертельным исходом		
	Коэффициент профессиональных заболеваний (ODR)		
	Затраты на охрану труда и промышленную безопасность		
	Совокупный риск по разделу 2		

Стр.3

Окончание приложения К

Раздел 3. Показатели качества раскрытия информации о социальных рисках в отчетности

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части социальной составляющей (GRI, SA 8000:1997, AA1000, OHSAS, ISO26000:2010 и др.)		
	Проведение внешнего заверения корпоративной отчетности в части социальной составляющей / проведение внешнего заверения социальных отчетов		
	Раскрытие информации о динамике и величине социальных инвестиций		
	Раскрытие информации о благотворительной деятельности		
	Раскрытие информации о результатах программ поддержки местного населения		
	Раскрытие информации о величине затрат на охрану труда и промышленную безопасность		
	Раскрытие информации о случаях производственных травм		
	Наличие открытых данных о гендерном составе сотрудников и топ-менеджмента		
	Наличие в отчетности данных о текучести кадров		
	Совокупный риск по разделу 3		

Должностное лицо, ответственное за предоставление первичных статистических данных (лицо, уполномоченное предоставлять первичные статистические данные от имени юридического лица)

_____ (должность)

_____ (Ф.И.О.)

_____ (подпись)

_____ (номер контактного телефона¹⁰)E-mail¹⁰: _____« ____ » ____ 20__ год
(дата составления документа)

Приложение Л

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ ПОЛУЧАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ

Нарушение порядка предоставления первичных статистических данных, или несвоевременное предоставление этих данных, либо предоставление недостоверных первичных статистических данных влечет ответственность, установленную статьей 13.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, а также статьей 3 Закона РФ от 13.05.1992 № 2761-1 «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности»

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется для статистических целей при условии обязательного обезличивания персональных данных

ВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

СВЕДЕНИЯ О РИСКАХ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

за 20 ____ год

Предоставляют:	Сроки предоставления
юридические лица, независимо от вида их экономической деятельности, формы собственности и организационно-правовой формы, кроме субъектов малого предпринимательства и некоммерческих организаций: <ul style="list-style-type: none"> – территориальному органу Росстата в субъекте Российской Федерации; – территориальному органу Министерства экономического развития 	22 января после отчетного периода

Форма № ____

Приказ Росстата:
Об утверждении формы
от _____ № ____
О внесении изменений (при наличии)
от _____ № ____

Годовая

Наименование отчитывающейся организации _____

Почтовый адрес _____

Код формы по ОКУД	Код		
	отчитывающейся организации по ОКПО (для обособленного подразделения и головного подразделения юридического лица – идентификационный номер)		
1	2	3	4

Продолжение приложения Л

Раздел 1. Сведения о локальном регулировании корпоративного управления

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие кодекса корпоративной этики		
	Наличие антикоррупционной политики		
	Наличие политики по соблюдению налогового законодательства		
	Наличие политики, регулирующей независимость членов совета директоров		
	Наличие политики, регулирующей компетенции совета директоров и размер вознаграждений		
	Наличие положений о порядке и сроках проведения собраний акционеров		
	Наличие дивидендной политики		
	Наличие устава в свободном доступе		
	Наличие политики по соблюдению антимонопольного законодательства		
	Наличие положений о порядке функционирования ревизионных комиссий и службы внутреннего контроля		
	Наличие политики управления рисками		
	Совокупный риск по разделу 1		

Стр.2

Раздел 2. Показатели результативности системы корпоративного управления

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Стабильность состава совета директоров		
	Отраслевой опыт работы членов совета директоров		
	Концентрация акционерной собственности		
	Независимость совета директоров		
	Рентабельность продаж (ROS)		
	Рентабельность собственного капитала (ROE)		
	Рентабельность активов (ROA)		
	Прибыль до выплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации (EBITDA)		
	Рентабельность EBITDA		
	Совокупный риск по разделу 2		

Стр.3

Окончание приложения Л

Раздел 3. Показатели качества раскрытия информации о социальных рисках в отчетности

Код	Наименование показателя	Значение показателя в отчетном периоде	Балл
	Наличие корпоративных отчетов, соответствующих требованиям международных стандартов в части управленческого фактора		
	Представление информации об актуальных рисках		
	Раскрытие информации о проведении оценки нефинансовых рисков в области устойчивого развития		
	Проведение внешнего заверения нефинансовой отчетной информации в части управленческого аспекта		
	Раскрытие информации о результатах следования антикоррупционной политике		
	Раскрытие информации о системе внутреннего контроля		
	Раскрытие информации о соблюдении кодекса этики		
	Раскрытие информации о составе, структуре совета директоров		
	Раскрытие информации о результатах общих собраний акционеров		
	Раскрытие информации о результатах работы ревизионной комиссии		
	Совокупный риск по разделу 3		

Должностное лицо, ответственное за предоставление первичных статистических данных (лицо, уполномоченное предоставлять первичные статистические данные от имени юридического лица)

E-mail¹⁰: _____« ____ » ____ 20 ____ год
(дата составления документа)